

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКИЙ СВОБОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ КОНГРЕСС

**ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОМ МИРЕ:
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПАРТНЕРСТВА**

Сборник докладов Международного научного конгресса
(03-13 ноября 2025 года)

Часть 2

Усть-Каменогорск
2025

УДК 37.0

ББК 74.00

Г 94

Редакционная коллегия: Е.А. Мамбетказиев

А.Е. Мамбетказиев

Д. Бэлласт

Ж.Е. Байкенов

Ю.А. Гаврилова

Т.В. Левина

А.Н. Нурланова

И.В. Бордияну

Ю.В. Новицкая

К.О. Алембаева

Н.А. Мошенская

Г 94 «Гуманизация образования в цифровом мире: профессиональные и этические ориентиры международного партнерства»: Сб. докл. междунар. научного конгресса (03-13 ноября 2025 года). - В 3 частях. – Ч. 2. – Усть-Каменогорск, 2025. – 227 с.

ISBN 978-601-7707-32-3

Сборник публикуется по материалам Международного научного конгресса «Гуманизация образования в цифровом мире: профессиональные и этические ориентиры международного партнерства». Тематика докладов на казахском, русском и английском языках описывает проблемы и перспективы современного образования: педагогика и психология, вопросы истории, юриспруденции и международных отношений.

Материалы включают доклады, представленные в секциях, посвященных данным вопросам.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, профессорско-преподавательскому составу вузов и студентам, работникам образования.

УДК 37.0

ББК 74.00

Материалы рассмотрены и утверждены на заседании Ученого совета Казахстанско-Американского свободного университета от 20.11.2025 г., протокол №3.

ISBN 978-601-7707-32-3

9 786017 707323

© Казахстанско-Американский свободный университет, 2025

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

ПРЕЗИДЕНТ ЖОЛДАУЫНДАҒЫ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ: БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫН ЖАҢҒЫРТУДЫҢ ЖАҢА КӨКЖИЕГІ

Садуакасова Ж.Т.¹, Ишанов П.З.²

¹Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

²Академик Е.А. Бекетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу
университеті, Қарағанды, Қазақстан

Қазіргі кезеңде білім беру жүйесі терең цифрлық трансформация дәуірін бастаған өткөріп отыр. Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, жасанды интеллект (ЖИ) технологиялары оқытууды дараландыру, білім сапасын арттыру, оқу үдерісін тиімді басқару сияқты бағыттарда ерекше мүмкіндіктер ұсынады. Әлем елдері жасанды интеллект (ЖИ), үлкен деректерді өндешеу, бейімделген оқыту және автоматтандырылған бағалау жүйелерін кеңінен қолдану арқылы білім сапасын арттырудың жаңа тәсілдерін іздестіруде. Мұндай үрдіс Қазақстанды да айналып өткен жоқ. Күні кеше *Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстан халқына арнаған Жолдауында* елдің даму бағытын айқындастын бірқатар маңызды бастамаларды жария етті. «Жасанды интеллект дәуіріндегі Қазақстан: өзекті мәселелер және оны түбебегейлі цифрлық өзгерістер арқылы шешу» атты Жолдау - еліміздің жаңа технологиялық кезеңге қадам басқанын білдіретін айқын бағдар болды [1]. Бұл күжатта цифрлық трансформация, жасанды интеллект, деректер қауіпсіздігі, цифрлық экономика, кадрлық әлеует және мемлекеттік басқарудың жаңғыруы сынды маңызды тақырыптар қамтылды.

Бұл Жолдауда, Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтің 2025 жылғы бағдарламасында, жасанды интеллекттің ұлттық дамудың негізгі бағыттарына енүі маңызды орын алады. Президент өз сезінде: «Жасанды интеллектті дамыту – елдің бәсекеге қабілетті болашағын қамтамасыз ететін негізгі бағыттардың бірі» деп атап өтті. Бұл ой білім мен технологияның өзара байланысын айқындаі отырып, педагогикалық жүйені жаңа деңгейге көтерудің маңыздылығын көрсетеді [1].

Бүгінгі таңда жасанды интеллект тек техникалық инновация емес, ол - қоғамның даму мәдениетін өзгертетін жаңа құбылыс. Әсіресе, білім беру саласында ЖИ технологияларын қолдану мүғалім мен оқушының өзара әрекеттесуін, оқытуудың мазмұнын және бағалау жүйесін түбебегейлі жаңғыртуға мүмкіндік береді. Мұндай өзгеріс педагогикалық процестің тиімділігін арттырумен қатар, білім алушылардың

жеке қабілеттерін дамытуға да зор әсерін тигізеді.

Сондықтан, Президент Жолдауындағы жасанды интеллект идеяларын білім беру саласымен байланыстыра зерттеу – уақыт талабы. Бұл тақырып еліміздің педагогикалық жүйесін жаңғырту, мұғалімдердің кәсіби құзыреттілігін арттыру және болашақ үрпақтың интеллектуалды дамуына жағдай жасау тұрғысынан ерекше өзекті болып табылады. 2025 жылғы Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың Жолдауы Қазақстанның болашағын айқындайтын стратегиялық бағдар ғана емес, ол еліміздің білім беру жүйесін жаңа сапалық деңгейге көтерудің нақты жоспарын қамтыды. Мемлекет басшысы өз сөзінде:

«Жасанды интеллект технологиясын игеру және оны экономиканың, ғылым мен білімнің барлық саласына енгізу – еліміздің көлешектегі табысының негізгі факторы», – деп атап өтті.

Бұл тұжырым жасанды интеллекттің білім беру саласындағы маңызын ерекше айқындайды. Себебі, сапалы білім – елдің интеллектуалдық және технологиялық дамуының өзегі.

Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың биылғы **«Жасанды интеллект дәуіріндегі Қазақстан: өзекті мәселелер және оны түбебейлі цифрлық өзгерістер арқылы шешу»** атты Жолдауы – еліміздің технологиялық даму бағытын айқындайтын маңызды стратегиялық құжат болды. Білім беру саласы осы жолдаудың өзегіне айналды. Президент атап өткендей, **жасанды интеллект дәуіріне бейімделген ұлт қалыптастырудың негізі – білім беру жүйесінде**. Яғни, цифрлық қоғамға бейімделген, сынни ойлауы дамыған, технологиямен еркін жұмыс істей алатын жаңа буын мамандарды дайындау – ұлттық басымдыққа айналды.

Министрдің мәліметінше Массачусетс технологиялық институтымен бірлесіп, мектеп бағдарламасына жасанды интеллект енгізу бастамасы қолға алынған. Жоба екі кезеңде жүзеге асырылады.

Бірінші кезең – 1-4 сынныптарда цифрлық сауаттылық сабактарына жасанды интеллекті енгізу. Day of AI-дың тегін контенті пайдаланылады – ұзақтығы 30-60 минуттық, мұғалімдерге арналған әдістемелік нұсқаулықтары және оқушыларға арналған материалдары бар интерактивті сабактар. Контент қазақ және орыс тілдерінде қолжетімді болады.

Келесі қадам – бағдарламаны 1–12 сынныптарға дейін кеңейту. Бұл барлық оқушыларды – бастапқы деңгейден бастап, жасанды интеллектіні менгерудің жоғары деңгейіне дейін толық қамтуды қамтамасыз етеді. Аталған бағдарлама неғұрлым мұқият бейімдеуді қажет ететіндіктен, екінші кезеңде іске қосылады [3].

Тағы бір маңызды бастама – **Жасанды интеллект және цифр-**

лық даму министрлігін құру ұсынысы. Бұл шешім білім беру мен инновациялық зерттеулердің үйлесімді дамуына жол ашады. Арнайы министрлік цифрландыру саясатын, кадр даярлау бағдарламаларын және ғылыми жобаларды үйлестіріп отыратын басты органға айналуы мүмкін [4].

Жасанды интеллект Қазақстанның барлық жоғары оқу орында-рында міндетті пәнге айналды. Барлығы 93 ЖОО өздерінің білім беру бағдарламаларына жасанды интеллектті, ал 20 мекеме 25 жаңа білім беру трегін іске қосты, деп хабарлады ҚР Ғылым және жоғары білім министрінің орынбасары Гұлзат Қебенова [5].

Сонымен қатар, университетте де ЖИ дамытудың бірсыныра маңызды екенін басып көрсөтті. Университетте әр маман иесі ЖИ-ды сенімді қолдана алатын, жан-жақты, цифрлық құзіреттілігі қалыптас-қан маман дайфнадып шығу керек екендігіне баса назар аудырған-дығын көруге болады.

«Университеттер жаңа заманға сай мамандар дайындауға тиіс. Қазақстанның инженерлері, зерттеушілері және кәсіпкерлері бүкіл әлемнің қажетіне жарайтын озық технологияларды ойлап табуға қабілетті болуы керек. Жыл басында елімізде AI-Sana бағдарламасы іске қосылды. Осы жоба аясында 440 мыңдан астам студент жасанды ин-теллект саласы бойынша арнайы сертификатқа ие болды. Мұндай бағ-дарламалардың пайдасы мол, себебі дәл осындай аландарда ең үздік жобалар өз алдына стартап ретінде қалыптасып, халықаралық нарыққа шыға бастайды. Алайда біз әлемдік нарықта жасанды интеллект ма-мандарына деген сұраныстың өте жоғары екенін ұмытпауымыз керек және алдағы уақытта бұл сұраныс тек өсө бермек. Мұндай жағдайда, тіпті, білім беру жүйесінің мүмкіндігі де шектеулі болары анық. Сол себепті қазіргі озық технология дәуірінде әр маман иесі өзінің негізгі кәсібімен қатар, цифрлық дағдыларды жетік менгеріп, жасанды интел-лекттің мүмкіндіктерін жұмыс барысында қолдана білгені жөн», – деді Қасым-Жомарт Тоқаев.

Президент мұғалімдер көп уақытын жұмсайтын күнделікті күй-бен шаруаны жасанды интеллект арқылы автоматтандырудың маңы-зына назар аударды.

Алгоритмдер шәкірттерге жеке тапсырмалар мен дайындық тест-терін әзірлеп, жауаптарды тексеріп, олармен жылдам кері байланыс орната алады. Мұндай технологиялық шешім мұғалімдердің жұмысын едәуір жеңілдетіп, ұстаздық қызметімен айналысуына мүмкіндік бе-реді. Бірақ бір нәрсе әрдайым есте болуға тиіс: мұғалімнің жанашыр-лығын және ақыл-парасатын ешбір технология алмастыра алмайды. Сондықтан мұғалім мен оқушы арасындағы адами қарым-қатынас бі-

лім беру үдерісінің өзегі болып қалуға тиіс. Біздің мақсатымыз – педагогтерді басы артық жұмыстан босату, өз миссиясын алаңсыз атқаруына жағдай жасау. Үкімет жасанды интеллектіні білім беру жүйесіне енгізген кезде осы қағиданы ескеруі керек», – деді Мемлекет басшысы.

Корыта келгенде, 2025 жылғы Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Жасанды интеллект дәуіріндегі Қазақстан: өзекті мәселелер және оны түбекейлі цифрлық өзгерістер арқылы шешу» атты Жолдауы – еліміздің әлеуметтік-экономикалық және білім беру саясатының жаңа кезеңін айқындаған стратегиялық бағдарлама болып табылады. Бұл Жолдау - цифрандыру мен жасанды интеллект технологияларын мемлекеттік даму моделінің өзегіне айналдырудың нақты жоспары.

Президент атап өткендей, XXI ғасырдың табысты мемлекеті – білім мен технологияны үйлестіре алған мемлекет. Сондықтан Жолдауда білім беру саласы экономиканың негізгі драйвері ретінде қарастырылып, мұғалімдердің кәсіби және интеллектуалдық әлеуетін дамыту басты назарға алынды.

Бұгінгі таңда жасанды интелектті білім беру процесіне енгізу тек оқушылардың білім сапасын арттыру құралы ғана емес, сонымен бірге мұғалімдердің зияткерлік мүмкіндіктерін жетілдірудің пәрменді тетігіне айналуда. Мұғалімдер ЖИ құралдарын пайдалану арқылы оқу процесін даралау, оқушылардың жетістіктерін талдау, кері байланыс орнату және жеке траекториялар құру сияқты маңызды педагогикалық міндеттерді тиімді шеше алады. Бұл олардың аналитикалық, шығармашылық және зерттеушілік қабілеттерін дамытады.

Сонымен қатар, Президенттің білім беру инфрақұрылымын жаңарту, ауыл мен қала мектептері арасындағы цифрлық теңсіздікті азайту жөніндегі тапсырмалары - білім берудегі әділдік пен тең қолжетімділіктің басты кепілі. Мұндай бастамалар мұғалімдердің кәсіби дамуына жағдай жасап, бүкіл ел қөлемінде білім сапасын теңестіруге ықпал етеді.

Халықаралық тәжірибе де көрсетіп отырғандай, жасанды интеллектті тиімді пайдалану білім беру жүйесін заманауи деңгейге көтеді. OECD (2024) деректері бойынша, жасанды интеллект педагогикалық үдерістердің сапасын арттырып қана қоймай, оқушылар мен мұғалімдердің арасындағы өзара әрекетті жаңа деңгейге шығарады.

Осылайша, 2025 жылғы Президент Жолдауы - білім беру жүйесін түбекейлі жаңғыртудың жаңа парадигмасын ұсынған тарихи құжат. Онда жасанды интеллект тек техникалық құрал емес, **зияткерлік ұлт қалыптастырудың басты құралы** ретінде қарастырылды. Бұл бағыт

мұғалімдердің интеллектуалдық әлеуетін арттыруға, жаңа педагогикалық мәдениетті қалыптастыруға және Қазақстанның білім беру жүйесін әлемдік деңгейдегі инновациялық орталықтардың қатарына қосудың берік негізін қалайды.

Әдебиеттер

1. В Казахстане внедрят обучение навыкам ИИ в школах [Электрондық ресурс] // Ақорда ресми сайты.- <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-zhasandy-intellektini-damytu-zhonindegi-ke-nestin-otyrysyna-katysty-191948>
2. Kazinform. Қазақстан мектептерінде жасанды интеллект дағдыларын оқыту енгізіледі // Kazinform. – 2025. – Қыркүйек. – URL: [https://qazinform.com/news/kazakhstan-to-introduce-ai-education -i n-schools-d69ef6](https://qazinform.com/news/kazakhstan-to-introduce-ai-education -i-n-schools-d69ef6)
3. PrimeMinister.kz. Президенттің тапсырмасы бойынша Қазақстан мектептерінде жасанды интеллект негіздері оқытылады // Prime Minister.kz. – 2025. – Қыркүйек. – URL: <https://primeminister.kz/en/news/as-part-of-the-presidents-instruction-on-digitalization-kazakhstan-schools-will-launch-ai-education-30385>
4. The Astana Times. Қазақстанда Жасанды интеллект және цифрлық даму министрлігі құрылады // The Astana Times. – 2025. – Қыркүйек. – URL: <https://astanatimes.com/2025/09/kazakhstan-to-establish-ministry-of-artificial-intelligence-and-digital-development/>
5. The Astana Times. Қазақстанның барлық жоғары оқу орындарында жасанды интеллект пәні міндетті болады // The Astana Times. – 2025. – Тамыз. – URL: <https://astanatimes.com/2025/08/artificial-intelligence-becomes-mandatory-discipline-in-all-kazakh-universities/>
6. Kazinform. Қазақстанда жасанды интеллект бойынша білім беру бағдарламалары әзірленеді // Kazinform. – 2024. – Желтоқсан. – URL: <https://qazinform.com/news/kazakhstan-to-develop-educational-programs-and-courses-on-ai-7bfafe>
7. Egov.kz. Цифрлық білім беру және цифрлық сауаттылық // Қазақстан Республикасының электронды үкімет порталы. – 2024. – URL: <https://egov.kz/cms/en/education>

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ

Бабанова Е.В.¹, Малозёмов Б.В.²

¹. *Сибирский университет потребительской кооперации,
Новосибирск, Россия*

². *Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия*

Введение

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) оказывает влияние на различные сферы, включая высшее образование [1, с. 506]. Инструменты ИИ, от виртуальных помощников до адаптивных обучающих платформ, предлагают новые возможности для персонализации обучения и повышения академической эффективности [2, с. 212]. Однако, наряду с преимуществами, возникают и серьезные вызовы: вопросы академической честности, риск снижения критического мышления и проблемы, связанные с достоверностью информации. В то время как обсуждение потенциала ИИ в образовании широко представлено в теоретических работах, существует дефицит эмпирических исследований, фокусирующихся на непосредственном опыте и восприятии студентов, особенно в контексте инженерного образования [3, с. 452]. Цель данного исследования – заполнить эту нишу, изучив, как студенты технического вуза используют ИИ в своей академической деятельности, как оценивают его эффективность и с какими трудностями сталкиваются.

В проведенном исследовании приняли участие 92 студента со второго по четвертый курс Сибирского университета потребительской кооперации программ «Прикладная информатика» и «Информатика и вычислительная техника». Использовался метод целенаправленной невероятностной выборки для обеспечения релевантности данных, так как все участники имели непосредственный опыт работы с ИИ в учебной среде. Выборка носит аппробационный характер, и ее результаты не могут быть распространены на все студенческое сообщество.

Инструмент сбора данных

Для сбора данных применялась самостоятельно заполняемая анкета, размещенная в Google Forms. Анкета состояла из 11 пунктов, разделенных на две группы: 7 закрытых вопросов (включая вопросы типа «да/нет», с множественным выбором и шкалой Лайкерта) для оценки восприятия, частоты использования и воспринимаемой эффек-

тивности инструментов ИИ. Были использованы 4 открытых вопроса для получения развернутых качественных данных об опыте, ожиданиях и проблемах студентов.

Методы анализа

Количественные данные были проанализированы с использованием методов дескриптивной статистики (частотный и процентный анализ). Качественные данные (ответы на открытые вопросы) подверглись тематическому анализу по методологии Брауна и Кларка [4, с. 163]. Анализ включал вертикальный (анализ отдельных ответов) и горизонтальный (выявление сквозных тем) подходы. Для повышения достоверности использовалась триангуляция данных для сравнения ответов студентов двух разных специальностей.

Результаты. Внедрение и использование ИИ

Подавляющее большинство респондентов (95,6%) подтвердили использование ИИ в учебной деятельности. Наиболее популярными инструментами являются виртуальные помощники (ChatGPT, Deep-Seek и т.д.) – 88,2%, и образовательные платформы на основе ИИ (Coursera, Duolingo) – 42,4%. Большинство студентов используют ИИ еженедельно (57,6%) или ежедневно (18,8%), что свидетельствует о глубокой интеграции технологий в учебный процесс.

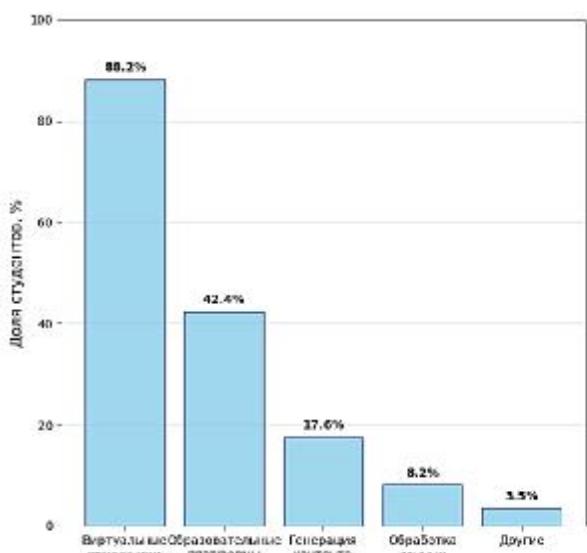

Рисунок 1. Распространенность использования различных инструментов ИИ среди студентов

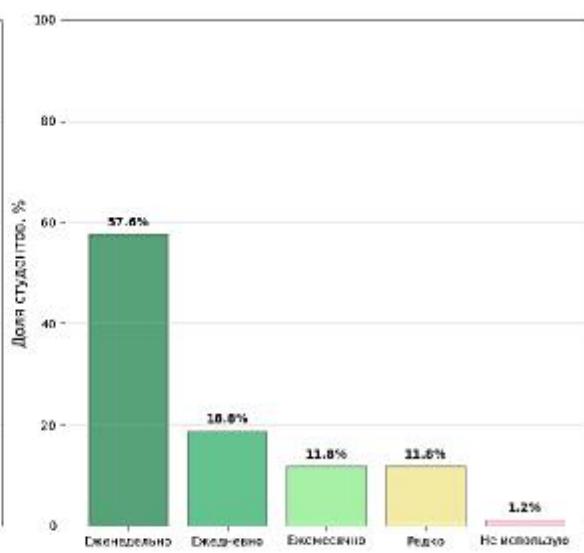

Рисунок 2. Частота использования инструментов ИИ в академической деятельности

На Рисунке 1 представлен процент респондентов, использующих каждый тип инструментов ИИ. На Рисунке 2 показано, как часто студенты прибегают к помощи ИИ в учебе. Данные демонстрируют доминирование виртуальных помощников и их регулярное использование в учебном процессе.

Как наглядно демонстрирует Рисунок 1, интеграция инструментов искусственного интеллекта в академическую практику студентов носит массовый характер. Абсолютное большинство опрошенных (95,6%) используют ИИ в учебных целях. Наиболее популярными категориями инструментов являются виртуальные помощники (88,2%) и образовательные платформы на основе ИИ (42,4%), что подчеркивает предпочтение интерактивных и легкодоступных решений. Что касается частоты использования, Рисунок 2 показывает, что для более чем трех четвертей студентов (76,4%) ИИ стал регулярным инструментом, используемым еженедельно или даже ежедневно.

Как показали проведенные исследования, 80% опрошенных согласны, что ИИ улучшает их образовательный опыт. При этом, 82,4% считают, что ИИ положительно влияет на их успеваемость на экзаменах и в проектах. 83,5% студентов отметили, что ИИ повышает эффективность обучения, экономя время и обеспечивая быстрый доступ к информации.

На диаграмме Рисунка 3 представлено сравнение ключевых положительных аспектов использования ИИ (левый график) и основных проблем, вызывающих беспокойство у студентов (правый график). Данные показывают, что, несмотря на высокую оценку преимуществ, проблема точности информации является наиболее значительным барьером для безусловного принятия технологии.

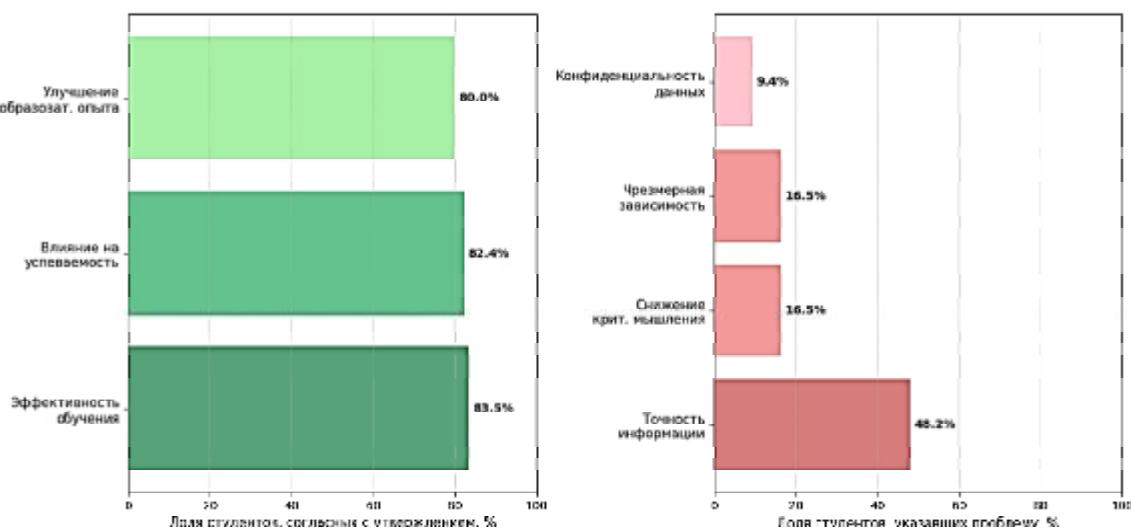

Рисунок 3. Двойственное влияние ИИ на обучение: воспринимаемая польза и ключевые проблемы

Для комплексного представления о двойственном влиянии ИИ на учебный процесс на Рисунке 3 объединены данные о воспринимаемой пользе и основных проблемах. Левая часть диаграммы подтверждает, что студенты в целом высоко оценивают вклад ИИ в свой учебный процесс, особенно отмечая его эффективность и положительное влияние на успеваемость. В то же время, правая часть диаграммы ярко иллюстрирует главный сдерживающий фактор - проблему достоверности информации, которая волнует почти половину всех пользователей. Также значимыми являются риски, связанные с когнитивной сферой: снижение критического мышления и чрезмерная зависимость.

Тематический анализ выявил следующие основные проблемы:

- Точность информации (60 ответов): главная обеспокоенность – недостоверность или неполнота ответов, генерируемых ИИ, что требует постоянной перепроверки.

- Чрезмерная зависимость от технологий (7 ответов): студенты опасаются, что зависимость от ИИ может подорвать развитие навыков критического мышления и самостоятельного решения проблем.

- Снижение критического мышления (16,5% в количественных данных): отмечается риск того, что ИИ делает учащихся пассивными, снижая их аналитические способности.

Студенты предложили пути улучшения: стратегическая интеграция ИИ в учебный процесс (27 ответов), ограничение и контроль его использования (14 ответов), а также повышение точности и надежности информации (14 ответов).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что ИИ стал неотъемлемой частью академической жизни студентов-инженеров. Высокие показатели использования и предполагаемые преимущества подтверждают потенциал ИИ как мощного инструмента поддержки обучения. Однако выявленные проблемы, особенно касающиеся точности информации и риска интеллектуальной пассивности, согласуются с выводами других исследований [5, с. 211]. Это указывает на необходимость проактивного подхода со стороны образовательных учреждений. Нельзя допустить, чтобы технологии использовались бесконтрольно; вместо этого вуз должен научить студентов работать с ИИ критически и этично.

Выводы и рекомендации

Исследование подтверждает, что ИИ предлагает значительные преимущества для студентов, но его интеграция должна быть управляемой и осмысленной. Для образовательных учреждений рекомендуются следующие шаги:

- Внедрение учебных программ: разработать курсы или модули, обучающие студентов и преподавателей эффективному и критическому использованию ИИ.

- Разработка руководств: создать четкие институциональные политики и руководства по использованию ИИ в академической работе, разграничивая разрешенное использование и переизбыток академического материала, разработанного с помощью ИИ.

- Акцент на проверке информации: внедрить в учебный процесс практики обязательной верификации информации, полученной от ИИ, с помощью авторитетных источников.

Проведенное исследование закладывает основу для дальнейших изысканий с более крупными и разнообразными выборками и лонгитюдным дизайном для изучения долгосрочного воздействия искусственного интеллекта.

Литература

1. Куликова И.А., Беришвили О.Н., Плотникова С.В. Использование искусственного интеллекта в высшем образовании / В сб.: Инновационные достижения науки и техники АПК // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Кинель, 2024. – С. 505-509.
2. Уянга О., Отгонбаатар О. Использование искусственного интеллекта студентами-звукорежиссерами / В сб.: Медиаисследования: культура, искусство, коммуникация // Материалы II Международного российско-монгольского форума. – Иркутск, 2025. – С. 209-215.
3. Ахметшина Э.И., Пономарёв Н.А., Абдушева А.Д. Исследование когнитивных способностей студента с помощью искусственного интеллекта / В кн.: Интеграция науки и образования в вузах нефтегазового профиля - 2024 // Материалы Международной научно-методической конференции. – Салават, 2024. – С. 451-453.
4. Бабанова Е.В., Брякотнина Т.А., Малозёмов Б.В. Роль искусственного интеллекта в формировании цифровой экономики / В сб.: Экономика XXI века // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции в рамках Десятилетия науки и технологий в РФ. – Новосибирск, 2024. – С. 160-165.
5. Бабанова Е.В., Иванова О.Н., Малозёмов Б.В. Информационные технологии и системы умного города / В сб.: Экономика XXI века // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2023. – С. 209-213.

ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ 1 КЛАССА ДШИ

Росина Е.А.

Школа искусств отдела образования по Шемонаихинскому району

Управления образования ВКО, Шемонаиха, Казахстан

Диагностика способностей учащихся является определяющим фактором для успешной реализации творческих перспектив ребенка и эффективного построения учебного процесса. Предлагаемая автором статьи диагностика предназначена для учащихся, заканчивающих 1 класс на инструментальном отделении школы искусств (специальность: баян, аккордеон).

Со 2 класса обучение в Шемонаихинской детской школе искусств ведется по трем направлениям - общему, академическому и профессиональному. Цель профессионального обучения - воспитание потенциального музыканта-профессионала. Цель академического направления - воспитание гармонически развитой личности с высокой потребностью к саморазвитию в творческой деятельности, активного участника профессиональных конкурсов и фестивалей. Цель общемузыкального направления в обучении - воспитание гармонически развитой личности, подготовленного слушателя, активного потребителя духовных ценностей, способной принимать участие в коллективной творческой деятельности.

Диагностика учащихся 1 класса проводится с целью определения уровня сформированных способностей ребенка за время обучения в школе и дальнейшего выбора направления в обучении (рекомендуется проводить диагностику также в конце подготовительного класса, если есть такая возможность). Лист диагностики заполняется преподавателем по специальности в конце учебного года. В спорных вопросах, по выставлению баллов, возможна консультация с преподавателем по сольфеджио.

Методы диагностики:

- наблюдение;
- собеседование;
- тестирование;
- контрольный урок;
- академический концерт;
- конкурсы различных уровней.

Формы фиксации и отслеживания результатов:

- индивидуальный план;
- дневник;

- журнал;
- диагностическая карта.

**Критерии и дескрипторы диагностики способностей
учащихся 1 класса**

Критерии	Дескрипторы
1. Теоретический материал	
<p>ноты - оценивается знание нот. Ученик должен: назвать ноты по карточкам, назвать ноты в изучаемых произведениях, написать ноты под диктовку педагога в нотной тетради.</p> <p>термины - оценивается знание музыкальных терминов. Ученик должен: ответить на вопросы педагога по пройденным темам в 1 классе.</p>	<p>1 балл - учащийся выполняет задание с ошибками в медленном темпе с помощью педагога.</p> <p>2 балла - учащийся выполняет задание с небольшими ошибками с минимальной помощью педагога.</p> <p>3 балла - учащийся выполняет задание самостоятельно в быстром темпе.</p>
2. Ритм	
<p>Ученик должен повторить предлагаемый ритмический рисунок по слуху.</p>	<p>1 балл - учащийся повторяет ритм с ошибками.</p> <p>2 балла - учащийся не ошибается в простых ритмах.</p> <p>3 балла - учащийся не ошибается в сложных ритмах.</p>
<p>Ритмосхемы - оценивается ритмический навык.</p> <p>Ученик должен: прохлопать предлагаемый ритмический рисунок в записи (варианты ритмов по сольфеджио)</p>	<p>1 балл - учащийся повторяет ритм с ошибками.</p> <p>2 балла - учащийся выполняет задание без ошибок, но в медленном темпе.</p> <p>3 балла - учащийся выполняет задание без ошибок в быстром темпе.</p>
3. Эмоциональная отзывчивость	
<p>эмоции - оценивается умение придумать образ, сюжет к исполняемой музыке.</p> <p>Ученик должен: описать словами или нарисовать рисунок к исполняемому произведению.</p>	<p>1 балл - учащийся создает образ только с помощью педагога.</p> <p>2 балла - учащийся нуждается в наводящих вопросах.</p> <p>3 балла - учащийся самостоятельно строит рассказ.</p>

4. Чтение с листа	
анализ текста - оценивается умение рассказать о фактурных характеристиках нотного текста. Учащийся должен: сделать устный анализ незнакомого произведения (в классе разработана памятка).	1 балл - учащийся выполняет задание с ошибками в медленном темпе с помощью педагога. 2 балла - учащийся выполняет задание с небольшими ошибками с минимальной помощью педагога, достаточно эмоционально. 3 балла - учащийся выполняет задание самостоятельно в указанном темпе.
исполнение - оценивается умение исполнить музыкальный текст. Учащийся должен: стремиться исполнить всё грамотно, ровно, без остановок, воспроизвести все штрихи, играть правильными пальцами, применить правильные приёмы звукоизвлечения	
5. Творческие навыки	
гармонические схемы – оценивается навык игры Т,С,Д трезвучий. Учащийся должен: исполнить жанровые последовательности в размере 2/4 - полька, 3/4 - вальс, 4/4 – марш.	1 балл - учащийся исполняет последовательности в медленном темпе с остановками. 2 балла - учащийся исполняет последовательности без ошибок в медленном темпе. 3 балла - учащийся исполняет последовательности без ошибок в характере жанров.
подбор по слуху - оценивается развитие внутреннего музыкального слуха. Ученик должен: исполнить не сложную, знакомую мелодию на инструменте.	1 балл - учащийся выполняет задание с ошибками с помощью педагога. 2 балла - учащийся выполняет задание с минимальной помощью педагога. 3 балла - учащийся выполняет задание самостоятельно.
6. Контрольный урок	
Оценивается уровень выступления. Ученик должен: исполнить программу по требованиям 1 класса.	1 балл - учащийся получил оценку «3» на контрольном уроке 2 балла - учащийся получил оценку «4» на контрольном уроке 3 балла - учащийся получил оцен-

	ку «5» на контрольном уроке
7. Академический концерт	
Оценивается уровень выступления. Ученик должен: исполнить программу академического концерта по требованиям 1 класса.	1 балл - учащийся получил оценку «3» на академическом концерте. 2 балла - учащийся получил оценку «4» на академическом концерте. 3 балла - учащийся получил оценку «5» на академическом концерте.
8. Участие в конкурсах	
Оценивается уровень выступления. Ученик должен: подготовить конкурсное выступление.	1 балл - учащийся стал участником школьного конкурса. 2 балла - учащийся стал лауреатом школьного конкурса. 3 балла - учащийся стал лауреатом районного конкурса.

Если учащемуся более, чем по 7 критериям выставлен высший балл «3» - его уровень обучения соответствует профессиональному направлению. Если учащемуся более чем по 7 критериям выставлен средний балл «2» - его уровень обучения соответствует академическому направлению. Если учащемуся более чем по 7 критериям выставлен балл «1» - его уровень обучения соответствует общеэстетическому направлению. Итоговый результат фиксируется в конце первого года обучения. Для обучения во втором классе индивидуальная программа по специальности подбирается на основании результатов диагностики.

Личный опыт автора статьи, конечно же, дает ему возможность «предвидеть» перспективу развития каждого ученика, но выработанная форма и содержание диагностики дает ему право:

- фиксировать результат, делать его «видимым»;
- изменять и уточнять критерии и дескрипторы диагностики;
- подобрать методы, которые помогут развить слабые стороны учащихся;
- организовать разностороннее обучение;
- делиться своим опытом с коллегами.

Рекомендуется начинать готовиться к проведению данной педагогической диагностики планомерно, в течение всего первоначального периода обучения учащегося. Педагог внимательно наблюдает и исследует способности ученика, делает коррекцию по необходимости

и только в конце подводит результат, который даст ему возможность и право грамотно выстраивать дальнейший маршрут ученика.

Литература

1. Анисимов В.П. Диагностика музыкальных способностей - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004.
2. Морозова О.Ю. Диагностика музыкальных способностей – <https://infolesson.kz/>

КРОССОВЕР В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХСТАНА

Сухорукова О.О., Мужчиль М.Д.

ВКУ им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан

Кроссовер - одно из популярных современных музыкальных направлений, привлекательных для самых разных слушателей. В основе творческих устремлений этого направления лежит концепция наведения мостов между классической, серьезной музыкой больших смыслов и содержаний, не всегда доступной и понятной неподготовленному слушателю, а также народной музыкой, послужившей основой классического искусства, но в современную эпоху - время глобализации и урбанизации - свои позиции утрачивающей, и музыкой так называемой легкой, развлекательной, обращенной к самым широким массам людей.

Свои истоки кроссовер берет в культуре середины прошлого века. Окончательно этот термин закрепился в 1970-х гг. Символом его признания считается сотрудничество Фредди Меркьюри и Монсеррат Кабалье, объединивших рок и оперное пение.

Список современных исполнителей, работающих на пересечении серьезной и массовой музыки, весьма внушителен - Андреа Бочелли, Сара Брайтман, Степан Хаусер, Максим Мрвица, Дэвид Гарретт, Джош Гробан, вокальный quartet «Иль Диво», Хор Турацкого, группа «Кватро» и др.

Рассмотреть состояние этого направления в нашей стране стало задачей данной работы.

Становление кроссовера в Казахстане пришлось на рубеж XX–XXI веков, когда в стране активно происходили процессы интеграции в мировое культурное пространство. Как отмечает В.Е. Недлина, именно в этот период «национальная музыкальная культура Казахстана в условиях глобализации приобретает новые формы выражения,

совмещая традиционные корни с современными жанровыми моделями» [1]. Особое значение в этом процессе приобрёл интерес к сохранению и актуализации казахской музыки. В результате стали появляться проекты, в которых традиционные жанры, такие как кюй и народное пение, сочетались с симфоническим звучанием, эстрадой и рок-музыкой.

Постепенное развитие кроссовера в Казахстане привело к выделению нескольких основных форм его проявления:

- этно-рок кроссовер;
- академический кроссовер;
- фольклорно-джазовый кроссовер.

1. Этно-рок кроссовер. Этно-кроссовер является одной из наиболее ярких форм развития стиля в Казахстане. Наиболее показательным примером можно назвать творчество группы «Ұлытау», которая получила известность благодаря смелому соединению традиционных казахских кюев с элементами рока и симфонической музыки. Особое место в репертуаре коллектива занимает обработка кюя Курмангазы «Адай», где классическая казахская мелодия приобретает новое звучание. Наряду с этим в репертуаре группы присутствует интерпретация произведения Н. Тлендиева «Ата толғауы», представляющая собой пример казахской классики XX века, переосмысленной через призму современного сопровождения. В числе других примеров можно отметить обработку народной песни «Япрай» и ряда известных казахских народных произведений, которые в исполнении «Ұлытау» приобретают современное звучание и обращаются к широкой аудитории. Все эти композиции вошли в дебютный альбом «Жұмыр Қылыш» (2006), где наряду с казахскими произведениями представлены и оригинальные интерпретации мировой классики, например «Токката и фуга ре минор» И.С. Баха, «Зима» из цикла «Времена года» А. Вивальди и «Турецкий марш» В.А. Моцарта. Такой синтез подтвердил универсальность стиля группы и её стремление представить казахскую музыку в глобальном контексте.

Помимо «Ұлытау», этно-рок кроссовер активно развивается и в творчестве других казахстанских коллективов. Так, группа «Алдаспан» стала первым в мире домбровым рок-ансамблем, где традиционный инструмент используется как электрогитара. А коллектив «Хас-сак» создает оригинальные композиции на стыке этники и рока.

Творчество известной исполнительницы Ляйли Тажибаевой связано с расширением возможностей традиционного казахского инструмента - кобыза за счет обращения к музыкальным средствам джаза и рока. Кобыз в руках Ляйли зазвучал по-новому - ярко, динамично и

дерзко.

Важной площадкой для развития кроссовера стал международный фестиваль «The Spirit of Tengri», где, как отмечается в исследованиях, формируется «новый культурный образ страны, демонстрирующий универсальность казахской музыки» [2]. На фестивале звучат современные эксперименты с этнической музыкой: например, группа «Tigrahaud» исполняет казахские кюи в электронной обработке, а коллектив «Sharapat» соединяет звучание қобыза и синтезатора, создавая уникальное сочетание традиционного инструмента и электронных эффектов. Эти примеры подтверждают, что этно-рок кроссовер в Казахстане не ограничивается отдельными проектами, а становится частью широкой музыкальной сцены, где традиции обретают новое дыхание в современном культурном контексте.

Как отмечает Г.К. Котлова, «фольклор становится не только источником вдохновения для композиторов, но и основой для новых синтетических жанров, формирующих современное художественное пространство» [3].

2. Академический кроссовер. Также выразительной формой кроссовера в Казахстане стал академический кроссовер, основанный на синтезе академического вокала и инструментального исполнительства и различных направлений популярной музыки.

Ярким представителем этого направления является Димаш Құдайберген, творчество которого демонстрирует гармоничное соединение оперных и эстрадных традиций. В композиции «S.O.S d'un terrien en détresse» певец сочетает французскую эстраду с элементами оперной техники, в «Samaltau» - интегрирует казахскую национальную традицию с современной аранжировкой, а в исполнении «The Diva Dance» воспроизводит синтез эстрадного стиля и виртуозных оперных приёмов. Подобные интерпретации не только подчеркивают уникальные вокальные возможности исполнителя, но и выводят казахстанскую музыку на международную сцену.

Значительный вклад в развитие академического кроссовера вносит квартет «Mezzo», участники которого, обладая солидной вокальной подготовкой, обращаются не только к любимым всеми высоким образцам эстрадного искусства, но и к творчеству народов мира, а также к популярным классическим произведениям. Важным событием для культурной жизни Казахстана стал состоявшийся в Алматы осенью 2024 года концерт группы, в котором прозвучали лучшие образцы мирового классического репертуара - арии из опер Доницетти, Бизе, Пуччини, Чайковского и многие другие.

Подобные проекты подтверждают, что академический кроссовер

в Казахстане выступает не только художественным экспериментом, но и значимым культурным явлением, объединяющим мировые и национальные традиции. Как отмечается в исследованиях, «вокальный кроссовер открывает новые формы популяризации академического вокала и обеспечивает диалог культур» [4].

Весьма интересен опыт Казахстана и в области инструментального исполнительства. Большой популярностью у публики пользуется творчество виолончелиста Багжана Октябрь, в исполнении которого звучат современные аранжировки казахских народных песен, киномузыка, а также шедевры мировой классической и популярной музыки. Молодой казахстанский пианист Ратович с большим успехом исполняет каверы на популярные песни и классические произведения.

3. Фольклорно-джазовый кроссовер. Ещё одной значимой формой музыкального кроссовера в Казахстане является фольклорно-джазовый, предполагающий соединение национальных мелодий и традиционных инструментов с элементами джазовой импровизации и гармонии. Подобные эксперименты позволяют раскрыть богатство казахского музыкального наследия в новых тембровых и ритмических решениях. Наиболее яркий пример можно найти в творчестве саксофониста и композитора Батырхана Шукенова, который в ряде своих сольных проектов обращался к народным мелодиям, переосмысливая их через джазовую стилистику.

Этот синтез демонстрирует гибкость казахской музыкальной традиции и её способность органично вписываться в мировые художественные процессы. Фольклорно-джазовый кроссовер в Казахстане выполняет не только эстетическую, но и культурно-просветительскую функцию, способствуя популяризации народной музыки среди новой аудитории и укреплению межкультурных связей.

Таким образом, кроссовер в музыкальной культуре Казахстана - это не просто модное направление, а важное культурное явление, отражающее дух времени. Он соединяет традиции и современность, национальное и мировое, академическое и массовое.

Именно в кроссовере можно увидеть будущее музыкальной культуры Казахстана, которая будет узнаваема, оригинальна и открыта миру. И именно поэтому творческое направление под названием кроссовер должно занять достойное место на уроках музыки в современных казахстанских школах.

Литература

1. Недлина В.Е. Пути развития музыкальной культуры Казахстана на рубеже XX–XXI столетий. – Алматы, 2017.

2. Сапенова С.Р., Султангалиева Г.К., Жаумбаева А. Б. Культурный бренд Казахстана: этническая музыка и фестиваль The Spirit of Tengri. // Вестник КазНУ. Серия культурологии. – 2021.
3. Котлова Г.К. Фольклор и профессиональная музыка: пути взаимодействия. – Алматы: Гылым, 1998.
4. Анарбаева Ж.А. Classical crossover в исполнительском искусстве Казахстана - <https://cyberleninka.ru/article/n/classical-crossover-v-ispolnitelskom-iskusstve-kazahstana>

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, РИСКОВ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

Иванова О.Н.¹, Малозёмов Б.В.²

¹. *Сибирский университет потребительской кооперации,
Новосибирск, Россия*

². *Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия*

Введение

Искусственный интеллект трансформирует ландшафт современного образования, предлагая инструменты для фундаментального пересмотра подходов в преподавании и обучении. От персонализированных образовательных траекторий до автоматизированной оценки потенциал ИИ кажется безграничным. Однако этот информационно-преобразовательный потенциал сопряжен с комплексом серьезных проблем, которые выходят за рамки технических аспектов и затрагивают саму философию образования (1, с.452). Цель данной работы – провести системный анализ как возможностей, так и рисков, связанных с интеграцией ИИ в образовательный процесс, и обосновать необходимость разработки целостного подхода, который позволит использовать преимущества ИИ, нивелируя при этом его негативные последствия.

Возможности ИИ: от персонализации к аналитике

Интеграция ИИ открывает перед образованием ряд уникальных возможностей:

- Персонализированное обучение. ИИ-системы способны адаптировать образовательный контент, темп и сложность заданий под индивидуальные потребности, стиль обучения и уровень знаний каждого

учащегося (1, с.451). Это способствует повышению самоэффективности и формированию более позитивного отношения к учебе.

- Адаптивные обучающие системы и интеллектуальные тьюторы. Платформы на основе ИИ предоставляют обратную связь в реальном времени, выявляют пробелы в знаниях и предлагают целевые упражнения (2, с.167). Такие системы, как показывают исследования, значительно повышают вовлеченность и академические результаты (1, с. 222).

- Аналитика обучения (Learning Analytics). ИИ позволяет анализировать большие массивы данных об успеваемости и поведении студентов, выявляя группы риска и позволяя преподавателям вовремя оказывать поддержку (3, с. 507).

3. Вызовы и проблемы за пределами технологического оптимизма

Авторами был сделан акцент, что наряду с возможностями, внедрение ИИ порождает комплекс проблем:

- *Вызов критическому мышлению и академической культуре.* Легкий доступ к решениям, генерируемым ИИ, может возвращать пассивное потребление информации и снизить мотивацию к самостоятельному анализу и рефлексии. Широкое использование генеративного ИИ (например, ChatGPT) для написания эссе и решения задач создает вызовы для поддержания академической культуры.

- *Перспективы развития.* Возникают серьезные вопросы о конфиденциальности данных учащихся, собираемых образовательными платформами. Алгоритмическая предвзятость (algorithmic bias) может воспроизводить и усиливать существующие социальные неравенства, приводя к несправедливому оцениванию или ограничению доступа к возможностям.

- *Подрыв человеческого взаимодействия.* Образование – это не только передача знаний, но и процесс социализации, развития понимания и социальных и коммуникативных навыков. Чрезмерная автоматизация обратной связи и коммуникации рискует обеднить этот опыт, создавая обезличенную учебную среду.

- *Цифровой разрыв.* Неравный доступ к передовым ИИ-инструментам может углубить разрыв между учащимися из разных социально-экономических групп.

Академические и этические проблемы, связанные с внедрением ИИ, носят многогранный и системный характер. Для их комплексного осмысливания на Рисунке 1 представлена диаграмма, визуализирующая четыре ключевые перспективы развития, расположенные в порядке убывания их непосредственной видимости для конечного пользователя.

ля и возрастания масштаба системных последствий. Проблема конфиденциальности данных является наиболее очевидной для студента, в то время как алгоритмическая предвзятость и углубление цифрового раздела имеют долгосрочные последствия для всего образовательного сообщества и общества в целом. Диаграмма на Рисунке 1 ранжирует основные этические проблемы по двум условным параметрам: масштаб долгосрочных системных последствий для образования (отражен длиной столбца и числом внутри него) и степень непосредственной очевидности проблемы для студента (указана справа от столбца). Цвета различных столбцов соответствуют разным категориям дилемм.

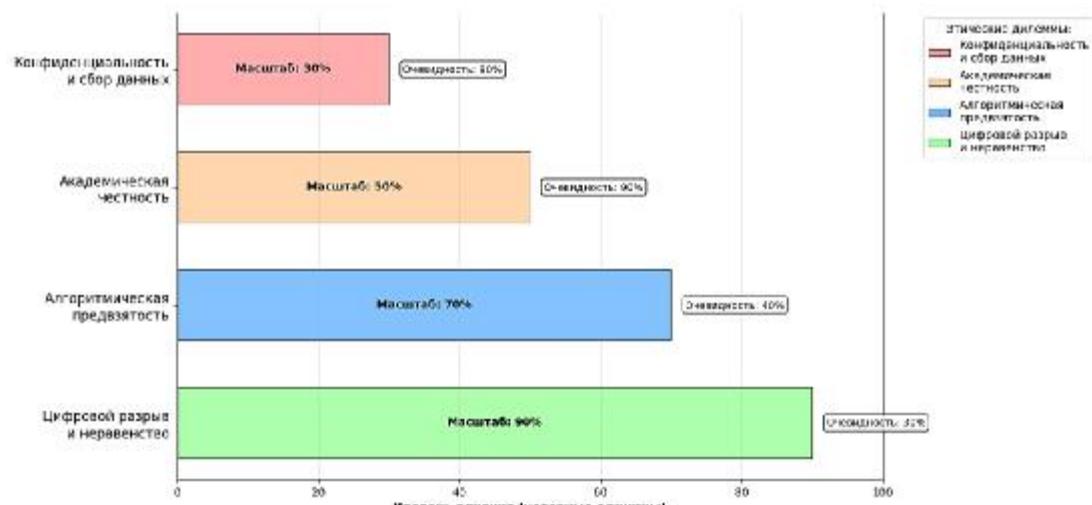

Рисунок 1. Диаграмма ключевых этических дилемм интеграции ИИ в образование

Базовые принципы сбалансированного и человеко-ориентированного подхода в ИИ

Преодоление выявленных проблем требует перехода к модели сбалансированной интеграции, где ИИ не доминирует, а гармонично встраивается в образовательную экосистему, усиливая сильные стороны всех участников процесса. Инструментальная модель ИИ, разработанная авторами, представлена на Рисунке 2, в которой ИИ служит инструментом поддержки, а не заменой человеческого взаимодействия. Сплошные стрелки обозначают основные сервисы, предоставляемые ИИ (аналитика, автоматизация, персонализация). Пунктирные стрелки показывают поток данных и запросов от человека к системе. Центральная ось "Педагог-Студент" остается ядром образовательного процесса, обогащенного технологиями. Как показано на Рисунке 2, идеальная модель предполагает, что технологии искусственного интеллекта выступают в роли мощного инструментария, который об-

служивает центральную ось взаимодействия «Педагог–Студент». При этом ИИ берет на себя рутинные и аналитические задачи (адаптация контента, проверка заданий, аналитика), освобождая время и когнитивные ресурсы человека для задач, требующих внимания, творчества и глубокого критического осмысления.

Рисунок 2. Концепция сбалансированной интеграции ИИ в образовательную экосистему

Авторами сделан вывод, что для успешной интеграции ИИ необходим последовательная стратегия внедрения и вдумчивый подход, который включает в себя:

- Принцип «Дополнение, а не замена». ИИ должен рассматриваться как инструмент, увеличивая возможности педагога, а не заменяющий его. Технологическая задача – освободить преподавателя от рутинных задач для более глубокой работы со студентами.
- Интеграция ИИ в педагогические теории. Инструменты ИИ должны быть согласованы с конструктивистскими и социокультурными теориями обучения, которые подчеркивают важность объединения ИИ и педагогических теорий, их общего контекста и критического осмысления (4, с. 162).
- Разработка этических рамок. Образовательным институтам и tech-компаниям необходимо совместно разработать и внедрить строгие этические стандарты, регулирующие сбор данных, прозрачность алгоритмов и справедливость их применения.

Заключение

Искусственный интеллект, несомненно, обладает преобразующим потенциалом для перестройки образовательной системы, делая ее более адаптивной, эффективной и всесторонней. Однако его внедрение не должно диктоваться слепым технологическим детерминизмом. Путь вперед лежит через сбалансированную, ориентированную

на человека парадигму, в которой ИИ служит для усиления, а не вытеснения ключевых образовательных ценностей: развития критического мышления, творчества, сотрудничества и этического сознания. Будущее образования видится не в противостоянии «человек против машины», а в синergии «человек + машина», где технологии расширяют человеческие возможности в поиске знаний и личностном росте. Достижение этой цели требует постоянного междисциплинарного диалога между педагогами, технологами-программистами и tech-компаниями.

Литература

1. Ахметшина Э.И., Пономарёв Н.А., Абдушева А.Д. Исследование когнитивных способностей студента с помощью искусственного интеллекта / В кн.: Интеграция науки и образования в вузах нефтегазового профиля - 2024 // Материалы Международной научно-методической конференции. – Салават, 2024. – С. 451-453.
2. Бабанова Е.В., Малозёмов Б.В., Иванова О.Н. / В сб.: Экономика XXI века. Сборник материалов IV Международной научно - практической конференции в рамках Десятилетия науки и технологий в Российской Федерации. – Новосибирск, 2024. – С. 166-172.
3. Куликова И.А., Беришвили О.Н., Плотникова С.В. Использование искусственного интеллекта в высшем образовании. В сборнике: Инновационные достижения науки и техники АПК // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Кинель, 2024. – С. 505-509.
4. Бабанова Е.В., Брякотнина Т.А., Малозёмов Б.В. Роль искусственного интеллекта в формировании цифровой экономики. / В сб.: Экономика XXI века. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции в рамках Десятилетия науки и технологий в Российской Федерации. – Новосибирск, 2024. – С. 160-165.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Силина А.М., Мукатай А.С. Джазыкбаева Б.К.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

В условиях стремительного развития цифровых технологий мировая экономика переживает глубокую трансформацию, затрагивающую все сферы деятельности организаций. Современные кризисные явления - экономические, социальные и управленческие - становятся постоянным фактором, определяющим условия функционирования бизнеса. В этих обстоятельствах цифровизация выступает ключевым механизмом обеспечения адаптивности, устойчивости и конкурентоспособности организаций. Использование цифровых инструментов позволяет не только минимизировать негативные последствия кризисных процессов, но и рассматривать их как источник инновационного потенциала и импульс к дальнейшему развитию.

Цифровизация представляет собой процесс внедрения цифровых технологий во все сферы деятельности предприятия - от управления персоналом до клиентских коммуникаций. В условиях кризиса она становится механизмом быстрой адаптации: обеспечивает прозрачность процессов, ускоряет обмен информацией и снижает человеческий фактор при принятии решений.

Многочисленные внедрения цифровых технологий в последнее время стимулировали огромный трансформационный процесс, называемый цифровизацией. Цифровизация помогла обществу обрабатывать, производить, передавать и делиться всеми видами данных и информации. Однако цифровая трансформация не произошла в одночасье, несмотря на ее быстрые темпы. Первая волна цифровизации поддерживается внедрением усовершенствованных технологий, таких, как системы управления информацией, автоматические системы отчетности и мониторинга эффективности бизнеса [1, с. 13].

Современные организации активно интегрируют цифровые платформы в управленческие и производственные процессы, что способствует повышению эффективности и устойчивости бизнеса. Использование цифровых инструментов позволяет осуществлять мониторинг ключевых показателей, прогнозировать возможные риски и оптимизировать затраты. Внедрение CRM- и ERP-систем обеспечивает автоматизацию взаимодействия между структурными подразделениями, повышает прозрачность процессов и способствует более рациональному распределению ресурсов. Аналитические решения, основанные

на обработке больших данных, позволяют своевременно выявлять проблемные зоны и принимать обоснованные управленческие решения.

В условиях кризисных ситуаций цифровизация выступает важным фактором, обеспечивающим адаптацию и непрерывность деятельности организаций. Одним из ключевых преимуществ является оперативное управление информационными потоками: системы бизнес-аналитики (Business Intelligence, BI) дают возможность анализировать данные в режиме реального времени и принимать решения на основе объективных показателей. Цифровые коммуникационные платформы, такие как Zoom, Microsoft Teams или корпоративные Telegram-боты, способствуют поддержанию эффективного взаимодействия между сотрудниками, что особенно важно при переходе на удалённые формы работы.

Кроме того, цифровизация способствует снижению издержек и улучшению качества клиентского сервиса. Автоматизация рутинных операций позволяет оптимизировать использование трудовых и финансовых ресурсов, что становится критическим фактором в периоды экономической нестабильности. Цифровые каналы взаимодействия с клиентами - социальные сети, онлайн-чаты, мобильные приложения - обеспечивают возможность оперативного реагирования на запросы аудитории, поддержания обратной связи и формирования устойчивой лояльности потребителей. Таким образом, внедрение цифровых технологий становится стратегическим инструментом повышения устойчивости бизнеса и его способности эффективно функционировать в условиях кризиса.

Период пандемии COVID-19 продемонстрировал, что именно внедрение цифровых решений стало ключевым фактором выживания и адаптации многих предприятий. Во время пандемии ресторанная индустрия столкнулась с серьёзными вызовами: ограничениями на посещение, снижением клиентского потока и перебоями в поставках. Особенно пострадали малые и средние предприятия, не имевшие резервов для адаптации. Традиционная онлайн-модель оказалась уязвимой, а цифровизация стала ключевым инструментом антикризисного реагирования, обеспечивая связь с клиентами, переориентацию каналов продаж и повышение операционной устойчивости [2, с. 40].

В производственной сфере цифровизация способствовала внедрению технологий удалённого контроля качества и онлайн-координации поставок, что позволило минимизировать влияние нарушений в логистических цепочках и повысить эффективность управления ресурсами. Примеры успешного внедрения цифровых решений включа-

ют интеграцию онлайн-доставки, систем бронирования и CRM-платформ. Социальные сети и персонализированные предложения позволили частично компенсировать снижение трафика, а автоматизация операций через POS-системы и аналитические инструменты обеспечила удалённый контроль и оптимизацию работы персонала, сохранив управляемость бизнеса и создавая условия для восстановления.

Даже предприятия малого бизнеса всё активнее применяют цифровые платформы для продвижения своих услуг, коммуникации с потребителями и расширения каналов продаж, что повышает их устойчивость к внешним экономическим и организационным шокам.

Помимо технологических аспектов, цифровизация способствует формированию новой организационной культуры, основанной на принципах прозрачности, обмена знаниями и оперативного реагирования на изменения внешней среды. Опыт ресторанных бизнеса показал, что системный подход к цифровизации позволяет достигать значимого эффекта даже при ограниченных ресурсах. Цифровая зрелость организаций определяет их способность адаптироваться, масштабироваться и эффективно реагировать на внешние вызовы, что требует интеграции технологий в стратегическое планирование, развития компетенций персонала и переосмыслиния бизнес-процессов [2, с. 41].

Ключевое значение в процессе цифровой трансформации приобретает феномен цифрового лидерства, подразумевающий способность управляемцев выявлять потенциальные возможности в кризисных условиях и использовать цифровые инструменты для стратегического управления. Наличие у руководителей цифровых компетенций и ориентации на инновации становится важным фактором устойчивости организации в условиях неопределенности.

Компании, формирующие культуру инновационного мышления и непрерывного профессионального развития персонала, демонстрируют более высокую степень адаптивности к изменениям внешней среды и эффективнее преодолевают кризисные явления. Развитие цифровых навыков и поддержание открытости к новым технологиям способствуют ускоренной перестройке внутренних процессов и повышению управляемости бизнеса.

Таким образом, цифровизация выступает не только направлением технологического прогресса, но и стратегическим инструментом антикризисного управления. Системное и осознанное внедрение цифровых решений обеспечивает организациям устойчивость, гибкость и конкурентоспособность, создавая предпосылки для формирования новых бизнес-моделей, ориентированных на эффективность, устойчивое развитие и долгосрочную результативность.

Литература

1. Бердиева О.Г., Ходжамухаммедова Ч.Б., Акыева Н.Г. Развитие цифровизации - это путь к формированию устойчивой национальной экономики. - 2025.
2. Ахтанов М. Роль цифровых решений в восстановлении ресторанных бизнесов после пандемий и кризисов // Символ науки. - 2025. - № 10. - С. 39–42.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЗДОРОВЬЕ УЧАСТНИКОВ

Автушенко Я.А., Бескоровайная К.Н., Лейбович А.С.

Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия

Спортивные мероприятия, как важная часть культурной и социальной жизни общества, привлекают внимание миллионов зрителей и участников. Однако с ростом популярности спорта и увеличением числа зрителей, вопросы безопасности становятся все более актуальными. В данной работе мы рассмотрим проблемы безопасности на спортивных мероприятиях и их влияние на здоровье участников, что подчеркивает важность комплексного подхода к данной теме.

Актуальность исследования обусловлена не только увеличением числа инцидентов на спортивных мероприятиях, но и их последствиями для здоровья участников. Эмоциональное состояние спортсменов, находящихся под давлением напряженной атмосферы, может значительно ухудшиться, что, в свою очередь, влияет на их физическую подготовку и результаты. Таким образом, вопросы безопасности не только касаются защиты зрителей, но и напрямую связаны с благополучием спортсменов.

В рамках данной работы мы планируем рассмотреть несколько ключевых аспектов, связанных с проблемами безопасности на спортивных мероприятиях. Во-первых, мы проанализируем существующие проблемы безопасности, включая случаи насилия, правонарушений и неподобающего поведения болельщиков. Во-вторых, будет уделено внимание влиянию этих факторов на здоровье участников, включая как физические, так и психологические аспекты. Мы также рассмотрим, как эмоциональное состояние спортсменов может изменяться в зависимости от обстановки на мероприятии.

Кроме того, важным аспектом нашего исследования станет анализ мер контроля безопасности, которые принимаются организаторами спортивных событий. Социальное восприятие безопасности на спортивных мероприятиях также является важной темой для обсуждения. Как зрители и участники воспринимают угрозы безопасности? Как это влияет на их желание посещать спортивные события? Ответы на эти вопросы помогут глубже понять, как проблемы безопасности влияют на общественное мнение и участие в спорте.

Таким образом, данная работа направлена на всестороннее изучение проблем безопасности на спортивных мероприятиях и их влияния на здоровье участников, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению данной актуальной проблемы.

Среди современных вызовов, стоящих перед организацией спортивных мероприятий, вопросы безопасности занимают одно из основных мест. Инциденты насилия, правонарушений и другие негативные примеры поведения зрителей и участников могут иметь серьезные последствия как для самих мероприятий, так и для общественного восприятия спорта в целом. Хулиганское поведение болельщиков не только создает угрозу для здоровья и жизни людей на трибунах, но и подрывает имидж страны, принимающей спортивные события [6].

Организация безопасного проведения спортивных мероприятий требует учитывать различные аспекты, включая правовые, общественные и технические. Еще в античные времена существовали меры, направленные на безопасность участников и зрителей во время Олимпийских игр, когда страны обязались обеспечивать неприкосновенность во время соревнований [5].

Вопросы безопасности также включают необходимость создания правил и норм, регулирующих организацию массовых событий. Федеративное законодательство в некоторых странах все еще не имеет четких определений понятий «спортивное массовое мероприятие» и «официальное спортивное соревнование», что затрудняет эффективное регулирование [7]. Растущая численность зрителей на значимых спортивных событиях требует от организаторов обязательного привлечения профессиональных охранных служб и разработки четких алгоритмов действий в экстременных ситуациях.

Безопасность на спортивных мероприятиях не только влияет на игроков и зрителей, но и на общество в целом. Напряженность на трибунах, вызванная насилием и правонарушениями, значительно снижает мотивацию присутствовать на спортивных событиях, тем самым влияя на общее состояние здоровья участников.

Негативная атмосфера на спортивных мероприятиях может ока-

зывать разрушительное воздействие на здоровье спортсменов. Проблемы безопасности, включая насилие и агрессию, становятся факторами, формирующими психоэмоциональное состояние участников. Исследования показывают, что насилие в спорте, включая психологическое и физическое, может значительно влиять на развитие молодых спортсменов. Тренеры, применяющие насилиственные методы, формируют у детей неправильные модели поведения, которые сказываются как на спортивной карьере, так и на личной жизни [8].

Кроме того, агрессия может проявляться не только со стороны тренеров, но и между спортсменами. Это создает токсичную атмосферу, способную приводить к нервным срывам, стрессу и различным психическим расстройствам. Это явление вызывает настороженность у экспертов, так как может запустить цепную реакцию травм и ухудшения психоэмоционального фона.

На физическом уровне соперничество и агрессия могут приводить к травмам, как физических, так и психосоматических. Повышенный уровень стресса, вызванного агрессивной атмосферой, может активировать сильные физиологические реакции, включая учащенное сердцебиение, повышенное артериальное давление и даже хронические болезни. В частности, отмечается, что под воздействием негативных эмоций спортсмены становятся более уязвимыми к травмам, что дополнительно усложняет ситуацию и требует внимания со стороны медицинских специалистов [3].

Массовая культура насилия и негативные стереотипы завязывают клубок проблем, способствуя распространению агрессии не только на спортивных площадках, но и в повседневной жизни атлетов. Общественные факторы, такие как низкий социально-экономический статус и влияние СМИ, являются провокаторами таких моделей поведения [4]. Эти обстоятельства требуют комплексного подхода со стороны обществу, чтобы изменить восприятие спорта и устраниТЬ корни насилия.

Важным этапом улучшения ситуации является разработка и внедрение эффективных мер, нацеленных на предотвращение насилия в спортивной среде.

Учебные программы, альтернативные методы спортивного тренинга, а также повышение осведомленности как тренеров, так и спортсменов о важности здорового климата в команде могут стать первыми шагами по исправлению сложившейся ситуации. Необходимо формировать культуру уважения и поддержки внутри команд, которая бы способствовала повышению морального состояния участников и снижению уровня стресса о спортивных мероприятиях [9].

Таким образом, фокус на улучшение условий для спортсменов,

учет их психоэмоционального состояния и внедрение безопасных практик в спорт позволяют минимизировать негативные последствия агрессии и насилия, способствуя созданию более здоровой и поддерживающей атмосферы.

На текущий момент в России установлены несколько систем контроля безопасности, направленных на защиту участников и зрителей на спортивных мероприятиях. Основным документом, регламентирующим эти меры, является

Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2014 года № 353, которое утверждает правила обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований. По этим правилам, организаторы и владельцы спортивных объектов обязаны принять меры для соблюдения норм безопасности, предотвратить правонарушения и обеспечить общественный порядок.

Кроме того, в рамках этого постановления предусмотрено обучение участников нормам безопасности, что должно способствовать формированию у них необходимой культуры поведения во время соревнований. Для повышения контроля за безопасностью формированы также специальные комиссии, которые отслеживают соблюдение установленных норм в ходе мероприятий. Эти меры не только направлены на внутренний порядок, но и на укрепление международной репутации страны, проходящей спортивные события [8].

Обсуждая эффективность существующих мер, стоит отметить, что основным вызовом остаются хулиганские действия зрителей. Проблема насилия во время спортивных мероприятий продолжает оставаться актуальной.

Новые тенденции в области обеспечения безопасности также включают в себя внедрение обновленных стандартов, таких, как ГОСТ Р 55529-2013, который устанавливает требования безопасности при проведении спортивных и физкультурных мероприятий. Эти стандарты определяют, какие меры предосторожности должны быть предприняты на уровне проектирования и эксплуатации спортивных объектов, что непосредственно влияет на снижение рисков для здоровья участников [1].

С постоянным обновлением законодательства и стандартов, например, новыми правилами, принятыми в 2022 и 2025 годах, подчеркивается необходимость адаптации к изменяющимся обстоятельствам и угрозам. В таких рамках большая роль отводится программам повышения прозрачности и ответственности организаторов, что может уменьшить вероятность инцидентов и повысить уровень доверия у зрителей и спортсменов [2]. Таким образом, слаженное взаимодействие

вие всех участников этого процесса - от организаторов до спортивных властей - будет способствовать улучшению общей ситуации с безопасностью на спортивных мероприятиях.

В заключение данной работы следует подчеркнуть, что проблемы безопасности на спортивных мероприятиях представляют собой многосторонний и актуальный вопрос, который требует комплексного подхода и внимания со стороны всех заинтересованных сторон. Спортивные события, как правило, привлекают большое количество зрителей, что создает не только атмосферу праздника, но и потенциальные риски, связанные с правонарушениями, насилием и конфликтами. Эти факторы могут негативно сказаться не только на общественной безопасности, но и на здоровье участников, что делает проблему особенно важной для обсуждения.

Меры контроля безопасности, принимаемые организаторами спортивных мероприятий, играют важную роль в минимизации рисков. Это включает в себя как физическую безопасность, так и психологическую поддержку участников.

Таким образом, проблемы безопасности на спортивных мероприятиях и их влияние на здоровье участников требуют постоянного внимания и активных действий со стороны всех заинтересованных сторон. Только совместными усилиями можно создать безопасную и комфортную среду для спортсменов и зрителей, что в конечном итоге приведет к улучшению качества спортивных мероприятий и повышению их привлекательности для широкой аудитории.

Литература

1. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 55529-2013 «Объекты спорта. Требования безопасности при проведении спортивных и физкультурных мероприятий. Методы испытаний».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.04.2014 г. № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований».
3. Насилие в спорте В межличностных отношениях насилие... [Электронный ресурс] // vk.com - Режим доступа: https://vk.com/wall-165120030_2086, свободный. - Загл. с экрана
4. Алексеева А.П. Насилие в спорте и его применение различными субъектами: криминологический анализ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-sporte-i-ego-primenenie-razlichnymi-subektami-kriminologicheskiy-analiz> (12.10.2025).
5. Обеспечение безопасности при проведении спортивных... [Электронный ресурс] // vk.com - Режим доступа: https://vk.com/wall-165120030_2086, свободный. - Загл. с экрана

- тронный ресурс] // nsportal.ru - Режим доступа: <https://nsportal.ru/vuz/yuridicheskie-nauki/library/2017/06/07/obespechenie-bezopasnosti-pri-provedenii-sportivnyh>, свободный. - Загл. с экрана
6. Проблема безопасности при проведении спортивных мероприятий... [Электронный ресурс] // tetushi.tatarstan.ru - Режим доступа: <https://tetushi.tatarstan.ru/problema-bezopasnosti-pri-provedenii-sportivnih.htm>, свободный. - Загл. с экрана
 7. Целуйко А.В., Денисенко М.В. Проблемы обеспечения безопасности международных спортивных мероприятий // Государственная служба и кадры. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-bezopasnosti-mezhdunarodnyh-sportivnyh-meropriyatiy> (15.10.2025).
 8. Что делать, если вы столкнулись с физическим насилием... [Электронный ресурс] // www.championat.com/figureskating/article-5066885-chto-delat-esli-vystolknulis-s-fizicheskim-nasiliem-rukoprikladstvom-v-sporte-otvety-nasamye-vazhnye-voprosy.html
 9. Эта проблема покруче допинга. Спорт-Экспресс [Электронный ресурс] // www.sport-express.ru/chronicle/reviews/eta-problema-pokruche-dopinga-1337861/

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В МОДЕЛЯХ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ

Емцева В.В., Сумарева Е.Е.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системной адаптации компаний к модели открытых инноваций. В условиях геометрического роста знаний и их высокой сложности фактором успеха становится способность компаний эффективно управлять входящими и исходящими потоками знаний и повышать свою поглощающую способность. Существующие модели управления знаниями и открытых инновациях часто рассматриваются изолированно, создавая разрыв в методологии интеграции внешнего опыта и управления интеллектуальной собственностью. Целью исследования является разработка модели для оценки эффективности управления знаниями в рамках открытых инновационных проектов и анализ влияния различных механизмов обмена знаниями на инновационную производитель-

ность.

Главная проблема заключается в отсутствии интегрированной методической базы для эффективного управления сложными, двунаправленными потоками знаний, которые являются основой моделей открытых инноваций. Отсутствие интегрированного методического подхода создает конфликт: организации испытывают трудности с оптимальным распределением ресурсов между стратегией максимального поглощения внешних знаний и стратегией сохранения своей критически важной интеллектуальной собственности при работе в обширных инновационных сетях.

Открытые инновации - это концепция, разработанная профессором Генри Чесбро, которая описывает фундаментальный сдвиг в способах, которыми компании создают ценность и внедряют новые технологии.

Управление знаниями - это систематический процесс создания, сбора, организации, распространения и использования знаний. В открытых инновациях он фокусируется на трансграничных потоках знаний.

Для полноты картины можно выделить основные концепции управления знаниями:

Абсорбционная способность: это критически важный фактор для "входящих" открытых инноваций. Без способности компании распознавать ценность, ассимилировать и применять внешнюю информацию, даже самая гениальная внешняя идея не принесет коммерческой выгоды. Таким образом, управление знаниями должно быть направлено на развитие этой внутренней способности.

Обмен знаниями: это необходимый механизм для реализации любого типа открытых инноваций. Эффективное управление знаниями должно создавать формальные и неформальные каналы для передачи как явных, так и неявных знаний между партнёрами по инновационной экосистеме.

Задача знаний: это обязательная стратегия, которая балансирует открытость с контролем. В моделях открытых инноваций компания вынуждена делиться цennыми знаниями, но должна активно применять механизмы защиты (патенты, контракты), чтобы предотвратить несанкционированное использование или утечку критически важных внутренних знаний. Эффективное управление знаниями обеспечивает этот тонкий баланс между доверием и контролем [1].

Инновационная деятельность компаний требует комплексного подхода к интеграции внешних знаний. В связи с этим в таблице 1 приведена классификация внешних партнёров, показывающая, как

разнообразие типов знаний обуславливает применение специфических механизмов обмена, что в итоге определяет качественные и количественные параметры инновационной производительности.

Таблица 1. Обмен знаниями с внешними партнёрами и его влияние

Партнёр	Тип знаний	Механизмы обмена знаниями	Влияние на инновационную производительность
Университеты / НИИ	Фундаментальные, явные (исследования, патенты)	Совместные НИОКР, лицензирование, публикации, стажировки	Доступ к передовым технологиям, научная новизна
Потребители / Клиенты	Рыночные, неявные (потребности, отзывы, проблемы)	Краудсорсинг, пользовательские сообщества, со-создание (co-creation)	Улучшение продукта, скорость вывода на рынок, ориентация на рынок
Конкуренты / Другие компании	Технологические, явные / неявные	Стратегические альянсы, стандартизация, создание экосистем	Разделение рисков, доступ к комплементарным активам

Таблица показывает, что разные внешние партнёры являются источником различных типов знаний и требуют специфических механизмов для их обмена, что в конечном итоге приводит к разному инновационному эффекту.

Для достижения всесторонней инновационной производительности компании необходимо выстраивать комплексную систему управления знаниями, используя дифференцированные подходы в зависимости от типа партнёра и типа знаний, которые он предоставляет [2].

Для эмпирической оценки и оптимизации процесса управления знаниями предлагается структурная модель эффективности управления знаниями. Эта модель построена на логике потока знаний в открытых инновациях, который можно представить в виде последовательности этапов.

Модель включает три взаимосвязанных компонента: входящие, сопряжённые и исходящие инновации. Каждый из этих компонентов представляет собой латентную переменную, которая измеряется через соответствующий набор наблюдаемых показателей.

1. Входящие инновации. Данный компонент отражает потенциал компании к привлечению внешних знаний и оцениваются по трём

основным показателям. Во-первых, это способность к усвоению, которая измеряется через инвестиции в НИОКР и уровень образования персонала. Во-вторых, учитывается разнообразие внешних источников знаний, определяемое количеством и типом партнёров, что обеспечивает широкий спектр знаний. В-третьих, оценивается интенсивность и качество обмена знаниями, которые фиксируются частотой встреч с партнёрами и активным использованием современных цифровых платформ для обеспечения регулярности обмена.

2. Сопряжённые инновации. Фокусируются на эффективности внутренних процессов по управлению привлечёнными внешними знаниями. Они представляют собой двунаправленное взаимодействие или совместный процесс, включающий тесное сотрудничество и равноценный обмен знаниями между компанией и её внешними партнёрами. Суть этого подхода заключается в создании совместной ценности путём сочетания внутренних активов компании с внешними, что делает его наиболее сложным и ресурсоёмким типом открытых инноваций. Практические действия в рамках сопряжённых инноваций включают формирование долгосрочных стратегических альянсов, совместных предприятий и партнёрских отношений с клиентами для совместного создания продуктов.

3. Исходящие инновации. Это процесс коммерциализации или передачи внутренних, неиспользуемых или избыточных знаний и технологий компании на внешний рынок. Суть этого процесса заключается в получении дохода от собственных неиспользуемых активов (технологий) или в поиске новых рынков для них. Реализуется это направление через такие действия, как продажа лицензий на собственные патенты, создание спин-оффов (дочерних компаний), а также передача технологий партнёрам для их дальнейшей разработки и успешного вывода на рынок.

Таким образом, модель обеспечивает структурированный подход к оценке всего цикла управления знаниями в открытых инновациях: от внешнего поиска через совместную обработку и защиту до конечной реализации ценности [3].

Представленные данные, позволяют провести комплексный анализ модели эффективности управления знаниями в открытых инновациях который представлен в таблице 2. Эта модель четко структурирует и описывает, как входящий потенциал организации, внутренние процессы управления знаниями и конечная инновационная производительность взаимосвязаны в контексте открытых инноваций.

Таблица 2. Анализ модели оценки эффективности управления знаниями в открытых инновациях

Сокращенный Компонент	Ключевые Переменные / Показатели	Роль в Открытых Инновациях (ОИ)
I. Входящие инновации	1. Абсорбционная способность (Уровень образования и инвестиции в НИОКР)	Готовность компании к усвоению и интеграции внешних знаний.
	2. Качество взаимодействия (Разнообразие источников, Интенсивность/Качество обмена)	Оценка запросов, активности и эффективности каналов для обмена знаниями.
II. Сопряженные инновации	1. Ассимиляция и гибкость (Время/затраты на интеграцию внешних знаний)	Скорость и стоимость перевода внешнего знания; показатель внутренней гибкости.
	2. Баланс и защита (Успешность предотвращения утечек, Степень кодификации)	Способность балансировать открытость и контроль; управление неявными знаниями.
III. Исходящие инновации	1. Финансовые Результаты (Доля выручки от новых продуктов)	Измерение созданной ценности и экономического эффекта.
	2. Операционная эффективность (Количество патентов, Скорость вывода новинок)	Измерение Эффективности инновационного процесса и удовлетворенности партнеров.

Предложенная модель является целостным и многомерным инструментом для анализа процессов в открытых инновациях. Она предлагает структурированный подход к оценке того, как организация управляет всем инновационным циклом - от привлечения внешних знаний и оценки входящего потенциала до получения конечных результатов. Модель позволяет не только измерить достигнутый инновационный результат, но и проследить, какие именно внешние взаимодействия, внутренние процессы управления знаниями и готовность ресурсов способствовали или препятствовали успеху.

Таким образом, она предоставляет менеджерам практический инструмент для выявления узких мест в потоке знаний, обеспечивая стратегически обоснованное распределение ресурсов для максималь-

ного увеличения как ценности, так и эффективности открытых инноваций [4].

Литература

1. Иванов И.И., Петров П.П. Анализ модели эффективности ВЗ в открытых инновациях (ВЗ-ОИЭМ) // Ресурсы и технологии: материалы IV Всероссийской (с международным участием) научно-технической конференции. Кемерово, 2024. – URL: https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/_RM/2024/_RM24/pages/Articles/084038.pdf (дата обращения: 23.10.2025).
2. Сухарева А. Модели открытых и закрытых инноваций // VC.ru : [сайт]. – 2020. – 27 августа. – URL: <https://vc.ru/id555472/> 153752-modeli-otkrytyh-i-zakrytyh-innovaciy (дата обращения: 23.10.2025).
3. Устинов В.С. Переход к использованию модели открытых инноваций: тенденции, проблемы и перспективы // Журнал экономических исследований. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/17637/> view (дата обращения: 23.10.2025).
4. Денисов Д. Модель открытых инноваций // Корпоративный менеджмент. – URL: https://www.cfin.ru/investor/venture/open_innovation.shtml (дата обращения: 23.10.2025).

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОНЛАЙН-ГИМНАЗИИ

Ануфриева Д. Ю.

*Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск,
Россия*

Внеклассическая деятельность является неотъемлемой частью образовательного процесса, позволяет обучающимся развивать свои личностные качества, интересы и способности, а также формировать социальные навыки и компетенции. В настоящее время новые образовательные программы учебных учреждений предлагают выйти за рамки системы школьных уроков и повысить роль внеурочной работы, которая создаст дополнительные возможности для самореализации и творческого развития каждого ребенка.

Существуют следующие виды организации внеурочной деятельности: научно-познавательная, игровая, проблемно-ценное общение, досугово-развлекательная или досуговое общение, художественно-эстетическая, социальное творчество или социально - преобразую-

щая добровольческая деятельность, спортивно-оздоровительная, туристско-краеведческая, духовно-нравственная работа, общественно-полезный труд и проектная деятельность [2].

Данные виды внеурочной деятельности могут реализоваться в различных формах. Например, научно-познавательная деятельность, может быть организована в виде интеллектуальных или научных клубов, различных кружков познавательной направленности, научных сообществ, библиотечных или литературных вечеров, предметных олимпиад, тематических квизов или викторин, различных познавательных экскурсий.

Главной целью внеурочной деятельности является обеспечение достижения обучающимся планируемых результатов освоения основной образовательной программы (личностных, метапредметных и предметных) за счет расширения информационной, предметной и культурной среды.

Все направления внеурочной деятельности необходимо рассматривать как содержательный вектор при создании соответствующих образовательных программ, а разработку и реализацию форм внеурочной деятельности основывать на разнообразных видах деятельности [1].

Особенно актуальной проблемой является организация внеурочной деятельности обучающихся в условиях онлайн-образования. Важным шагом в разработке программ внеурочной деятельности является понимание контингента обучающихся: их потребностей, интересов и уровней вовлеченности. В условиях дистанционного обучения в классах объединены обучающиеся разных городов, а иногда и стран, что накладывает свои особенности на процесс обучения и воспитания. Разница в часовых поясах влияет на организационные процессы: расписание уроков и внеурочных мероприятий, групповых коммуникаций.

Сравнивая организацию внеурочной деятельности между очным обучением и онлайн-учебением, можно сделать вывод о том, что каждую из этих моделей характеризуют свои плюсы и минусы. Очная школа предполагает более традиционный подход, с акцентом на личное взаимодействие обучающихся, в то время как онлайн-школа предполагает гибкость и доступность мероприятий для каждого обучающегося, но от последнего требуется более высокая степень самоорганизации.

Для выявления проблем в реализации внеурочной деятельности в ЧОУ «ОНЛАЙН-ГИМНАЗИЯ № 1» было проведено анкетирование, в котором приняли участие 170 человек, из них 37% обучаются первый

год в онлайн-формате и 63% учеников, которые учатся второй и третий год. Анкета для учеников состояла из семи вопросов, касающихся организации внеурочной деятельности в условиях основного общего образования.

По результатам анкетирования было выявлено, что обучающиеся, которые учатся первый год в гимназии, ждали более насыщенной программы внеурочных общегимназических мероприятий. Также было выявлено, что из опрошенного количества участников в клубных формированиях и ученическом самоуправлении принимают участие только 40% обучающихся, 38% подобные направления не интересны, а 22% опрошенных даже не знали об их существовании. Самыми популярными клубными формированиями являются литературный клуб «Полка» и творческий клуб «Креативная лаборатория», а в ученическом самоуправлении задействованы только лидеры классов.

Анализируя анкеты учеников, можно сделать вывод о том, что обучающиеся онлайн-гимназии любят и активно принимают участие в общегимназических мероприятиях, таких как: «День Знаний», «День учителя», «Новый год» и др. (в качестве участника или организатора) – 86%. Из числа опрошенных не выявлено тех, кто был бы не заинтересован в посещении подобных мероприятий, 14% не смогли подключиться к мероприятиям по личным причинам.

В рамках организации внеурочной деятельности в ЧОУ «ОНЛАЙН-ГИМНАЗИЯ № 1» есть 10 бесплатных внеурочных курсов по разным направлениям и около 30 платных курсов. По результатам опроса из бесплатных курсов востребованы только 6, платные курсы пользуются большей популярностью, около 43 человек оплачивают и посещают занятия по тем направлениям, которые им интересны.

По результатам открытого опроса обучающихся на вопрос «Что бы ты хотел изменить в кураторских часах» 42 опрошенных ответили, что им не хватает взаимодействия друг с другом, 23 человека предложили в содержании кураторского часа учитывать пожелания обучающихся, 17 человек хотели бы добавить больше неформального общения, без обсуждения какой-то конкретной темы.

На вопрос «Чем бы ты еще хотел заниматься в рамках внеурочной деятельности?» были получены следующие ответы обучающихся:

- разнообразить количество клубов по интересам, например: журналистики, моделирования, ивент-менеджмента, дизайна, театральной мастерской, предпринимательства и бизнеса;
- в рамках кураторских часов больше времени уделять межличностному общению;
- расширить возможности ученического самоуправления;

- проводить совместные мероприятия между классами и параллелями;
- включить спортивные клубы в систему внеурочных форм;
- проводить больше творческих мастер-классов;
- увеличить количество совместных семейных мероприятий;
- создать возможность на платформе гимназии заполнять портфолио с результатами учебной и внеурочной деятельности.

Для того, чтобы внеурочная деятельность в онлайн-гимназии была интересной, полезной и разнообразной, важно включать в нее различные форматы, соответствующие интересам обучающихся и их возрастным особенностям. Результаты анкетирования позволили разработать рекомендация по совершенствованию внеурочной деятельности в онлайн-гимназии по следующим направлениям [3, 4, 5]. (Таблица 1).

Таблица 1. Основные направления и формы внеурочной деятельности

Спортивное клубное формирование	Это направления может реализовываться посредством организации совместных онлайн-тренировок (йога, фитнес), спортивных игр, адаптированных для онлайн-формата – тематические квизы, квесты, различные флешмобы и челленджи. Организация спортивных турниров – например, онлайн-турнира по шахматам, видами спорта с элементами геймификации.
Курсы тематических видео-мастер-классов	Курсы рисования, лепки, кулинарии или рукоделия с пошаговыми инструкциями. Подобного рода курсы смогут как индивидуально организовать внеурочную деятельность обучающего, так и создать групповые занятия в рамках любого творческого направления. Организация музыкальных курсов: уроки игры на музыкальных инструментах, вокале, проведение виртуальных концертов и прослушиваний.
Проектная деятельность	Организацию проектной деятельности в онлайн-гимназии можно реализовать через конкурсы проектов и курсы по проектированию.
Виртуальные экскурсии и поездки	Организация онлайн-экскурсий – виртуальное посещение различных выставок, музеев, исторических мест.
Использование современных технологий	На созданной платформе онлайн-гимназии разработать в личном кабинете ученика страничку «Портфолио», на который обучающийся сможет разместить

	свои достижения, проекты и работы. На этой странице также возможна разработка рейтинговой системы, где ученик сможет видеть прогресс своего участия во внеурочной деятельности, занятые им призовые места на уровне класса, параллели.
--	--

Важно активно вовлекать во внеурочную деятельность обучающихся и их родителей: выстроить систему оповещений и рассылок через личные кабинеты на платформе гимназии; предоставлять допуск к участию в клубных формированиях по интересам родителям, а также учителям и кураторам. Это может помочь как сплотить семью, так и наладить взаимоотношения между учеником и педагогом.

В связи тем, что гимназия реализует образовательный процесс в онлайн-формате, не стоит ограничиваться платформой и ресурсами только гимназии, можно организовать сотрудничество с различными образовательными учреждениями, тем самым разнообразить подходы к содержанию внеурочной деятельности.

Необходимо разработать систему обратной связи с целью создания очного взаимодействия, для этого необходимо выстроить партнерские отношения в городах с домами творчества, библиотеками, молодёжными и спортивными центрами и информировать обучающихся гимназии о предстоящих мероприятиях.

Педагогам, кураторам, педагогам-организаторам необходимо систематически повышать уровень квалификации, изучать новые методики, онлайн-платформы, формы взаимодействия и транслировать их как в учебной, так и внеурочной деятельности.

Таким образом, гармонично организованная внеурочная деятельность повышает конкурентоспособность обучающегося, обеспечивая успешную жизнь в будущем.

Литература

1. Григорьев Д.В. Внеклассическая деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя / Д.В. Григорьев, П.В. Степанов. – М.: Просвещение, 2011.
2. Концепция воспитательная деятельность в школе / П.В. Степанов, д.п.н., профессор РАО; В.В. Круглов, к.п.н.; И.В. Степанова, к.п.н.; Н.Л. Селиванова, д.п.н., академик РАО и др.).
3. Моделируем внеурочную деятельность обучающихся. Методические рекомендации: пособие для учителей общеобразовательных организаций / Ю.Ю. Баранова, А.В. Кисляков, М.И. Солодкова и др. – М.: Просвещение, 2014.

4. Орлова И.А. Методика организации внеурочной деятельности: учеб.-метод. пособие [Электронный ресурс] / И.А. Орлова; Влад. гос. ун-т им. А. Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2023.
5. Примерные программы внеурочной деятельности. Начальное и основное образование / Под ред. В.А. Горского. – М.: Просвещение, 2011.

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF BLENDED LEARNING IN MODERN EDUCATION

Lychaeva M.V., Shikhotova Y.V.

Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

The paper explores the challenges and future directions of blended learning in modern education. Blended learning combines traditional instruction with digital learning technologies, offering flexibility and accessibility to both teachers and students. The study discusses its benefits, limitations, and strategies for effective implementation in higher education settings.

Modern education is undergoing an active process of digital transformation, leading to the integration of information and communication technologies (ICT) into teaching and learning processes. One of the most promising approaches in this context is blended learning. Graham (2006) defines blended learning as “the systematic combination of face-to-face and online learning, where a significant portion of the content is delivered online with elements of learner control over time, place, path, and/or pace” [3, p. 5] This definition highlights the flexible, learner-centered nature of the approach, integrating the strengths of both in-person and digital learning to create a more personalized and effective educational experience.

Beatty (2019) describes blended and hybrid-flexible learning as a paradigm shift that bridges the gap between conventional and digital pedagogies [1, p. 35]. Dudeney and Hockly (2007) emphasize the role of technology in creating interactive and student-centered experiences.[2] Recent studies Liksina et al. (2022), and Mohammed et al. (2023) highlight the importance of digital platforms such as Moodle in supporting blended learning environments, enabling students to develop autonomy and digital literacy skills [4, 5]. However, challenges remain in areas such as teacher training, technological infrastructure, and learner engagement.

The research is based on the analysis of existing scholarly literature,

case studies, and institutional practices related to the integration of blended learning in higher education. Comparative analysis was used to identify key advantages, barriers, and recommendations for successful implementation. The findings contribute to the understanding of how educational institutions can adapt to new technological realities while maintaining academic quality.

The analysis revealed several benefits of blended learning, including increased flexibility, improved communication, and better adaptation to diverse learning styles. Students can access materials anytime and anywhere, while instructors can use data analytics to track progress. Nevertheless, issues such as unequal access to technology, lack of motivation, and insufficient digital competencies among educators limit the effectiveness of blended learning initiatives.

To ensure successful implementation, institutions must focus on developing teacher digital literacy, providing technical support, and designing pedagogically sound blended courses. The combination of synchronous and asynchronous activities should promote active learning and collaboration. Furthermore, continuous evaluation of blended learning practices is essential to align technological tools with educational goals. As blended learning evolves, its role in fostering lifelong learning and innovation in education will continue to grow.

Blended learning represents a transformative approach that redefines modern education. While it offers numerous advantages in flexibility and engagement, it also presents challenges related to infrastructure, motivation, and teacher preparedness. Future research should focus on developing effective frameworks for integrating technology into pedagogy and measuring its impact on learning outcomes. The future of education depends on the balance between human interaction and digital innovation.

References

1. Beatty B.J. (2019). Hybrid-Flexible Course Design: Implementing student-directed hybrid classes. EdTech Books. <https://edtechbooks.org/hyflex>
2. Dudeney G., & Hockly N. (2007). How to Teach English with Technology. Pearson Education Limited.
3. Graham C.R. (2006). Blended learning systems: Definition, current trends, and future directions. In Bonk, C. & Graham, C. (Eds.), The Handbook of Blended Learning (pp. 3–21). San Francisco: Pfeiffer.
4. Liksina T., Smirnova N., & Udzhukhu M. (2022). Blended Learning in University Context: Tools and Implementation. *Education and Digital Society*, 8(1), 30–39.

5. Mohammed H.S., Aicha B., & Rahil M. (2023). EFL Students' Perceptions about the effect of blended learning on their learning autonomy. *Journal of Language and Linguistic Studies*, 19(3), 85–105.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖЕНЩИН РАЗЛИЧНЫМИ СФЕРАМИ ЖИЗНИ КАК КОМПОНЕНТ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Гребецкая А.С.

*Сибирский университет потребительской кооперации,
Новосибирск, Россия*

Актуальность исследования удовлетворенности женщин различными сферами жизни обусловлена необходимостью понимания факторов, влияющих на их психологическое благополучие и социальную адаптацию, имеет практическую значимость для разработки целевых программ поддержки и эффективных стратегий с целью улучшения качества жизни женщин.

На современном этапе развития общества наблюдается ситуация, когда по мере роста социальной значимости и расширения возможностей самореализации женщин, увеличиваются требования в профессиональной среде и в сфере межличностных отношений (1), что в свою очередь усиливает психоэмоциональную нагрузку и создает риски для психологического благополучия и здоровья женщин.

Нами было проведено исследование с целью изучения удовлетворенности различными сферами своей жизни как компонента психологического благополучия у женщин. Респондентами были выбраны 81 женщина возрастом от 20 до 70 лет, из них от 20 до 29 лет - 4 женщины, от 30 до 39–18 женщин, от 40 до 49–34 женщины, от 50 лет старше – 24 женщины.

Была разработана анкета, в которой респондентам предлагалось субъективно оценить от 1 до 10 степень своей удовлетворённости в разных сферах жизни: удовлетворенность семейным положением, удовлетворенность социальным статусом, удовлетворённость уровнем личного дохода, удовлетворённость жизнью в целом, удовлетворённость состоянием здоровья, удовлетворённость в плане осмысленности жизни, и предлагалось субъективно оценить уровень развития эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект был введен в анкетирование в связи с его важностью и его ключевой ролью в формировании и поддержании межличностных отношений, как профес-

сиональных, так и личных (2).

Взаимосвязь шкал удовлетворённости в разных сферах жизни и возрастом женщины представлены в таблице 1 и диаграмме 1.

Согласно проведённому исследованию было выявлено, что женщины в возрасте от 50 лет менее удовлетворены своим семейным положением, социальным статусом, здоровьем, личным доходом, жизнью в целом, при этом уровень удовлетворённости осмысленности жизни, а также уровень эмоционального интеллекта были оценены выше всех других групп.

Средние показатели удовлетворённости женщин всех групп семейным положением составляет 7,21, уровень удовлетворённости социальным статусом 6,56, уровень удовлетворённости своим здоровьем 6,28, уровень удовлетворённости личным доходом 4,78, уровень удовлетворённости жизнью в целом 6,85, уровень удовлетворённости в плане осмысленности жизни (смысл жизни, цели, ценности) - 6,36, субъективный уровень развития эмоционального интеллекта 6,83.

Уровень удовлетворённости семейным положением понижается с каждым десятилетием, социальным статусом больше всего удовлетворены женщины от 30 до 39 лет, состоянием здоровья больше удовлетворены молодые женщины от 20 до 29, личным доходом больше удовлетворены молодые женщины от 20 до 40, но в целом показатели удовлетворённости личным доходом находятся около 5 баллов и ниже, что говорит о низком уровне удовлетворённости женщин своим личным доходом, что можно предположить и о низкой удовлетворённости в критериях автономности и самостоятельности.

Жизнью в целом удовлетворены на 7 баллов из 10 баллов женщины от 20 до 40 лет, показатели от 40 и выше незначительно снижены. Также идёт незначительный рост удовлетворённости наполненностью смыслом своей жизни с возрастом у женщин.

Следует отметить, что все эти показатели носят субъективный характер, следующим этапом наших исследований является сбор данных и диагностика с помощью психологических опросников.

Предварительный вывод данного исследования: с возрастом у женщины удовлетворённость уровнем развития своего эмоционального интеллекта и смыслом своей жизни увеличивается, а удовлетворённость семейным положением, социальным статусом, здоровьем, личным доходом и жизнью в целом снижается.

Таблица 1

	Семей- ное по- ложение	Соци- альный статус	Здоро- вье	Личный доход	Жизнь в целом	Смысл жизни	Эмоцио- наль- ный ин- теллект
20 - 29	7,5	7,1	6,9	5,2	7	6	6,7
30 - 39	7,3	7,27	6,88	5,2	7	6	6,72
40 - 49	7,26	6,59	6,11	4,8	6,88	6,38	6,7
От 50	6,79	6,25	6,08	4,5	6,63	6,58	7,2

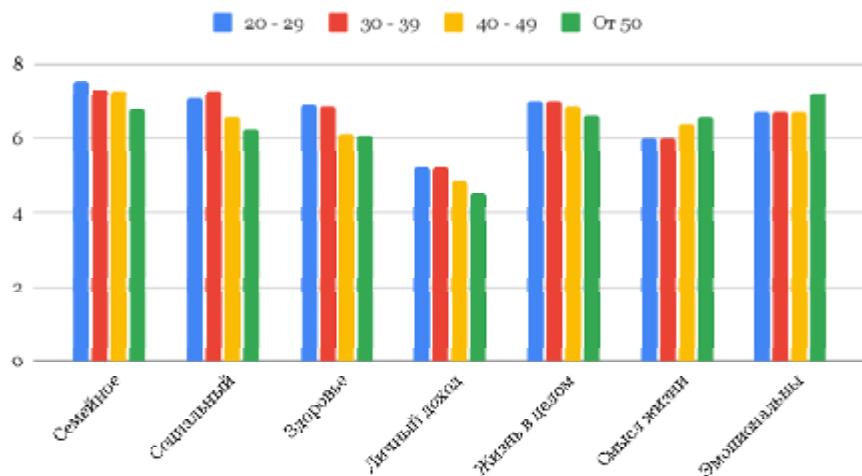

Диаграмма 1

Также в анкете был вопрос: проходили ли респонденты когда-нибудь тренинг по развитию эмоционального интеллекта, было предоставлено три варианта ответа: да, нет, затрудняюсь ответить. Результаты представлены в таблице 2 и диаграмме 2.

Согласно проведённому анализу выявлено, что те, кто проходил тренинг по развитию эмоционального интеллекта когда-либо, в целом менее удовлетворены всеми сферами своей жизни, тогда как те, кто не проходил никогда тренинг по развитию эмоционального интеллекта - в целом субъективно более удовлетворены практически всеми сферами своей жизни, за исключением личными доходами. При этом те, кто ни разу не участвовал в обучении эмоциональному интеллекту, считает, что их уровень субъективно выше, чем аналогично считают те, кто был на тренинге. Женщины, которые затрудняются ответить, были ли на каком-то обучении в целом более удовлетворены всеми сферами своей жизни, за исключением личного дохода.

В целом это подтверждает гипотезу о том, что чем выше уровень эмоционального интеллекта женщины, тем она более адекватно и осознанно подходит к оценке удовлетворённости своей жизни в разных сферах, а также к удовлетворённости своим психологическим, социальным и эмоциональным благополучием.

Таблица 2.

	Семей- ное по- ложение	Соци- альный статус	Здоро- вье	Личный доход	Жизнь в целом	Смысл жизни	Эмоцио- наль- ный интел- лект
да	6,6	6,34	6,8	5,57	6,42	6	6,46
нет	7,3	6,9	5,95	4,57	6,875	6,25	6,925
за- труд- няюсь	7,8	6,43	6,5	4,2	7,64	7,36	7,43

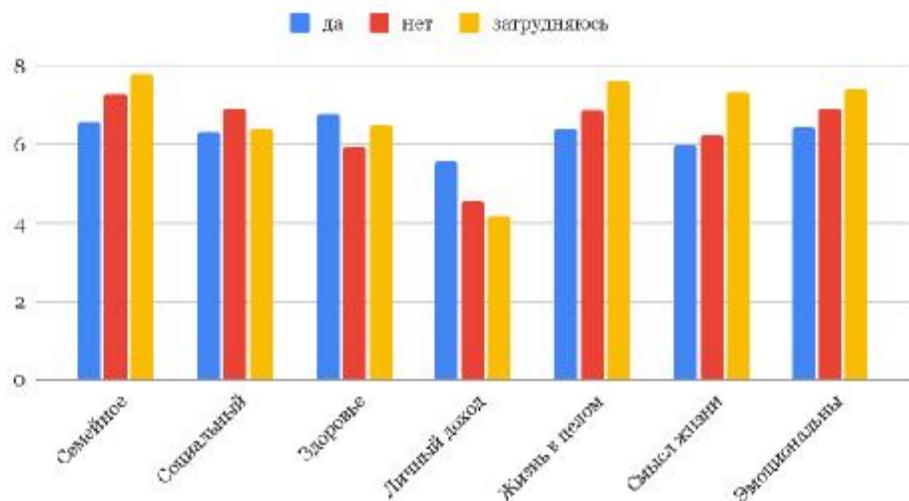

Диаграмма 2

Полученные результаты позволяют сделать выводы:

1. С возрастом у женщины субъективно растет уровень эмоционального интеллекта и удовлетворенность смыслом своей жизни увеличивается, а удовлетворенность семейным положением, социальным статусом, здоровьем, личным доходом и жизнью в целом снижается.

2. Есть предположение, что чем выше уровень эмоционального интеллекта у женщины, тем она менее субъективно удовлетворена ос-

новными сферами жизни, что может говорить о том, что её психологическое благополучие ниже, чем у женщин с менее развитым эмоциональным интеллектом.

3. При разработке программы тренинга по развитию эмоционального интеллекта недостаточно только развивать критерии эмоционального интеллекта, такие, как эмпатия, понимание чужих своих чувств, вопросы самомотивации и мотивации (3), важно также учитывать фактор психологического здоровья личности и ее уровень удовлетворённости, системы ценностей и смыслов.

4. Интересен вопрос: ухудшение показателей связано с увеличением возраста или с увеличением уровня развития эмоционального интеллекта, и возможно ли с возрастом улучшать показатели удовлетворённости в разных сферах жизни параллельно с ростом уровня эмоционального интеллекта.

В дальнейшем эти данные можно использовать для создания методики, тренинга по развитию эмоционального интеллекта с опорой на систему ценностей и жизненных смыслов с ориентацией на гармонизацию разных сфер жизни, таких как отношения, отношения в семье, здоровье, отношения в социуме, реализация в карьере.

Литература

1. Карабущенко Н.Б, Зорина Н.Н. Возрастные особенности эмоционального интеллекта у женщин разного возраста. Российский университет дружбы народов. – М., Россия, Вестник Оренбургского государственного университета 2018 № 4 (216) – С. 108.
2. Эделева Е.М. Эмоциональный интеллект и его роль в межличностных отношениях. Международный научный журнал «Вестник науки» № 11 (80) Том 3. Ноябрь 2024 г. - С. 834 - 839.
3. Буткина Е.П., Кочетова Ю.А. Связь эмоционального интеллекта и психологического благополучия в юношеском возрасте // Молодой ученый. - 2023. - № 2 (449). - С. 403-405.

БІЛІМ БЕРУ ПРОЦЕСІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ҚОЛДАНУ

Маукенова Қ.Е.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

Қазіргі таңда қоғамның даму қарқыны ақпараттық технологиялар мен инновациялардың өмірдің барлық саласына енуімен сипатталады.

Осындағы өзгерістердің ішінде жасанды интеллекттің білім беру саласына ықпалы ерекше байқалады. Білім беру жүйесінде жасанды интеллект технологияларын пайдалану оқу процесін тиімді ұйымдастыруға, оқушылардың жеке ерекшеліктерін ескеруге және оқу сапасын арттыруға мүмкіндік береді. XXI ғасыр мұғалімі үшін жасанды интеллект тек қосымша құрал ғана емес, ол - педагогикалық процесті жетілдірудің маңызды тетігіне айналды.

Жасанды интеллект (Artificial Intelligence, AI) - бұл компьютерлік жүйелердің адамның ойлау, үйрену және шешім қабылдау қабілеттерін модельдеу қабілеті. Білім беру саласында AI оқу материалдарын бейімдеу, студенттердің жетістіктерін талдау, автоматты бағалау, кері байланыс ұсыну және оқу үдерісін жеке дараландыру сияқты көптеген функцияларды орындаі алады. Сондықтан бұл тақырып қазіргі кезеңде ерекше өзекті болып отыр.

Білім берудегі жасанды интеллекттің теориялық негіздері

Жасанды интеллект ұғымын алғаш рет 1956 жылы Дартмут конференциясында американдық ғалым Джон Маккарти енгізген болатын. Сол кезден бастап бұл ұғым адамның интеллектуалдық қызметін имитациялайтын алгоритмдер мен жүйелерді сипаттау үшін қолданыла бастады. Алғашында жасанды интеллект тек теориялық тұрғыдан зерттелсе, бүгінде ол өмірдің ажырамас бөлігіне айналып, білім беру, медицина, экономика және өндіріс салаларында кеңінен қолданылып келеді.

Білім беру саласындағы жасанды интеллекттің теориялық негіздері оқыту процесін деректерге сүйене отырып ұйымдастыруға мүмкіндік береді. Машиналық оқыту, нейрондық желілер және табиғи тілді өңдеу сияқты әдістер оқыту материалдарын автоматты түрде талдап, студенттің қабілетіне сәйкес оқу бағдарламасын құруға мүмкіндік береді. Терен оқыту технологиялары арқылы жүйе үлкен деректер жиынын талдап, оқушының білім алу траекториясын болжай алады.

AI жүйелерінің маңызды қасиеттерінің бірі - бейімделу және өзін-өзі жетілдіру қабілеті. Мұндай жүйелер білім алушының өткен нәтижелеріне сүйене отырып, жаңа тапсырмаларды реттейді және күрделілік деңгейін автоматты түрде өзгерте алады. Бұл дәстүрлі оқыту әдістеріне қарағанда әлдеқайда тиімді тәсіл болып табылады.

Білім беру процесінде жасанды интеллектті қолдану бағыттары

Жасанды интеллекттің білім беру саласындағы ең кең таралған қолдану салаларының бірі - адаптивті оқыту жүйелері. Бұл жүйелер әр оқушының білім деңгейін, оқу қарқынын және үлгерімін автоматты

түрде талдап, соған сәйкес жеке оқу траекториясын қалыптастырады. Мысалы, әлемдік тәжірибеде кеңінен танымал Duolingo және Coursera платформалары дәл осы принцип негізінде жұмыс істейді.

Сонымен қатар жасанды интеллект оқыту материалдарын автоматты түрде іріктеуге мүмкіндік береді. Ол студенттің қызығушылықтары мен қындықтарын талдау арқылы ең тиімді оқу ресурстарын ұсынады. Бұл білім беру процесін жекелендіруге және әр студенттің қажеттілігін ескеруге жағдай жасайды.

Автоматты бағалау мен кері байланыста AI жүйелерінің маңызды функцияларының бірі болып табылады. Бұрын мұғалімдердің көп уақыты тапсырмаларды тексеруге жұмсалса, қазір Grammarly, Turnitin, ExamSoft сияқты жүйелер мәтіндерді, эсселерді және тест нәтижелерін автоматты түрде талдап, нақты бағалау береді. Мұндай технологиялар мұғалімдердің жұмыс жүктемесін азайтып, олардың шығармашылық және әдістемелік жұмыспен көбірек айналысуна мүмкіндік береді.

Сондай-ақ жасанды интеллект негізінде жұмыс істейтін виртуалды мұғалімдер мен чат-боттар кеңінен таралып келеді. Олар студенттердің сұрақтарына жауап беріп, оқу материалдарын түсіндіреді, тіпті үй тапсырмаларын орындауға бағыт-бағдар береді. Мұндай жүйелер тәулік бойы жұмыс істей алады және білім алушыларға үздіксіз қолдау көрсетеді.

Қазақстандағы білім беру жүйесінде жасанды интеллектті қолдану тәжірибесі

Қазақстанда жасанды интеллектті білім беру саласына енгізу бағытында соңғы жылдары бірқатар жобалар жүзеге асырылып келеді. «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы аясында оқу процестерін цифрландыру және интеллектуалды жүйелерді қолдану бойынша нақты қадамдар жасалды.

BilimLand, OpIQ және Kundelik.kz сияқты платформалар білім беру мазмұнын цифрландырумен қатар, оқушылардың үлгерімін талдау және оқу материалдарын бейімдеу үшін жасанды интеллект элементтерін енгізіп отыр. Назарбаев Университеті мен Astana IT University сияқты жоғары оқу орындарында студенттердің оқу белсенділігін болжауға және үлгерімін талдауға арналған машиналық оқыту алгоритмдері қолданылуда.

Бұл бастамалар жасанды интеллектті білім беру жүйесіне тиімді енгізу дің мүмкіндіктерін көрсетеді. Сонымен қатар ауыл мектептерінде интернеттің әлсіздігі мен материалдық-техникалық базаның жеткіліксіздігі сияқты проблемалар бұл процесті тежеп отыр. Сондықтан

елдегі цифрлық теңсіздікті жою - AI технологияларын жаппай енгізудің маңызды шарты болып саналады.

Жасанды интеллекттің білім беру сапасына әсері

Жасанды интеллект білім сапасын арттыруда маңызды рөл аткарады. Біріншіден, ол оқу процесін тиімдірек ұйымдастырады. Мұғалім оқу жоспарын құру, сабаққа дайындалу және бағалау сияқты уақытты қөп қажет ететін жұмыстарды автоматтандырып, оқушылармен тікелей қарым-қатынасқа көбірек көңіл бөле алады.

Екіншіден, AI оқушылардың танымдық белсенділігін арттырады. Интерактивті тапсырмалар, ойын элементтері және жекелендірілген материалдар студенттің қызығушылығын оятады. Бұл білімді терең және ұзақ мерзімді меңгеруге ықпал етеді.

Үшіншіден, жасанды интеллект жүйелері білім берудегі обьективтілікті қамтамасыз етеді. Бағалау адамдық факторға тәуелсіз түрде жүзеге асырылады, бұл әділдікті арттырады. Сонымен қатар деректерге негізделген шешім қабылдау білім беру сапасын стратегиялық деңгейде жақсартуға мүмкіндік береді.

Мұғалімнің рөлі және кәсіби бейімделу

Жасанды интеллект дәуірінде мұғалімнің рөлі түбегейлі өзгеріп келеді. Мұғалім енді тек ақпарат жеткізуши емес, білім беру процесін ұйымдастыруши, бағыт беруші және студенттердің мотивациясын арттыруши тұлғаға айналуда. Мұндай жағдайда мұғалімдердің цифрлық сауаттылығы мен технологиялық құзыреттілігі басты талаптардың бірі болып саналады.

Мұғалімдердің кәсіби дамуын қамтамасыз ету үшін арнайы курстар мен тренингтер ұйымдастырылуы қажет. Мысалы, «Digital Teacher» және «AI in Education» сияқты бағдарламалар педагогтардың жаңа технологияларды меңгеруіне бағытталған.

Қыындықтар мен шектеулер

Жасанды интеллектті білім беру жүйесіне енгізу кезінде бірқатар қыындықтар мен шектеулер туындаиды. Ең алдымен, бұл - дербес деңгектердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселесі. Оқушылардың жеке ақпараттары мен оқу нәтижелері электрондық жүйелерде сақталатындықтан, деректердің құпиялылығын сақтау маңызды.

Сондай-ақ этикалық мәселелер де өзекті. AI жүйелері кейде қате шешім қабылдап, оқушыны әділетсіз бағалауы мүмкін. Сондықтан мұндай жағдайларда мұғалімнің кәсіби бақылауы мен сараптамалық пікірі шешуші рөл аткарады.

Техникалық инфрақұрылымның жеткіліксіздігі мен кадр тапшылығы да елеулі кедергі болып отыр. Бұл әсіресе ауылдық жерлерде айқын байқалады. Мұндай жағдайда мемлекет тарапынан білім беру мекемелерін заманауи техникамен қамтамасыз ету және педагогтарды оқыту саясатын күшету қажет.

Қорытынды

Қорыта айтқанда, жасанды интеллект технологиялары білім беру процесін түбөгейлі өзгертуде. Олар оқу сапасын арттыруға, оқыту әдістемесін жаңартуға және оқушылардың жеке ерекшеліктерін ескеруге мүмкіндік береді. Жасанды интеллект мұғалімнің орнын баспайды, керісінше оның жұмысын жеңілдетіп, педагогикалық шығармашылыққа кең өріс ашады.

Болашақта жасанды интеллект құралдары білім беру саласында толыққанды интеллектуалды көмекші рөлін атқарып, оқыту процесін дербестендіру мен тиімділікті арттырудың басты тетігіне айналатыны сөзсіз. Сондықтан білім беру жүйесінің басты міндеті - жасанды интеллектті ұлттық ерекшелікке бейімдей отырып, оны педагогикалық тәжірибеге тиімді енгізу жолдарын дамыту болып табылады.

Әдебиеттер

1. Цифрлық Қазақстан мемлекеттік бағдарламасы // URL: <https://digital.kz>
2. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach // URL: <https://aima.cs.berkeley.edu>
3. Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies // URL: <https://www.oxfordscholarship.com>
4. BilimLand платформасы // URL: <https://bilmiland.kz>

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ПРОБЛЕМЫ В СОДЕРЖАНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Мальгин Е.Л., Шеметова Е.Г.

*Сибирский университет потребительской кооперации,
Новосибирск, Россия*

Формирование личности безопасного типа является следствием зависимости от сформированности культуры безопасности жизнедеятельности обучающихся и представляет одну из самых трудно решаемых

мых проблем в системе образования. В ходе исследования учебного процесса сделан вывод, что существующие учебные планы подготовки не создают достаточных условий для формирования компетенций безопасности будущих специалистов. Учебная дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД) ввиду проблем в ее содержании, сама не может решить эту задачу без использования комплексного подхода в формировании культуры безопасности жизнедеятельности.

Формирование личности безопасного типа является одной из первостепенных задач общества, мировоззренческой, основой которой является сформированная культура безопасности жизнедеятельности (КБЖ) обучающихся.

Рассмотрению проблемы культуры безопасности посвящены работы В.А. Акимова, Э.Н. Аюбова, Ю.Л. Воробьева, Р.А. Дурнева, В.Н. Мошкина, А.И. Палия, А.И. Пономарева, В.А. Пучкова, А.Т. Смирнова, Ю.И. Соколова, Н.В. Твердохлебова и других. КБЖ исследована в научных статьях А.В. Бочарова, И.Г. Долининой, О.В. Кушнарёвой, Р.А. Дурнева, Л.Н. Макаровой, И.Н. Немковой, С.Б. Попадчука и других [1, 2, 3, 4, 5, 6]. В разных источниках даны следующие определения: «безопасность жизнедеятельности – условия существования и деятельности людей, социальных групп, общества, при которых значения индивидуального и коллективного рисков не превышают их допустимых значений», а результат ее – «культура безопасности жизнедеятельности – уровень развития человека и общества, характеризуемый значимостью задачи обеспечения безопасности жизнедеятельности в системе личных и социальных ценностей, распространенностью стереотипов безопасного поведения в повседневной жизни и в условиях опасных и чрезвычайных ситуаций (ЧС), степенью защиты от угроз и опасностей во всех сферах жизнедеятельности». В документе «Общие положения обеспечения безопасности атомных станций НП-001-97 (ПНАЭ Г-01-011-97)»: «культура безопасности - квалификационная и психологическая подготовленность всех лиц, при которой обеспечение безопасности АЭС является приоритетной целью и внутренней потребностью, приводящей к самосознанию ответственности и к самоконтролю при выполнении всех работ, влияющих на безопасность» [7].

В определении В.Н. Мошкина «культура безопасности – определенный уровень развития творческих сил и способностей человека к профилактике рисков, предупреждению и уменьшению вреда (причиняемого вредными и опасными факторами жизнедеятельности) ему лично, ущерба другим людям и обществу в целом». В ГОСТе Р 22.3.08-2014 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Культура

безопасности жизнедеятельности. Термины и определения» дано определение – «культура безопасности жизнедеятельности характеризуется уровнем подготовленности в области БЖД и осознанной потребностью в соблюдении норм и правил безопасного поведения» [8]. На наш взгляд, можно было бы сформулировать такое определение «культура безопасности жизнедеятельности – это интегративное качество личности, предполагающее сформированную потребность в защите и безопасности и способное, с определенной вероятностью, исключить реализацию потенциальной опасности» [9, 10, 11]. В этих понятиях содержится пять сущностных составляющих, а именно: уровень развития человека; безопасность как личная и социальная ценность; стереотипизация безопасного поведения; степень защищенности; практическая деятельность по снижению рисков.

Основными целями формирования КБЖ являются: безопасность человека и уменьшение влияния человеческого фактора на риск ЧС; минимизация пострадавших в ЧС, затрат на мероприятия по защите населения и территорий от ЧС. КБЖ формируется на индивидуальном, коллективном и общественно-государственном уровнях. В Российской Федерации принимается меры правового и инженерно-технического характера для снижения рисков ЧС и обеспечения безопасной жизнедеятельности населения. Внедрение актуализированных программ обучения, особенно обучающихся в учреждениях профессионального образования, должны являться главной задачей системы управления образованием. Существующие методики подготовки в вузах в области безопасности деятельности нуждаются в коренном пересмотре. Необходимость создания парадигмы КБЖ: рационального взаимодействия с окружающей средой, ориентации в разнообразной обстановке, оценке рисков, прогнозировании опасных ситуаций, актуальна.

Рассматривая учебно-воспитательный процесс в вузе и процесс освоения новых техносферных и социальных технологий профессиональной деятельности, отметим, что требования модернизации заключены в способности разрабатывать и умении реализовывать рациональные, безотходные, безопасные, энергоэкономичные, здоровьесберегающие технологии современного производства. Эти задачи требуют от системы высшего образования разработки образовательной программы подготовки специалистов, способных их квалифицированно решать. Становление современной КБЖ с помощью образования должно носить опережающий характер, позволяющий обществу перейти от приоритета защиты в сложившейся ситуации к приоритету предотвращения этих ситуаций.

Условия формирования КБЖ во всех сферах предполагают подготовку специалистов, способных обеспечить собственную и коллективную безопасность. Формирование КБЖ осуществляется в педагогическом процессе как самостоятельный компонент В качестве средства в педагогическом процессе обычно выступает тот или иной учебный курс, такие, как: Безопасность жизнедеятельности (БЖД), Охрана труда, Основы первой помощи, Экология. В приказе Министерства образования РФ от 20 ноября 2014 г. №1481 «Об утверждении Федерального образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 19.04.02 продукты питания из растительного сырья (уровень магистратуры) «4.4. Выпускник, освоивший программу магистратуры, в соответствии с видом (видами) профессиональной деятельности, на который (которые) ориентирована программа магистратуры, готов решать следующие профессиональные задачи: организация работы по промышленной безопасности, профилактике производственного травматизма, профессиональных заболеваний, предотвращению экологических нарушений». «Деятельность по формированию КБЖ должна быть интегрированной и междисциплинарной, базироваться на научно обоснованных разработках и соответствовать психофизиологическим и познавательным возрастным возможностям различных групп населения» [8].

Но реализация требований стандарта сталкивается с проблемой организации и содержания образования. Учебная дисциплина БЖД, основным содержанием которой является КБЖ, к сожалению, носит остаточный принцип, хотя и является обязательной. Количество часов у бакалавров экономики, юриспруденции, торгового дела и общественного питания, переработки сельскохозяйственной продукции ограничено (36 часами вместе с зачетом, почти вся тематика курса связана с Гражданской обороной и защитой населения и территории от ЧС), в магистратуре изучаются проблемы управления безопасностью персонала. В среднем профессиональном образовании: после 9 класса курс ОБЗР (68 часов), на 2 курсе БЖД (68 часов). Конечно, больше чем у бакалавров почти в 4 раза. Но здесь другая крайность, в БЖД, 48 часов приходится на основы военной службы, реально остается 20 часов собственно на проблемы БЖД. Студенты, приходящие на программы СПО после 11 класса изучают БЖД лишь в количестве 20 часов, вот и все формирование культуры безопасности. Непонятна для рассудка вакханалия с компетенциями по БЖД, у бакалавров от 1 до 4 компетенций, у студентов СПО от 15 до 30, то есть формирование всех компетенций специальности (будущей профессии), записали на счет БЖД. Могут возразить, что КБЖ проблема комплексная и решается

всем учебно-воспитательным процессом. Но при опросе, студенты указали те источники, где они получают наибольшее количество информации о культуре безопасности. Культура безопасности жизнедеятельности – системообразующий фактор снижения рисков ЧС.

Литература

1. Бочаров А.В. Роль учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в формировании у студентов культуры безопасности // Физическое воспитание и спортивная тренировка.- 2017.- № 3 (152).
2. Воробьев Ю.Л. Основы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения / Ю.Л. Воробьев, В.А. Пучков, Р.А. Дурнев; под общ. ред. Ю.Л. Воробьева. МЧС России. – М.: Деловой экспресс, 2006.
3. Долинина И.Г., Кушнарёва О.В. Безопасность жизнедеятельности: состояние образовательной среды, формирующей профессиональную культуру обучающихся //Высшее образование сегодня.-2015. - № 9.
4. Дурнев Р.А. Культура безопасности жизнедеятельности как фактор формирования безопасной образовательной среды //Проблемы безопасности жизнедеятельности (в сфере образования): Материалы конференции I научно-практической конференции: Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России, 2016.
5. Макарова Л.Н. Сравнительный анализ образовательной деятельности студентов в контексте культуры безопасности жизнедеятельности / Макарова Л.Н., Немкова И.Н. Психолого-педагогический журнал Гаудеамус, № 2 (8), 2005.
6. Попадчук С.Б. Воспитание культуры безопасности жизнедеятельности студентов вуза // Вестник МАНЭБ. 2011. Т. 16. - № 3.
7. Общие положения обеспечения безопасности атомных станций НП-001-97 (ПНАЭ Г-01-011-97) ОПБ-88/97 Федеральные нормы и правила в части использования атомной энергии утверждены постановлением Госатомнадзора России от 14.11.1997 г. № 9. Дата введения 1998-07-01.
8. ГОСТ Р 22.3.08-2014 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Культура безопасности жизнедеятельности. Термины и определения»
9. Мальгин Е.Л., Шеметова Е.Г. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности студентов как направление патриотического воспитания. Среднее профессиональное образование. - 2016. -

№ 1. - С. 9-12.

10. Мальгин Е.Л., Шеметова Е.Г. Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности у студентов в процессе обучения.. European Social Science Journal. - 2018. № 5-2. - С. 170-178.
11. Мальгин Е.Л., Шеметова Е.Г. Актуальность проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности у студентов в процессе обучения. Среднее профессиональное образование. - 2018. - № 9 – С. 44-49.

ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ: РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОДБОРЕ, РАЗВИТИИ И МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ

Омаргалиева М.Ж., Сумарева Е.Е.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Современная парадигма управления персоналом стремительно трансформируется под влиянием технологического прогресса, в частности - активной цифровизации и внедрения инструментов искусственного интеллекта (ИИ). В условиях стремительно меняющейся внешней среды и высокой конкуренции на рынке труда компании вынуждены пересматривать традиционные подходы к работе с человеческими ресурсами. В такой ситуации инновации становятся неотъемлемым элементом эффективной HR-стратегии [1].

Особое значение приобретает исследование современных цифровых технологий в управлении человеческими ресурсами. Их применение помогает компаниям адаптировать методы работы с персоналом к новым условиям и повышает эффективность всех HR-процессов.

В научной и прикладной литературе под инновациями в управлении персоналом понимаются новые, технологически обоснованные методы и инструменты, направленные на оптимизацию процессов подбора, адаптации, развития, оценки и удержания сотрудников. Инновационные подходы управления персоналом базируются на цифровых инструментах, автоматизации задач и использовании аналитики больших объёмов данных (Big Data), а также алгоритмов ИИ, которые обеспечивают более точное и персонализированное управление человеческим капиталом.

Одним из приоритетных направлений цифровой трансформации

HR становится использование интеллектуальных систем для выполнения рутинных задач - таких как отбор резюме, планирование обучения или сбор обратной связи. Это позволяет HR-специалистам сосредоточиться на стратегических задачах, ориентированных на развитие организационной культуры, повышение вовлечённости и удержание ключевых сотрудников. Развитие технологий автоматизации стало основой для следующего этапа - внедрения искусственного интеллекта, который превратился в новый драйвер изменений в системе управления персоналом.

ИИ как технологическая платформа предоставляет принципиально новые возможности для анализа, прогнозирования и принятия управленческих решений в области HR. Его применение базируется на способности обрабатывать большие массивы информации, выявлять скрытые взаимосвязи между данными и формировать на этой основе рекомендации для управленцев [2].

Применение ИИ в HR-сфере условно можно разделить на несколько ключевых направлений: цифровой рекрутинг и подбор персонала; индивидуализация развития сотрудников; системы мониторинга вовлечённости и мотивации.

1. Цифровой рекрутинг и подбор персонала. ИИ позволяет существенно сократить временные затраты на первичную обработку резюме, анализировать соответствие кандидатов требованиям должности и корпоративной культуре организации. Некоторые алгоритмы способны учитывать не только формальные признаки (образование, опыт), но и поведенческие характеристики кандидатов, выявляемые через текстовый и визуальный анализ данных.

Хорошим примером является использование технологий ИИ компанией IBM, которая внедрила интеллектуальную систему Watson Recruitment. Данная система анализирует профессиональные профили, поведенческие особенности и историю трудовой деятельности кандидатов, сопоставляя их с успешными сотрудниками компании. Это позволяет значительно повысить качество найма и уменьшить влияние человеческого фактора. Благодаря Watson Recruitment время подбора персонала сократилось почти вдвое, а точность соответствия кандидатов вакансиям заметно возросла.

2. Индивидуализация развития сотрудников. На основе оценки текущих компетенций и карьерных целей ИИ способен формировать персонализированные траектории обучения и развития. Это способствует повышению профессионального потенциала персонала и соответствует принципам непрерывного образования (lifelong learning).

Так, компания Google применяет интеллектуальные системы, ко-

торые анализируют карьерные данные сотрудников и предлагают персональные образовательные курсы, модули и тренинги. Эти системы также прогнозируют, какие компетенции будут востребованы в ближайшие годы, помогая сотрудникам заранее адаптироваться к изменениям рынка труда. Такой подход способствует не только росту профессиональных навыков, но и укреплению мотивации и вовлечённости персонала.

3. Системы мониторинга вовлечённости и мотивации. ИИ-технологии могут анализировать поведенческие паттерны сотрудников, данные из опросов, показателей продуктивности и иных источников, чтобы выявлять признаки эмоционального выгорания, демотивации или риска увольнения. Такие аналитические модули позволяют HR-службам принимать своевременные меры по удержанию специалистов.

Например, в компании Microsoft применяются интеллектуальные системы, которые отслеживают активность сотрудников, анализируют коммуникации в рабочих чатах и темп отклика на задачи. Эти алгоритмы помогают определить команды с повышенной нагрузкой и во время скорректировать рабочие процессы. Это способствует снижению профессионального стресса и повышает общую удовлетворённость трудом.

Таким образом, рассмотренные направления демонстрируют широкий потенциал ИИ в HR-практиках. Однако для комплексного понимания его роли важно проанализировать как преимущества, так и ограничения использования этих технологий. Рассмотрим основные преимущества и потенциальные ограничения внедрения ИИ в HR-системах.

Преимущества использования ИИ в HR-системах включают: повышение точности и обоснованности принимаемых решений; сокращение времени на выполнение стандартных процедур; персонализацию подходов к обучению и мотивации; увеличение уровня прозрачности и объективности оценки персонала.

Анализ преимуществ и ограничений применения ИИ показывает, что дальнейшее развитие управления персоналом невозможно без внедрения инновационных подходов. Чтобы увидеть, насколько существенно изменилась сама концепция HR-менеджмента под влиянием цифровизации, рассмотрим различия между традиционной и современной, инновационной моделью управления персоналом.

Традиционная модель управления персоналом опирается на интуитивные решения руководителей, ручную обработку кадровых данных и стандартные методы мотивации. В ней ключевая роль принад-

лежит человеческому фактору, а эффективность процессов часто зависит от опыта и субъективного мнения специалистов. Инновационная же модель, основанная на применении ИИ, предполагает автоматизацию процессов, анализ больших данных и более объективное принятие решений.

В контексте вышеописанных тенденций становится очевидным, что внедрение ИИ принципиально меняет подходы к управлению персоналом. Для наглядного сравнения традиционной и инновационной моделей HR рассмотрим таблицу.

Таблица 1. Сравнение традиционного HR и HR с использованием искусственного интеллекта

Критерий	Традиционный HR	Инновационный HR (с ИИ)
Подбор персонала	Проверка резюме вручную, субъективный отбор	Автоматический анализ резюме и компетенций, предиктивная оценка соответствия
Обучение и развитие	Общие курсы для всех сотрудников	Индивидуальные траектории обучения на основе анализа данных и целей развития
Мотивация	Периодические премии и единые мотивационные программы	Прогнозирование уровня вовлеченности и персональные поощрения
Принятие решений	Интуитивные и субъективные решения	Решения, основанные на аналитике и прогнозах ИИ
Оценка эффективности	Ежегодные аттестации и отчёты руководителей	Использование интеллектуальных дашбордов для динамического анализа KPI.

Как видно из таблицы, внедрение ИИ значительно расширяет возможности управления персоналом и делает HR-процессы более точными, динамичными и эффективными. Эти изменения наблюдаются не только в теоретических моделях, но и на практике - многие компании уже активно используют искусственный интеллект в кадровой работе.

На международном уровне активное применение искусственного интеллекта в управлении персоналом демонстрирует платформа HireVue, используемая многими крупными компаниями, включая Unilever и Vodafone. Она объединяет видеointервью с алгоритмами машинного обучения, которые анализируют не только содержание от-

ветов кандидатов, но и интонацию, мимику, темп речи и уверенность в ответах. Эти данные сопоставляются с профилями успешных сотрудников, что позволяет системе формировать объективную оценку соответствия кандидата должности. Благодаря внедрению HireVue компания Unilever сократила процесс найма более чем на 75 %, сэкономив свыше 50 000 часов интервью и увеличив разнообразие состава персонала [4].

В Казахстане интерес к цифровизации управления персоналом стабильно растёт. По данным компании Smart Solutions, около 40 % отечественных организаций уже внедряют ИИ-инструменты для анализа вовлечённости сотрудников, автоматизации подбора и оценки персонала. Среди наиболее востребованных решений - чат-боты для первичного отбора кандидатов, системы аналитики HR-данных (которые выявляют текучесть кадров и уровень удовлетворённости работников), а также платформы прогнозирования производительности. Некоторые крупные компании используют собственные интеллектуальные панели мониторинга (дашборды) для отслеживания ключевых показателей персонала и автоматического формирования рекомендаций для HR-отдела [5].

Такие технологии позволяют не только ускорить процессы найма и адаптации, но и повысить точность управленических решений, делая HR-функции более стратегическими. Это показывает, что отечественные компании постепенно осознают преимущества ИИ и стремятся адаптировать международный опыт к местным условиям рынка труда.

В итоге можно отметить, что искусственный интеллект выступает не заменой человека, а инструментом, усиливающим потенциал HR и формирующим основу для устойчивого развития организаций.

Литература

1. Дэвенпорт Т., Кирби Д. Человек + Машина: новое представление о работе в эпоху искусственного интеллекта. - Гарвард Бизнес Ревью Пресс, 2021.
2. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2022.
3. IBM Watson Talent Solutions. Преобразование управления персоналом с помощью искусственного интеллекта: практические примеры и лучшие подходы. - Белая книга IBM, 2022.
4. AI Case Study. Unilever сократила процесс найма более чем на 75 % и повысила разнообразие персонала благодаря использованию видеointервью с анализом искусственного интеллекта. – Best Practice.AI, 2024.

5. Smart Solutions. Доклад компании Smart Solutions: «Влияние искусственного интеллекта на рынок труда». - Алматы: Smart HR Kazakhstan, 2025.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ГУМАНИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АВТОМАТИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ЗАДАНИЙ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ

Тропин Д.А.

*Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
Новосибирск, Россия*

Актуальность темы. Цифровая трансформация образования стала одной из ключевых тенденций XXI века. Появление интеллектуальных технологий требует от системы высшего образования не только обновления содержания и методов обучения, но и пересмотра педагогической философии. В инженерном образовании эти изменения особенно заметны, так как подготовка специалистов технического профиля требует сочетания рационально-логического мышления с этическим и социальным сознанием [1, с. 37]. ИИ становится средством, позволяющим преодолеть противоречие между массовостью обучения и необходимостью индивидуального подхода. Автоматическая проверка заданий с его помощью не только экономит время, но и создаёт предпосылки для повышения качества обучения и воспитания ответственности за результат.

Опыт внедрения. Применение ИИ для анализа и проверки заданий активно развивается в ряде вузов России, Европы и Азии. Например, в инженерных направлениях университетов Финляндии и Южной Кореи ИИ используется для оценки лабораторных отчётов и проектных работ студентов. Такие системы анализируют структуру документа, корректность расчётов, логичность изложения и даже элементы стиля. В отечественной практике аналогичные решения апробируются в рамках дисциплин, связанных с программированием и сопровождением информационных систем. В частности, в курсе «Инженерно-техническая поддержка сопровождения информационных систем» внедрение ИИ позволило обеспечить мгновенную обратную связь и повысить вовлечённость обучающихся. Это подтверждает, что автоматическая проверка становится не заменой преподавателя, а педагогическим помощником, позволяющим сосредоточиться на содержа-

тельных аспектах и развитии критического мышления студентов [2, с. 25].

Педагогическая ценность. Гуманизация образования предполагает ориентацию на личность обучающегося, на развитие его мышления, самостоятельности и способности к рефлексии. Использование ИИ в образовательном процессе усиливает эти тенденции, если применяется грамотно и осмысленно. Автоматизация рутинных операций снижает необходимость выполнения однообразных задач, тем самым высвобождая время для диалога со студентами, проектной деятельности и обсуждения нестандартных решений [3]. Благодаря этому ИИ становится фактором не дегуманизации, а наоборот - персонализации обучения. Особенно важно, что технологии не только проверяют результат, но и способны генерировать рекомендации, что способствует развитию навыков самообучения и самоанализа.

Этические и методические аспекты. Любая автоматизация несёт риски. В образовательной практике они выражаются в снижении самостоятельности студентов, переоценке точности алгоритмов и утрате критического подхода к информации. Поэтому внедрение ИИ требует этической и методической регламентации. Необходимо разрабатывать чёткие принципы его использования: прозрачность алгоритмов, обеспечение защиты персональных данных, сохранение академической честности и авторского вклада обучающихся [4, с. 28]. Особая роль здесь принадлежит преподавателю - он должен оставаться медиатором между человеком и технологией, формируя у студентов ответственное отношение к цифровым средствам и развивая критическую грамотность. Таким образом, ИИ не заменяет педагога, а усиливает его миссию наставника.

Перспективы развития. С каждым годом ИИ всё глубже интегрируется в образовательные системы. По прогнозам экспертов OECD и IEEE, в ближайшее десятилетие произойдёт переход от систем проверки к полноценным адаптивным платформам, способным индивидуализировать процесс обучения и сопровождать студента на всех этапах его профессионального развития [5]. Такие технологии будут использовать данные об успеваемости, интересах и стилях мышления обучающегося, предлагая ему персонализированные траектории развития. Однако при этом особенно важно сохранить гуманистическую составляющую образования: обучение должно оставаться направленным на формирование личности, а не только на достижение формальных результатов. В этом заключается основная миссия педагога будущего - научить использовать технологии во благо человека.

Таким образом, искусственный интеллект становится инструмен-

том не только технологического прогресса, но и гуманизации инженерного образования. Он способствует созданию индивидуальных образовательных траекторий, развитию аналитического мышления и творческого подхода. Главное условие успешной интеграции ИИ - его осмысленное применение в педагогической практике, где технология служит человеку, а не заменяет его. Таким образом, ИИ можно рассматривать как средство поддержки преподавателя и усиления гуманистических традиций отечественной педагогики, направленных на воспитание компетентных, ответственных и мыслящих специалистов нового поколения.

Литература

1. Баринова В.В., Шакарикова Д.А. Влияние ИИ-ассистентов на академическую успеваемость студентов // Высшее образование в России. – 2024. – № 5. – С. 35–42.
2. Зайцева Е.А. Этические и педагогические аспекты использования ИИ в обучении // Педагогика. – 2023. – № 11. – С. 23–29.
3. Крылов Д.С. Гуманизация инженерного образования в условиях цифровой трансформации // Современные образовательные технологии. – 2025. – № 3. – С. 14–19.
4. OECD (2023). Artificial Intelligence in Education: Challenges and Opportunities for Learning and Teaching. – Paris: OECD Publishing.
5. IEEE (2024). Human-Centered Artificial Intelligence in Higher Education: Best Practices and Frameworks. – IEEE Education Society.
6. UNESCO (2021). AI and Education: Guidance for Policy-makers. – Paris: UNESCO Publishing.
7. Springer (2024). Advances in AI-Driven Education: Humanistic Approaches and Digital Pedagogy. – Berlin: Springer.

КІТАПХАНА ІСІНІҢ ЖАҢАШЫЛДЫҚ ДАМУ БАҒЫТТАРЫ Наурызбаева Г.А.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

Қоғамның барлық салаларында бірнеше ондаған жылдар бойы жүргізіліп келе жатқан цифрлық өзгерістер кітапханалардан да тыс қалмады. Қазіргі кезде мамандардың ең басты уайымы – кітаптардың болашағы. Жаппай цифрландыру мен жасанды интеллекттің кеңінен қолданылатын дәуірінде жастардың оқуға деген қызығушылығын қалай арттыруға болады деген сұрақ елдің жоғары билігінен бастап қа-

рапайым азаматтарына дейін кеңінен талқыланып отыр.

1970-жылдары АҚШ кітапханаларында алғашқы электрондық кітаптар пайда бола бастады. Алғашқы электрондық кітапхана 1971 жылы Майкл Харттың бастамасымен құрылды. Ол «Гутенберг» жобасын іске қосып, оның негізгі мақсаты классикалық ағылшын әдебиеті кітаптарын цифрландыру болды. Бұл жоба одан әрі дамып, 1989 жылға дейін кітаптар қолмен енгізіліп, арнайы браузерлер мен тану бағдарламалары қолданылды. 1990-жылдардан бастап электрондық кітапханалар баспа саласына елеулі түрде енді. Қазіргі таңда кітапханалар пайдаланушыларға дәстүрлі баспа өнімдерінен бөлек, электрондық және сандық форматтағы ақпараттарды да ұсынады. Электрондық және дәстүрлі баспа ақпараттының өз артықшылықтары мен кемшиліктері бар, алайда электрондық кітапханалар әлдеқайда дамыған. Цифрлық ресурстардың көбеюіне байланысты кітапханаларға келүшілердің саны төмендеу үрдісін байқатады.

Қазіргі үрпақ компьютерлермен бірге өскендіктен, виртуалды ортаға тез бейімделеді. Интернет тек ақпарат көзі ғана емес, сонымен бірге қарым-қатынас, ынтымақтастық және өзін-өзі көрсету алаңы ретінде де қызмет етеді. Мұның бәрі кітапханаларды жаңа жұмыс әдістерін іздеуге, заманауи кітапханалық-ақпараттық қызмет түрлерін дамытуға және оқырмандарға ыңғайлы қызмет көрсетуге итермелейді. Мамандар бұл түрлердің бәрін айқын әрі толықтай анықтайды:

- пайдалануши кітапхана қызметінің басты нысаны ретінде қарастырылады, оған барлық назар аударылады: оның қажеттіліктерін анықтап, мүмкіндігінше толық және жедел қанағаттандыру;
- пайдалануши мен ақпарат арасында делдалдық қызмет атқаратын кітапханашының рөлін күшету;
- құжаттарға және олар туралы мәліметтерге сұранысты қанағаттандыруда қазіргі заманғы кітапханалық технологияларды қолдану.

Оқырмандар белсенділігіне қатысты айтқанда, Қазақстанда 2024 жылдың басындағы соңғы мәліметтер бойынша 3,9 мың кітапхана және 1,1 мың әдебиет беру пункті жұмыс істеді. Бұл көрсеткіштер жыл ішінде тиісінше 0,2% және 5,9% өссе де, пайдаланушылар саны 7,1%-ға төмендеп, 5,7 миллион адамға жетті, оның ішінде 1,7 миллион бала бар. Ал кітапханаларға келушілер саны 2,8%-ға көбейіп, 52,7 миллион адамға жетті. Кітапхана қорлары, өкінішке қарай, сәл төмендеді. ТОЛЫҒЫРАҚ қарастырсақ, 2023 жылы кітапханаларға баспа және дыбысбейне материалдардан тұратын 1,7 миллион дана тұсті, бұл өткен жылмен салыстырғанда 17,3%-ға аз. Оның ішінде кітаптар 14,3%-ға қысқарды - 1,3 миллион данаға дейін, журналдар 11,6%-ға азайып, 184,9 мың дананы құрады, ал газеттер 16,4%-ға кеміп, 127,8 мың дана

болды. Электрондық тасымалдағыштардағы басылымдар 57,5%-ға (60,6 мың данаға), ал аудио- және бейнематериалдар 79,4%-ға (910 данаға) төмендеді. Басқа әдебиеттердің түсүі де 15,9%-ға азайып, 12,6 мың данаға жетті. Сонымен қатар, кітапхана қорынан шыққан баспа және дыбыс-бейне материалдардың жалпы саны 2,1 миллион дана болды, бұл 3,2%-ға төмендеу. Нәтижесінде, жыл сонында кітапханалардағы баспа және дыбыс-бейне материалдарының жалпы қоры 0,7%-ға кеміді. [1].

Автоматтандырылған кітапханалық ақпараттық бағдарламалардың жаңартылған нұсқаларын енгізу нәтижесінде пайдаланушылар баспа басылымдарының электрондық нұсқаларына, қашықтықтан қолжетімді жаңа қызметтерге, құжаттарды электронды түрде жеткізуге, сондай-ақ сайт арқылы онлайн қашықтықтың қызметтерге қол жеткізе алады. Сонымен қатар, электрондық каталогтардағы библиографиялық жазбаларға сілтемелер қосу арқылы инновациялық ақпараттық технологияларды қолдану мүмкіндігі пайда болды. Бұл университет кітапханаларының ішінде ең озықтар қатарында екені расталады. Қазіргі таңда Қазақстанда 11 мыңнан астам кітапхана әртүрлі ақпараттық жүйелер мен каталогтарды қолдануда. Елдің кітап қорын жүйелеу мақсатында бірыңғай автоматтандырылған платформа жасалуда, ол оқырмандарға қажетті кітаптарды немесе олардың электрондық нұсқаларын оңай табуға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, Қазақстанның барлық кітапханаларында қолданылатын бірыңғай электронды оқу билеттері енгізілмек, оларды пайдаланушылар электронды үкімет порталы арқылы ала алады. Сандық кітапхана жүйесі оқшауланған түрде де, телекоммуникациялық жөлілер арқылы қолжетімді электрондық құжаттардың түрлі жинақтарын сенімді сақтап, тиімді пайдалануға жағдай жасайды. Цифрлық кітапхана бұл тек қашықтағы ресурстарға қолжетімділікті қамтамасыз етуші ғана емес, сонымен қатар өздерінің материалдарын кең аудиторияға ұсынатын өндірістік орталық болып табылады. Кітапхана қорларын цифрландыру қазіргі заманың маңызды тенденциясы және уақыт талабынан туындағытын қажеттілік.

Біріншіден, сандық форматтағы материалдар қолжетімділікті айтарлықтай жақсартады: оқырмандар енді сирек кездесетін кітаптар мен қолжазбаларды көру үшін физикалық түрде кітапханаға барудың қажеті жоқ, себебі олар онлайн платформалар арқылы қолжетімді болады. Екіншіден, бұл процесс құжаттарды сақтауға мүмкіндік береді, өйткені қағаз құжаттар уақыт өте құнсызданса, сандық көшірмелер ұзақ мерзім бойы сақталуға қабілетті. Цифрландыру бұл ұзаққа созылатын және жүйелі түрде жүргізілетін жұмыс. Осы саладағы басты

приоритеттер:

- Материалдардың толыққанды цифрлық мұрасын қалыптастыру;
- Жасанды интеллект технологиялары қолданылатын іздеу жүйесін енгізу;
- МобиЛЬДІ қосымшаларды дамыту және жетілдіру.

Кітапханаларды заманауи талаптарға сай дамытуда цифрландыру басты бағыттардың бірі саналады. Қазақстанның Орталық ғылыми кітапханасы осы салада айтарлықтай нәтижелерге қол жеткізіп, оқырмандарға жаңа мүмкіндіктер ұсынуда. Бұл үдеріс тек білімге қолжетімділікті арттырып қана қоймай, мәдени мұраны сақтап, оны болашақ ұрпаққа жеткізуге жағдай жасайды. Қазіргі уақытта еліміздің барлық жоғары оқу орындарының кітапханалары сыртқы ақпарат көздерінен толық мәтінді мәліметтерге қол жеткізу қызметін ұсынады. Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің қолдауымен жасалған келісім аясында еліміздің барлық ғылыми және білім бекіту үйімдары Springer, Scopus, Web of Science сияқты шетелдік толық мәтінді дерекқорларға тегін қол жеткізе алады.

Бұл ресурстарға қолжетімділікті қамтамасыз етуде «Мемлекеттік ғылыми-техникалық мамандану ұлттық орталығы» АҚ негізгі оператор ретінде қызмет атқарады. Электрондық ресурстарға қолжетімділік жоғары оқу орындарының IP-мекенжайлары арқылы қамтамасыз етіледі. Барлық кітапханалар қолданыстағы цифрлық ресурстарды көңінен насихаттау және тиімді пайдалану бағытында белсенді жұмыс атқарып келеді. Жүргізілетін зерттеу және ақпарат тарату жұмыстары ЖОО мен кітапханалардың ресми сайттары арқылы жүзеге асырылады - пайдаланушыларға арналған нұсқаулықтар, ақпараттық анықтамалар, хабарламалар мен ақпараттық хаттар электрондық пошта арқылы жіберіледі. Электрондық дереккөздермен жұмыс істеу дағдыларын дамыту үшін түрлі санаттағы оқырмандарға топтық оқыту сабактары мен жеке кеңес беру үйімдастырылады.

Бұғынгі күні адамзат цифрлық әлемге тек жыл сайын емес, күн сайын және апта сайын терең бойлап, оның мүмкіндіктерін белсенді түрде менгеруде. Цифрландыру технологиялары - адамзат тарихындағы жаңа дәуірдің қуатты құралдары болып табылады. Қазіргі уақытта бұл технологиялар белсенді түрде дамып, бұрынғы ақпараттық жүйелерді біртінде алмастырып келеді. Бұрын тек қиял-ғажайып ертегілерде кездесетін мүмкіндіктер бұғынде шындыққа айналуда. Біз қазір ата-бабаларымыз тіпті елестете алмаған жаңа шындықтың табалдырығында тұрмыз. Жапон физигі әрі футуролог Мичио Какудың айтуынша, цифрлық технологиялар адамға мәнгілік өмір сүрге жақындау мүмкіндігін беруі ықтимал. Мысалы, белгілі ғалым Альберт

Эйнштейн туралы барлық деректерді жинап, оның негізінде цифрлық көшірме жасап, кейіннен оны голографиялық түрде көрсетуге болады. [2; 456.]

Сіздің сандық тұлғаңызды жасау әлдеқайда оңай болуы мүмкін - мысалы, қазіргі уақытта өмір сүріп жатқан адамның бейнесін алу си-яқты. Бұл үшін мидыңыздағы барлық деректер оқылып, олардың негі-зінде көшірме жасалады. Өмірден өткеннен кейін де, бұл цифрлық «көшірме» өз орнында өмір сүруін жалғастырып, мінез-құлқыңызға сай дамып, жадыңызды жаңа таныстар арқылы толықтыра береді. Кеше мен Alibaba Group компаниясының негізін қалаушы әрі ақпараттық технологиялар саласындағы сарапшы Джек Мамен ұзақ сөйлестім. Ол жақында өткен XX Дүниежүзілік жастар мен студенттер фестивалінде Ресейдің «Сбербанк» АҚ Директорлар кеңесінің төрағасы Герман Грефтің «Технологиялық трендтер: болашаққа жол» атты конференциясында айтқан пікірін жеткізді. Джек маған «ақпараттық технологияларды елемеуді» ұсынған болатын.

Бүгінгі қуні экономика - деректер экономикасы екенін ерекше атап өтті. Мен оның пікірін толық қолдаймын. Қазіргі цифрландыру – ең жаңа әрі өзекті бағыт болып табылады. Бұл процесс үлкен көлемдегі деректерді өңдеуге қабілетті, дамыған және интеллектуалды технологиялардың қалыптасуын білдіреді», - деп мәлімдеді Герман Греф. Ол адамзаттың ақпараттық дәуірден цифрлық дәуірге өтуі басталғанын атап өтті. Осы уақыттан бастап үлкен деректер технологиялары жетіліп, барлық компаниялар үшін қолжетімді болды.

Нәтижесінде, 2015 жылды үлкен көлемдегі мәліметтерді өңдеу мен қорғау үшін зор қуатты жүйелер құрылды. Алайда, қазіргі технологиялық үрдістерді тұрақты ұсташа мүмкін болмай отыр. Бұл мәселе тек Қазақстан үшін ғана емес, бүкіл әлем елдері үшін маңызды сынаққа айналды. Дегенмен, әлемнің ешбір елі жаңа технологияларды менгеруден тыс қалуға тырыспайды. Бұл – басты қауіптің бірі. Қазіргі таңда әлем жаңа технологиялар жарысына қосылған, енді артта қалуға болмайды. Егер қалса, ол ескі заманның шенберінде қалып қояды.

Екі елдің даму деңгейлері арасындағы айырмашылық кезең-кезеңімен өсіп келеді. Бұл мәселе туралы Мемлекет басшысы жастармен кездесулерде жиі атап өтеді. Қазір Қазақстан Үкіметі ақпараттық технологияларды дамытуға ерекше мән беріп, бұл үрдісті жеделдетуге күш салып жатыр. Алайда, өкінішке қарай, қазіргі заманғы ақпараттық технологиялардың негізі саналатын кеңжолақты интернет барлық ауылдық жерлерге әлі толық жетпеді. Бұл мәселені жақын арада шешуге болады деп үміттенеміз. Мұның маңызы неде? Барлық ел цифрландыру дәуіріне бейімделуі қажет. Ақпараттық технологиялардың

өзектілігі цифрлық сауаттылық пен технологияларға қолжетімділіктің басты негізі болып табылады. Футуролог Рэй Курцвайлдың пікірінше, XXI ғасырда өркениеттің даму қарқыны өткен ғасырға қарағанда бес есе жылдам болады [4].

Осылайша, алдағы 20 жыл ішінде біз XX ғасырдың бүкіл технологиялық даму кезеңін басып озамыз деп күтілуде. Болашақтағы техникалық прогрессің жылдамдығы қазіргі өмір сүру қарқынынан әлде-қайда асып түсіу тиіс. Біз өткен ғасырдың 70-80-жылдарындағы жастарды, Кеңес Одағынан шыққан ұрпақты, сол дәуірдегі оқиғалар мен халықтың тұрмысын ой елегінен өткіздік. Ал XXI ғасырдағы жастар өз заманын қалай қабылдап, бағалайды? Бұл өте қызықты әрі құрделі мәселе. Өмір құрделеніп, болашақты дәл болжау қыынға соғады. Дегенмен, еліміздің осындай өзгерістерге дайын еместігін айтуға болмайды. Қазақстан ақпараттық технологияларды енгізу, компьютерлік инфрақұрылымды дамыту, интернетке қолжетімділікті қамтамасыз ету және «электрондық» үкімет қызметін ұйымдастыру саласында ТМД елдерінің арасында алдыңғы қатарда тұр. Сонымен қатар, цифrlандыру бағдарламасы бойынша Қазақстан әлемнің үздік 20 елінің қатарына енген. XXI ғасыр – ғылым, мәдениет пен білімнің дәуірі. Оқу процесін кітапханасыз елестету мүмкін емес, себебі кітапхана – барлық білімнің қайнар көзі.

Қазіргі кезде әлеуметтік өзгерістер мен қоғамдық өркениеттің өсуі, сондай-ақ ашық білім кеңістігіне өту кітапханалардың жаңа бағытта дамуын талап етеді. Цифрлық сауаттылық бұл цифрлық технологиялар мен интернет-ресурстарды қауіпсіз әрі тиімді пайдалану үшін қажетті білім мен дағдылардың жиынтығы. Цифрлық технологиялар қоғам өміріне терең ықпал етеді. Адамзат қоғамы цифrlандыру әлеміне жылдар бойынша емес, айлар, тіпті апталар мен күндер ішінде еніп келеді. «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы аясында халықтың цифрлық сауаттылық деңгейін арттыру қолға алынды, еліміздің барлық аймақтарында ақпараттық технологияларды дамыту жұмыстары жүріп жатыр. Қазіргі уақытта кітапханаларда компьютерлік және интернет-технологияларды пайдалану мүмкіндіктері кеңейіп, қарапайым мәтін енгізу мен басып шығарудан бастап құрделі ақпараттық іздеу жүйелерін жасауға дейінгі қызмет түрлері ұсынылады. Қазіргі уақытта жаңа ақпараттық технологияларды пайдаланбайтын кітапхана қызметтерінің түрлері туралы айту мүмкін емес:

- жергілікті және корпоративтік электрондық каталогтарды жасау және басқару;
- электронды кітапханаларды ұйымдастыру және қолдау көрсету;
- редакциялық және баспа қызметін жүргізу;

- дерекқорларды құру және оларды жаңартып отыру (кітапхана статистикасы, кадрлық ақпарат және т.б.);
- ақпарат алмасу және ортақ ақпараттық ресурстарды қалыптастыру мақсатында басқа кітапханалармен ынтымақтастық жүргізу;

Медиа қазыналар, толық мәтінді деректер қорлары, құқықтық ақпараттар және Интернет сияқты ресурстар арқылы пайдаланушыларға қызмет көрсету жүзеге асырылады; интернет-дүкендер арқылы кітаптарды сатып алу мүмкіндігі бар; құжаттарды сканерлеп, электронды түрде жеткізу қызметтері ұсынылады. Кітапхана саласында автоматтандыру мен электрондық техниканы кеңінен пайдалану қазіргі кезде маңызды міндеттердің бірі болып табылады. Автоматтандырылған кітапханалық ақпараттық бағдарламалардың жаңартылған нұсқаларын енгізу нәтижесінде пайдаланушылар баспа басылымдарының электрондық нұсқаларына, қашықтықтан қолжетімді жаңа қызметтерге, құжаттарды электронды түрде жеткізуге, сондай-ақ сайт арқылы онлайн қашықтық қызметтерге қол жеткізе алады. Сонымен қатар, электрондық каталогтардағы библиографиялық жазбаларға сілтемелер қосу арқылы инновациялық ақпараттық технологияларды қолдану мүмкіндігі пайда болды.

Әдебиеттер

1. «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы // Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 12 желтоқсандағы № 827 қаулысы
2. Басов С.А., Ванеев А.Н. Библиотековедение. Общий курс. - СПб.: Профессия, 2013.
3. Шорин О.Н. Интеграция библиографических записей // Информационные ресурсы России. – М.: Книга – XX, 2016. №5. – С. 14-16.
4. Хайцева Л. Методы и формы работы библиотекаря по формированию культуры чтения – М.: Книга – XX, 2019.
5. Новые термины и интересные формы массовой работы в библиотеке <https://docviewer.yandex.kz/view/>
6. Электронный государственный библиотечный фонд – Казахстанская нац. электр. библиотека / Науч. ред. Р.А. Бердигалиева, сост.: А. Сарсембина. – Астана, 2014.
7. Досумбекова А.Г. Глобальды және жергілікті тораптар мен жүйелер. Оқу күралы. - Алматы: Қаз Мем Қыз ПУ, 2011.

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ И НОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ: КАК СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ОТВЕЧАЕТ НА ВЫЗОВЫ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Черняков М.К.¹, Хузин Р.М.²

¹*Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия*

²*Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации*

Четвертая промышленная революция (Industry 4.0) трансформирует структуру экономики, формируя спрос на новые компетенции. По данным Всемирного экономического форума (WEF), к 2025 году 50% всех сотрудников потребуют переобучения из-за автоматизации и внедрения цифровых технологий [1]. В этих условиях система образования становится ключевым фактором устойчивого развития, обеспечивая подготовку кадров, способных адаптироваться к динамичным изменениям. Однако существует разрыв между требованиями рынка труда и предлагаемыми образовательными программами, что требует переосмыслиния роли университетов в экономике знаний.

Трансформация экономической парадигмы под влиянием цифровых технологий требует формирования принципиально нового набора профессиональных навыков, способных обеспечить конкурентоспособность как отдельных специалистов, так и целых отраслей в условиях четвертой промышленной революции [1]. Внедрение искусственного интеллекта, больших данных и автоматизированных систем меняет структуру рынка труда, предъявляя повышенные требования к гибкости, аналитическим способностям и способности работать с инновационными инструментами.

Переход к цифровой экономике обусловливает необходимость пересмотра традиционных образовательных стандартов, поскольку классические модели подготовки кадров уже не отвечают динамично меняющимся запросам работодателей, ориентированных на специалистов с междисциплинарными компетенциями [3]. Сегодня востребованы не только технические знания, но и умение интегрировать их с мягкими навыками – управленческим мышлением, креативностью и способностью к непрерывному обучению, что становится ключевым фактором успешной адаптации в цифровой среде.

Глобальные тренды цифровизации, такие, как развитие платформенной экономики, распространение облачных технологий и внедрение систем машинного обучения, диктуют необходимость формирования у выпускников вузов комплекса цифровых компетенций, вклю-

чающих владение инструментами анализа данных, кибербезопасностью и основами программирования [4]. При этом особое значение приобретает способность применять эти навыки в конкретных отраслевых контекстах - от финансов и логистики до образования и здравоохранения, где цифровые решения становятся неотъемлемой частью бизнес-процессов.

Дефицит квалифицированных кадров, способных эффективно функционировать в условиях цифровой трансформации, становится одним из ключевых вызовов для экономик стран ЕАЭС, где темпы автоматизации опережают возможности систем подготовки и переподготовки специалистов. Это требует не только модернизации учебных программ, но и создания гибких механизмов взаимодействия между университетами, бизнесом и государством, чтобы оперативно реагировать на изменяющиеся требования рынка и минимизировать разрыв между академическими знаниями и практическими навыками.

Экономика знаний, основанная на инновациях и цифровых технологиях, предъявляет новые требования к системе образования, где акцент смещается с передачи теоретических знаний на развитие практико-ориентированных компетенций и способности к самообучению. В этой связи особую роль приобретают такие форматы, как проектное обучение, стажировки в высокотехнологичных компаниях и модульные образовательные программы, позволяющие быстро осваивать актуальные инструменты и адаптироваться к вызовам цифровой экономики.

Университеты как ключевые драйверы инновационного развития в эпоху четвертой промышленной революции призваны не только транслировать знания, но и формировать у студентов междисциплинарные компетенции, сочетающие глубокую техническую экспертизу с навыками критического мышления, управления проектами и адаптации к быстро меняющимся технологическим ландшафтам. Их миссия теперь включает подготовку специалистов, способных интегрировать цифровые инструменты - от искусственного интеллекта до промышленного интернета вещей - в реальные производственные и бизнес-процессы, обеспечивая тем самым конкурентоспособность экономики на глобальном уровне.

Преобразование образовательных программ в соответствии с требованиями Industry 4.0 предполагает переход от традиционной лекционно-семинарской модели к практико-ориентированным форматам, таким как кейс-стади, хакатоны и совместные проекты с промышленными партнёрами, где студенты решают актуальные задачи бизнеса.

Сотрудничество с высокотехнологичными компаниями становится обязательным условием эффективной подготовки кадров, поскольку только тесная интеграция с лидерами рынка – такими, как Siemens, SAP или локальные IT-гиганты – позволяет университетам оперативно актуализировать учебные планы и оснащать студентов востребованными навыками. Так, создание базовых кафедр на предприятиях или совместные магистерские программы (например, по промышленной аналитике или управлению цифровыми двойниками) демонстрируют, как академическая среда может напрямую отвечать на вызовы современной промышленности.

Развитие непрерывного образования и программ переквалификации в стенах университетов приобретает стратегическое значение, так как четвертая промышленная революция требует не только подготовки новых специалистов, но и переобучения уже работающего персонала, чьи профессии трансформируются под влиянием автоматизации. В этом контексте вузы должны выступать площадками для краткосрочных курсов, микростепеней и модульных программ, ориентированных на взрослых слушателей – от операторов станков с ЧПУ до менеджеров, осваивающих цифровые инструменты управления.

Гуманитарная составляющая технического образования в эпоху Industry 4.0 подчёркивает необходимость баланса между узкоспециализированными знаниями и надпрофессиональными компетенциями, такими как этика работы с данными, межкультурная коммуникация и системное мышление. Университеты, внедряющие в учебные планы курсы по этике искусственного интеллекта, устойчивому развитию или управлению инновациями, не только повышают адаптивность выпускников, но и формируют ответственное отношение к технологическим преобразованиям, что критически важно для устойчивого развития общества в цифровую эпоху.

Цифровая трансформация образования оказывает многогранное влияние на экономику, стимулируя рост производительности труда за счёт подготовки высококвалифицированных кадров, способных работать с передовыми технологиями, такими, как большие данные, машинное обучение и автоматизированные системы управления. Согласно исследованиям Всемирного банка, страны, инвестирующие в цифровые компетенции населения, демонстрируют прирост ВВП на 0,5–1,5% ежегодно благодаря повышению инновационной активности и конкурентоспособности отраслей, однако этот эффект во многом зависит от способности образовательных систем оперативно реагировать на изменения рынка труда.

Экономическая отдача от внедрения цифровых образовательных

технологий проявляется не только в увеличении занятости в высокотехнологичных секторах, но и в снижении издержек бизнеса на адаптацию новых сотрудников, поскольку выпускники, обученные на современном оборудовании и с использованием актуальных методик, быстрее интегрируются в рабочие процессы. Вместе с тем неравномерное распределение инвестиций между регионами и вузами создаёт диспропорции: например, в России и Казахстане более 70% финансовых вливаний в EdTech концентрируется в столичных и крупных промышленных центрах, оставляя периферийные территории с устаревшей инфраструктурой и дефицитом квалифицированных преподавателей.

Одним из ключевых барьеров на пути цифровизации образования остаётся недостаточное финансирование, которое тормозит модернизацию материально-технической базы вузов, закупку лицензионного программного обеспечения и подготовку педагогических кадров, способных работать в новой парадигме.

Региональные диспропорции в доступе к цифровым образовательным ресурсам усугубляют социальное неравенство, поскольку студенты из удалённых районов, где отсутствует высокоскоростной интернет или современные лаборатории, лишаются возможности осваивать востребованные профессии, связанные с программированием, робототехникой или анализом данных.

Институциональные и нормативно-правовые препятствия, такие как устаревшие образовательные стандарты, бюрократические процедуры аккредитации новых программ и недостаточная координация между министерствами, ответственными за образование, науку и промышленность, замедляют адаптацию систем подготовки кадров к требованиям Industry 4.0.

Стратегическое развитие партнёрства между университетами, государством и бизнес-сообществом представляется ключевым направлением для преодоления существующих вызовов в подготовке кадров для цифровой экономики, поскольку только синергия этих трёх секторов позволит создать гибкие образовательные экосистемы, способные оперативно реагировать на динамично меняющиеся требования рынка труда.

Модернизация образовательных стандартов должна быть направлена на переход от жёстких, знаниевых моделей к компетентностному подходу, где акцент делается на формирование практических навыков, критического мышления и способности к непрерывному обучению, что соответствует требованиям Industry 4.0. Это предполагает разработку национальных рамок квалификаций для цифровых про-

фесий, внедрение модульных программ и микростепеней, а также активное использование международных стандартов, таких, как World Skills, для оценки и сертификации компетенций.

Формирование системы непрерывного образования (lifelong learning) должно стать приоритетом для университетов, поскольку быстрые темпы технологических изменений требуют постоянного обновления знаний и навыков, как у молодых специалистов, так и у опытных работников, чьи профессии трансформируются под влиянием автоматизации. Для этого вузам следует развивать открытые онлайн-курсы, программы переквалификации и корпоративные университеты, тесно взаимодействуя с работодателями для выявления актуальных потребностей в компетенциях.

Современное образование должно стать драйвером экономики знаний, сочетая технологическую оснащённость с гуманитарной составляющей. Университеты, адаптирующиеся к вызовам Industry 4.0, не только повышают конкурентоспособность выпускников, но и способствуют росту ВВП за счёт инноваций. Однако для этого необходимы системные изменения: увеличение инвестиций, модернизация инфраструктуры и тесное взаимодействие с бизнесом.

Литература

1. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2025. – URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2025/>
2. McKinsey & Company. We're all techies now: Digital skill building for the future. – 2025. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/we-are-all-techies-now-digital-skill-building-for-the-future>
3. OECD. Automation and Independent Work in a Digital Economy. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/we-are-all-techies-now-digital-skill-building-for-the-future>
4. Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. 2020. №2 (31). – С. 15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya - problemy-i-perspektivy>

ГИПОДИНАМИЯ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО МИРА: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ

Шеметова Е.Г., Покидов Э.Ф., Фуников А.Д.

*Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск,
Россия*

Актуальность темы гиподинамии обусловлена ее масштабным распространением в современном обществе, вызванным технологическим прогрессом и урбанизацией. Это состояние является ключевым фактором риска для развития самых распространенных хронических заболеваний, таких, как ожирение, диабет, сердечнососудистые и нервные расстройства. В связи с этим борьба с гиподинамией переросла из сугубо медицинской проблемы в важнейшую социальную и государственную задачу по сохранению здоровья нации и повышению качества жизни [1, с. 25].

Гиподинамия (от греч. «*хуро*» - понижение и «*dynamis*» - сила) - это нарушение функций организма при ограничении двигательной активности, снижении силы сокращения мышц. В XXI веке это явление приобрело масштабы глобальной эпидемии, став одной из самых актуальных проблем общественного здоровья.

Причины распространения гиподинамии. Распространение гиподинамии в современном мире обусловлено комплексом социально-экономических и технологических факторов: Технологический прогресс, основанный на цифровизации, трансформировал характер профессиональной деятельности и досуга. Доминирование умственного труда над физическим привело к тому, что большинство профессий требуют статичной позы в течение 8-10 часов. Автоматизация быта (удаленная работа, онлайн-покупки, доставка) минимизировала бытовую двигательную активность. Изменение структуры досуга, где компьютеры и смартфоны вытеснили активные формы отдыха, усугубляет ситуацию, особенно среди молодежи [2, с. 201].

Урбанизация. Жизнь в городах часто связана с длительным пребыванием в офисах и многочасовыми поездками в транспорте, где люди вынуждены сидеть. Нехватка зеленых зон и доступной спортивной инфраструктуры также играет негативную роль.

Изменение характера труда. Если век назад преобладал физический труд, то сегодня доминирует умственный. Большинство профессий требуют работы за компьютером, что предполагает статичную позу в течение 8-10 часов в день [3, с. 246].

Транспортная доступность. Использование личных автомобилей

лей и общественного транспорта вытеснило ходьбу пешком и езду на велосипеде как основные средства передвижения.

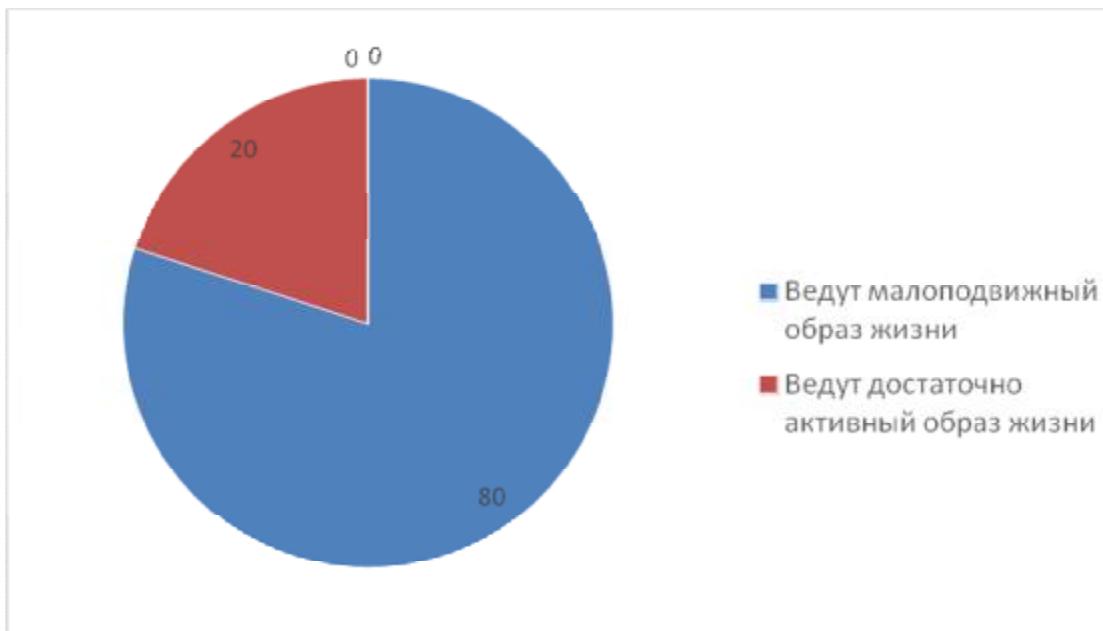

Рис. 1. Анализ данных по уровню физической подготовки подростков

Гиподинамия не является болезнью сама по себе, но она - мощный фактор риска развития множества тяжелых заболеваний. Ее негативное влияние носит системный характер:

Опорно-двигательный аппарат: Снижается мышечная масса (атрофия), нарушается осанка, развиваются остеохондроз и остеопороз. Слабость мышц спины и брюшного пресса приводит к болям и повышенному риску травм [4, с. 18].

Сердечнососудистая система: Сердце, как и любая мышца, без нагрузки слабеет. Это приводит к вегетососудистой дистонии, артериальной гипертонии, ишемической болезни сердца и инфарктам. Застой крови в нижних конечностях повышает риск тромбозов и варикозного расширения вен.

Метаболизм и эндокринная система: Замедление обмена веществ и нарушение утилизации глюкозы ведет к ожирению и резко увеличивает риск развития сахарного диабета 2-го типа.

Пищеварительная система: Снижение тонуса мышц, в том числе гладкой мускулатуры кишечника, способствует запорам и другим нарушениям пищеварения.

Нервная система и психика: Недостаток движения ухудшает кровоснабжение мозга, что приводит к снижению когнитивных функций (память, внимание), хронической усталости, нарушениям сна. Повышается уровень тревожности и риск развития депрессии из-за недос-

таточной выработки эндорфинов.

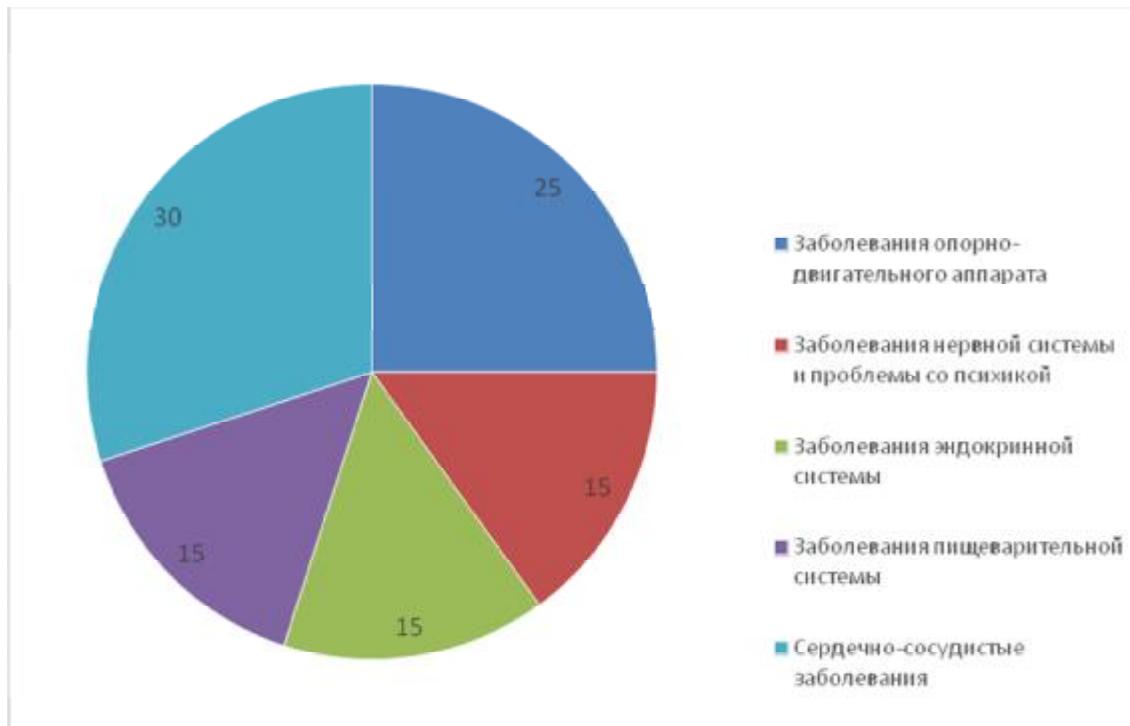

Рис. 2. Последствия влияния гиподинамики на организм подростка

Таким образом, гиподинамия - это тихий, но опасный вызов современной цивилизации. Она подрывает здоровье нации, способствуя росту хронических неинфекционных заболеваний и снижая качество жизни. Борьба с гиподинамией требует комплексного подхода на уровне как общества, так и отдельного человека [5, с. 305].

Основными направлениями по профилактике гиподинамии являются:

Формирование культуры здоровья: Пропаганда физической активности через СМИ, образовательные программы в школах и вузах, корпоративные оздоровительные программы [6, с. 197].

Создание доступной среды: Развитие городской инфраструктуры, удобной для пешеходов и велосипедистов (велодорожки, парки, скверы), строительство спортивных площадок и фитнес-центров.

Регулярные физические нагрузки: Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) рекомендует не менее 150 минут умеренной аэробной активности в неделю для взрослых. Это могут быть быстрая ходьба, бег, плавание, велосипед.

Повышение повседневной активности: Использовать лестницу вместо лифта, выходить на одну остановку раньше по пути на работу, устраивать «физкультминутки» каждые 1-1,5 часа при сидячей работе

[7, с. 18].

Активный отдых: Вместо просмотра телевизора или серфинга в интернете выбирать пешие прогулки, походы, игры на свежем воздухе с семьей и друзьями.

Сбалансированное питание: Сочетание активности с правильным рационом помогает контролировать вес и поддерживать энергетический баланс организма.

Таким образом, осознание масштабов проблемы и принятие активных мер по преодолению гиподинамии - это не просто вопрос личного выбора, а важнейшая социальная и государственная задача. А формирование активного и здорового образа - залог долголетия и благополучия в условиях технологического прогресса, здоровье нации и будущих поколений.

Литература

1. Минина А.В., Мальгин Е.Л., Шеметова Е.Г. Использование онлайн-генератора wordart в учебно-образовательном процессе / В сб.: Технологии в образовании - 2023 / Сб. материалов Международной научно-методической конференции / Под общей редакцией Е.В. Добровольской. - Новосибирск, 2023. - С. 17-26.
2. Мальгин Е.Л., Шеметова Е.Г. Обеспечение безопасности труда при использовании персональных компьютеров в педагогическом процессе / В сб.: Использование информационных технологий в различных сферах деятельности / Сб. научных статей международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию основания университета. - Гомель, 2024. - С. 197-202.
3. Синдецкая В.В., Понизова В.А., Шеметова Е.Г., Морозов Н.В. Аспекты социальной безопасности в подростковой среде / В кн.: Пищевые инновации и биотехнологии / Сб. тезисов VIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. под общ. ред. А.Ю. Просекова. - Кемерово, 2020. - С. 245-247.
5. Мальгин Е.Л., Шеметова Е.Г., Деревянкин А.В., Минина А.В. Обеспечение безопасности труда при работе на ПЭВМ // Безопасность жизнедеятельности. 2023. - № 12 (276). - С. 11-20.
6. Фролова А.С., Трунов С.И., Шеметова Е.Г. Обеспечение безопасности на рабочем месте офисного сотрудника / В сб.: Молодежь и XXI век - 2021. Материалы XI Международной молодежной научной конференции. В 6-ти томах. / Отв. редактор М.С. Разумов. - Курск, 2021. - С. 302-306.
7. Луговых А.А., Кошель А.А., Шеметова Е.Г., Морозов Н.В. К во-

- просу обеспечения информационной безопасности при визуальном восприятии 25 кадра / В сб.: Будущее науки -2020. Сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции, в 5-х томах. / Отв. ред. Горохов А.А. - Курск, 2020. - С. 196-199.
8. Шеметова Е.Г., Мальгин Е.Л., Фукс А.В. Система 5S как система управления безопасностью труда // Безопасность жизнедеятельности, 2019. - № 12 (228). - С. 17-23.

UNDERSTANDING THE CATEGORIES LIFESTYLE AND HEALTHY LIFESTYLE IN DIGITAL REALITY

Peters E.V., Fyodorov A.D., Shemetova E.G.

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

Relevance. Today, the concept of lifestyle has become more important than before. People live not only in the real world, but also in the digital one. We work study and relax via the Internet. It affects how we feel, how we communicate, and even how we think [1, p. 308].

Previously, philosophers believed that a way of life is a way of human existence together with nature and society. Now the digital world has been added to this. It has become a part of our daily routine and has greatly changed people's behavior.

Research shows that the Internet is changing our day. We spend a lot of time at the screen moving less and sleeping less. Scientists from different countries say that long hours on the net cause fatigue and reduce attention.

Some studies also note the benefits of the Internet. If you use it in moderation, you can keep in touch with people and find useful health information. But when a person sits online for too long, fatigue and sleep problems appear [2, p. 240].

Lifestyle today includes not only food sleep and sports but also attitude to the digital space. It is important how a person uses gadgets and how much time they spend online.

WHO advises a balance between the Internet and real life. We need to limit screen time, especially for children and teenagers, and learn to use technology consciously [3, p. 244].

Social media affects your mood and self-esteem. Often people compare themselves to others and feel anxious if they don't match what they see. This can cause stress and uncertainty [4, p. 246].

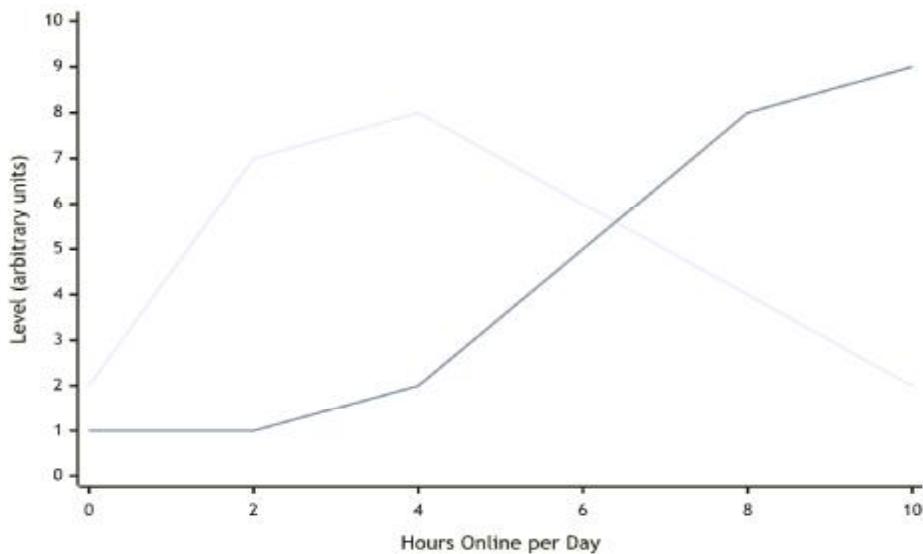

Fig. 1. The effect of time spent on the Internet on social connections and individual fatigue

But the Internet can also help if you use it correctly. Sports apps remind you about training and nutrition, and online communities provide support and motivation for a healthy lifestyle.

Now a healthy lifestyle includes not only physical activity but also digital hygiene. You need to be able to take a break from your phone and disconnect from notifications to stay calm.

Many experts talk about a new dependency-information overload. This is when a person gets tired of constant news and messages. In order not to burn out, it is useful to allocate time without a screen.

Philosophers believe that the way of life shows the values of a person. If a person lives only for likes and views, they lose the ability to think and understand themselves. But if they use the Internet for development, it helps them grow [5, p. 195].

The digital environment offers many opportunities. You can learn online to communicate with people from different countries and learn new things. This broadens your horizons and helps shape modern thinking.

The main thing is not to become dependent on technology. You need to manage your own time and attention. This is the essence of a healthy lifestyle when a person controls himself and does not succumb to the influence of devices [6, p. 370].

Researchers from Europe and the United States talk about the technological balance. This is when a person uses digital funds for development, but does not become their hostage. This approach helps to maintain your

mental balance.

It is especially important to talk about this in relation to young people. For teenagers, the Internet is a part of life. But because of it, many people have anxiety and fear of missing out on something important. This can lead to isolation and stress.

WHO reports that most teenagers spend more than four hours a day watching TV. At the same time, activity decreases and mood worsens. Therefore, it is important to teach children to take a break from gadgets and spend time offline [7, p. 11].

To live a healthy life in the digital world, you need to be able to distinguish truth from fakes and not succumb to digital noise. It helps to keep your mind calm and clear.

Health can be understood as the harmony of the body, soul and society. In our time, information stability is also added to this. A person should be able to maintain internal balance even in the flow of news.

More and more scientists believe that lifestyle needs to be considered more broadly. The digital environment has become a part of human existence. We must learn to live in this world without losing touch with ourselves and our values.

A healthy lifestyle today means not only sports and nutrition, but also the ability to be a conscious user of technology. It is important to remain calm, develop spiritually and be able to relax from information.

Understanding these concepts helps to understand how a person can remain harmonious in the world of technology and use digital opportunities for good.

Bibliography

1. Kharchenko K.D., Shemetov E.A., Shemetova E.G., Trunov S.I. Aspects of ensuring the safety of physical and mental health at work at enterprises / In the collection: Youth and the XXI century - 2021. Materials of the XI International Youth Scientific Conference. In 6 volumes. Editor-in-chief M.S. Razumov. - Kursk, 2021. - pp. 306-310.
2. Grishunina A.V., Shemetov E.A., Shemetova E.G. The importance of a culture of life safety in preserving the reproductive health of society / In the collection: Youth and the XXI century - 2021. Materials of the XI International Youth Scientific Conference. In 6 volumes. Editor-in-chief M.S. Razumov. Kursk, 2021. - pp. 237-241.
3. Shemetova E.G., Kargina T.O. The role of active socio-psychological methods in patriotic education in order to ensure the safety of life / In the collection: The quality of specialist training at the technical university: problems, prospects, innovative approaches. Materials of the VII

- International Scientific and Methodological Conference. - Mogilev, 2024. - pp. 242-245.
4. Shemetova E.G., Myachkova K.D. On the issue of ensuring safety in pedagogical activity / In the collection: The quality of training specialists at a technical university: problems, prospects, innovative approaches. Materials of the VII International Scientific and Methodological Conference. - Mogilev, 2024. - PP. 245-247.
 5. Andreeev M.Ya., Trunov S.I., Shemetova E.G. Correct habits of an individual are the basis of the psychological safety of a SIBUPK student // In the collection: Youth and the XXI century - 2021. Materials of the XI International Youth Scientific Conference. In 6 volumes. Editor-in-chief M.S. Razumov. Kursk, 2021. - Pp. 194-197.
 6. Herbert E.V., Trunov S.I., Shemetova E.G. Aspects of the influence of industrial conditions on the quality and safety of work / In the collection: Interdisciplinary integration as an engine of scientific progress. Collection of materials of the International Scientific and practical Conference. - Novosibirsk, 2020. - Pp. 366-372.
 7. Shemetova E.G., Malgin E.L. The main aspects of creating a safe light environment for university students // Life safety. 2020. No. 8 (236). pp. 10-15.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПРОФИЛАКТИКЕ НАРУШЕНИЙ ОСАНКИ И ЗРЕНИЯ

Шеметова Е.Г., Петров М.И., Поломошина Е.А.
*Сибирский университет потребительской кооперации,
Новосибирск, Россия*

Актуальность. В связи с тем, что современное образование активно использует цифровые технологии, стоит задуматься о том, что здоровье обучающихся может ухудшиться. Интеграция цифровых технологий приводит к тому, что увеличивается время проводимого детьми за экранами, и тем самым увеличивая риск к ухудшению осанки и зрения. Такие проблемы влияют на физическую активность, а также на успеваемость и жизнь школьников [1, с. 142].

Актуальность данных исследований обусловлена тем, что увеличена нагрузка на опорно-двигательную и зрительную систему. Во многих школах идёт дистанционный режим обучения или же гибрид-

ный, в связи с этим у многих школьников отсутствует подход к организации учебного пространства и режима работы, способные усугубить эти проблемы. Данная работа предлагает комплексный подход к профилактике нарушений, включающий техническое, организационное и воспитательное направления.

На примере университета можно рассмотреть следующее. В основном, весь учебный процесс строится на изучении новых технологий работы, то есть информационных технологий. Почти в каждом классе есть компьютер, а также есть компьютерные классы для работы в информационной сфере. На данный момент все факультеты задействованы на изучение информационных технологий, ведь в будущем рабочий процесс будет выполняться на компьютерах и других цифровых гаджетах [2, с. 246].

Для эффективного сохранения здоровья участников должны работать педагоги, медики и родители. Главной задачей является работа семьи, направленная на повышения валеологической культуры и обеспечения единого информационного поля. Есть разнообразные форматы взаимодействия такие, как: тематические собрания и конференции с участием врачей и психологов, а также открытые уроки и спортивные мероприятия.

Роль медицины состоит в том, чтобы организовывать просветительные кампании и своевременного обнаружения проблем со здоровьем.

Совместная деятельность создаёт коллектив, который направлен на формирования у детей ценности к здоровью. В дошкольном и младшем школьном возрасте систематическая работа позволяет заложить базовые здоровьесберегающие привычки, что очень важно для успешной профилактики в цифровой эпохе [3, с. 15].

Цифровые технологии влияют на здоровье из-за того, что школьники стали много проводить времени за компьютером уровень их зрения, стал снижаться, а также заметные ухудшения в области опорно-двигательной системы. Из-за большого количества проведенного времени за компьютером стала снижаться физическая активность школьников, что приводит к головным болям, утомляемости глаз и дискомфорту [4, с. 305]. Наглядность негативных последствий использования цифровых устройств показана на рис. 1.

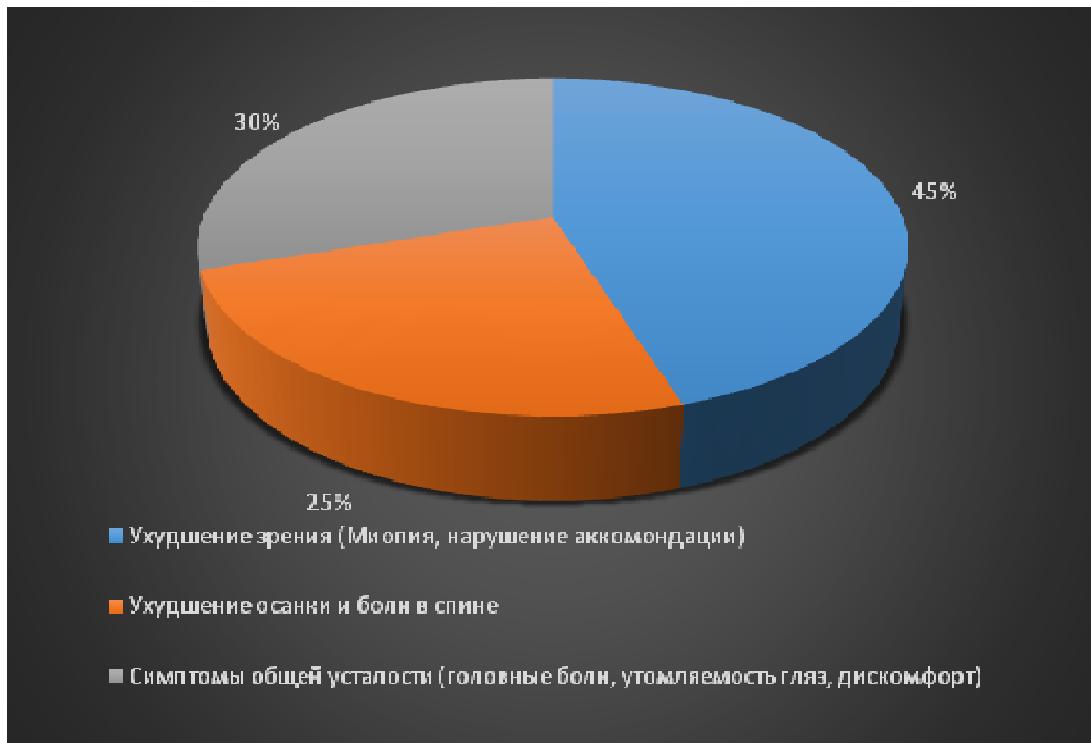

Рис. 1. Влияние цифровых устройств на здоровье школьников

Одни из главных причин нарушения осанки и зрения состоят в том, что неправильно организовано рабочее место, а также нерациональное использование электронных средств обучения. Из-за неправильного организованного рабочего места идёт нагрузка на мышцы спины, шеи, нижних и верхних конечностей и живота. Для правильной организации рабочего места нужно обеспечить рабочее место специальной мебелью подходящей по росту ребёнка. В связи с нерациональным использованием электронных средств обучения идёт нагрузка на зрение и костно-мышечный аппарат. Одним из факторов является чрезмерная активность за компьютером и неправильное поведение за ним.

Контролировать экранное время, проведенное ребёнком за гаджетом, должны родители. Кроме того, программы обучения в школе должны предусматривать, чтобы подросток как можно меньше времени находился в цифровом информационном поле [5, с. 198].

Гигиенические нормативы времени, которое дети могут провести с гаджетами в школе и дома, указаны в таблице 6.8 санпин 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания». Таким образом, согласно нормативным требованиям, использовать цифровые устройства использовать в сутки, минут: в 1–2 классах- 120; в 3–4 классах- 140, в 5–9 классах- 180, в 10–11 классах - для компьюте-

ра - 240; для ноутбука, планшета - 230.

Правильная организация рабочего места - основа профилактики нарушений опорно-двигательного аппарата. Стол и стул должны соответствовать росту ребенка: высота столешницы - на уровне или чуть выше локтей, глубина - не менее 60 см. Стул должен обеспечивать поддержку поясницы. Лучше всего размещать рабочее место рядом с окном, чтобы естественный свет попадал на стол, и иметь возможность периодически смотреть вдаль [6, с. 20]. Эргономичное рабочее пространство должно сочетаться с регулярной физической активностью. Упражнения укрепляют и разминающие мышцы, поддерживающие работу позвоночника, улучшают кровообращение по всему телу и уменьшают усталость. Корректирующие упражнения помогают исправить значительные проблемы с осанкой. Включение комплексов упражнений в учебный распорядок каждые 30–40 минут способствует активному восстановлению и помогает компенсировать негативные последствия длительного времени без особого движения [7, с. 140].

Безопасное и ответственное использование технологий. Этот набор правил включает не только правильное обращение с устройствами, но и меры по предотвращению зрительной и мышечной усталости. Ключевым аспектом является формирование развитие критического отношения к цифровому контенту и установление этических стандартов поведения в интернете [8, с.56].

Цифровые технологии оказывают значительное воздействие на психическое состояние школьников, что может приводить к снижению концентрации, усталости и эмоциональному выгоранию. Чрезмерное использование гаджетов часто вызывает поверхностное усвоение информации либо же абсолютное неумение концентрироваться на чем-то одном и увеличение уровня тревожности. Обучение цифровой гигиене, в сочетании с поддержкой родителей и учителей, способствует созданию уравновешенного образа жизни и повышению устойчивости к стрессовым ситуациям, связанным с цифровой эпохой.

Использование технологий способствует понижению плохого воздействия технологий на здоровье учащихся. Этот процесс включает в себя правила безопасного обращения с устройствами и информирует о последствиях их неправильного использования, что, в последствии, повышает мотивацию заботиться о технике.

Ключевыми факторами являются развитие критического мышления для выявления ложной информации и формирование собственной ответственности. Интерактивные методы, такие, как игры, позволяют создавать ситуации и вырабатывать адекватные реакции. Начинать обучение важно с раннего возраста, чтобы сформировать культуру

безопасного использования технологий и поддерживать здоровье учащихся.

Таким образом, цифровизация образования, наряду с положительными аспектами, создает значительные проблемы для здоровья школьников, особенно в отношении нарушений опорно-двигательного аппарата и зрения: это продолжительное времяпровождение сидя, неправильная организация рабочего пространства и недостаток физической активности. Для эффективной профилактики необходим комплексный подход, который включает:

- 1) регламентацию времени использования цифровых устройств;
- 2) создание эргономичных рабочих мест;
- 3) включение регулярных физических упражнений в учебный процесс;
- 4) обучение учащихся основам цифровой гигиены;
- 5) поддержку психического благополучия.

Совместные усилия родителей, педагогов позволяют создать единую образовательную и оздоровительную среду, обеспечивающую не только профилактику нарушений, но и формирование у детей осознанного и ответственного отношения к своему здоровью в условиях современной цифровой реальности.

Литература

1. Андрюхина Т.В., Хозяинова-Цегельгик Т.К. Организация и проведение мониторинга физического здоровья школьников // Образование в Уральском регионе: научные основы развития и инноваций. – Екатеринбург, 2022. - С. 142–143.
2. Синдецкая В.В., Понизова В.А., Шеметова Е.Г., Морозов Н.В. аспекты социальной безопасности в подростковой среде / В кн.: Пищевые инновации и биотехнологии // Сб. тезисов VIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под общ. ред. А.Ю. Просекова. - Кемерово, 2020. - С. 245-247.
3. Мальгин Е.Л., Шеметова Е.Г., Деревянкин А.В., Минина А.В. Обеспечение безопасности труда при работе на ПЭВМ // Безопасность жизнедеятельности, 2023. - № 12 (276). - С. 11-20.
4. Фролова А.С., Трунов С.И., Шеметова Е.Г. Обеспечение безопасности на рабочем месте офисного сотрудника / В сб.: Молодежь и XXI век – 2021 // Материалы XI Международной молодежной научной конференции. В 6-ти томах / Отв. редактор М.С. Разумов. - Курск, 2021. - С. 302-306.
5. Луговых А.А., Кошель А.А., Шеметова Е.Г., Морозов Н.В. К во-

- просу обеспечения информационной безопасности при визуальном восприятии 25-кадра / В сб.: Будущее науки -2020 / Сб. научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции, в 5-х томах / Отв. ред. Горюхов А.А. - Курск, 2020. -С. 196-199.
6. Шеметова Е.Г., Мальгин Е.Л., Фукс А.В. Система 5S как система управления безопасностью труда // Безопасность жизнедеятельности. 2019. № 12 (228). - С. 17-23.
 7. Баева Л.В. Влияние цифровизации образования на человека в контексте проблемы безопасности // Философия образования. - 2020. - Т. 20, № 2. - С. 131–144.
 9. Гусарова Л.А. Цифровые технологии и здоровьесбережение: возможности и риски в образовательной среде // Ratio et Natura. - 2025. - № 1 (13). - С. 55-58.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПРОЕКТЫ

Рябищенко Д.А.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

В эпоху информационного общества медиаграмотность рассматривается как базовый компонент формирования гражданина XXI века. ЮНЕСКО подчёркивает, что «медиально-информационная грамотность является важнейшей составляющей нравственного и гражданского воспитания» и входит в число фундаментальных прав человека, создавая условия для защиты приватности и поиска своего места в быстро меняющемся обществе. Современная образовательная система должна готовить студентов к активному участию в медийном пространстве, развивая у них навыки критического восприятия и анализа информации. В частности, учёные отмечают необходимость повышения медиаграмотности и развития критического мышления у молодого поколения. Изучение медиаобразования и включение практик проектной деятельности с использованием различных форм мультимедиа представляются важными для решения этой задачи.

Медиаграмотность традиционно понимается как совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного взаимодействия с различными видами СМИ и информационных технологий. Она включает понимание того, как работают СМИ, умение критически оценивать медийный контент и создавать собственные медиапро-

дукты. Например, по О.Жилавской, формирование медиаграмотности предполагает следующие ключевые компетенции:

- понимание роли и функций средств массовой информации;
- критическая оценка и интерпретация медиаконтента;
- коммуникация через различные медиа (способы самовыражения);
- умение создавать качественные медиапродукты, учитывая этические нормы и стандарты.

ЮНЕСКО рассматривает медиаграмотность вместе с информационной грамотностью как единый набор компетенций - знаний, навыков и отношений, необходимых современному гражданину. То есть медиаграмотность признаётся неотъемлемой частью общей образовательной компетентности личности, включающей умение находить, оценивать и использовать информацию из различных источников.

Медиаобразование как педагогическое направление нацелено на изучение закономерностей медиакультуры, способов создания и восприятия медийных текстов. Оно призвано подготовить учащихся к жизни в медийной среде: научить «читать» и «писать» медийную информацию, анализировать её воздействие. Как отмечается, медиаобразование способствует развитию творческого и критического мышления, отражённых в современных учебных стратегиях. В частности, по О. Жилавской, медийно-информационная грамотность обеспечивает гражданам «возможность понимать функции медиа и других поставщиков информации, критически оценивать их содержание и принимать обоснованные решения при потреблении мультимедийного контента».

Мультимедийные проекты как образовательная технология представляют собой самостоятельные исследовательские или творческие работы, ориентированные на решение актуальных задач с помощью различных медиа. По М. Кузьминой и А. Федяевой, мультимедийный проект - это «проект, ориентированный на решение актуальной потребности, выполненный с помощью разнообразных медиа». В педагогической практике это могут быть онлайн-презентации, видеоролики, интерактивные карты и другие продукты, объединяющие текст, аудио, изображения, анимацию или видео. Так, мультимедиа-файлы позволяют студентам соединять в одном проекте информацию разных видов, например, создавая видеоподкасты, презентации или мультимедийные рассказы.

Мультимедийные проекты играют роль ресурса медиаобразования. В частности, М. Кузьмина и А. Федяева отмечают, что именно такие проекты «являются одним из ресурсов медиаобразования со-

временной молодёжи». В ходе работы над проектом студенты не просто пассивно потребляют информацию, а активно участвуют в создании медиаконтента: они ищут информацию, обрабатывают её, вырабатывают концепцию и осуществляют техническую реализацию. Такой опыт способствует развитию медиакомпетентности: учащиеся учатся планировать медийные сообщения, критически оценивать источники, работать в команде и учитывать целевую аудиторию.

Белорусский исследователь Г. Юстинская подчёркивает, что медиаобразовательные проекты являются универсальным средством развития медиаинформационной компетенции студентов. В её анализе целевые ориентиры обучения творчеству и медиадеятельности связаны с формированием медиаграмотных навыков, а мультимедийные проекты выступают в качестве ключевого инструмента для их развития. Иными словами, преподаватель, организуя работу студентов над мультимедийным проектом, решает сразу несколько задач: закрепляет теоретические знания о медиа, развивает навыки работы с техническими средствами и одновременно формирует критическое мышление и творческие умения.

Теоретические исследования свидетельствуют: комбинируя традиционные и инновационные методы, медиаобразование через мультимедийные проекты обеспечивает формирование у студентов целого комплекса медиакомпетенций. Такой подход отвечает рекомендациям ЮНЕСКО по развитию медийно-информационной грамотности как непрерывного процесса обучения и воспитания.

В качестве одного из примеров можно привести, что в ноябре 2023 года платформа TikTok совместно со Школой медиа и кино AlmaU (Алматинский университет менеджмента) запустили кампанию «#ЛайкайНоПроверяй» в рамках инициативы «Академия безопасности TikTok». Организаторами выступают корпорация TikTok и AlmaU, а главная цель проекта - обучение студентов и широкой аудитории основам медиаграмотности: критическому восприятию контента, проверке надежности источников и отказу от распространения сомнительной информации.

Проект сочетает различные мультимедийные форматы для вовлечения аудитории:

- Серия обучающих видеороликов. Популярные казахстанские TikTok-креаторы записали короткие ролики по темам проверки фактов, копирования контента, противодействия стереотипам и разграничения фактов и мнений. Например, эксперты объясняют, почему важно не распространять неподтверждённую информацию, а также показывают, как настраивать ленту рекомендаций, чтобы минимизировать

информационный шум.

• Онлайн-трансляции с экспертами (Edutalk). Школа медиа и кино AlmaU провела специальные прямые эфиры с медиаэкспертами по медиаграмотности, где подробно разбирались методы проверки источников и принципы создания ответственного контента. Так, 28 ноября тренер Б. Бурбаева объясняла важность медиаграмотности, а 29 ноября методист Р.Каратабанов рассказывал о проверке информации и разоблачении фейков.

• Социальная кампания с хэштегом. Для объединения материалов был создан официальный аккаунт и хэштег #ЛайкайНоПроверяй, под которыми публикуются все ролики и сопровождающие тексты. Любой пользователь TikTok может присоединиться к инициативе, используя этот хэштег.

• Участие студентов. Студенты AlmaU по специальностям «New Media» и «Связь с общественностью» активно вовлечены в кампанию: они создают собственные креативные видео на тему медиаграмотности и публикуют их под официальным хэштегом. Их работы демонстрируются в аккаунте проекта, что усиливает практическую вовлеченность молодёжи и позволяет наглядно показать аудитории важность критического мышления.

Организаторы отмечают, что кампания уже привлекла широкое внимание и стимулировала интерес молодёжи к медиаграмотности. По словам декана Школы медиа и кино AlmaU А. Секеевой, проект позволяет «создать мост между формальным и неформальным образованием, способствуя развитию критического мышления» у студентов. Руководитель операционного департамента TikTok в регионе, Е. Блинец, подчеркнула, что новая инициатива нацелена на формирование у сообщества навыков фильтрации информации: «наш четвертый проект в рамках “Академии Безопасности TikTok” посвящен теме медиаграмотности... партнерство с популярными авторами и AlmaU позволит обучить наше большое сообщество базовым навыкам в рамках этой важной компетенции». Практическое вовлечение студентов видно по тому, что они уже создали и опубликовали собственные обучающие ролики. Таким образом, мультимедийная кампания «#ЛайкайНоПроверяй» объединила видеоконтент, онлайн-эфиры, социальные сети и студенческие инициативы для комплексного развития медиаграмотности - что свидетельствует об успешном проведении проекта.

Мультимедийные проекты в учебной деятельности студентов позволяют реализовать медиаконтент от идеи до воплощения, развивая у них критическое мышление, технические умения и творческий под-

ход. Изученные теоретические и практические материалы свидетельствуют, что включение мультимедийных проектов в образовательный процесс существенно повышает медиакомпетентность студентов. Во-первых, сама организация проектной работы заставляет студентов активно взаимодействовать с медиа: они собирают и проверяют информацию, планируют ее мультимедийную подачу, учатся работать в команде и доводят продукт до конечного пользователя. Во-вторых, через анализ примеров и рефлексию по окончании проекта происходит обобщение знаний о медиапроцессах. По мнению исследователей, такие проекты являются «универсальным средством» развития медийно-информационной компетенции, что подтверждается ростом активности и интереса студентов к медиаобразованию при работе над ними.

Следует отметить, что успешная реализация мультимедийного проекта требует системного подхода: преподавателю важно обеспечить методологическую поддержку (формулировать цели, задания, обеспечить техническую инфраструктуру) и предоставить студентам ориентиры медиаграмотного анализа. При этом международные стандарты (например, рекомендации ЮНЕСКО) подчёркивают, что формирование медиаграмотности - длительный процесс, который желательно начинать со школьного уровня, но в университете должен углубляться и конкретизироваться через практическую деятельность. Мультимедийные образовательные проекты в вузе выступают эффективным инструментом, комбинирующим теорию и практику медиаобразования. Они не только улучшают профессиональные навыки студентов (коммуникацию, проектирование контента), но и формируют их критическую медиакультуру, помогая будущим специалистам безопасно и осознанно ориентироваться в современной медиа-среде.

Литература

1. ЮНЕСКО. Руководство по общим стандартам разработки программ обучения медийно-информационной грамотности. – Белград: ЮНЕСКО, 2019. – 46 с.
2. Кузьмина М.В., Федяева А.Ф. Мультимедийный проект как ресурс медиаобразования современной молодёжи // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2023. – Т. 37, № 1.
3. Жилавская О.П. Медийно-информационная грамотность как целостное понятие в изменяющемся мире // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2018. – № 4. – С. 15–23.
4. Каримова М.А., Нуралиева Н.Б., Халилова Л.Р. Медиаграмотность в сфере образования // Евразийский журнал технологий и инноваций. – 2024. – Т. 2, № 1. – С. 26–30.

5. Юстинская Г.М. Медиаобразовательные проекты как средство формирования медиаинформационной и читательской компетенции // Современные технологии университетского образования: сб. науч. тр. – Минск: БГУ, 2017. – Вып. 10. – С. 132–139.

АВТОРСТВО КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Оспанбаева А.М.

ВКУ им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан

Понятие авторства остаётся одной из самых обсуждаемых тем в современной философии, эстетики и медиаисследованиях. Когда-то прочно укорененное в романтическом идеале автономного творца, сегодня автор воспринимается как участник распределенных сетей производства знаний. Переход от статичных концепций авторства к его интерпретации как непрерывной, реляционные деятельности отражает более широкую переориентацию философских исследований на процессы, системы и взаимодействия (1, с. 32). В современных философских дискуссиях подчёркивается, что авторство невозможно отделить от его социального и технологического контекста. Авторство стало локусом пересечением интенциональности, интерсубъективности и медиатехнологии (2, с. 51). Это перспектива бросает вызов идеи самодостаточного автора, и вместо этого рассматривает авторство как непрерывную деятельность, осуществляющую в рамках сети отношений и опосредований.

Философские основания авторства как деятельности. В классическом философском дискурсе авторство рассматривалось преимущественно как метафизическая категория, выражение субъективности и творческой Воли (3, с. 117). Однако недавние исследования подчёркивают деятельность онтологию творчества (4, с. 21). В этом понимании авторство – это не состояние обладания оригинальностью, а непрерывный процесс взаимодействия с материальными, культурными и когнитивными условиями, делающими творчество возможным. Философская традиция праксиса (целенаправленного, осознанного действия) помогает переосмыслить авторство как продолжающаяся исполнение, а не как совершенный продукт (5, с. 88). Таким образом, авторство становится формой бытия-в-действии – деятельностью, которая одновременно формирует и формируется внешними условиями, такими, как технологии, институты и язык. Рассматривая авторство как форму праксиса, современная философия восстанавливает связь меж-

ду интеллектуальным трудом и этической ответственностью. Автор, как сознательный агент, действует в рамках систем значений, но также перестраивает их посредством рефлексивной, преобразующей практики (6, с. 204).

Социальное и технологическое посредничество в авторстве. В XXI веке авторство всё чаще проявляется как коллективное или совместная деятельность. Исследователи утверждают, что сетевые условия цифровой коммуникации меняют роль автора с одиночного производителя на участников взаимодействия (7, с. 73). В производстве знаний стали участвовать в сообщества, институты и даже нечеловеческие субъекты, такие как алгоритмы (8, с. 129). Технологическое посредничество - не просто инструментальное, но и онтологическое. По мере того, как цифровые инструменты и платформы становятся неотъемлемой частью процесса письма и мышления, они участвуют в самом авторстве (9, с. 222). Это расширение агентности ставит под сомнение традиционную границу между создателем и инструментом, поднимая вопросы о распределении авторства между человеческими и машинными системами (10, с. 315). Следовательно, сегодня авторство предполагает взаимодействие между множеством субъектов - индивидуальным, коллективным и алгоритмическим. Деятельность автора становится актом координации и синтеза, они изолированным творением.

Авторство и философия практики. Авторство также является практикой непрерывного интеллектуального труда. Как отмечает Сайто (11, с. 19), деятельность автора сочетает вдохновение с методом, связывая творчество с дисциплинированной рефлексией. Этот союз спонтанности и структуры помещает авторство в философские рамки практики, где действие одновременно целенаправленно и рефлексивно. Таким образом, творческая практика – это не случайный порыв гения, а систематический способ исследования (12, с. 77). Авторство требует развития привычек мышления, управление интеллектуальными ресурсами и следования этическим обязательствам. Практика письма, редактирование и правки иллюстрирует итеративную, процессуальную природу авторства как деятельности. С философской точки зрения такой взгляд согласуется с теориями энактивизма и расширенного разума, которые рассматривают познание не только в мозге, но и в динамической системе взаимодействия между разумом, тело и окружающей средой (13, с. 142). Таким образом, авторство представляет собой расширенную когнитивную и этическую практику.

Авторство в цифровом мире. Цифровые Медиа глубоко изменили позицию автора - в сетевых средах авторство становится изменчивым,

партиципативным и часто анонимным. Деятельность автора теперь включает в себя кураторство, ремикширование и взаимодействие в той же степени, что и создание (14, с. 89). Цифровое авторство воплощает в себе напряжение между видимостью и рассеянием: каждый акт творения вносит вклад в расширяющуюся цифровую экологию смысла. Однако единое авторская идентичность становится всё более нестабильной. Цифровое мировоззрение требует переосмысления интеллектуальной ответственности, авторство распределяется между множеством агентов, включая систему искусственной интеллекта, которые влияют на стиль, структуру и содержание. Философы утверждают, что это распределенное авторство требует новых этических рамок для решения вопросов ответственности, оригинальности и аутентичности (15, с. 64). Таким образом, автор в цифровую эпоху действует не только как производитель, но и посредник сложных сетях смысла. авторство становится диалогической и экологической практикой, включающие людей, технологий и институты.

Концептуализация авторства как деятельности означает смещение философского фокуса с идентичности на действия, с обладания на участие. Авторство в его современной форме воплощает динамическую взаимосвязь когнитивных, этических и технологических процессах. Дело не только в том, кто автор, но и в том, что он делает: вовлекает, преобразует и сотворяет в рамках развивающихся систем знания и смыслы. Эта деятельность перспективно позволяет философии приумирить индивидуальность сотрудничеством, преднамеренность посредничеством, а человеческую креативность с алгоритмической деятельностью. Авторство, понимаемое как активное участие, остаётся центральным для понимания того, как мысль становится общей, трансформируется и обновляется в современном мире.

Литература

1. Барад К. Встреча со Вселенной на полпути: квантовая запутанность и этика знания. - Duke University Press, 2006.
2. Кокельберг М. Этика ИИ. – MIT Press, 2020.
3. Фуко М. Что такое автор? - Cambridge University Press, 1969.
4. Стиглер Б. Эпоха перемен: технологии и безумие в вычислительном капитализме. – Polity Press, 2019.
6. Галлахер С. Действие и взаимодействие. - Oxford University Press, 2020.
7. Флориди Л. Этика искусственного интеллекта: принципы, проблемы и возможности. - Oxford University Press, 2023.
8. Яндрich П. Постцифровые диалоги о критической педагогике, тео-

- логии освобождения и информационных технологиях. – М.: Bloomsbury Academic, 2020.
9. Питерс М.А. Геополитика постцифрового развития образования: от территорий к сетям и к конкурирующим мировым системам. - Postdigital Science and Education, 2024. - №6, - С. 391-399.
 10. Ослер Л. Феноменологический разум: введение в философию разума и когнитивную науку. - Routledge, 2008.
 11. Стиглер Б. Техника и время, 2. - Stanford University Press, 1998.
 12. Сайто Й. Эстетика повседневности. - Oxford University Press, 2010.
 13. Флориди Л. Логика информации: теория философии как концептуального проектирования. - Oxford University Press, 2021.
 14. Менари Р. Когнитивная интеграция: разум и познание без границ. - Palgrave Macmillan, 2007.
 15. Питерс М.А. и Яндрич П. Цифровой университет: диалог и манифест. - Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2017.
 16. Бостром Н. Пути, опасности, стратегии развития сверхразума. - Oxford University Press, 2016.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ЮРИСПРУДЕНЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ДОРОГАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абрамова Е.А.

*Сибирский университет потребительской кооперации,
Новосибирск, Россия*

Актуальность темы обусловлена тем, что аварийность на автомобильном транспорте - самая распространенная социально-экономическая и демографическая проблема в большинстве стран мира. В нашей стране данная проблема занимает одно из ведущих мест.

Ежегодно в результате дорожно-транспортных происшествий обрывается жизнь около 1,19 миллиона человек [2, с. 11]. Еще от 20 до 50 миллионов человек получают несмертельные травмы, которые во многих случаях приводят к инвалидности. Дорожно-транспортный травматизм является основной причиной смертности детей и молодых людей в возрасте от 5 до 29 лет. Две трети случаев смерти в результате дорожно-транспортных происшествий приходится на людей трудоспособного возраста (18–59 лет) [2, с. 59].

Дорожно-транспортный травматизм причиняет значительный экономический ущерб отдельным лицам, их семьям и странам в целом. Этот ущерб обусловлен стоимостью лечения и потерей производительности вследствие гибели или травм, а также отрыва от работы или учебы лиц, которые должны заботиться о пострадавших [1, с. 132]. Ущерб, который несет большинство стран в результате дорожно-транспортных происшествий, достигает 3% их валового внутреннего продукта [2, с. 203].

Есть несколько видов транспортных аварий на данный момент:

- автомобильные аварии;
- аварии с участием электросамокатов;
- аварии с участием мотоцикла [8, с. 21].

Автомобильные аварии

Первый зарегистрированный несчастный случай в истории - это инцидент, произошедший 30 мая 1896 года в Нью-Йорке. Суть аварии заключалась в том, что электромобиль Генри Уэллса столкнулся с велосипедом Эвелин Томас, которая отделалась переломом ноги [6, с. 18].

Аварийность на дорогах наносит колоссальный вред нашему го-

сударству, экономике и населению России. Ежегодно на дорогах России погибает более 15 тыс. человек и получают травмы более 200 тыс. человек [4, с. 28].

В России каждая одиннадцатая авария в 2024 году приводила к смертельному исходу. За 2024 год на наших дорогах произошло на 1,6% ДТП меньше, чем в прошлом году, - 96 389 аварий (см. рис.1). Но в них погибло больше людей, чем за прошлый год, - 10 422 человека (количество жертв ДТП выросло на 0,6%) [3, с. 56].

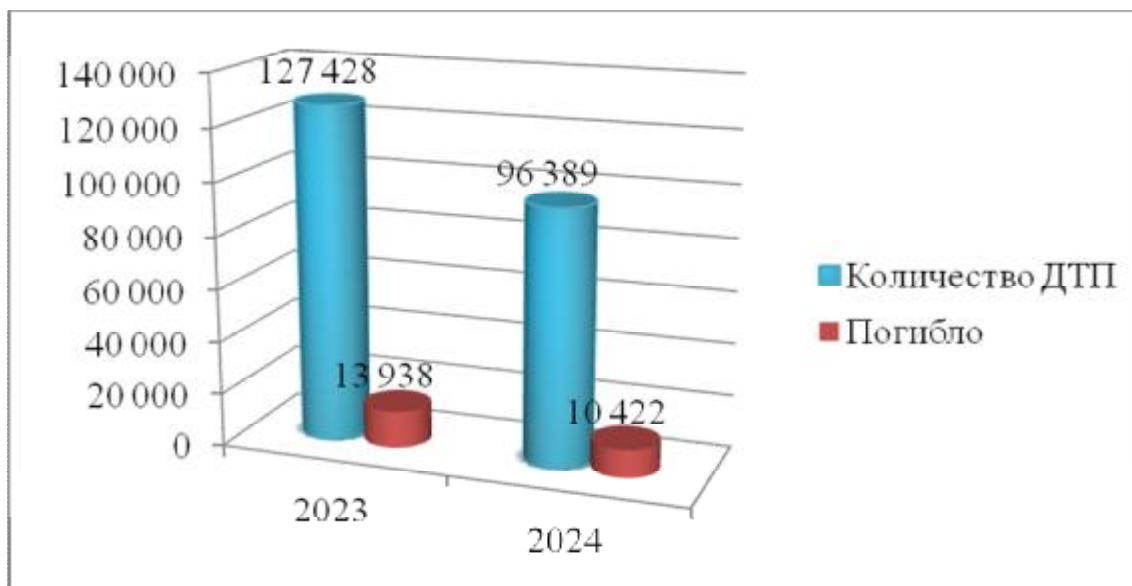

Рис. 1. Статистика автомобильных аварий

По сравнению с шокирующими авиакатастрофами, гибелью космических кораблей и крушениями на железной дороге, смерти на автодорогах кажутся будничными событиями. Они редко попадают на первые полосы и в заголовки СМИ, потому что иначе переполнили бы новостные ленты. По подсчёту ООН, мире каждые 24 секунды в ДТП погибает один человек. Ежегодно в авариях человечество теряет более 1,3 миллиона мужчин, женщин и детей - как если бы каждый год исчезало население Эстонии, Маврикия или Экваториальной Гвинеи [3, с. 67].

Научный центр безопасности дорожного движения МВД РФ в своей аналитике дорожно-транспортной аварийности за 2024 год отмечает, что наибольшее число погибших пришлось на такие виды ДТП, как столкновение транспортных средств, наезды на пешеходов и съезды с дороги [4, с. 38].

Аварии с участием электросамоката

Несмотря на то, что самокаты такие безобидные по сравнению с автомобилем, они все равно несут ущерб своему и не только здоровью.

вью. На первый взгляд кажется, что самокат безопасен - и для водителей, и для других участников дорожного движения. На самом деле это не совсем так. Современные электросамокаты могут развивать скорость от 20 до 75 километров в час, а то и больше. Для сравнения: такой же скорости достигают мопеды и скутеры. Но на них, в отличие от электросамокатов, никто не ездит по тротуарам или паркам. При этом не стоит забывать, что в автомобиле водитель находится в закрытом пространстве и его страхует подушка безопасности. У самоката такого нет. Ребенок может вылететь на проезжую часть или врезаться во что-то. За этим следуют самые разные последствия: от ушибов до летального исхода.

Кроме того, большинство водителей самокатов не знают правил дорожного движения. Хотя ведут себя на дороге как полноценные участники движения. Они могут выехать на встречную полосу, не понять знак или, например, превысить скорость во дворе. Это распространенные причины аварий [5, с. 45].

Также у большинства электросамокатов нет клаксона, с помощью которого они могли бы обозначить себя, на дорогах, где помимо них и велосипедистов ходят люди, тем более, то некоторые могут быть в наушниках. А как-то голосом обозначать, свое местоположение на проходящей части никто ни собирается делать.

Так по итогам 2024 года в России количество ДТП с участием электросамокатов и прочих средств индивидуальной мобильности (СИМ) увеличилось в 1,5 раза. Это следует из отчета Научного центра БДД МВД России. С января по сентябрь было зарегистрировано 3,9 тыс. ДТП с участием СИМ (+47,2%), в результате которых погибли 44 человека (+41,9%), в том числе шесть несовершеннолетних (см. рис. 2). Ранения получили 4,1 тыс. (+48,8%) человек, в числе которых 1,4 тыс. несовершеннолетних [4, с. 125].

Аварии с участием мотоцикла

Езда на мотоцикле – очень увлекательное занятие. Степень вящего восторга от этого можно сравнить только с опасностями, которые подстерегают то тут, то там. Езда на мотоцикле – это аварии, которые влекут за собой травмы, а также ряд типичных заболеваний, от которых страдает большинство поклонников мотоспорта.

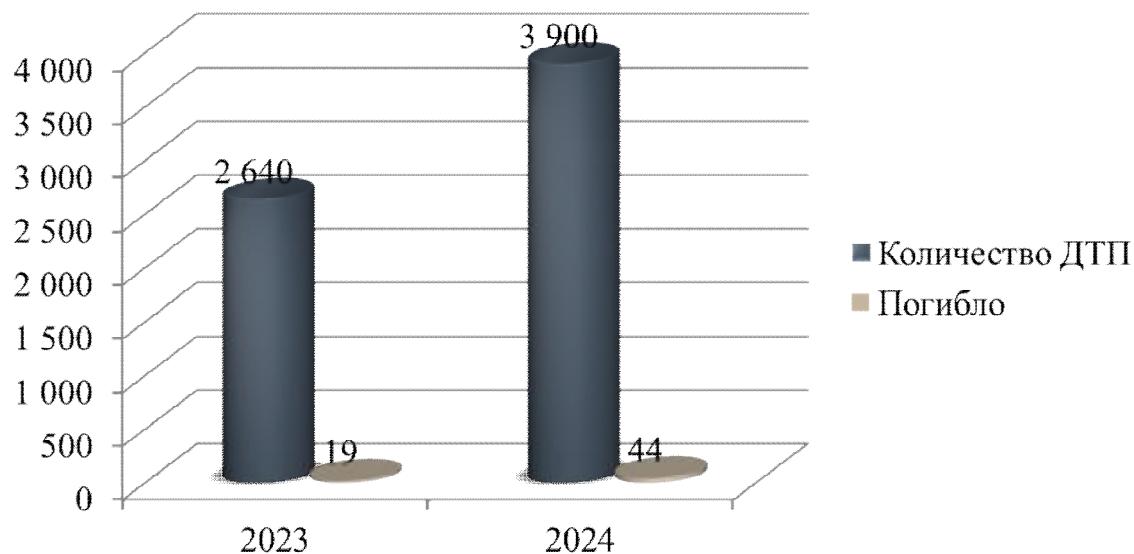

Рис. 2. Аварии с участием электросамоката

Есть еще некоторые травмы при падении с мотоцикла в зависимости от типа транспорта:

- Спортивные. Тяжелые травмы черепа, шеи, плеч, грудной клетки, переломы рук, кистей, скользящие травмы. Все из-за специфической посадки и очень скоростной езды;
- Круизеры. Опять же, характерные травмы вызваны спецификой посадки. Конкретней: повреждения рук, ног, таза, живота;
- Классические и туристические. Повреждения суставов, плеч, локтей, коленей, голеностопа, сдавливания, трение об асфальт, гравий;
- Кросс. Практически любые травмы. Тут вред здоровья от мотоцикла практически тотальный, насколько все будет серьезно – зависит от степени защиты [7, с. 108].

За 2024 год количество дорожно-транспортных происшествий с участием мотоциклистов возросло на 18,3% и достигло 4,9 тыс. случаев. Также наблюдается рост смертности на 21,2% (571 погибший) и увеличение числа раненых на 18,6% - 5,2 тыс. человек (см. рис. 3)). Самыми высокими показателями аварийности отличаются Краснодарский край и Москва [5, с. 69].

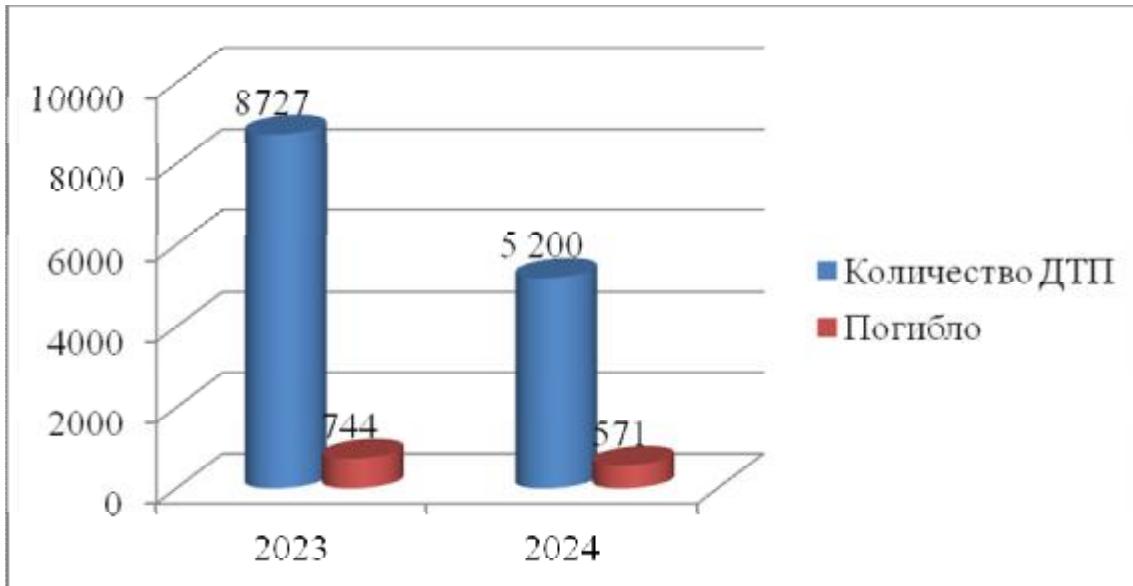

Рис. 3. Аварии с участием мотоциклов

Согласно данным Госавтоинспекции, за последние пять лет общее количество мотоциклов и похожих транспортных средств в России составляет около 2,3 миллиона. Интересно, что в 2023 году число людей, впервые получивших права категории «А», увеличилось на 25%, что свидетельствует о популярности этого транспорта [3, с. 20].

Также наблюдается рост продаж: по информации «Автостата», рынок новых мотоциклов увеличился на 58%, а подержанных - на 9%. Импорт мототехники в Россию в 2023 году достиг 299 тысяч единиц, что вдвое больше, чем в 2022 году [3, с. 21].

Профилактика дорожно-транспортных происшествий (ДТП) на дорогах включает меры, направленные на предупреждение аварий, и включает меры для разных участников дорожного движения - водителей, пешеходов и велосипедистов, а также совершенствование инфраструктуры.

Литература

1. Блинкин М.Я. Безопасность дорожного движения: история вопроса, международный опыт, базовые институции. - М.: ИД ВШЭ, 2018.
2. Всемирный доклад о предупреждении дорожно-транспортного травматизма. - М.: Весь Мир, 2024.
3. Заостровцев А.В., Марцога Е.В. Направления совершенствования примерных программ подготовки водителей транспортных средств // Безопасность дорожного движения. 2023. № 4. - С. 24- 29.
4. Кравцов А. Дорожно-транспортная преступность в крупном городе / Алексей Кравцов. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2025.

5. Канунникова Н.Г. Актуальные вопросы совершенствования деятельности подразделений пропаганды безопасности дорожного движения Госавтоинспекции МВД России в целях профилактики административных правонарушений // Административное право и процесс. 2023. № 2. - С. 44-49.
6. Организация и безопасность дорожного движения. - М., 2022.
7. Шиханов В. Дорожно-транспортная преступность. Закономерности, причины, социальный контроль. - М., 2012.
8. Якимов А.Ю. Анализ определений понятий и терминов, касающихся различных субъектов и объектов, которые участвуют в дорожном движении // Безопасность дорожного движения. 2023. №1. - С. 21-27.

ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Алембаев К.О.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Защита права собственности является одной из ключевых задач современного правопорядка, однако в этом вопросе существует множество проблем и вызовов, которые требуют внимательного анализа и решения. Важным аспектом является то, что право собственности не существует в вакууме; оно всегда пересекается с интересами общества, что может приводить к конфликтам и правовым дilemmам. Эти конфликты могут возникать на различных уровнях - от индивидуальных до международных, и их разрешение требует комплексного подхода, учитывющего как правовые, так и социальные аспекты.

Одной из наиболее острых проблем в области защиты права собственности является конфликт между индивидуальными правами собственника и общественными интересами. Этот конфликт часто проявляется в ситуациях, когда действия собственника могут негативно сказаться на окружающей среде, здоровье населения или культурном наследии. Например, в случае строительства промышленных объектов или жилых комплексов, собственник может претендовать на использование своей собственности, однако это может привести к ухудшению экологической ситуации в регионе или нарушению прав соседей. В таких случаях государственные органы могут вводить ограничения на право собственности, что вызывает недовольство со стороны соб-

ственников, которые считают, что их права нарушаются [1].

Другим важным аспектом является проблема компенсации собственников за утрату или ограничение их прав. В международной практике существует принцип, согласно которому, если государство вводит ограничения на использование частной собственности в интересах общества, оно должно предоставить собственнику адекватную компенсацию. Однако на практике этот принцип часто оказывается трудным для реализации. Во многих странах, особенно в развивающихся, отсутствуют четкие механизмы оценки ущерба и определения размера компенсации, что приводит к несправедливым ситуациям и ухудшению доверия граждан к государственным институтам. Более того, в некоторых случаях государственные органы могут злоупотреблять своими полномочиями, устанавливая произвольные ограничения на право собственности без должного обоснования и компенсации [2].

Конфликты между правом собственности и интересами общества также могут проявляться в сфере интеллектуальной собственности. В условиях глобализации и быстрого развития технологий защита прав интеллектуальной собственности становится все более актуальной. Однако интересы общества, такие, как доступ к медицинским услугам, образованию и культурным ценностям, могут вступать в противоречие с правами правообладателей. Например, патенты на лекарства могут ограничивать доступ населения к жизненно важным препаратам, что ставит под угрозу здоровье и жизнь людей. В таких случаях необходимо искать баланс между защитой прав интеллектуальной собственности и обеспечением общественных интересов, что требует комплексного подхода и международного сотрудничества [3].

Еще одной важной проблемой является международное регулирование прав собственности. В условиях глобализации экономики и миграции капитала вопросы защиты права собственности выходят за рамки национальных юрисдикций. Разные страны могут иметь различные подходы к защите прав собственности, что создает правовые неопределенности и риски для инвесторов. Например, в странах с нестабильной политической ситуацией или недостаточно развитыми правовыми системами инвесторы могут столкнуться с произвольными действиями государственных органов, что приводит к утрате их собственности без надлежащей компенсации. В таких случаях международные организации, такие, как Всемирная торговая организация и Международный валютный фонд, играют важную роль в формировании стандартов защиты прав собственности и обеспечении правовой определенности для инвесторов.

Конфликты между правом собственности и интересами общества

также могут возникать в контексте земельных прав. В многих странах вопросы землевладения связаны с историческими и социальными факторами, что усложняет процесс их урегулирования. Например, в некоторых регионах мира существуют традиционные формы землевладения, которые не всегда соответствуют современным правовым нормам. Это может приводить к конфликтам между местными общиными и государственными органами, которые стремятся провести реформы в области землевладения. В таких случаях необходимо учитывать культурные и исторические аспекты, а также вовлекать местные сообщества в процесс принятия решений, чтобы избежать социальных напряжений и конфликтов.

Дополнительно, следует отметить, что в условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата и природные катастрофы, защита права собственности также сталкивается с новыми вызовами. Например, в случае стихийных бедствий собственники могут потерять свою собственность, и в этом контексте возникает вопрос о том, кто должен нести ответственность за восстановление и компенсацию убытков. Государства часто оказываются в сложной ситуации, когда необходимо балансировать между защитой прав собственников и обеспечением общественных интересов в условиях ограниченных ресурсов.

Можно сказать, что проблемы и вызовы в области защиты права собственности являются многоаспектными и требуют комплексного подхода. Конфликты между правом собственности и интересами общества могут проявляться в различных формах и на разных уровнях, и их разрешение требует учета правовых, социальных и культурных факторов. Важно, чтобы государства и международные организации работали над созданием эффективных механизмов защиты прав собственности, которые учитывали бы интересы всех сторон и способствовали бы устойчивому развитию общества.

Также одной из ключевых проблем защиты права собственности в условиях глобализации является несоответствие национальных правовых систем. Каждое государство имеет свои уникальные правовые традиции и системы защиты прав собственности, что может создавать значительные трудности для международных инвесторов и владельцев собственности. Например, в некоторых странах право собственности может быть защищено более строго, чем в других, что приводит к правовым неопределенностям и рискам. Инвесторы, стремящиеся вложить средства в иностранные рынки, могут столкнуться с ситуациями, когда их права не будут защищены должным образом из-за различий в законодательстве и практике применения норм права. Это

может привести к недоверию к иностранным инвестициям и снижению уровня экономической активности на глобальном уровне [4].

Не менее важным вызовом является проблема правового регулирования интеллектуальной собственности. В условиях глобализации и быстрого развития технологий, защита интеллектуальной собственности становится все более важной. Однако различные страны по-разному относятся к вопросам охраны авторских прав, патентов и товарных знаков. Это создает дополнительные сложности для компаний, работающих на международных рынках, поскольку они должны учитывать не только свои национальные законы, но и международные соглашения, такие, как Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS). Различия в подходах к охране интеллектуальной собственности могут привести к правовым спорам и конфликтам, что в свою очередь негативно сказывается на инновациях и развитии новых технологий [5].

Глобализация также приводит к увеличению числа транснациональных корпораций, которые могут оказывать значительное влияние на защиту прав собственности. Эти корпорации, обладая значительными финансовыми ресурсами и юридическими возможностями, могут оказывать давление на государства с целью изменения законодательства в свою пользу. Это создает риск, что интересы крупных компаний будут ставиться выше интересов граждан, что может привести к нарушению прав собственности на уровне местных сообществ. В таких ситуациях важно найти баланс между защитой интересов бизнеса и правами частных лиц, что требует активного участия государства и международных организаций [6].

Кроме того, в условиях глобализации наблюдается рост числа случаев экспроприации и земельных захватов, особенно в развивающихся странах. Это может происходить как в результате государственных решений, так и в результате действий частных компаний, которые получают поддержку от государства. Экспроприация может быть оправдана различными причинами, такими как необходимость реализации инфраструктурных проектов или защиты окружающей среды, однако часто это приводит к нарушениям прав собственности местных жителей. В таких случаях важно, чтобы государства соблюдали международные стандарты защиты прав человека и права собственности, а также обеспечивали возможность компенсации за утрату имущества.

Также стоит отметить, что глобализация способствует распространению новых форм собственности, таких как цифровая собственность, которая требует нового подхода к защите прав. Появление

цифровых активов, таких как криптовалюты и токены, создает новые вызовы для правовой системы, поскольку традиционные механизмы защиты прав собственности могут оказаться недостаточными. Важно разработать новые правовые нормы и механизмы, которые смогут эффективно защищать права собственников цифровых активов, а также обеспечивать их безопасность в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта.

Не менее важной проблемой является влияние глобальных экономических кризисов на защиту права собственности. В условиях финансовой нестабильности государства могут принимать меры, направленные на защиту своих экономик, которые могут негативно сказаться на правах собственности. Например, в условиях кризиса могут вводиться ограничения на вывоз капитала, что может привести к нарушению прав инвесторов. В таких ситуациях важно, чтобы государства соблюдали международные обязательства и не допускали произвольных действий, которые могут привести к нарушению прав собственности.

В заключение, проблемы и вызовы в области защиты права собственности в условиях глобализации требуют комплексного подхода и активного взаимодействия между государствами, международными организациями и частным сектором. Необходимо развивать международные правовые механизмы, которые смогут эффективно защищать права собственности на глобальном уровне, а также учитывать интересы всех сторон. Важно, чтобы государства принимали меры по улучшению правовой среды для защиты прав собственности и создания условий для устойчивого экономического развития. Только так можно обеспечить надежную защиту прав собственности и способствовать развитию международной торговли и инвестиций в условиях глобализированного мира.

Литература

1. Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации. - М.: ВАКО, 2014. – Т. 464. https://www.dipacademy.ru/documents_dissert_30.11.207.pdf.
2. Матвеев В.В. Международно-правовые механизмы защиты иностранных инвестиций: проблемы современной институционализации. URL: <https://izak.ru/upload/iblock/dfd>.
3. Дворников Д.В. Международно-правовой механизм защиты прав интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации. – М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2005. URL: <https://>

- static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002800596.pdf.
4. Плигин В.Н. Проблемы публично-правового регулирования таможенного контроля (международно-правовые аспекты) // Международное право, 2024. – №. 4. – С. 63-73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-publichno-pravovogo-regulirovaniya-tamozhennogo-kontrollya-mezhdunarodno-pravovye-aspeky>.
 5. Залоило М.В., Шулятьев И.А. Право в условиях цифровой реальности (обзор XIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2018. – №. 4 (71). – С. 171-187. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti-obzor-xiii-mezhdunarodnoy-shkoly-praktikuma-molodyh-uchenyh-yuristov>.
 6. Емельянова Н.Н. Международно-правовые проблемы обеспечения глобальной безопасности на современном этапе. - М., 2013. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01005094281.pdf.

**СУДЬБЫ РЕПРЕССИРОВАННЫХ В 30-е ГОДЫ В
ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ (НА ОСНОВЕ ДОКУМЕНТОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА УПРАВЛЕНИЯ
ЦИФРОВИЗАЦИИ И АРХИВОВ ВКО)**

Турова Л.П.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

В современных реалиях возрос интерес к судьбам репрессированных в Восточном Казахстане 30-50-е годы XX века. Представленная нами тема актуализируется тем, что на основе ранее неизученных архивных документов выявлены новые факты, из которых мы узнаем о судьбах репрессированных, которые были обвинены по статье №58 УК РСФСР как «враги народа» [1].

Необходимо отметить, что в XX веке вся законодательная база Советского Союза была подведена под массовые репрессии. Представим эти нормативно-правовые акты: Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Административный кодекс РСФСР, Специальная инструкция НКВД, «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)», Постановления ЦИК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик».

Подчеркнем, что последняя треть 30-х годов прошлого века ознаменовалась волной политических репрессий, принявший массовый характер по всей стране, в частности и в Восточном Казахстане. В период тоталитарного режима считалось, что контрреволюционная деятельность «врагов народа» вызывает трудности развития страны, поэтому это и привело к физическому уничтожению людей разных национальностей и социального статуса.

Представим судьбы людей невинно пострадавших. В статье в силу конфиденциальности не будут указаны фамилии.

Уроженец 1873 года рождения, с. Чибундыбулак Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области, казах, гражданин СССР, малограмотный, беспартийный, семейный, до ареста проживал в Катон-Карагайском районе Восточно-Казахстанской области и был членом колхоза «Топкаин». Арестован 22 августа 1937 года Отдельной Чингистайской пограничной комендатурой НКВД по обвинению в том, что являлся членом контрреволюционной повстанческой организации, ставившей своей целью свержение Советской власти, проводил антисоветскую агитацию. Постановлением заседания Тройки УНКВД по ВКО от 1 октября 1937 года был приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. Приговор приведен к исполнению 29 октября 1937 года. Постановлением Президиума Восточно-Казахстанского областного суда от 24 января 1962 года было отменено решение Тройки УНКВД от 1 октября 1937 года и дело было прекращено за недоказанностью преступления [2, с. 69].

Уроженец 1907 года рождения, аула N 2 Абралинского района Восточно-Казахстанской области, казах, гражданин СССР, с начальным образованием, семейный, до ареста проживал в с. Катон-Карагай Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области и работал инструктором Катон-Карагайского РОНО. Арестован 3 октября 1937 года Отдельной Чингистайской пограничной комендатурой НКВД по обвинению в том, что являлся членом «контрреволюционной национал-фашистской организации», ставившей своей целью свержение Советской власти, отторжение Казахстана от СССР. Постановлением заседания Тройки УНКВД по ВКО от 22 октября 1937 года, был приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. Приговор приведен в исполнение 29 октября 1937 года. Постановлением Президиума Восточно-Казахстанского областного суда от 5 октября 1956 года решение Тройки УНКВД по ВКО от 22 октября 1937 года, было отменено и дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения [2, с. 73].

Уроженец аула Сатейский Чингистайского района Восточно-Ка-

захстанской области, 1904 года, киргиз (в постановлении о реабилитации - казах), гражданин СССР, с начальным образованием, семейный, до ареста проживал в ауле Чингистай Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области и работал секретарем Чингистайского аульного совета. Арестован 17 ноября 1937 года Катон-Карагайским РО НКВД по обвинению в том, что является членом контрреволюционной национал-фашистской организации. Постановлением заседания Тройки УНКВД по ВКО от 6 декабря 1937 года был приговорен в высшей мере наказания - расстрелу. Приговор приведен в исполнение 11 января 1938 года. Постановлением Президиума Восточно-Казахстанского областного суда от 26 декабря 1957 года, решения Тройки УНКВД от 6 декабря 1937 отменено, дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения. Сведений о местах отбывания наказаний или захоронений сельчанина не имеется [2, с. 73].

Уроженка 4-го аула Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области, 1910 года рождения, казашка, гражданка СССР, начальное образование, семейная. Работала инструктором-пропагандистом в РК КП(б)К. Была арестована 16 октября 1937 года Катон-Карагайским РО НКВД по обвинению в том, что являлась активным членом контрреволюционной национал-фашистской организации, в составе которой проводила антисоветскую агитацию, направленную на отторжение Казахстана от СССР, занималась вредительством в области сельского хозяйства. Постановлением Тройки УНКВД по ВКО от 30 ноября 1937 года была осуждена к 8 годам лишения свободы и 15 марта 1943 года умерла в местах заключения. Постановлением Президиума Восточно-Казахстанского областного суда от 26 октября 1957 года решение Тройки УНКВД по ВКО от 30 ноября 1937 года было отменено и прекращено за необоснованностью обвинения. Даные о составе семьи отсутствуют [2, с.69].

Уроженец с. М. Нарымка Большенарымского района ВКО, 1900 года рождения, русский, гражданин СССР из крестьян середняков, образование 3 класса сельской школы, ранее не судим. Был арестован 8 сентября 1937 года за участие в контрреволюционном кулацком восстании в 1920 году, а в 1932 году привлекался к ответственности за контрреволюционную деятельность. Был обвинен за участие в контрреволюционной повстанческой, казачьей организации, по заданию которой среди населения проводил антисоветскую пораженческую агитацию. Также обвинялся во вредительстве сельского хозяйства и в подготовке к вооруженному восстанию для борьбы с Советской властью. Постановлением Тройки УНКВД по ВКО от 23 октября 1937 года приговорен к высшей мере наказания (расстрелу) с конфискацией

личного имущества. Приговор был приведен в исполнение 24 октября 1937 года. Известен состав семьи: жена 34 года и шесть дочерей.

Постановлением Президиума ВКО Облсуда от 1 апреля 1956 года постановление Тройки УНКВД от 23 октября 1937 года отменено и делопроизводство прекращено за недоказанностью состава преступления [2, с. 52-53].

Таким образом, обвинения, выдвинутые против простых, малограмотных, беспартийных и семейных людей были недоказательными, в частности, их обвиняли в том, что они ставили своей целью свержение Советской власти, проводили антисоветскую агитацию, были членами национал-фашистской и троцкистской шпионско-диверсионной организаций. Некоторые из репрессированных имели солидный служебный список, были с высшим образованием, партийными, уважаемыми людьми, но и на них был навешен ярлык «враг народа».

Подчеркнем, что судьбы репрессированных, так называемых «врагов народа» решались тайно Постановлением Тройки УНКВД по ВКО. Большинство из них были расстреляны, даже места их захоронений неизвестны. Некоторые приговорены к тюремному заключению на 10 лет. В их личных делах, представлена формулировка, что дела на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР, производством прекращено за отсутствием состава преступления или другая формулировка, что состав дела прекращен за недоказанностью предъявленного обвинения.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что люди различного социального статуса невинно пострадали в годы репрессий, они были привлечены к уголовной ответственности, однако их дела после пересмотра судебно-уголовной коллегией Верховного суда Казахской ССР были прекращены, при этом политического статуса «реабилитирован» они так и не получили. Эти люди подлежат политической реабилитации и будут включены в базу данных «Жертвы политических репрессий». Действительно, необходимо восстановить историческую справедливость в отношении жертв политических репрессий, возвращение им честного и доброго имени.

Литература

1. Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 1 июля 1938 г. - М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938, с.27-32.
2. КГУ «Государственный архив» УЦиА ВКО, Ф.1276, о.1, д.201, лл. 161.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ: ПРОФИЛАКТИКА ТРАВМАТИЗМА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Дьяченко В.А., Лейбович А.С.

*Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
Новосибирск, Россия*

Занятия физической культурой являются одной из важных частей образовательного процесса, способствуя укреплению здоровья и всестороннему развитию личности. Однако данная дисциплина сопровождается большим риском несчастных случаев. Профилактика спортивного травматизма требует комплексного подхода, включающего медицинский контроль, педагогическое сопровождение и правовое регулирование.

Анализ структуры спортивного травматизма показывает устойчивую динамику распределения повреждений по локализациям. Самая распространенная травма – это травма колена, на которую приходится 50% всех спортивных травм. На втором месте травмы или хронические заболевания голеностопного сустава, которые встречаются у 10% спортсменов. С такой же частотой спортсмены получают травмы поясничного и грудного отделов позвоночника. В 6% случаев возникает травматическая патология голени и стопы. Травмы в области бедра, плеча и кисти составляют 5%, а в области локтевого сустава – 3,5%. На учебных занятиях по физической культуре 35-40% случаев травм, связанных с ушибами, возникают во время спортивных игр [3, 122].

Психологические последствия травматизма проявляются не только в снижении мотивации к занятиям, но и в формировании устойчивых страхов, требующих психолого-педагогического вмешательства. Получение травмы не только наносит прямой вред здоровью учащихся, но также существенно снижает мотивацию и интерес школьников к занятиям физической культурой, порождает конфликты как внутри школьных коллективов, так и между школой и родителями [2, 100-101].

К основным причинам травматизма обычно относят невнимательность и несоблюдение правил со стороны обучающихся, а также недостаточный контроль и формальный подход к организации занятий со стороны преподавателей. Особого внимания заслуживают организационно-педагогические причины: недостаточная физическая подготовленность студентов, несоответствие нагрузки функциональным возможностям организма, нарушения дисциплины во время занятий. В условиях цифровизации появились дополнительные риски, такие,

как невнимательность из-за использования гаджетов во время занятия. Четкое правовое регулирование является основным инструментом обеспечения безопасности.

С позиции законодательства, безопасность учебного процесса обеспечивается через систему взаимных обязанностей его участников. На преподавателе лежит ответственность за проведение обязательных инструктажей, контроль за корректным выполнением физических упражнений и проверку исправности используемого спортивного оборудования. Особую значимость приобретает обязанность преподавателя по разделению нагрузки в зависимости от физической формы и состояния здоровья студентов. Обучающиеся, в свою очередь, обязаны соблюдать установленные правила и технику безопасности, проявлять внимательность при проведении инструктажей, а также вовремя сообщать преподавателю об ухудшении состояния здоровья.

В случае травматизма вступают механизмы юридической ответственности. Согласно положению ГК РФ ст. 1068 ч.1, юридическое лицо (образовательная организация) или гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей [1]. Судебная практика показывает, что большинство исков о возмещении вреда здоровью удовлетворяется в пользу пострадавших, если доказана вина образовательного учреждения в недостаточной организации безопасности учебного процесса. Таким образом, если травма студента стала следствием виновных действий или бездействия преподавателя (например, использование неисправного оборудования, недостаточный надзор), материальную ответственность за причиненный ущерб несет учебное заведение.

Если же несчастный случай произошел по вине самого обучающегося, проигнорировавшего правила внутреннего распорядка и технику безопасности, к нему могут быть применены меры дисциплинарного воздействия, регламентированные локальными актами вуза, вплоть до отчисления. При этом важно учитывать принцип соразмерности наказания совершенному нарушению.

Отдельного внимания заслуживают ситуации, в которых халатность педагога привела к наступлению тяжелых последствий для здоровья обучающегося. В подобных обстоятельствах может быть инициировано применение норм уголовного права, в частности, статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации [4]. Для квалификации деяния по данной статье необходимо установить прямую причинно-следственную связь между действиями преподавателя и наступившими последствиями.

Проведенный анализ показывает, что для предотвращения травм

на занятиях физкультурой нужны конкретные практические шаги. В первую очередь, важно усовершенствовать правила проведения инструктажей, используя современные цифровые технологии для фиксации их проведения.

Не менее важно регулярно проверять состояние спортивного оборудования и обеспечить залы необходимыми средствами для оперативной помощи. Особое внимание следует уделять сертификации спортивного инвентаря и проведению регулярных технических осмотров. Целесообразно ввести онлайн-курсы по технике безопасности с обязательной проверкой знаний, а также организовать практические занятия по первой помощи для преподавателей и студентов.

Завершающим элементом этой работы должен стать регулярный учет и анализ случаев травматизма с созданием специальных комиссий для их расследования. Особую эффективность показывает ведение электронной базы данных травматизма с последующей аналитической обработкой информации. Такие меры помогут не только снизить количество травм, но и сформировать у всех участников образовательного процесса ответственное отношение к безопасности, что полностью соответствует современным задачам образования.

Литература

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/> document/cons_doc_LAW_9027/d698bd9d77d1bb0e58d153bfa0dd0901e4690ab9
2. Елистратов Д.Е и др. Травматизм на занятиях физической культурой и спортом // Мировые тенденции развития науки, образования, технологий : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической/ Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород: АПНИ, 2021. – С. 121-123
3. Шихов А.В., Семёнова Г.И. Медико-педагогические аспекты спортивного травматизма / Министерство науки и высшего образования РФ. - Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2020.
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/> document/cons_doc_LAW_10699/
5. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.09.2025) "Об образовании в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/> document/cons_doc_LAW_140174/

РЕАЛИЗАЦИЯ ЧЕТЫРЕХ СВОБОД В ПРАВЕ ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Мензюк Г.А.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный на основании Договора от 29 мая 2014 года, представляет собой международное интеграционное объединение, созданное в форме международной межправительственной организации.

В статье 1 Договора о Евразийском экономическом союзе утверждается, что в его рамках «обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В статье 4 Договора в качестве одной из целей ЕАЭС провозглашается «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза». Правовая реализация этих четырёх свобод является центральным элементом интеграционного процесса и ключевым показателем эффективности правовой системы Евразийского экономического Союза.

Договор о ЕАЭС и акты его органов составляют основу правового регулирования экономических отношений между государствами-членами. Принципы свободы движения закреплены в статьях 1, 2 и 28 Договора и конкретизированы в Таможенном кодексе ЕАЭС, технических регламентах и решениях Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Н.Г. Ищенко в своем исследовании детально рассматривает definicijii klyuchevykh понятий и отмечает, что исходя из ст.2 Договора под общим (единым) рынком понимается «совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы». В пункте 3 ст.66 Договора говорится о том, что государства – члены ЕАЭС «стремятся к созданию и обеспечению функционирования единого рынка услуг». Термин «единый рынок» не нашел закрепления в учредительных договорах и употребляется в качестве синонима «внутреннего рынка», при этом некоторые исследователи включают в «единый рынок» и «общий» и «внутренний» рынки. В основном авторы рассматривает термины «общий рынок» и «внутренний рынок» в качестве экономических концепций, которые объективно разграничить невозможно».

Несмотря на формальное провозглашение равных условий, единое экономическое пространство сохраняет признаки фрагментарно-

сти из-за несогласованности национальных норм.

Внутренние барьеры в торговле остаются одной из ключевых проблем. Государства продолжают применять санитарные, ветеринарные и экологические ограничения. Это противоречит положениям Договора о ЕАЭС, предусматривающего свободное обращение товаров в рамках общего рынка. Во внутренней торговле ЕАЭС сохраняются барьеры, связанные с неодинаковыми требованиями к качеству и безопасности продукции. Государства-члены продолжают применять собственные формы сертификации и аккредитации, что противоречит принципу свободного обращения товаров, закреплённому в Договоре о ЕАЭС.

Такие различия приводят к задержкам на границах, удорожанию логистики и снижению конкурентоспособности производителей. Для устранения этих препятствий требуется унификация процедур оценки соответствия и усиление контроля со стороны Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) за соблюдением единых технических регламентов и взаимным признанием сертификатов внутри Союза.

Правовое регулирование рынка услуг в Союзе недостаточно унифицировано. Различия в национальном лицензировании, требованиях к квалификации и технических стандартах ограничивают мобильность поставщиков. Отсутствие механизма взаимного признания профессиональных квалификаций препятствует развитию конкурентной среды.

Несмотря на закреплённый принцип свободного обращения капитала, реальная финансовая интеграция ограничена. Различия в валютном контроле, налоговой политике и банковском регулировании создают препятствия для инвесторов. Отсутствие единого финансового рынка не позволяет эффективно реализовать потенциал экономического сотрудничества.

Правовые акты ЕАЭС предоставляют свободу передвижения рабочей силы только для двух категорий лиц, это трудящиеся и члены их семей. Они имеют право трудиться без разрешений и квот, обеспечивают социальные гарантии и учёт трудового стажа. Однако остаются проблемы признания дипломов, пенсионных прав, детализация пенсионного учёта медицинского страхования, регистрационные и административные процедуры остаются частично несинхронизированными и решаются на национальном уровне при продолжающейся гармонизации. Гармонизация трудового законодательства государств-членов - одно из приоритетных направлений развития Союза.

Евразийская экономическая комиссия осуществляет координацию, контроль и разработку нормативных актов, направленных на

устранение барьеров. Суд ЕАЭС обеспечивает единообразное толкование права Союза, но его решения носят ограниченно обязательный характер, а доступ частных субъектов к суду требует дальнейшего расширения.

Для полноценной реализации четырёх свобод необходимо: разработать единые процедуры устранения барьеров и изъятий; усилить обязательность актов ЕЭК; создать общий рынок услуг и систему финансового надзора; расширить юрисдикцию Суда ЕАЭС и признание его решений в национальных правопорядках; внедрить цифровые механизмы мониторинга выполнения договорных обязательств.

Свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы представляет собой правовую основу экономической интеграции в рамках ЕАЭС. Эффективная реализация этих принципов требует согласованной правовой политики, устранения противоречий между национальными системами и укрепления судебных гарантий. Только при последовательной гармонизации законодательства можно говорить о формировании единого и устойчивого правового пространства Союза.

Литература

1. Бекяшев К.А., Бекяшев Д.К. Правовая природа международных интеграционных объединений // Вестник Томского государственного университета. - 2020. №455.- С. 199-207
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) // Собрание законодательства Республики Казахстан. – 2015. – № 1. – Ст. 5.
3. Ищенко Н.Г. Свобода предоставления услуг, свобода учреждения и свобода движения рабочей силы в праве Евразийского экономического союза // Закон и право - 2020. - №12. - С. 162-171.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЗА ПРОДАЖУ НЕКАЧЕСТВЕННОГО ТОВАРА, ПОВЛЕКШУЮ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Байкуш В.И., Немилостивая С.Г.

*Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
Новосибирск, Россия*

Актуальность данной темы заключается в том, что подобные ситуации достаточно распространены. Ошибки и невнимательность производителей оказывают негативное действие на здоровье потреби-

телей. Очень важно, чтобы производители некачественного товара привлекались к ответственности, с целью пресечения и профилактики подобных действий в будущем. Но в то же самое время потребители тоже должны внимательно относится к выбору товаров. Важно понимать, что означает понятие «Некачественный товар».

Некачественный товар - продукция, имеющая недостаток (дефект) или существенный недостаток, который делает ее небезопасной для использования по прямому назначению (1, с. 7).

Ответственность производителя регулируется двумя основными блоками законодательства: гражданским и уголовным.

Граждано-правовой аспект базируется на Законе РФ "О защите прав потребителей" и Гражданском кодексе РФ. Ключевой нормой является статья 14 Закона "О защите прав потребителей", которая устанавливает имущественную ответственность изготовителя за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие недостатков товара (1, с. 14). Особенностью данной ответственности является её солидарный характер, то есть потерпевший может предъявить требование о возмещении вреда не только производителю, но и продавцу товара.

Гражданский кодекс РФ (с. 1095-1098) закрепляет основы обязательств вследствие причинения вреда. Согласно ст. 1095 ГК РФ, вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. (2, с.1095)

Уголовно-правовой аспект регулируется статьей 238 УК РФ "Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности". Уголовная ответственность наступает в случаях, когда нарушение требований безопасности повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. (3, ст.238) Исходя из данной статьи, можно сделать вывод о том, что данные деяния имеют высокую степень общественной опасности.

Для привлечения производителя к гражданско-правовой ответственности потерпевшему необходимо доказать наличие следующих условий:

1. Наличие недостатка товара. Недостатком признается несоответствие товара обязательным требованиям закона, условиям договора или обычно предъявляемым требованиям (1, с. 4).

2. Причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потребите-

ля, то есть вред должен быть реальным и формально подтверждён (необходимо предоставить соответствующие медицинские заключения, чеки на лекарства и т.д.).

3. Причинно-следственная связь между недостатком товара и причиненным вредом. Необходимо доказать, что вред был причинен именно в результате использования товара с конкретным недостатком, а не по иной причине (например, несоблюдение условий хранения) (4, с. 24).

4. Отсутствие вины потерпевшего. Если будет доказано, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, ответственность с производителя может быть снята (2, с. 1098).

Возмещению подлежит как материальный, так и моральный вред.

Возмещение ущерба здоровью включает в себя:

- Компенсацию утраченного потерпевшим заработка (дохода),
- Расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование,
- Расходы на посторонний уход, санаторно-курортное лечение и другие затраты, необходимые для реабилитации (2, с. 1098),
- Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме независимо от возмещения имущественного вреда.

Порядок возмещения начинается с досудебной претензии к изготовителю (продавцу). В случае отказа или отсутствия ответа в установленный законом срок, потерпевший вправе обратиться в суд с исковым заявлением (6, с. 89).

Основная сложность для потерпевшего – доказать причинно-следственную связь. Для этого часто требуется проведение судебной экспертизы, которая может установить, имелся ли в товаре дефект и мог ли он привести к наступившим последствиям (5, с. 201).

Суды, как правило, встают на сторону потерпевшего, если представленные доказательства (медицинские документы, заключение экспертизы, свидетельские показания) позволяют с достаточной степенью вероятности установить связь между дефектом товара и причинением вреда (5, с. 201). Отсутствие вины производителю приходится доказывать самостоятельно.

Для каждой категории товаров существуют разные признаки качественности:

Одежда и обувь: качественный материал ткани плотный, долговечный и приятный к телу. Признаки плохого пошива - это неровные швы, торчащие нитки, неаккуратная строчка, а также асимметрично расположенные детали (7).

Бытовая техника: оригинальная продукция отличается качественной упаковкой: она целая, плотная, без повреждений и размытых надписей. Этикетка должна содержать всю ключевую информацию: название бренда, контакты производителя, состав средства и срок годности.

Запах: у оригинала аромат обычно приятный и стойкий, в то время как у контрафакта он может быть резким или химическим.

Текстура: настоящие средства имеют однородную консистенцию, а поддельные могут быть слишком жидкими, водянистыми или расслаиваться (7).

Продукты питания: важно обращать внимание на срок годности, состав, аллергены, а также условия хранения.

Если продукция имеет странные пятна, неприятный запах, несвойственную консистенцию, то эти продукты некачественные (7).

Ответственность производителей за продажу некачественного товара, повлекшего причинение вреда здоровью, представляет собой строгий правовой механизм, направленный на максимальную защиту жизни и здоровья потребителя. Законодательство РФ (как гражданское, так и уголовное) предоставляет потерпевшим широкий спектр инструментов для восстановления своих нарушенных прав и компенсации понесенного ущерба.

Несмотря на существующие процессуальные сложности, связанные с доказыванием, правоприменительная практика постепенно развивается в сторону усиления ответственности бизнеса за безопасность своей продукции.

Это служит не только способом защиты конкретного потерпевшего, но и важным стимулом для производителей к соблюдению стандартов качества и безопасности, что в конечном итоге способствует оздоровлению рынка и повышению доверия потребителей.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.02.2024). – Ст. 1095-1098.
2. Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 28.04.2023). – Ст. 7, 14.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2024). – Ст. 238.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей".
5. Рожкова М.А. Обязательства вследствие причинения вреда: науч-

- но-практическое пособие. – М.: Статут, 2019.
6. Асташов С.В. Защита прав потребителей. – М.: Проспект, 2021.
 7. <https://14.rosпотребnadzor.ru/content/1250/86949/> (Дата обращения: 05.10.25)

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Кожуганова Д.З.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Правовое регулирование социально-трудовой сферы в РК является одной из важных задач государства, так как данное направление затрагивает интересы, связанные с жизнедеятельностью человека и общества в целом.

Следует отметить, что трудовая деятельность нуждается в соблюдении баланса интересов сторон трудовых отношений, однако нередко возникают спорные ситуации, требующие разрешения компетентными органами. Согласно действующему трудовому законодательству, существует ряд государственных органов, которые имеют право разрешать такие споры, а также существуют и досудебные процедуры, позволяющие на начальном этапе урегулировать спор. Для того, чтобы минимизировать количество таких фактов, государство осуществляет контроль за соблюдением трудового законодательства. Органом, осуществляющим государственный контроль за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан, является государственная инспекция труда. На инспекцию возложены следующие основные задачи:

- 1) обеспечение государственного контроля за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан;
- 2) обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод работников, включая право на безопасные условия труда;
- 3) рассмотрение обращений, заявлений и жалоб работников и работодателей по вопросам трудового законодательства Республики Казахстан.

Государственный инспектор труда законодательством наделяется широким кругом прав и обязанностей. Он имеет право:

- 1) беспрепятственно посещать работодателей в целях проведения проверок соблюдения трудового законодательства Республики Казахстан.

стан в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Казахстан;

2) запрашивать и получать от работодателей, работников (их представителей) документы, объяснения, информацию, необходимые для выполнения возложенных на них функций;

3) выдавать обязательные для исполнения работодателями предписания, заключения, а также составлять протоколы и постановления об административных правонарушениях, налагать административные взыскания;

4) давать разъяснения по вопросам, входящим в их компетенцию;

5) приостанавливать (запрещать) деятельность отдельных производств, цехов, участков, рабочих мест и эксплуатацию оборудования, механизмов при выявлении их несоответствия требованиям нормативных правовых актов Республики Казахстан о безопасности и охране труда на срок не более 5 рабочих дней с обязательным предъявлением в указанный срок искового заявления в суд [1].

В случае выявления несоответствия организации требованиям нормативных правовых актов Республики Казахстан о безопасности и охране труда, создающего угрозу жизни и здоровью работников, которое не может быть устранено путем приостановления (запрещения) деятельности отдельных производств, цехов, участков, рабочих мест и эксплуатации оборудования, механизмов, главный государственный инспектор труда Республики Казахстан, главный государственный инспектор труда области, города республиканского значения, столицы вправе приостанавливать (запрещать) деятельность организации на срок не более 5 рабочих дней с обязательным предъявлением в указанный срок искового заявления в суд.

Государственные инспекторы труда обязаны:

1) осуществлять контроль за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан;

2) своевременно и качественно проводить проверки по соблюдению трудового законодательства Республики Казахстан;

3) информировать работодателей (их представителей) о выявленных нарушениях трудового законодательства Республики Казахстан в целях принятия мер по их устраниению;

4) своевременно рассматривать обращения работников и работодателей по вопросам применения трудового законодательства Республики Казахстан;

5) принимать участие в расследованиях несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью;

6) проводить разъяснительную работу по вопросам применения

трудового законодательства Республики Казахстан.

По результатам проверки государственный инспектор труда в соответствии с Предпринимательским кодексом Республики Казахстан составляет акт о результатах проверки.

В зависимости от установленных нарушений трудового законодательства Республики Казахстан, государственный инспектор труда выносит (составляет) следующие акты:

1) предписание: об устранении нарушений требований трудового законодательства Республики Казахстан; о проведении профилактических работ по безопасности и охране труда на производственных объектах и оборудовании, а также в производственных процессах для предотвращения возникновения травмоопасных и аварийных ситуаций; о приостановлении (запрещении) деятельности отдельных производств, цехов, участков, рабочих мест и эксплуатации оборудования, механизмов или деятельности в целом; о выплате работодателем заработной платы.

При этом акт о приостановлении (запрещении) деятельности действует до возбуждения судом гражданского дела по исковому заявлению о приостановлении (запрещении) деятельности, поданному в соответствии с подпунктом б) статьи 193 ТКРК;

- 2) протокол об административном правонарушении;
- 3) постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении;
- 4) постановление по делу об административном правонарушении;
- 5) заключение государственного инспектора труда [2].

Акты составляются в двух экземплярах, один из которых под роспись вручается работодателю, обязательны для исполнения должностными, физическими и юридическими лицами.

В случае нарушения прав и законных интересов работодателя при осуществлении государственного контроля за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан работодатель вправе обжаловать действия (бездействие) государственного инспектора труда вышестоящему государственному инспектору и (или) в суд в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Главный государственный инспектор труда Республики Казахстан или главный государственный инспектор труда области, города республиканского значения, столицы вправе до вынесения решения по заявлению (жалобе) физических и (или) юридических лиц на действия (бездействие) или акты приостановить исполнение, отменить либо отозвать акты нижестоящего государственного инспектора труда.

Предписание о выплате работодателем заработной платы может быть обжаловано вышестоящему государственному инспектору труда или в суд в течение 10 рабочих дней со дня получения предписания. В случае неисполнения предписания в установленный государственным инспектором труда срок и после истечения срока на обжалование, если оно не было обжаловано, предписание не позднее 3 рабочих дней по истечении указанных сроков направляется на принудительное исполнение в соответствующий орган юстиции либо в региональную палату частных судебных исполнителей по территориальности в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» [3].

Со дня поступления жалобы на предписание вышестоящий государственный инспектор труда принимает соответствующее решение по жалобе в течение 10 рабочих дней. В случае обжалования предписания в судебном порядке оно не позднее 3 рабочих дней со дня вступления судебного акта в законную силу направляется на принудительное исполнение в соответствующий орган юстиции либо в региональную палату частных судебных исполнителей по территориальности в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в государстве существует механизм государственного контроля, который закреплен законодательно, однако насколько он эффективен, мы можем судить только через призму практического применения мер воздействия государственными инспекторами труда.

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года // www.adilet.zan.kz
2. Трудовая инспекция. Жалобы // www.sud.gov.kz
3. Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей». // www.online.zakon.kz

СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Егоренкова Е.Н.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Следственные действия являются одним из самых эффективных процессуальных инструментов для раскрытия преступлений, поскольку информация, получаемая в процессе их проведения и, по его итогам, формирует основу доказательств.

Расследование уголовного дела осуществляется в рамках четко регламентированных законом процедур, которые представляют собой процессуальную форму, применяемую в зависимости от особенностей конкретной ситуации. Обстоятельства совершенного преступления определяют необходимость проведения определенных процессуальных действий, их последовательность, а также особенности выявления и фиксации фактических данных, которые становятся доказательствами.

Среди всех процессуальных действий, обозначенных в пункте 32 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ в качестве общего понятия, охватывающего следственные, судебные и иные действия, наибольшее значение для корректного и своевременного расследования имеет первая их разновидность (или форма) (данный аспект мы рассмотрим позже) [11]. В этом контексте отсутствие официального определения термина «следственные действия» является значительным недостатком, который мешает единообразному пониманию сущности этого понятия, его роли в досудебном производстве, содержания института и его ключевых характеристик. Некоторые высказывают мнение, что данный пробел даже не позволяет приблизительно определить, какие действия следует квалифицировать как следственные [12, с. 186]. Задачу не сильно упрощает определение неотложных следственных действий, представленное в пункте 19 статьи 5 УПК РФ, которое, как отмечают О.В. Гладышева и В.А. Семенцов, характеризуется недостаточной точностью и включает только часть конструктивных признаков. В целом, это определение касается действий, проводимых другим уполномоченным субъектом, и применения в исключительных случаях, что уже указывает на принадлежность к иной процессуальной форме [10, с. 36]. Это утверждение поддерживается многими другими учеными и приводит к проведению исследований, которые, помимо прочего, фокусируются на составных элементах данной формы.

Бесспорным является признак, заключающийся в нормативно установленным пределах правового поля, в рамках которого осуществляется порядок выполнения ограниченного числа конкретных действий, определяемых в статьях 173-211 УПК [5, с. 129]. Это также подтверждается пунктами 1 и 2 абзаца 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8, в котором указано, что собранные и зафиксированные сведения, полученные в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами, не обладают доказательственным значением, поскольку были получены с нарушением закона. В связи с этим, неправильно считал А.Р. Белкин, что закрывать перечень следственных действий нецелесообразно из-за риска утраты актуальности методов к моменту их закрепления в законе. Условия правомерности, как общие (связанные с принципами и целями уголовного судопроизводства и предварительного расследования), так и частные (регулирующие выполнение сходных следственных действий, например, процедуры допроса, очной ставки и проверки показаний на месте), достаточно строго охватывают весь процесс: подготовительный этап, рабочую стадию, а также фиксацию хода и результатов. Важно отметить, что данный перечень действий является компактным и исчерпывающим [3, с. 169].

Не вызывает сомнений и то, что следственные действия отнесены к компетенции ограниченного круга лиц, в основном следователя и дознавателя, а также руководителя следственного органа (пункт 1 часть 1 статья 39 УПК РФ), органов дознания (пункт 1 и 2 часть 2 статья 40 УПК РФ), а также начальника подразделения дознания часть 2 статья 401 УПК РФ) и других уполномоченных лиц, которые вправе осуществлять определенные процессуальные действия и принимать решения в связи с удаленностью профессиональных субъектов расследования (часть 3 статья 40 УПК РФ). Именно эти субъекты, учитывая конкретные обстоятельства следствия, определяют необходимость и последовательность наиболее обоснованных действий, а также тактические особенности (за исключением случаев, когда их выполнение является обязанностью, установленной законом (часть 2 статья 46). Это подтверждается оформлением собственных актов - постановлений - и отражением результатов в процессуальных документах, таких, как протоколы с приложениями, что свидетельствует об их удостоверительном характере. С.Б. Россинский предлагает ограничиться именно этим перечнем за счет непосредственного осуществления познавательной и удостоверительной деятельности этими субъектами, а также с учетом того, что следственные действия могут проводиться только на досудебной стадии и в ходе расследования в связи с новыми и

вновь открывшимися обстоятельствами. Свое мнение он опирает на взгляды Н.А. Селиванова, Е.И. Быховского и М.П. Гутермана [7, с. 29]. Тем не менее, в определенной степени такая самостоятельность может быть ограничена, например, усмотрением руководителя следственного органа и суда; согласие первого или решение второго, а также признание действий законными в исключительных обстоятельствах, не терпящих отлагательства, становятся необходимыми условиями их осуществления, но лишь для контроля за соблюдением законности и прав, и свобод человека, без вмешательства в деятельность.

К специфическим полномочиям следователя (дознавателя) и конструктивным признакам определения следственных действий относятся меры принуждения. С.А. Шейфнер объясняет, что это иллюстрирует принцип публичности в уголовно-процессуальном праве: уполномоченное лицо должно предпринять все законодательно предусмотренные меры для получения доказательств и обязать всех соответствующих участников выполнить его предписание [12, с.178].

Уголовно-процессуальный кодекс связывает возможность проведения следственных действий с фактом возбуждения конкретного уголовного дела. Исключения составляют такие действия, как осмотр места происшествия, предметов и документов, осмотр трупа, освидетельствование, а также проведение судебной экспертизы и получение образцов для сравнительного исследования (в соответствии с частью 2 статьи 176, части 4 статьи 178, части 1 статьи 179, части 4 статьи 195 и части 1 статьи 202 УПК РФ). Неправомерным и необоснованным считается использование таких средств «на всякий случай» или «на будущее», а не в рамках конкретного расследования (будь то предварительное или связанное с новыми обстоятельствами), а также после завершения срока предварительного расследования, если его невозможно продлить, или после ознакомления с обвинительным актом, заключением или постановлением для передачи прокурору. Необходимо так же отметить наличие формально-процессуальных и / или фактических оснований для проведения следственных действий. В действительности, выбор тактических средств в ходе расследования должен определяться следственной ситуацией и учитывать такие аспекты, как эффективность, срочность и обоснованность.

По мнению В.Ю. Стельмаха очевидным, но заслуживающим выделения признаком является внешняя объективированность как «акт человеческого поведения», вызывающий «изменение материальных систем» [9, с. 92]. Логично отметить, что мыслительные процессы являются неотъемлемой и, возможно, наиболее важной частью работы

следователя. Тем не менее, они не способны компенсировать недостаток информации, необходимой для формирования, выбора и проверки версии, составляющей доказательную базу. Интересно, что семантика термина «действия» позволяет не детализировать этот признак в определении, избегая тем самым его перегрузки.

В научной среде продолжается обсуждение - должны ли все признаки следственных действий находить отражение в определении, или целесообразно разделить их на факультативные (общие для нескольких институтов уголовно-процессуального права) и обязательные, без которых невозможно сформулировать полное определение термина. Тем не менее, большинство учёных сходятся на том, что ключевым элементом понятия всегда будет его назначение - установление, проверка и исследование доказательств в контексте конкретного уголовного дела. Это центральный элемент, лежащий в основании всего уголовного процесса, досудебного и даже части судебного его этапов.

Наиболее четко и конкретно содержание понятия «следственных действий» у таких авторов, как Г.С. Казиняна и А.Б. Соловьева [4, с. 187], Н.С. Алексеева, В.Г. Даева, Л.Д. Кокорева, А.Н.Копьевой, В.З. Лукашевича, В.В. Рябоконя, В.С. Шадрина и других [13, с. 187]: в данных случаях акцент делается исключительно на регулировке Уголовно-процессуальным кодексом и общем стремлении к выявлению, фиксации и проверке доказательств.

С подобным толкованием термин должен охватывать как следственные мероприятия (включая и неотложные), так и действия при проверке заявлений о преступлениях (лишь в общих чертах, так как по этим действиям в нормативных актах определены только основные условия и нет детальной процедуры), что не дает основания считать его соответствующим.

Другая группа ученых к обязательным признакам также относят субъектов этих действий. По мнению М.Х. Гельдибаева, этот круг ограничивается лицами, уполномоченными проводить следствие и дознание [1, с. 90]. В.Т. Очередин и Е.Ю. Генисаретская включают еще суд, распространяя применимость следственных действий и на судебную стадию: «Следственные действия - действия по собиранию и проверке доказательств, осуществляемые следователем, органом дознания, прокурором, судом в установленном законом порядке» [2].

Мы считаем это правильным, так как раскрытие содержания понятия без разъяснения субъектного состава невозможно: в него входят все лица, задействованные в следственных действиях, дающие соответствующие разрешение, согласие, последующее одобрение на их использование, т.е. следователя, дознавателя, руководителя следст-

венного органа, орган дознания, начальника подразделения дознания, прокурора, а для неотложных – субъекты, перечисленные в статье 157 УПК РФ.

На возможность осуществления следственных действий только в конкретный установленный период процесса как конструктивный критерий указывает, например, Е.В. Полуянова в своей кандидатской диссертации: «Следственное действие - регламентированное УПК РФ «процессуальное действие познавательного характера», производимое субъектом доказывания, как правило, после возбуждения уголовного дела, а также в рамках судебного следствия в целях обнаружения, сортирования, проверки, оценки и использования полученных сведений в качестве доказательств по уголовным делам» [6].

Также согласимся с В.А. Семенцовым во мнении о необходимости включения в дефиницию связности следственных действий с применением мер принуждения [8]. В целом, считаем, что наиболее полно, но при этом ёмко отражает суть следственных действий его доктринальное определение.

Таким образом, рассмотрев различные точки зрения о содержании понятия «следственные действия», остановимся на формулировке: следственные действия – строго регламентированные уголовно-процессуальным законодательством прямые меры, предпринимаемые органами расследования, прокурором и судом для выявления, изучения и проверки информации, значимой для данного уголовного дела, осуществляемые после начала уголовного преследования, а также во время судебного разбирательства, и обеспечиваются с помощью средств принудительного характера.

Литература

1. Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс: Краткий курс лекций. - СПб.: ГУАП, 2001.
2. Генисаретская Е.Ю. Следственные действия: сущность, организация, тактика. – М., 2005. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sledstvennye-deistviya-sushchnost-organizatsiya-taktika> (Дата обращения 04.01.2025 г.)
3. Головко Л.В. Курс уголовного процесса. - М., 2017.
4. Казинян Г.С., Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. - Ереван, 1987.
5. Князьков А.С. Признаки и система следственных действий // Вестник Томского государственного университета. - 2011. - N 352. – С. 126-130.
6. Полуянова Е.В. Следственные действия в уголовном процессе Рос-

- сийской Федерации: понятие, классификация и порядок производства. - Владимир, 2007. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sledstvennye-deistviya-v-ugolovnom-protsesse-rossiiskoi-federatsii-ponyatie-klassifikatsiya>. (Дата обращения 11.10.2024 г.)
7. Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 2. – С.27-31.
 8. Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве. Екатеринбург, 2006. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/kontseptualnye-osnovy-sistemy-sledstvennykh-deistviy-v-dosudebnom-proizvodstve>. (Дата обращения 11.10.2024 г.)
 9. Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. - 2014. - № 2 (95). - С. 92.
 10. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Досудебное производство. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2009.
 11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Российская газета от 22.12.2012 г. - № 249.
 12. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М.: Издательство «Самарский университет», 2004.
 13. Шхагапсоев З.Л. Понятие, виды и признаки следственных действий // Общество и право. - 2013. - № 3 (45). – С. 184-188.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНТРАБАНДЕ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Умитчина Б.А.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) оказывают значительное влияние на социально-экономическое и правовое развитие государств-участников. С одной стороны, формирование единого экономического пространства способствует развитию торговли, инвестиционной привлекательности и

укреплению экономических связей. С другой - открытость границ и единая таможенная территория создают дополнительные риски для национальной безопасности, включая рост транснациональной преступности. Наиболее опасным проявлением этих рисков выступает контрабанда, подрывающая экономическую устойчивость государств и создающая угрозы общественной и социальной стабильности.

Евразийский экономический союз, предусматривающий функционирование единого рынка и снятие таможенного контроля на внутренних границах, создает благоприятные условия для возобновления старых контрабандных схем и появления новых. Это обстоятельство открыло широкие возможности для распространения наркобизнеса, оборота контрафактной продукции и бесконтрольного перемещения денежных средств, которые нередко используются для финансирования терроризма и других преступных целей, подрывающих экономические и политические устои общества [1, с. 206]. Географическое положение некоторых государств-членов Союза, в частности их границы со странами - источниками производства наркотиков, способствует проникновению запрещенных веществ на остальную территорию ЕАЭС, что усиливает масштаб угрозы.

Ущерб от экономической контрабанды, нанесенный одному из государств Союза, производит мультиплекативный эффект, влияя на всех участников объединения. Это обусловлено тем, что согласно Договору о ЕАЭС таможенные сборы поступают в общий фонд и распределяются пропорционально между странами-участницами. Следовательно, уменьшение объема таможенных поступлений вследствие контрабанды снижает доходы всех членов Союза. Кроме того, легализация нелегально ввезенных товаров нарушает конкурентную среду на общем рынке, препятствуя развитию добросовестного предпринимательства.

Наглядным примером последствий таких нарушений является ситуация на казахстанско-киргизском участке границы. Несоблюдение Киргизстаном единых технических регламентов Союза привело к выпуску на рынок Казахстана и других стран ЕАЭС небезопасной и некачественной продукции, что создает угрозу национальной безопасности и подрывает позиции отечественных производителей [2]. Таким образом, контрабанда наносит не только экономический, но и социальный ущерб, ставя под угрозу здоровье граждан и доверие к институтам регулирования.

Контрабанда представляет собой комплексное социально-экономическое явление, ущерб от которого проявляется во множестве сфер. Экономическая контрабанда снижает доходную часть бюджета,

препятствует экономическому росту и реализации социальных программ, тем самым угрожая экономической и социальной безопасности государства. Кроме того, нелегальный оборот товаров способствует развитию теневой экономики, росту преступности и формированию организованных преступных групп, в том числе транснациональных, что создает угрозу общественной безопасности [3, с. 20]. Особенно опасной является контрабанда предметов, изъятых из обращения или ограниченных в обороте, включая наркотические средства, оружие и радиоактивные материалы, поскольку она наносит прямой вред здоровью населения и подрывает генофонд нации.

В контексте интеграционных объединений особый интерес представляет опыт Европейского союза, где в условиях открытости границ и высокой степени экономической интеграции удалось создать эффективные правовые механизмы противодействия трансграничной преступности. Гармонизация национального уголовного законодательства государств-членов ЕС является одним из ключевых направлений общей политики в сфере борьбы с преступностью. Основным инструментом гармонизации выступает директива, которая может иметь межотраслевой характер, сочетая нормы уголовного и процессуального права [4, с. 312]. В соответствии со статьей 83 Договора о функционировании ЕС Европейский парламент и Совет могут посредством директив устанавливать минимальные стандарты уголовной ответственности за особо тяжкие преступления с трансграничным измерением - терроризм, торговлю людьми, наркоторговлю, коррупцию, отмывание денег, компьютерные преступления и другие [5, с. 11]. При этом часть 3 указанной статьи предусматривает так называемую процедуру «аварийного торможения», которая позволяет государству-члену пристановить принятие директивы, если она затрагивает основы его системы уголовного правосудия [6].

В отличие от Европейского союза, ЕАЭС имеет иное правовое устройство и не предусматривает использование директив как средства гармонизации. Для членов Союза более применим механизм унификации законодательства - сближения национальных правовых норм с целью установления единых подходов в отдельных отраслях. В этом направлении важным шагом стало подписание 5 июля 2010 года Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и Соглашения о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов. Эти документы заложили основу для взаимодействия государств в сфере уголовного преследования за таможенные преступления [7]. Согласно пункту 2 статьи 3 Договора, каждая страна обяза-

лась внести изменения в свое национальное законодательство, предусматривающие меры уголовно-правового реагирования на нарушения таможенных правил. Однако договор не устанавливает ни сроков, ни объема, ни порядка внесения таких изменений, что ослабляет его практическую эффективность [1, с. 207].

Сравнительный анализ уголовных законов государств-членов ЕАЭС показывает существенные различия в подходах к определению состава контрабанды и мере ответственности. В Республике Казахстан уголовная ответственность предусмотрена статьями 234 («Экономическая контрабанда») и 286 («Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено») Уголовного кодекса от 3 июля 2014 года, причем первая статья относится к уголовным проступкам [8]. В Российской Федерации после исключения статьи 188 «Контрабанда» в 2011 году действуют статьи 200.1–200.2, 226.1 и 229.1, регулирующие отдельные виды контрабанды, включая денежные средства, стратегические товары и наркотики [9; 10]. В Беларуси ответственность установлена в статьях 228–228.1 и 328.1 [11]. В Кыргызстане, согласно Уголовному кодексу 2021 года, предусмотрены статьи 231 и 285, аналогичные казахстанским нормам [12]. В Армении после реформы 2016 года экономическая контрабанда была декриминализирована, а ответственность закреплена лишь за контрабанду денежных средств, оружия и наркотиков [13; 14].

Различаются и критерии «крупного размера» незаконно перемещаемых товаров: от 2 000 базовых величин в Беларуси до 10 000 месячных расчетных показателей в Казахстане. В отдельных странах - России, Армении, Кыргызстане и Беларуси - предусмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности при добровольной сдаче предметов контрабанды, тогда как в Казахстане такие нормы отсутствуют.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что унификация уголовно-правовых норм о контрабанде в рамках ЕАЭС фактически отсутствует. Разрозненность правовых подходов затрудняет борьбу с транснациональной преступностью, снижает эффективность совместных правоохранительных мероприятий и создает условия для уклонения от ответственности. В этих условиях представляется необходимым разработать единые стандарты квалификации контрабанды, определить общие критерии крупного размера, а также унифицировать основания освобождения от уголовной ответственности в случае добровольного устранения последствий преступления.

Таким образом, контрабанда в условиях евразийской интеграции представляет собой не только экономическую, но и многоуровневую

угрозу национальной безопасности. Отсутствие единых подходов к ее пресечению ослабляет правовые механизмы Союза и снижает доверие к интеграционным институтам. Для минимизации ущерба национальным интересам требуется системная унификация уголовно-правовых норм, развитие совместных следственных и аналитических структур, а также усиление правового взаимодействия между таможенными и правоохранительными органами государств-членов. Только в условиях согласованной политики и гармонизации законодательства возможно обеспечить эффективную защиту экономических и социальных интересов стран ЕАЭС и укрепить их коллективную безопасность.

Литература

1. Урда М.Н., Шевелева С.В., Тененева И.В. Ответственность за контрабанду по уголовному законодательству стран - участниц таможенного союза: проблемы унификации законодательства // Всероссийский криминологический журнал, 2017. - Т.11, №1. - С. 205–215.
2. Муканов Б. Как нарушения Кыргызстаном правил ЕАЭС угрожают нацбезопасности Казахстана, рассказали в НПП // <https://informburo.kz/novosti/kak-narusheniya-pravil-eaes-kyrgyzstanom-ugrozha-yut-nacbezopasnosti-kazahstana-rasskazali-v-npp.html>.
3. Федулов Г.И. Влияние экономической контрабанды на состояние национальной безопасности страны // Экономика нового мира: научный журнал, 2017. - № 2 (Вып. 6). - С. 14-25.
4. Энтин М.Л., Войников В.В. Проблема гармонизации норм уголовного права в рамках ЕС // Всероссийский криминологический журнал, 2019. - Т. 13. - № 2. - С. 311–321.
5. Rozmus M., Topa I., Walczak M. Harmonisation of Criminal Law in the EU Legislation – the Current Status and the Impact of the Treaty of Lisbon // Semantic Scholar, 2010 <http://www.ejtn.eu/>
6. Treaty on European Union. 1992. July, 29 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/>
7. Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года № 50 «О международных договорах таможенного союза в сфере сотрудничества по уголовным и административным делам» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/H10E0000050>.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-В // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.
9. Макаров А.В., Чан Фу Ли И.В. Сравнительно-правовой анализ норм законодательства о контрабанде в условиях функционирова-

- ния Евразийского экономического союза // Таможенное дело, 2016. - № 3. – С. 20-23 <http://lawinfo.ru/catalog/>
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // <http://www.consultant.ru>
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 // <https://online.zakon.kz/document/>
12. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 // <http://cbd.minjust.gov.kg/>
13. Миллеров Е.В. «Контрабанда» как преступное деяние в уголовном законодательстве государств-членов Евразийского экономического союза // International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2018. - vol.10-2. - С. 143-147.
14. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472&openfulltext=yes.

ТӘУКЕ ХАН ЖӘНЕ ОНЫң ЖЕТІ ЖАРҒЫСЫНЫң ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗІ

Абдрахманова А.К.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

Қазақ халқының мемлекеттілігінің қалыптасу тарихында Тәуке ханың есімі ерекше орын алады. Ол XVII ғасырдың соңы мен XVIII ғасырдың басында Қазақ хандығын басқарған ұлы мемлекет қайраткері, реформатор және әділетті билеуші ретінде танылған. Тәуке хан тұсында ел ішіндегі саяси тұрақтылықты қамтамасыз ету және руаралық тартыстарды азайту мақсатында заң жүйесі жетілдіріліп, «Жеті жарғы» деп аталатын құқықтық құжат қабылданды. Бұл заңдар жинағы қазақ қоғамының құқықтық санасын көтеріп, мемлекеттік басқару жүйесін нығайтуда маңызды рөл атқарды. Тәуке ханың «Жеті жарғысы» дала заңы ретінде көшпелі халықтың бағынатын және жүріс тұрыс ережесін реттейтін құжаттардың негізі болды. Оған себеп ретіндегі құқықтың қайнар көзі болып табылатын Қасым ханың қасқа жолы, Есім ханың ескі жолы себепші екені тарихи хронологиялық негіз бойынша тарихи фактор.

Мақаланың мақсаты Тәуке ханың саяси-құқықтық реформалары мен «Жеті жарғы» заңдарының мазмұны мен мәнін ашып, оның құқықтық жүйе ретінде тарихи рөлін сипаттау.

Тәуке хан дәуіріндегі саяси жағдай. XVII ғасырдың екінші жартысында Қазақ хандығы ішкі қайшылықтар мен сыртқы қауіп-қатер-

лерге тап болды. Бұл кезеңде Жонғар шапқыншылығы күшейіп, қазақ жеріне жиі шабуылдар жасалды. Ру-тайпалар арасындағы алауыздық ел бірлігін әлсіретіп, мемлекеттік басқарудың орталықсыздануына әкелді. Осында құрделі тарихи жағдайда Тәуке хан (1680–1715) билікке келіп, ел ішіндегі бірлікті сақтап қалу және ханды нығайту жолында нақты реформалар жүргізді. Әрине, шапқыншылық кезінде елді дүрбелеңнен алып қалумен қатар, ішкі жағдайды сақтап қалу үшін ат салысқан қайраткер. Оған көмекке үш жүздің адұанды да тақуа билері Төле, Әйтеке мен Қазыбек қол ұшын созды. Нәтижесінде дүниеге ішкі және сыртқы саяси билікті ұстап тұру мен бейбіт өмірді сақтап қалу мақсатында дүниеге келген Жеті Жарғы әдет ғұрып нормалар қатарына еніп, кейінде барып құқықтық қатынастар қағидатына айналды.

Тәуке хан үш жүздің басын қосып, билер кеңесін күшетті. Ол Төле би, Қазыбек би және Әйтеке би сияқты көреген билердің көмегімен дәстүрлі билік құрылымын жаңғыртты. Осы кезеңде құқықтық жүйені орталықтандыру қажеттілігі туындал, «Жеті жарғы» зандар жинағы жасалды. Өз кезегінде атамыш билер атадан балаға мұра болып келе жатқан халық ауыз әдебиетіндегі мұрагерлік фактор негізінде дамыған Майқы бидің, Әнет бабаның өсietтеріне жүгінді.

«Жеті жарғының» пайда болу себептері. «Жеті жарғы» - қазақ халқының әдет-ғұрып зандарының кодификацияланған нұсқасы. Бұл заң жүйесінің қабылдануына бірнеше фактор әсер етті:

- Ішкі саяси тұрақсыздық: руаралық қақтығыстарды тоқтату үшін ортақ құқықтық ереже қажет болды. Әр рудың, әрбір тайпаның өзінің ішкі әдет ғұрыптары болды, олар соған бағынды, бірақ соны салт дәстүрге айналдыру үшін жазбаша негізде бүкіл террориядағы тұрып жатқан халыққа жеткізіп ғана қоймай оны тарату қажет болды.

- Сыртқы қауіптер: қазақ хандығының тұтастығын сақтау үшін заң арқылы бірлік қажет болды. Есім хан тұсында қазақ халқы үш жүзге бөлініп, ақыр сонында бастары бірікпей Жонғар шапқыншылығына біртұтас шабуыл жасамай, әр жүз өз террориясын ғана қорғай бастады, бұл сол кездегі қазақ халқы арасындағы алауыздық пен ала көздікке әкеліп жатты.

- Қоғамдық қатынастардың қурделенуі: жер дауы, жесір дауы, құн дауы сияқты мәселелерге ортақ шешім қажет еді. Бір ханға бағынyp, бір мемлекет бір ұлттың ғана жері екенін түсіну қажет болды. Әрбір жүздегі әр тайпа өз жерлерін ғана қорғап қалып, көрші жерді ішінара жаулап алу сияқты факторлар орын алып жатты. Ондағы жесірлер мен жетімдер жаудың қолына ғана емес, өз руластарының тепкісіне ұшырап жатты.

- Ислам дінінің енуі: Шарифат пен дала заңының үйлесімділігін

сақтау талабы болды. Ислам діні мемлекеттік дін болғандықтан оны дала заңына сай байланыстыра білудің өзі үлкен еңбек болып саналды.

Жеті жарғының мазмұны мен құрылымы. «Жеті жарғы» атауының өзі жеті негізгі заң саласына қатысты екенін білдіреді. Нақты бөлімдері:

1. Жер дауы - жер мен жайылымға байланысты дауларды шешу тәртібі. Үш жүздің жері, оның ішіндегі әрбір ру мен тайпаның жеріне арналған таңбалық дәстүр арқылы белгілену процесі жүзеге асырылу керек.

2. Жесір дауы - отбасы, некеге қатысты қатынастарды реттеу. Шариат заңы бойынша төрт әйелдікке жол берілгенімен біреудің отбасын бұзып, біреудің әйелін алу емес, бәйбіше институтын жоғарлату процесі. Бәйбішесінің рұқсатымен жесір қалған руласының әйелін үй шаруашылығына көмектесу ретінде ала отырып, болашақ үрпақ санын көбейту мақсатында отағасына тоқалдыққа ұзатылған.

3. Құн дауы - кісі өлтірген жағдайда немесе жарақаттаған кезде төленетін құн. Шапқыншылық кезінде адам шығынының көптігі соншама тіпті әйелдер, қыздар да соғысқа шығып жатты. Бейбіт күні адамның өмірге келу құқығын ешкім өз еркімен ала алмайтынын түсіндіріп, табиғи құқықтың жоғары қағидасы ретінде кез келген адам өмір сүрге құқылы екенін айтқан. Зай бойынша басты байлық адам өмірі және оның бостандығы мен құқықтары екенін заңдастырған.

4. Ұрлық, тонау және зорлық - мұліктік құқық пен жазалау жүйесі. Қазақтар мал мүлкін өз құқықтарынан да жоғары қойған оған себеп, амандасу кезінде мал жанын аман есен бе деген сөздің өзі жаннан бұрын малды сұрауы сол кездегі мал мүлік құқығының жоғары тұрғанын көрсетеді. Ал сол кездегі барымташылар, адам зорлаушылар ұсталағанымен шапқыншылық жағдайының пайдаланып қатты қудала-маған. Осыны пайдалана келе халықтың арасындағы әлеуметтік жағдайды тоқтату мақсатында ұрлық, тонау, зорлықпен айналысатын қылмыскерлерге қатаң қылмыстық жаза қолдану тағайындалып отырған.

5. Сот ісін жүргізу тәртібі - бидің рөлі, күәлік, ант беру тәртібі. Сот бұқара халықтың көзінше жүргізіліп отырған, адал да әділ билердің шешімдеріне бүкіл халық куә болып отырған. Оның себебі келесі бір адамға үлгі болу мақсатында. Оны көрген жасы кішілер қылмыстық жазадан құтыла алмайтынына көздері нақты мысалдармен жеткізіліп отырған. Яғни үлгі ретінде кез келген сот ісін жүргізу тәртібіне байланысты халық өз пікірлері мен шешімдерін айтып отырған.

6. Әскери міндет пен тәртіп - жаугершілікке қатысу тәртібі. Он

үш жас отау иесі демекші сол жастан бастап кез келген қазақ ат құлагына еркін ойнағандықтан соғыс алаңына барып отан алдындағы борышын өз еріктерімен орындал жатқан. Соғыс алаңында өз руластарын тастан қашып кету ол отанды сатқан опасыздар қатарында болған ол өліммен тең. Әрине оны мемлекет өлтірмеген де жазаламаған да оны әрбір әскер өз борышым деп түсінгендіктен, сондай жолға барған жағдайда өзін өзі өлтіріп, қол жұмсау саласына өз еріктерімен барған. Бірақ әрине ол өте сирек кездескен тіпті кездеспеген десе де болады. Оны болдырмау мақсатында жасалған іс әрекет екенін ұмытпау қажет.

7. Рулық және хандық билікке қатысты ережелер - ханның, сұлтан мен бидің өкілеттілігі. Әрбір әлеуметтік билік басындағы аппарат қызметкерлердің өз құқықтары мен міндеттері болған. Хан ақылдасу форматында ғана сұлтан мен билерден кеңес сұрап отырған. Өз кезеңінде сұлтан мен билер де өз орындарын білу керек болған. Әрбір қызметкер билік басында отырғанда басқа қызметкердің тірлігіне арасынан. Нәтижесінде соларға арнап ережелер шығып, сол ережелер негізінде реттеліп отырған. Ал билік басындағы отырғандар міндетті түрде халықтың мұн мұқтажын шешіп, халықтың жағдайын қорғап, жақсы өмірге ұмтылыс жасауға көмектесіп отырған. Халық басты байлықтың көзі ретінде халықпен кеңесіп, халықтың жағдайын шешіп отырған.

Зандар билердің шешімі арқылы жүзеге асырылып, халық арасында кең қолданыс тапты. Жеті жарғыда кейбір шарифат нормалары да енгізілгенімен, бастысы қазақтың төл әдет-ғұрып құқығына негізделді.

Құқықтық жүйе ретіндегі маңызы. «Жеті жарғы» қазақ қоғамындағы құқықтық сананы қалыптастыруды маңызды рөл атқарды. Оның тарихи маңызы мынада:

- Құқықтық орталықтандыру: бұрын әр ру өз заңымен жүрсе, енді ортақ жүйе қалыптасты. Ортақ ереже кез келген ру, тайпа мүшелерінің жүріс тұрыс ережесін реттеп отыратын басты нормативті құқықтық акт екенін түсіне бастады.

- Әділ сот жүйесі: билердің әділ төрелігі құқық үстемдігін қамтамасыз етті. Жалғыз би шешім шығара алмады, міндетті түрде алқа билер соты негізге алынып, кеңесе отыра шешімін тауып отырды.

- Қоғамдағы тәртіп: жазаның қатандығы (мысалы, ұрлық үшін өлім жазасы) құқық бұзуды азайтты. Қоғамдағы тәртіп орнату үшін қатандықта қажет болды, әсіресе малмен күн көріп отырған халық үшін ұрлық, тонау процесін болдырмау мақсатында жасалып отырған шара болды. Жазаның түрі істеген ісіне байланысты әртүрлі болып жатты.

- Тұлғалық құқықтарды қорғау: құн заңы адам өмірінің бағасын белгілеу арқылы оны қорғауды көзdedі. Құн салығы көптеген қылмыстық жазаны жеңілдешу мақсатында болғанымен ол ауырлату амалында да жүзеге асырылып жатты. Құн салығы арқылы билік қызметшілерінің әлеуметтік статусын жоғарлату көзделді. Қой ұрланса орынан қой қайтарып, қосымша құн ретінде сиыр төлену керектігін ұрлықшылар үшін де ауыр болды. Жаза түрінің ауырлай түсетінін сезген ұрылар немесе қарапайым халық теріс қылыққа немесе құқық бұзушылыққа бармау керектігін түсіне бастады.

Қазақ әдет - ғұрыптарының ерекше белгілері: рулық, патриархалдық әдет - ғұрыптардың сақталуынан көрінетін консерватизм; қазақ әдет - ғұрып құқығы барымта, қанға-қан, жанға-жан, әменгерлік, өз бетімен сот үйімдастыру сияқты өтпелі институттардың сақталуын қамтамасыз етті.

Әдет-ғұрып құқығы бойынша қылмыстық істер мен азаматтық істердің арасындағы айырмашылықтарға ерекше мән берілмеді. Жерге жеке меншік құқығының болмауы; қоғам мүшелерінің құқықтық жағынан теңдігі қазақ аристократиясының артықшылығымен ұштастырылды.

Құқықтық жүйе оның нормалары демократиялық және компромистік сипатта болды. Қазақ әдет-ғұрып құқығы мынадай бастаулар негізінде қалыптасты: а) әдет-ғұрыптар; б) билер сотының практикасы (сот прецеденті); в) билер съездерінің ережелері; г) шарифат нормалары.

Тәуке ханның саяси көрегендігі мен реформаторлық қызметі Қазақ хандығын ішкі тұрақсыздықтан алып шығып, құқықтық негізде басқарылатын мемлекетке айналдырды. Оның бастамасымен қабылданған «Жеті жарғы» зандар жинағы қазақ халқының құқықтық мәдениетінің биік үлгісі болып табылады. Бұл құжат ғасырлар бойы қазақ қоғамында заңның, әділеттің, тәртіптің символы ретінде қызмет етті.

Қазіргі Қазақстанның құқықтық мемлекет ретінде дамуы барысында да «Жеті жарғының» тарихи маңызы зор. Ол ұлттық құқықтық дәстүр мен қазіргі заманғы құқық жүйесінің сабактастырын көрсететін бірегей тарихи мұра.

«Жеті жарғы» қазақ халқының дәстүрлі мемлекеттік және құқықтық мәдениетінің алтын қорынан сақталған қымбат қазына. Ұл ұлы құжатқа байланысты ауызша және жазба деректерді қарастырып отырып «Жеті жарғының» мемлекет пен қоғамның тіршілігін үйлестіретін негізгі заң қағидаларының жинағы немесе мемлекеттік биліктің үлгісі ғана емес, соныменен бірге ұлттық танымның айшықты айнасы, халық рухының қамқоры, ұлттық мұдденің жаршысы екенін аңғарамыз. Жер

жүзіндегі қандай да бір елдің арман-тілегі де, мақсат-мұддесі де мемлекеттік және ұлттық тәуелсіздігі, осы ұлы тұсінік «Жеті жарғының» ел құрметіне бөленіп, ел ақсақалдарының жадына берік жазылуына негізгі себепкөр.

«Жеті жарғы» қазақ халқының дәстүрлі мемлекеттік және құқықтық мәдениетінің алтын қорынан сақталған қымбат қазына. Бұл ұлы құжатқа байланысты ауызша және жазба деректерді қарастырып отырып «Жеті жарғының» мемлекет пен қоғамның тіршілігін үйлестіретін негізгі заң қағидаларының жинағы немесе мемлекеттік биліктің ұлгісі ғана емес, соныменен бірге ұлттық танымның айшықты айнасы, халық рухының қамқоры, ұлттық мұдденің жаршысы екенін аңғарамыз. Жер жүзіндегі қандай да бір елдің арман-тілегі де, мақсат-мұддесі де мемлекеттік және ұлттық тәуелсіздігі, осы ұлы тұсінік «Жеті жарғының» ел құрметіне бөленіп, ел ақсақалдарының жадына берік жазылуына негізгі себепкөр.

Тәуке ханның «Жеті жарғысын» Қазақстан Республикасының салалық құқықтарының негізі ретінде кешенді түрде қарастыру, Қазақстанның саяси өмірі мен құқықтық негізінің тарихына бет бұрыс жасау. Тәуке хан тұсындағы қабылданған қаулы мен қараплардың билермен бірлесе шешім қабылдауы қазіргі кездегі Алқа билер сотының негізі екенін көрсету.

Әдебиеттер

1. Әбдуәлиев, Н. «Жеті жарғы» және қазақ халқының құқықтық мәдениеті. – Алматы: Жеті жарғы, 2001.
2. Есім, Ф. Қазақ философиясы. – Алматы: Раритет, 2006.
3. Тәуке хан және оның заманы / Құраст.: Мәмбет Қойгелді. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002.
4. Зиманов С.З. Қазақтың ата зандары. 1–2 том / Жалпы редакциясын басқарған. – Алматы: Жеті жарғы, 2001.
5. Мұқанова Б. Қазақ құқығының тарихы. – Алматы: ҚазҰУ, 2010.
6. Жолдасбеков, М., Сыздықова, Р. «Жеті жарғы» – зандық ескерткіш. // Қазақ әдебиеті, 1994, №12.
7. Өсеров Н. Қазақтың дәстүрлі құқығы: жүйесі мен ерекшелігі. – Астана: Елорда, 2005.
8. Нысанбаев, Ә. Тәуке хан және құқықтық реформалар // Егемен Қазақстан, 2010, 7 мамыр.
9. Сулейменов, Р.Б. История государства и права Казахстана. – Алматы: Жеті жарғы, 1999.
- 10.Әбішев, Қ. Қазақ хандығы дәуіріндегі құқықтық жүйе. // Қазақ тарихы, 2015, №3.

ЗАТОПЛЕНИЯ В НОВОСИБИРСКЕ: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ ЗА 2021-2024 ГОДЫ

Смакотина А.Ю., Канушина Ю.А.

Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия

Новосибирск, как крупнейший город Сибири, сталкивается с различными природными явлениями, включая паводки и затопления. Эти проблемы становятся особенно актуальными в весенний период, когда происходит таяние снега и подъем уровня воды в реках. Данная статья посвящена анализу ситуации с затоплениями в Новосибирске с 2021 по 2024 годы, включая причины, последствия и меры по предотвращению.

Паводковая ситуация в 2021 году: весной 2021 года в Новосибирске наблюдалось аномально теплое начало сезона, что способствовало быстрому таянию снега. Уровень воды в реке Обь значительно поднялся, что привело к локальным наводнениям в некоторых районах города. Основные причины затоплений включали:

- Аномальные погодные условия: резкое повышение температуры в марте и начале апреля.
- Неэффективная система водоотведения: проблемы с ливневыми канализациями, которые не справлялись с увеличенным объемом воды. Затопления 2021 года привели к значительным последствиям для жителей и инфраструктуры города. По данным местных властей:
 - Ущерб: оценка ущерба составила около 50 миллионов рублей.
 - Пострадавшие районы: наиболее пострадавшими стали районы с низким уровнем застройки и недостаточной инфраструктурой.
 - Обращения граждан: зафиксировано более 300 обращений по поводу затоплений.

Ситуация с затоплениями в 2022 году: весной 2022 года уровень воды в реке Обь снова поднялся, однако ситуация была менее критической по сравнению с предыдущим годом. основные факторы, влияющие на уровень воды:

- Снегозапасы: объем снега в предшествующие месяцы оказался меньше, чем в 2021 году.
- Подготовка властей: проведенные ранее работы по укреплению и очистке водоотводных систем оказали положительное влияние.

Последствия и статистика: хотя затопления были менее масштабными, они все же привели к определенным последствиям:

- Ущерб: оценка ущерба составила около 30 миллионов рублей.
- Обращения граждан: количество обращений увеличилось на

15% по сравнению с предыдущим годом, но серьезных последствий удалось избежать.

Ситуация с затоплениями в 2023 году: весной 2023 года наблюдалось аномально теплое начало сезона, что снова привело к повышению уровня воды в реках. Однако благодаря профилактическим мерам последствия были минимальными:

- Снегозапасы: снегозапасы оказались в пределах нормы, что помогло избежать резкого повышения уровня воды.
- Инфраструктура: Улучшенная система водоотведения справилась с нагрузкой.

Последствия и статистика: в этом году затопления были менее значительными:

- Ущерб: Ущерб от затоплений оценен как минимальный, благодаря профилактическим мерам.
- Обращения граждан: Количество обращений уменьшилось на 10% по сравнению с предыдущими годами.

Ситуация с затоплениями в 2024 году: весна 2024 года стала критическим периодом для городов, расположенных в поймах крупных сибирских рек, включая Новосибирск. Весенне половодье оказалось особенно опасным из-за высоких снегозапасов и аномально теплой весны, приведших к резкому подъему уровня воды в реке Обь.

- Снегозапасы: согласно мониторинговым исследованиям, зимний сезон 2023-2024 годов характеризовался значительным накоплением снежного покрова в верховьях бассейна реки. Аномальные осадки зимой увеличили запасы влаги в снеге, превратив обычную проблему в серьезную угрозу подтопления.
- Инфраструктура: ослабленная инфраструктура, включая дренажные системы и плотины, оказалась неспособной справиться с возросшим объемом стоков. Отсутствие профилактических работ, направленных на укрепление береговой линии и очистку каналов, стало ключевым фактором усугубления катастрофы.

Последствия и статистика

- Подтоплены десятки тысяч гектаров сельхозугодий и частных владений.
- Значительная часть дорожной сети оказалась разрушена или временно закрыта.
- Отмечено массовое разрушение фундаментов зданий и размытие улиц.
- Была нарушена работа ряда социально значимых учреждений, включая школы и больницы.

- Ущерб: оценочный ущерб составил миллиарды рублей, большая часть которых пришлась на жилищный фонд и сельское хозяйство. Разрушения коснулись как федерального, так и муниципального имущества.

- Обращения граждан: Количество жалоб и обращений в органы власти существенно выросло по сравнению с предыдущими годами. Жители выражали недовольство отсутствием четких планов действий по защите от повторных подтоплений и недостаточно эффективным взаимодействием служб экстренного реагирования (1).

Использование геоинформационных технологий для моделирования затопления в Сибирском государственном университете геосистем и технологий (СГУГиТ) была разработана информационно-аналитическая система «ГИСЧС.РФ» для мониторинга, моделирования и поддержки принятия управленческих решений при ЧС, связанных с паводковыми явлениями (4).

Система в режиме реального времени даёт возможность получать оперативные данные о паводковой обстановке как на уровне субъекта РФ, так и в отдельных населённых пунктах. Также она может представлять автоматизированную информацию о жилых домах, объектах инфраструктуры, которые попали в зону затопления, и включает функцию статического и динамического моделирования зоны затопленных территорий при существующем и при заданном уровне воды (2).

В 2021 году в Новосибирской области были установлены границы 32 зон затопления и подтопления территорий, прилегающих к рекам Обь и Иня в границах Новосибирска. В зону риска попали жилые дома и дачные участки, примыкающие к Оби и Ине.

В 2024 году сообщалось, что согласно прогнозам, в зону возможного подтопления попадают 13 населённых пунктов Новосибирской области, подтопленными могут оказаться 3,4 тысячи домовладений. В регион попали территории в Новосибирске, Искитиме, Тогучине, Картаге, Маслянино, Здвинском, Колыванском, Кочкивском, Куйбышевском, Кыштовском, Северном районах области.

Узнать, попал ли земельный участок или его часть в границу зоны затопления, можно с помощью сервиса «Публичная кадастровая карта» (3).

Эффективная система оповещения и эвакуация населения являются ключевыми элементами оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации. Важно также иметь заранее подготовленную материально-техническую базу и достаточное число специализированных бригад.

Проанализировав несколько источников, мы могли вывести следующий итог: *за последние четыре года Новосибирск столкнулся с ежегодными паводками, однако их интенсивность варьировалась:*

- 2021 год: Наиболее критическая ситуация с высоким уровнем ущерба.
- 2022 год: Ситуацию улучшили благодаря профилактическим мерам.
- 2023 год: Минимальные последствия благодаря улучшенной инфраструктуре.
- 2024 год: Ухудшение ситуации по причине погодных условий, раннее наступление весны (рис. 1).

Рисунок 1

Необходимо создание эффективной системы мониторинга и управления рисками, внедрение новых технических решений для улучшения состояния инженерных сетей и строительство гидротехнических сооружений, обеспечивающих защиту населённых пунктов от паводковых вод.

Затраты на ликвидацию последствий стихийных бедствий составляют значительную долю бюджета муниципальных образований. Недополученные доходы от сельскохозяйственной продукции, расходы на ремонт жилья и дорог, необходимость восстановления разрушенных социальных объектов оказывают значительное влияние на экономическое развитие региона.

Таким образом, исследование ситуации с затоплениями в Новосибирске подтверждает наличие серьезных проблем, требующих комплексного подхода к решению вопросов защиты населения и эконо-

мики региона от негативного воздействия природы. Только совместные усилия властей, научного сообщества и гражданского общества позволяют минимизировать ущерб и повысить устойчивость к природным катаклизмам.

Литература

1. Иванов А.А. Особенности развития чрезвычайных ситуаций природного характера в регионах Западной Сибири // Вестник науки Сибири. - 2023. - № 3. - С. 45-58.
2. Петрова Е.В., Сергеев Д.С. Анализ рисков возникновения природных чрезвычайных ситуаций в городах России // География и природные ресурсы. - 2022. - № 2. - С. 110-122.
3. Кадастровая карта Росреестра [Электронный ресурс] // Сайт Национальной системы пространственных данных - URL: <https://nsdp-rosreestr.ru/region/>
4. Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям. Оценка состояния водных ресурсов и мер по предупреждению чрезвычайных ситуаций. – М., 2024.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ КУЛЬТУР В ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Мужчиль С.А.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Проблема взаимоотношения культур насчитывает не одну сотню лет. Интерес к ней проходит через всю историю человечества. Ее осмыслению посвящены труды Платона, Аристотеля, Конфуция, Августина, аль-Фараби, Д. Руми, А. Навои, А.Джами, М. Монтеня, Вольтера, Руссо, Гердера, Гегеля, Гете, Шиллера, В.Соловьева, Н. Бердяева, П. Сорокина, Л. Гумилева, С. Хантингтона, Ф. Фукуямы и др. В XXI веке эта проблема настолько актуализировалась и обострилась, что ее впору назвать важнейшим вопросом нашего бытия.

На сегодняшний день очевидно, что вопрос о построении конструктивных, взаимоуважительных, доброжелательных отношений между народами, представляющими различные культуры, – это вопрос выживания человечества и наличия у него будущего.

Ретроспективный взгляд обнаруживает, что во взаимоотношени-

ях древних этносов изначально присутствует враждебность и взаимо-неприятие. Для древних людей мир четко делится на своих и чужих. При этом свой этнос наделяется всеми положительными качествами, а чужой – отрицательными. Эта позиция получила название этноцен-тризма и впервые попала в поле внимания исследователей в конце XIX - начале XX в.

Известно, что для древних греков мир делился на ойкумену – земли, заселенные греческими племенами и земли чужеземцев, говорящих на непонятном языке, обладавших собственной, отличной от греческой культурой. Всех не-эллинов, включая и цивилизованные народы, древние греки называли варварами. Убеждение в своем природном превосходстве над чужаками воспринималось жителями Древней Греции как нечто само собой разумеющееся и в доказательствах не нуждающееся.

По иному подходили к проблеме взаимоотношения народов и культур в средневековом центральноазиатском регионе. Средневековые восточные мыслители были, пожалуй, первыми, кто заговорил о взаимоотношениях народов и этносов в совершенно ином ключе - как о сотрудничестве, предполагающем равноправие, взаимопомощь и взаимоуважение.

Аль-Фараби был уверен, что «вся земля станет добродетельной, если народы будут помогать друг другу для достижения счастья» [1, с.215]. В трактате «Указание пути к счастью» он писал: «Разум покажет бессмысленность раздоров между народами, и они должны прийти к соглашению ради достижения наивысшего блага» [Цит. по: 2].

В творчестве аль-Фараби мы впервые в истории сталкиваемся с попытками осмыслиения отношений между народами, культурами не как субъект-объектных отношений, где в качестве субъекта выступает сильный, а в качестве объекта – слабый, а как диалога, отношения равных. По словам Нысанбаева А.Н., творчество аль-Фараби явилось бесценным опытом «по созиданию «диалоговых мостов» между различными культурами мира – античной, тюркской, исламской» [3, с.7].

Творчество персо-таджикского поэта и мыслителя Джалаледдина Руми пронизано идеями о братстве всех людей. Д.Руми исповедовал суфизм, но, как замечает Зиёев Х.М.: «Принадлежность человека к другой культуре, религии в суфизме никак не оговаривалась. Другими словами, это для процесса познания Истины не имело никакого значения» [4, 188].

Тюркский поэт Алишер Навои в своем творчестве призывает людей к добрым отношениям независимо от того, на каком языке они говорят и каково их вероисповедание. Навои собственной жизнью явил

пример возвышенной дружбы с таджикским поэтом Абдурахманом Джами, творчеством которого он неизменно восхищался. Столь же уважительным было отношение Джами к Навои. В стихотворении, посвященном другу, Джами пишет о том, что этнические различия не играют никакой роли в отношениях между людьми, главное, что их связывает - это духовное родство.

Повышенный интерес к теме дружбы народов и трепетное к ней отношение в творчестве мыслителей и поэтов центральноазиатского региона далеко не случайны. Центральная Азия была регионом, через который пролегал Великий Шелковый путь, бывший местом расселения многих этносов, говорящих на разных языках. Особо важное место здесь занимали китайцы, турки и согдийцы. На всем протяжении Великого шелкового пути языками международного общения были согдийский и древнетюркский языки. Большое внимание в древнетюркских государствах уделялось и китайскому языку, о чем свидетельствуют двухязычные и трехязычные письменные памятники, созданные в этот период.

Работы Руми написаны в основном на персидском языке, однако в своем творчестве он также использовал турецкий, арабский и греческий языки.

Алишер Навои, которого называют родоначальником литературы народов Центральной Азии, писал на двух языках - тюркском и персидском.

Как отмечает Д. Кыдырали, «в общем мировом наследии никакая другая дорога, кроме как Шелковый путь, не способствовала такому масштабному взаимопознанию и обогащению культур» [5].

Великие географические открытия, совершенные европейцами в Новое время, явили их взору новые, доселе незнакомые, разительно отличающиеся от собственного мира Америки, Африки, Азии и Океании. Оценивались они европейцами с точки зрения их собственной культуры, религии, научно-технологических достижений, а главное, собственных выгод и интересов. В это время продолжилась, идущая от древности традиция деления на своих, цивилизованных и чужих, варваров. Теперь это деление укрупнилось. В Новое время формируется представление о Европе как культурно-историческом целом, объединенном общим, европейским духом. Этноцентризм сменился европоцентризмом. Своими стали осмысливаться государства и народы Европейского континента, хотя и далеко не все; чужими – все остальные.

Труд И.Г. Гердера «Идеи к философии истории человечества» основывается на отчетливо выраженной европоцентристской позиции.

Не все культуры, по мысли немецкого мыслителя, образующие человеческую целостность, равно развиты. Менее развитые, отсталые, пребывающие в состоянии варварства культуры нуждаются в укрощении, обуздании, облагораживании, просвещении.

В своем творчестве Гегель делит народы на исторические и неисторические. Исторические народы – это народы-победители, народы-творцы, обретшие могущество благодаря тому, что Мировой дух реализует себя в них на пути к своей конечной цели – достижению свободы. Неисторические народы – это коренное население Америки, Азии, Африки и Австралии, которое Мировой дух обошел своим вниманием и которое в силу данного обстоятельства обречено на рабство.

Вместе с тем, в мире формируется позиция, направленная на преодоление европоцентризма, связанная с отказом воспринимать неевропейские народы как менее полноценные и развитые по сравнению с европейцами. Она представлена в творчестве М.Монтеня, Ф.Вольтера, Н.Данилевского, О. Шпенглера, евразийцев и др. Большую роль в ее обосновании и практической реализации сыграло творчество выдающихся поэтов и писателей.

Через всю жизнь Гете прошел интерес к Востоку. Изучение ирано-персидской, арабской, индийской, китайской, азиатской культуры, беспредельное восхищение богатством ее духа вылилось в рождение нового миропонимания, в котором миры Запада и Востока предстают двумя равно прекрасными ветвями единого дерева Мировой культуры. Более того, восточные поэты, по мнению Гете, превосходят западных собратьев по перу. «Увы! Певцы восточных стран / Сильней, чем западный наш клан» - уверен он.

Формированию уважения, симпатии и сочувствия к иным народам, подвергающимся порабощению и жестокой эксплуатации, во многом способствовали литературные произведения, в которых вывился образ благородного, наивного, чистого душой, не испорченного цивилизацией дикаря.

Тема толерантности, взаимоуважения, диалога, единения народов – одна из главных тем культуры Нового времени. Как пишет М.И. Дробжев, в конце XVIII - начале XIX века представители поэтического искусства разных регионов Земли почти одновременно, независимо друг от друга выступили за единство человечества, за дружбу народов [6].

Вершиной поэтических устремлений к объединению человечества стала написанная в 1785 г. «Ода к радости» Шиллера, ставшая гимном человеческому братству:

Обнимитесь, миллионы!
Слейтесь в радости одной!
Там, над звёздною страной, -
Бог, в любви пресуществлённый!

Таким образом, мы видим, что тема добрых, уважительных, мирных, основанных на сотрудничестве и взаимоуважении отношений между народами, при этом сохраняющих культурное разнообразие мира, глубоко укоренена в мировой культуре. И большую роль в ее становлении и развитии сыграли выдающиеся деятели литературы – как восточной, так и западной.

Литература

1. Аль-Фараби. Избранные трактаты. – Алматы, 1994.
2. Таубаева Ш., Шауханов А. Слово о Втором учителе. - Казахстанская правда.- 2020.- 4 мая - <https://kazpravda.kz/n/slovo-o-vtorom-uchitele/>
3. Нысанбаев А.Н. Наследие аль-Фараби и философия взаимопонимания // Казахская цивилизация. - 2015. - № 1. – С. 7-11
4. Зиёев Х.М. Суфийский орден мавлавия и эволюция его теоретической и практической философии: XIII - начало XX вв. –Душанбе, 2006.
5. Кыдырали Д. Диалог цивилизаций на Шелковом пути - <https://mysl.kazgazeta.kz/news/7371>
6. Дробжев М.И. Две концепции единства человечества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2000. - <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-kontseptsii-edinstva-chelovechestva>

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ МИГРАНТОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИНФОРМИРОВАНИЕ, ДОСТУП И СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ В ПРИНИМАЮЩЕМ ГОСУДАРСТВЕ

Тажиева М.Н., Муталяпова А.Ш.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Среди всех центральноазиатских государств, преодолев отрицательное сальдо миграции, Казахстан стал страной приема трудовых мигрантов. Этому послужили такие причины как сравнительное улуч-

шение экономической ситуации, благоприятные условия для иностранных инвестиций, национальная политика, позволившая добиться устойчивого развития страны. Указанные факторы превратили Казахстан в нового актора в области миграционных процессов и второй страной - реципиентом трудовых мигрантов после Российской Федерации в регионе. Основные потоки трудовой миграции исходят из соседних Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана [1]. За последний период развития миграционной политики самая высокая численность трудовых мигрантов, прибывших в страну, зафиксирована в 2015 и 2016 годы, это 37,9 тыс. и 36,8 тыс. человек, соответственно. Власти прогнозируют сохранение за Казахстаном привлекательности для трудящихся из сопредельных государств и особенно из государств ЕАЭС [2].

Рассматривая проблему обеспечения правом на охрану здоровья трудовых мигрантов на центральноазиатском пространстве, важно определить главные барьеры, с которыми сталкиваются мигранты при обращении за медицинской помощью на территории принимающего государства и трудности, которые они испытывают при попытке пользования правом на охрану здоровья в полной мере. Одним из важных факторов, определяющим состояние здоровья во время миграции, является степень, в которой мигранты обладают необходимой осведомленностью и знаниями для того, чтобы ориентироваться в правовой среде и системах здравоохранения принимающих стран.

Было установлено, что знания мигрантов, как правило, слабы, и эта ситуация значительно усугубляет воздействие миграции на здоровье. Приезжая в государство назначения мигранты сталкиваются с неизнанием правовых требований к мигрантам (включая условия пребывания и процедуры регистрации), рынка труда и формальностей при трудоустройстве, помимо этого, в плане охраны здоровья, им не доступна актуальная информация о наличии доступности медицинских и других социальных услуг в принимающих странах, а также сведения о правах и льготах для различных категорий мигрантов. К тому же, например, мигранты часто не обладают информацией о том, где можно получить медицинские услуги, не понимают, как устроена местная система здравоохранения. Слабо информированные мигранты плохо подготовлены к нахождению на территории принимающих стран, что может привести к множеству негативных последствий для их благополучия и здоровья, недостаток знаний о правах может помешать их носителям в полной мере ими пользоваться.

Также, в целом, проблемы со здоровьем мигрантов, потребности и трудности, препятствующие их доступу к медицинскому обслужи-

ванию, многочисленны и связаны с различными аспектами миграционного опыта, которым не отвечает действующее национальное законодательство государств региона, а совместные шаги в обеспечении соответствующими международными нормами в регионе едва ли предприняты [3]. Сведения по оценке рисков связанных с правами мигрантов, свидетельствуют о том, что трудовые мигранты в плане добычи информации полагаются больше на неформальные сети знакомых и земляков в принимающей стране, поскольку не видят для себя никакой выгоды в обращении в государственные органы и не доверяют местному правительству. Таким образом, трудовые мигранты, особенно нелегалы не пользуются услугами государственных учреждений, а большинство из них и вовсе не считают, что соблюдение правовых норм может способствовать защите их прав [4].

Международная организация по миграции рекомендует правительствам региона направить особые усилия на повышение осведомленности мигрантов посредством инновационных подходов. Подавляющий объем собранных данных указывает на тот факт, что среди всех факторов, влияющих на опыт мигрантов - как на общий опыт, так и на его конкретные последствия для здоровья - уровень знаний и осведомленности мигрантов, вероятно, являются наиболее решающими. Умение находить и использовать информацию, как во время миграции, так и на этапе, предшествующем отъезду, о таких темах, как юридические требования для постоянного пребывания и трудоустройства в принимающих странах, процедуры регистрации, разрешения на работу, трудовые договоры, о наличии, доступности и правах на социальные услуги, а также о рынке труда, жилье и обществе принимающих стран, имеет первостепенное значение для успешного миграционного путешествия и минимизации его негативных последствий для здоровья. Однако, несмотря на важность информации, данные интервью показывают общий низкий уровень осведомленности мигрантов. Степень знания законов и правил, связанных с миграцией, является хорошим примером. Действительно, из 44 опрошенных респондентов 18 признались, что они вообще не знают миграционных правил; 13 отметили, что их знания низкие, а пятеро затруднились ответить на вопрос. Из 46 респондентов только восемь (18 процентов) отметили, что хорошо знают миграционное законодательство [5].

Руководство ВОЗ по охране здоровья беженцев и мигрантов содержит рекомендации для государств, в которых подчеркивается важность предоставления необходимой информации о правах мигрантов и информации о системе здравоохранения принимающего государства. Согласно рекомендациям, информация о здоровье должна предос-

тавляться на разных языках, мигранты и беженцы должны быть четко информированы об их правах и льготах в плане здравоохранения и о том, как работает система здравоохранения в принимающей стране и как к ней можно получить доступ. Организацией также рекомендовано поддерживать неправительственные организации, предметом деятельности которых является здоровье мигрантов. Наряду с этим рекомендовано пользоваться деятельностью социальных и религиозных центров в качестве канала предоставления информации для мигрантов [6].

При рассмотрении информированности и осведомленности трудящихся мигрантов о своих правах в стране приема, еще раз всплывает проблема мигрантов, которые находятся в стране приема без соответствующих документов. Потому, что правовой статус так же, как уровень образования, языковые навыки и уровень дохода серьезно влияют на доступ к здравоохранению. Данная категория трудящихся мигрантов избегает обращения в медицинские учреждения опасаясь ареста и выдворения, не прибегают к приобретению ни полиса добровольного страхования с целью экономии средств и не покрыты системой обязательного медицинского страхования из-за своего статуса [7].

Внедрение проблемы повышения осведомленности и информированности мигрантов о своих правах и возможностях в плане охраны здоровья в государстве пребывания в национальные и региональные повестки является требованием глобальных трендов по достижению устойчивости в развитии. Информационные обязанности принимающего государства в рамках обеспечения услугами здравоохранения мигрантов рассмотрены наиболее широко в законодательстве европейских стран и существуют нормы международного регулирования в рамках Европейского союза. Прежде всего, национальные нормы многих европейских государств имеют комплексный характер, нацеленный на улучшение состояния здоровья мигрантского населения, этнических меньшинств, нелегальных мигрантов, лиц, подавших на получение убежища, и основаны на принципах справедливости и равенства.

К примеру, в таких государствах, как Ирландия, Испания и Португалия разработаны программы по повышению уровня знаний мигрантов об услугах здравоохранения, а также, в определенной степени, о вопросах здравоохранения и медицинской грамотности. Эффективность такого подхода доказана, поскольку мигранты получают более полную информацию о медицинских услугах и льготах, а также им доступны образовательные программы по повышению медицинской грамотности. В Испании для расширения прав мигрантов и их

возможностей им предоставляется информация об услугах местного здравоохранения по прибытии в страну, предоставляемые информационные материалы переведены на разные иностранные языки и содержат сведения о медицинских услугах, вопросах здоровья, правах и обязанностях мигрантов. В Португалии вновь прибывшим мигрантам разъясняются их права и обязанности в рамках национальной стратегии здравоохранения, мигрантам предоставляется информация об услугах здравоохранения и вопросов здоровья, предусмотрено обучение и просвещение для борьбы с нехваткой медицинской грамотности. В Ирландии мигранты также обеспечиваются переведенным информационным материалом о своих правах и возможностях и переведенными материалами об услугах здравоохранения [8].

Возможно, обязательство по разъяснению прав и информирование о функционировании системы здравоохранения для прибывших из соседних государств в Казахстан не является столь значимым, поскольку многим группам мигрантов понятна местная медицинская культура, по причине схожести с медицинской культурой страны их исхода и русский язык по сегодняшний день остается языком международного общения на территории СНГ, что немногого облегчает процесс получения необходимой информации. Однако, согласно последним статистическим данным, основными государствами исхода трудовых мигрантов из дальнего зарубежья являются Китай, Турция и Индия [9].

Для таких мигрантов, чей предыдущий жизненный опыт включает в себя совершенно иные культурные обычаи и способы оказания медицинской помощи, получение даже базового уровня понимания своего права на медицинскую помощь настолько сложно, что это становится препятствием для здоровья. Таким образом, для выявления сложных и динамических факторов, которые помогают или мешают отдельным мигрантам в их стремлении получить доступ к медицинским услугам, необходимым им в повседневной жизни, требуется понимание не только систем принимающей страны, но и сложностей, связанных с различными жизненными траекториями мигрантов [10]. Так, учитывая прогнозируемый рост мирового населения, которое будет способствовать более существенному росту числа международных мигрантов и в связи с повышением значимости внутрирегиональной миграции [11] меры по информационной и правовой поддержке прибывающих в страну зарубежных трудящихся невозможно оставить без внимания и осуществления.

Таким образом, полноценному обеспечению правом на охрану здоровья мигрантов в Центральной Азии препятствует несовершенст-

во национальных правовых норм, которые лишь частично отражают взятые каждым конкретным государством обязательств в процессе присоединения к международным договорам, нет точных механизмов реализации обязательств на национальном уровне, право на охрану здоровья нелегальных мигрантов практически не гарантировано, существует огромный пласт международных стандартов, которые центральноазиатским государствам следует внедрить путем присоединения к ним, не существует общих инициатив по регулированию данной сферы общественных отношений, несмотря на то, что государства региона тесно связаны общими хозяйственными связями, а трудовая миграция является одним из центральных элементов экономического развития региона.

Литература

1. Деловарова Л.Ф., Смагулов К.Е. Миграционные процессы в Центральной Азии в контексте глобализации. – Алматы: КазНУ, 2019.
2. Правительство Республики Казахстан. Постановление от 30 ноября 2022 года № 961 «Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P220000-0961>.
3. International Organization for Migration. Migrants' Right to Health in Central Asia: Challenges and Opportunities [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.iom.int/sites/g/files/>
4. International Organization for Migration. Migrant Vulnerabilities and Integration Needs in Central Asia [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/migrant_vulnerabilities_report.pdf.
5. International Organization for Migration. Migrants' Right to Health in Central Asia: Challenges and Opportunities [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbdl486/files/documents/2023-11/migrantsrighttohealthincentralasia.pdf>.
6. Supporting healthcare access for refugees and migrants. // The Lancet Infectious Diseases. – 2023. – Vol. 23, Issue 3. – C. 261.
7. Chetail V., Giacca G. Who Cares? The Right to Health of Migrants. // Labor: Public Policy & Regulation eJournal. – 2009. – URL: <https://ssrn.com/abstract=1398505>.
8. Ledoux C., Pilot E., Diaz E., et al. Migrants' access to healthcare services within the European Union: a content analysis of policy documents in Ireland, Portugal and Spain // Global Health. – 2018. – Vol. 14. – Article № 57.

9. Газета «Время». Трудовые мигранты из Китая, Турции и Индии лидируют по численности в Казахстане [Электронный ресурс]. – 21.02.2025. – URL: <https://time.kz/news/economics/2025/02/21/>
10. Vissandjée B., Short W.E., Bates K. Health and legal literacy for migrants: twinned strands woven in the cloth of social justice and the human right to health care // BMC International Health and Human Rights. – 2017. – Vol. 17. – Article № 10.
11. Международная организация по миграции. Будущее международной миграции: что мы знаем о движущих силах, которые формируют долгосрочные миграционные тенденции и требуют политических ответных мер. – 2023.

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА В КАЗАХСТАНЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Соколовский К.Г.

Гуманитарно-техническая академия, Кокшетау, Казахстан

В современных условиях глобализации и усиления межкультурного взаимодействия особую значимость приобретает изучение моделей государственно-конфессиональных отношений. Казахстан, расположенный на стыке различных цивилизаций и являющийся домом для представителей множества религиозных конфессий, представляет собой уникальный объект для исследования механизмов регулирования религиозной сферы в рамках светского государства.

На территории современного Казахстана на протяжении многих веков происходило формирование и развитие различных верований. Исторические изыскания свидетельствуют о широком распространении на территории нашей страны таких религиозных течений, как тенгрианство, зороастризм, буддизм, несторианство, ислам и православие. Такое многообразие традиций создаёт уникальную основу для формирования современной модели государственно - конфессиональных отношений.

Конституция Республики Казахстан закрепляет светский характер государства как один из основополагающих принципов государственного устройства. Прежде всего это означает, что религия отделена от власти, все институты государственной власти формируются и функционируют исключительно на основе закона, решения государственных органов не могут иметь религиозного обоснования. Это обеспечивает верховенство светского законодательства над религиоз-

ными нормами. При этом «принцип светскости изложен в достаточно жесткой редакции, когда от государства отделены не только религиозные объединения, но и религия в целом» [1].

Конституционные гарантии свободы совести включают в себя широкий спектр прав и свобод граждан. Каждый житель Казахстана имеет право самостоятельно выбирать систему духовных ценностей, свободно исповедовать религию или отказаться от неё. Законодательство страны запрещает любую дискриминацию по религиозным, этническим или иным признакам, обеспечивая равенство всех граждан перед законом.

Светское государство как правовая категория основывается на нескольких фундаментальных принципах: гарантия свободы совести, обеспечение равенства всех религиозных конфессий перед законом, нейтралитет государственной власти в вопросах религии и правовое регулирование деятельности религиозных организаций. В правовой системе Казахстана эти принципы находят своё воплощение через комплексный механизм, включающий как конституционные нормы, так и специализированное законодательство.

В настоящее время религиозный ландшафт Казахстана характеризуется преобладанием двух основных конфессий - суннитского ислама и православного христианства, чья «историческая роль... в развитии культуры и духовной жизни народа» зафиксирована в преамбуле Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Данная специфика определяет особенности правового регулирования отношений между государством и религиозными объединениями, а также формирование соответствующей нормативной правовой базы.

Названный Закон выступает ключевым механизмом реализации конституционного права граждан на свободу совести. Он регламентирует порядок осуществления религиозной деятельности, определяет правовой статус религиозных объединений и устанавливает принципы взаимодействия государства и религиозных организаций.

Важным аспектом правового регулирования является взаимодействие государства с религиозными организациями в сфере образования. Законодательство предусматривает возможность получения религиозного образования, как в рамках государственных образовательных программ, так и в негосударственных учебных заведениях при соблюдении установленных требований. При этом система государственного образования сохраняет светский характер, что соответствует конституционным принципам. Важную установку в этой связи дал Президент К. К. Токаев, выступая на Республиканском съезде педаго-

гов: «Нужно всегда помнить, что школа – это, прежде всего, образовательное заведение, куда дети приходят получать знания, тогда как религиозные убеждения – это выбор и частное дело каждого гражданина. Свобода вероисповедания в нашей стране гарантируется законом. Думаю, будет правильным, если ребенок сделает свой выбор, когда уже подрастет, и у него сформируется собственное мировоззрение. Самое главное, воспитать поколение, обладающее открытым мировоззрением, ясным сознанием, верное традициям» [2].

Особую роль играет механизм судебной защиты прав верующих. Конституционный принцип светскости государства гарантирует равную защиту прав всех религиозных объединений и граждан независимо от их вероисповедания. Судебная система Казахстана выработала устойчивую практику рассмотрения дел, связанных с нарушением права на свободу совести и вероисповедания.

В современных условиях особую актуальность приобретает противодействие религиозному экстремизму и радикализму. Как известно, «религиозный экстремизм следует оценивать в качестве наиболее опасной формы насилиственных действий в обществе, сопровождающейся фанатизмом, граничащим с жестокостью и агрессивностью своего практического воплощения» [3, с. 112]. Законодательство Казахстана предусматривает комплекс мер по предупреждению и пресечению деятельности, направленной на разжигание религиозной розни и нарушение общественного согласия. При этом особое внимание уделяется профилактической работе и повышению религиозной грамотности населения.

Существенное значение в правовом регулировании государственно-конфессиональных отношений имеет деятельность специализированных государственных органов. В Казахстане функционирует система институтов, обеспечивающих контроль за соблюдением законодательства в сфере религиозной деятельности, профилактику религиозного экстремизма и содействие межконфессиональному диалогу.

Правовая система Казахстана в сфере регулирования религиозных отношений находится в полном соответствии с международными стандартами прав человека. Национальная законодательная база гармонизирована с международными пактами о правах человека, рекомендациями ОБСЕ и практикой демократических государств. Это обеспечивает защиту прав верующих и свободу вероисповедания на международном уровне.

Значимым направлением государственной политики является развитие межрелигиозного диалога. Созданы специальные площадки для взаимодействия представителей различных конфессий, проводят-

ся регулярные консультации по вопросам религиозной политики. Это способствует укреплению общественного согласия и формированию атмосферы толерантности в обществе.

В Республике Казахстан сформировалась уникальная модель межконфессионального диалога, основанная на принципах равенства, взаимного уважения и сотрудничества. Государство создаёт необходимые правовые условия для эффективного взаимодействия различных религиозных конфессий, что способствует поддержанию общественного согласия и стабильности.

Особую значимость приобретает тот факт, что Казахстан, расположенный на пересечении различных цивилизаций, выступает естественным мостом между крупнейшими мировыми религиями - исламом, христианством и буддизмом. Многовековой опыт совместного проживания представителей различных народов и конфессий создал прочную основу для формирования толерантного общества и развития межкультурного диалога.

Перспективным направлением развития правового регулирования является цифровизация сферы религиозной деятельности. Внедрение современных технологий позволяет повысить эффективность контроля за соблюдением законодательства, обеспечить прозрачность деятельности религиозных организаций и улучшить качество государственных услуг в данной сфере. Как отмечают исследователи, в последние годы уполномоченными органами на постоянной основе «проводится мониторинг информационного пространства на предмет соблюдения законодательства Республики Казахстан... – средств массовой информации, Интернет-ресурсов, в том числе социальных сетей, на предмет выявления материалов, содержащих пропаганду идей экстремизма и терроризма, и принятия в установленном законом порядке мер судебного и внесудебного (по предписаниям уполномоченных органов) запрета по их распространению» [4, с. 217].

Эффективное правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений невозможно без учёта международного опыта и сотрудничества с зарубежными партнёрами. Казахстан активно участвует в международных форумах, обменивается опытом в сфере защиты прав верующих и противодействия религиозному экстремизму, что способствует совершенствованию национальной правовой системы.

Современная правовая модель светского государства в Казахстане демонстрирует высокую эффективность в условиях поликонфессионального общества. Правовая система страны обеспечивает стабильность государственно-конфессиональных отношений, защиту

прав верующих и поддержание общественного согласия. При этом законодательство постоянно совершенствуется с учётом современных вызовов и тенденций развития общества.

Анализ правового регулирования светского государства в Казахстане позволяет сделать вывод о сформированности эффективной системы, обеспечивающей гарантии свободы вероисповедания, равные права всех религиозных конфессий и нейтралитет государственной власти в религиозных вопросах. Дальнейшее развитие данной модели предполагает совершенствование нормативно-правовой базы и укрепление межконфессионального диалога.

Таким образом, правовая система Казахстана продолжает развиваться в направлении совершенствования механизмов регулирования государственно-конфессиональных отношений, обеспечения прав верующих и поддержания общественного согласия. При этом особое внимание уделяется балансу между светскими принципами государственного устройства и религиозной свободой граждан.

В заключение следует отметить, что правовая система Республики Казахстан создала надёжный фундамент для развития светского государства, обеспечивающего баланс между светскими принципами государственного устройства и религиозной свободой граждан. Данная модель не только соответствует международным стандартам, но и демонстрирует свою жизнеспособность в условиях поликонфессионального общества, что подтверждается многолетним опытом успешного функционирования.

Литература

1. Синяков О.В. Светскость гарантирована Конституцией [Электронный ресурс] // Казахстанская правда: сайт общественно - политической газеты. URL: <https://kazpravda.kz/n/>
2. Токаев К. К. Казахстан – светское государство // Tengrinews: сайт сетевого СМИ. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-kazakhstan-svetskoe-gosudarstvo-512567
3. Туякбаева Ш.Ж., Чимаров С.Ю. Казахстан на пути противодействия религиозному экстремизму: в контексте идеологической работы с личным составом органов внутренних дел // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 7–3 (94). – С. 112–114.
4. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Информационные технологии и мониторинг религиозной идентификации казахстанцев // Информация и образование: границы коммуникаций INFO. – 2020. – № 12 (20). – С. 215–218.

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ПЕТИЦИЯЛАР ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ДЕМОКРАТИЯЛЫҚ МАҢЫЗЫ

Зиятова Ж.К.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

Қазіргі заманда цифрлық технологиялар қоғамдық өмірдің барлық салаларына терең еніп, азаматтар мен мемлекет арасындағы өзара қатынастардың жаңа форматтарын қалыптастыруды. Цифрландыру үрдісі демократиялық институттардың трансформациясына әсер етіп, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын іске асырудың жаңа құралдарын дүниеге әкелді. Солардың бірі – электрондық петициялар институты, ол қазіргі қоғамдағы цифрлық құқықтар жүйесінің ажырамас бөлігіне айналып отыр.

Электрондық петиция классикалық өтініштен өзінің нысандық және технологиялық ерекшеліктерімен өзгешеленеді. Біріншіден, ол арнайы интернет-платформа арқылы электронды түрде ұсынылады; екіншіден, оның құқықтық салдары азаматтық қатысудың институционалдық сипат алуымен айқындалады. Осы тұрғыда электрондық петиция – қоғамдық пікірді құқықтық тұрғыда институционализациялаудың тиімді тетігі.

Останық авторлар петицияларды билік пен қоғам арасындағы байланыс құралы ретінде сипаттайды. Мәселен, А. Сман петициялар құқығының мәнін азаматтардың құзыретті мемлекеттік органдарға жеке және ұжымдық түрде жүгіну мүмкіндігінде деп көрсетсе [1], Б. Мусина Қазақстан аумағындағы шетелдік азаматтар мен азаматтығы жоқ тұлғалардың да өтініш беру құқығын мойындау қажеттігін атап өтеді [2].

Бұғаңға таңда көптеген мемлекеттерде петициялар қағаз жүзіндеғана емес, электронды форматта да қабылданып, заң шығару процесіне нақты ықпал ететін құралға айналды. Еуропалық Парламенттің Петициялар жөніндегі комитетінің (PETI) 2022 жылғы есебінде петициялардың 79,2%-ы веб-портал арқылы қабылданғаны көрсетілген [3]. Бұл көрсеткіш электрондық форматтың азаматтар үшін қолайлы әрі тиімді құралға айналғанын дәлелдейді.

Мысалы: Германияда Бундестагтың ресми веб-порталы арқылы электрондық петициялар 2005 жылдан бастап енгізілді. Егер петиция 50 000-нан астам дауыс жинаса, ол парламенттің арнайы комитетінде қаралып, ашық отырыста талқыланады [4]. Бұл модель азаматтық бастамалардың заң шығару процесімен тікелей байланысын қамтамасыз етеді.

Ал Эстонияда электрондық петициялар жүйесі «Rahvaalgatus.ee»

платформасында жұмыс істейді. Петиция жеткілікті дауыс жинаған жағдайда, ол Рийгикогу (парламент) күн тәртібіне енгізіледі. Эстония тәжірибесінің ерекшелігі - петицияларға цифрлық қолтаңба арқылы қол қою міндеттілігі және толық цифрлық сәйкестендіру жүйесінің болуы [5].

Оңтүстік Кореяда электрондық петициялар Президент әкімшілігіне тікелей жолданады және 20 000-нан астам дауыс жинаған жағдайда міндетті түрде мемлекеттік жауап дайындалады. Бұл тәжірибе азаматтардың саяси қатысу белсенділігін арттырып, билікке деген сенімді нығайтқан. Бұл мысалдар электрондық петициялардың демократиялық қатысудың жаңа деңгейін қалыптастыратынын және заң шығару процесін азаматтық бақылауға жақыннататынын көрсетеді.

Қазақстанда электрондық петициялар институтының дамуы Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың бастамаларымен тығыз байланысты. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев 2020 жылғы Қазақстан халқына жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі атты Жолдауында «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасын жариялай отырып, азаматтардың мемлекет істеріне қатысуын күшетту, қоғамдық диалогты жолға қою және кері байланыс механизмдерін дамытудың маңыздылығын атап өтті. Осы Жолдауда Президент: «Азаматтарымыз реформаларға бастамашы болып, ұсыныстар беру үшін онлайн-петициялардың бірыңғай заңды институтын құру қажет» [6], - деп, онлайн петицияларды құқықтық деңгейде заңдастыру қажеттілігіне ерекше назар аударды. Президентіміз 2021 жылғы 15 қаңтарда жетінші сайланған Парламенттің бірінші сессиясын ашқан кезде сөйлеген сөзінде де онлайн петицияларды заңнамалық ресімдеу қажеттілігіне арнайы тоқталған болатын. Осыдан кейін 2023 жылдың 2 қазанында Мәжіліс «Қоғамдық бақылау туралы» Заң қабылдады [7]. Сонымен, азаматтарға елдің қоғамдық-саяси өміріне еркін қатысуға мүмкіндік беру жолында нақты қадам жасалды.

«Қоғамдық бақылау туралы» Заң қабылданған соң «ҚР кейбір заңнамалық актілеріне қоғамдық бақылау, әкімшілік рәсімдерді жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заң қабылданып ҚР Әкімшілік рәсімдік-процестік Кодексіне петицияларды беру және қарау тәртібін реттейтін 12-1 тарау енгізілді [8]. Бұл бағыттағы бастамалардың жалғасы 2024 жылы іске қосылған ePetition.kz ресми платформасы болды. Ол азаматтардың бастамаларын тіркеп, белгілі бір межеге жеткен өтініштерді қарауға жол ашады. Бұл үрдіс Қазақстанда демократиялық институттарды нығайту, қоғамдық диалогты жандандыру және заң шығару процесіне азаматтық ықпалды арттыру жолында өзекті болып отыр.

Электрондық петициялар цифрлық құқықтар жүйесін практикалық іске асу формасы ретінде көрінеді. Бұл құрал азаматтарға өз пікірін цифрлық платформа арқылы жариялау, қоғамдық мәселелер бойынша бастама көтеру және мемлекеттік шешім қабылдау процесіне ықпал ету мүмкіндігін береді. Мысалы, азамат e-Otinish сияқты платформа арқылы өз петициясын тіркеп, оған қол жинау барысында жеке деректерін қорғауға, ал өтініштің қаралу барысын бақылау кезінде ақпараттың жариялышы мен ашықтығына кепілдік алады.

Электрондық петициялар цифрлық құқықтарды кеңейтудің үш негізгі деңгейін қамтамасыз етеді:

Коммуникативтік деңгей - мемлекет пен азамат арасындағы ашық диалогты қамтамасыз етеді. Бұл деңгейде электрондық петиция билік институттарына қоғамның нақты мәселелері мен сұраныстарын жеткізу дін тиімді тетігіне айналады.

Қатысу деңгейі - азаматтардың шешім қабылдау процесіне тіке-лей немесе жанама түрде қатысуын білдіреді. Бұл демократиялық қатысудың жана үлгісі болып табылады, өйткені петициялар арқылы азаматтар қоғамдық саясаттың күн тәртібін қалыптастыруға ықпал ете алады.

Бақылау деңгейі - билік органдарының әрекеттерін онлайн режимде қадағалау және есептілігін арттыруды көздейді. Электрондық платформалар арқылы петицияның мәртебесін, жауап мерзімін және қабылданған шешімдерді ашық көруге болады, бұл өз кезегінде мемлекеттік билік транспаренттілігін қамтамасыз етеді.

Сонымен қатар, электрондық петициялар институты цифрлық құқықтар жүйесінде инновациялық құқықтық құрал ретінде қарастырылуы тиіс. Оның ерекшелігі - азаматтардың саяси еркін білдіру мүмкіндігі мен деректер қауіпсіздігін қамтамасыз ету талаптарын ұштастыруында. Т. Аюпова мен А. Сарсенова электрондық демократия құралдарының дамуы азаматтардың құқықтық сана-сезімін арттырып, билік институттарына деген сенімді нығайтатынын көрсетеді [9].

Электрондық петициялар тек өтініш білдіру құралы ғана емес, демократиялық бақылау мен кері байланыстың жаңа формасы ретінде де маңызға ие. Алайда оның құқықтық мәртебесі, заң шығару процесіндегі рөлі, сондай-ақ деректердің қауіпсіздігі мен цифрлық қолтаңбаны пайдалану тәртібі сияқты аспектілер ғылыми және құқықтық талдауды қажет етеді.

Электрондық петициялар институтының демократиялық мәнін анықтайтын тағы бір аспект - оның заң шығару процесіне ықпалы. Егер петиция белгілі бір деңгейдегі қоғамдық қолдауға ие болса, ол парламент немесе жергілікті өкілді органдар деңгейінде қарастыры-

луы мүмкін. Бұл азаматтық бастамаларды мемлекеттік шешімдермен байланыстыратын делиберативтік демократияның нақты көрінісі болып табылады.

Осылайша, электрондық петициялар цифрлық құқықтардың дамуының әрі демократиялық институттардың жаңару жолындағы маңызды құбылыс ретінде бағаланады. Ол азаматтардың құқықтық қатысуының жаңа парадигмасын қалыптастырып, Қазақстанның құқықтық және цифрлық мемлекет ретінде дамуына серпін береді.

Алайда Қазақстанда цифрлық петициялардың құқықтық мәртебесі толық анықталмаған, әрі оларды қарau мен іске асыру тетіктері нақты реттелмеген. Заңнамада петиция институтының нақты реттелмеуі құқықтық олқылықтарға алып келуі мүмкін. Осыдан келіп, цифрлық петицияларды заңдастыру мәселесі өзекті болып отыр. Мұндай тетіктердің заңмен бекітілуі: халықтың саяси белсенділігін арттырады; заңнамалық бастамалардың сапасын жақсартады; ашық үкімет қағидаттарының дамуына ықпал етеді.

Қазақстан үшін электрондық петициялар институтының даму перспективалары бірнеше бағытта қарастырылуы мүмкін:

біріншіден, петициялардың құқықтық салдарын заң деңгейінде нақтылау қажет (мысалы, қол жеткізілген қолдау шегі өткен жағдайда қарau міндеттілігі және шешім қабылдау механизмі);

екіншіден, азаматтардың дербес деректерін қорғау және цифрлық қолтаңбаны жетілдіру тетіктерін күшейту қажет;

үшіншіден, халықаралық тәжірибелерге сүйене отырып, электрондық петициялар мен қоғамдық тыңдауларды біріктіретін жаңа модель енгізуге болады.

Электрондық петициялар институтын жетілдіру Қазақстанның «Ашық Үкімет» бастамасы шеңберіндегі халықаралық міндеттемелеріне де сай келеді. Демек, бұл институт ұлттық құқықтық жүйенің бір бөлігі ғана емес, сонымен бірге жаһандық демократиялық процестердің ажырамас элементі ретінде қалыптасада.

Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, петициялар тиісті құқықтық рәсімдер мен шектіктер (тіркеу, жауап мерзімі, заңды салдары) белгіленген жағдайда ғана тиімді саяси құралға айналады. Қазақстанда электрондық петициялардың құқықтық күші мен олардың салдары жөнінде бірізділік жок, кей жағдайда петициялар қол жинаса да ешқандай заңды шешімге әсер етпейді. Бұл - азаматтардың сенімін төмендетіп, петиция институтының қоғамдық салмағын әлсіретеді. Соңдықтан, электрондық петициялардың құқықтық мәртебесін айқындау, оларды заңнамалық процестерге институционалдық түрде енгізу, және азаматтық бастамалардың заң шығару практикасына ықпал етуін қам-

тамасыз ету - өзекті әрі уақыт талабына сай ғылыми мәселе болып отыр.

Электрондық петициялар институты қазіргі заманғы цифрлық құқықтар жүйесінің және демократиялық мемлекет құрудың маңызды элементтерінің бірі болып табылады. Ол азamatтардың саяси белсенділігін арттырумен қатар, мемлекеттік органдардың ашықтығы мен есептілігін қамтамасыз ететін тиімді құралға айналуда.

Дегенмен, электрондық петициялар институтын одан әрі дамыту үшін бірқатар құқықтық және институционалдық мәселелерді шешу қажет. Атап айтқанда:

- петициялардың құқықтық салдарын заңнамалық деңгейде нақтылау;
- қарau рәсімдерін регламенттеу және олардың нәтижелерін жариялау тәртібін бекіту;
- дербес деректер мен электрондық қолтаңба қауіпсіздігін күштейту;
- халықаралық тәжірибелерін ескере отырып, петициялар мен қоғамдық тыңдауларды біріктіретін интерактивтік демократиялық модельдер енгізу.

Шетелдік тәжірибелер (Германия, Эстония, Оңтүстік Корея) көрсеткендей, электрондық петициялар демократиялық қатысудың тиімді институтына айналуы үшін олар заңдық тұрғыда айқын регламентtelіп, саяси мәдениет элементі ретінде дамуы тиіс.

Осыған байланысты, Қазақстанда электрондық петициялар институтын жетілдіру тек құқықтық міндет емес, сонымен бірге азаттық қоғамды нығайтудың, ашық үкімет қағидаттарын орнықтырудың және заманауи демократиялық мәдениетті қалыптастырудың маңызды факторы болып табылады.

Әдебиеттер

1. Сман А. Права человека и гражданина в Республике Казахстан: Учебное пособие. – Нур-Султан: «Туран-Астана», 2019.
2. Мусина Б.Б. Конституционное право граждан на управление делами государства. – Астана, 2006.
3. European Parliament Committee on Petitions (PETI). (2022). Annual Activity Report 2022. Brussels. <https://www.europarl.europa.eu/> committees/ en /peti/documents/annual-activity-reports
4. Bundestag. Petitions Committee – E-Petition System. – Berlin: Deutscher Bundestag, 2022.
5. Rahvaalgatus.ee. Public Initiative Portal of Estonia. – Tallinn: Estonian Cooperation Assembly, 2023.

6. Тоқаев Қ.К. Қазақстан халқына Жолдауы. 1 қыркүйек 2020 жыл. <https://www.akorda.kz>
7. «Қоғамдық бақылау туралы» Зан <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/> K2-000000350
8. ҚР Әкімшілік рәсімдік-процестік Кодексіне <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000350>
9. Аюпова Т., Сарсенова А. Цифрлық демократияның құқықтық аспектілері. – «Қазақ ұлттық университетінің хабаршысы», Құқық се-риясы, №3 (2023). – Б. 54–61.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Сатчанова А.Я.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Киберпреступления в современном обществе становятся одной из самых обсуждаемых и опасных форм противоправного поведения. Развитие цифровых технологий, массовое использование интернета, банковских приложений и социальных сетей создают не только удобство, но и благоприятную среду для новых видов преступлений. Республика Казахстан, как и большинство государств, активно адаптирует своё уголовное законодательство под вызовы цифровой эпохи. В Уголовном кодексе РК (далее - УК РК) уже предусмотрены специальные нормы, регулирующие ответственность за нарушения в сфере информационных технологий.

Например, статья 205 УК РК «Несанкционированный доступ к информации» (с. 184–185 издания 2023 года) предусматривает наказание за взлом или попытку несанкционированного проникновения в компьютерные системы. В действительности такие деяния часто совершаются не с целью шпионажа, а из любопытства или в целях наживы, что осложняет их квалификацию.

Статья 206 УК РК (с. 186) регулирует ответственность за создание и распространение вредоносных программ. Здесь законодатель учитывает не только умысел, но и возможные последствия. Например, если действия повлекли утечку персональных данных или материальный ущерб, наказание может включать лишение свободы сроком до пяти лет. На наш взгляд, это разумный подход, так как именно вредоносные программы часто становятся инструментом массовых атак на

государственные и банковские системы. В последние годы такие преступления стали более изощрёнными: они совершаются с использованием VPN, анонимных сетей и зарубежных серверов, что затрудняет расследование. Поэтому мы считаем, что эффективность борьбы с киберпреступлениями зависит не только от ужесточения наказаний, но и от технологической оснащенности следственных органов.

Особого внимания заслуживает вопрос квалификации интернет-мошенничества. В УК РК это отражено в статье 190, где мошенничество с использованием информационно-коммуникационных технологий выделено как квалифицирующий признак (с. 152–153). На практике большинство киберпреступлений совершается именно в этой форме: злоумышленники под видом банковских работников, государственных служб или интернет-магазинов обманывают граждан и получают доступ к их счетам. Министерство внутренних дел РК ежегодно фиксирует рост подобных преступлений на 15–20%. Это говорит о необходимости более широкой профилактики и просвещения населения, особенно среди молодёжи. На наш взгляд, уголовное право в данной сфере должно сочетать строгость и воспитательную функцию. Невозможно искоренить киберпреступность только через наказание – необходимо формировать культуру безопасного поведения в сети.

Одним из ключевых направлений государственной политики является защита персональных данных. Закон РК «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года (с изменениями 2024 г.) усилил контроль за обработкой и хранением информации. Однако уголовная ответственность по статьям 205–207 УК РК применяется далеко не всегда, даже при очевидных нарушениях. Это связано с тем, что доказать факт доступа и вреда в цифровом пространстве сложнее, чем в традиционных преступлениях. Здесь, по нашему мнению, Казахстану стоит усилить техническую экспертизу и подготовку специалистов в области кибердоказательств. Судебная практика показывает, что именно нехватка квалифицированных экспертов затрудняет расследование даже очевидных случаев взлома.

Кроме того, в последние годы активно развивается международное сотрудничество. Казахстан взаимодействует с Интерполом и странами СНГ по вопросам трансграничных киберпреступлений. Многие преступления совершаются лицами, находящимися за рубежом, и требуют обмена данными через специальные соглашения. Мы считаем, что для Казахстана важно не только участвовать в таких соглашениях, но и разрабатывать собственные технологии отслеживания цифровых следов. Без этого борьба с международными преступными сетями остаётся формальной.

Лично мы убеждены, что одной уголовно-правовой системы недостаточно для эффективного противодействия киберпреступности. Необходим комплексный подход, включающий правовые, технические и образовательные меры. В университетах и школах нужно развивать программы по цифровой грамотности, объяснять, как не стать жертвой мошенничества, как защитить свои данные и как реагировать на угрозы в сети. Таким образом, уголовная ответственность должна быть не столько карательным, сколько воспитательным инструментом, предупреждающим новые правонарушения.

Подводя итог, можно сказать, что казахстанское законодательство уже содержит достаточные правовые механизмы для борьбы с киберпреступлениями, однако ключевая проблема - в их реализации. Нужны современные технологии, подготовленные специалисты и правосознательное население. Только в этом случае уголовно-правовые нормы, закреплённые в статьях 205–207 УК РК (с. 184–188), смогут реально защищать общество от угроз цифрового мира.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (в ред. по состоянию на 2025 г.) - Алматы: Жеті Жарғы, 2023.
2. Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 г. № 94-В.
3. Министерство внутренних дел Республики Казахстан. Официальные данные о киберпреступности.
4. Кайыржанов Е.И. Уголовное право Республики Казахстан. Общая и Особенная части. - Алматы: Жеті Жарғы, 2023. - С. 150–190.

ДРАМА КАЛЬДЕРОНА «САЛАМЕЙСКИЙ АЛЬКАЛЬД» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ

Фоминых В.В.

ВКТУ им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан

Пьеса испанского драматурга Кальдерона (1600-1681) «Саламейский алькальд», повествующая о событиях правления короля Филиппа II (1555-1598), несмотря на наличие художественного вымысла, содержит немало ценных сведений о позднесредневековой Испании. Испанский абсолютизм сопрягался с сепаратизмом отдельных областей: так, жители Леона тщеславно противопоставляли себя другим ис-

панцам, считаясь самыми храбрыми и именитыми среди соплеменников, т.к. королевство Леон (Астурия) – первая территория, отвоеванная у мавров в ходе Реконкисты. Это имел в виду Кальдерон, характеризуя одного чванливого персонажа: «Он так заносчив, что пышней, Пожалуй, чем инфант Леона» (1, с. 410). Ведущая роль в Испании принадлежала дворянству и католической церкви. Еще в XIII в. с целью преодолеть распространившееся в массах недоверие к нравам церкви, учреждаются «нищенствующие» монашеские ордена, призванные стать примером благочестивой жизни. Согласно орденскому уставу, монахи не могли иметь личной собственности, постоянного жилья, должны кормиться подаянием. В действительности они лицемерно проповедовали в народе бедность и благочестие, ведя при этом привольную, обеспеченную жизнь: «Пойдем как нищие монахи, А настоятель сыт и пьян» (1, с. 405).

Дворянство кичилось своей сословной принадлежностью, символом которой являлся герб (намалеванный на изразце «знак в лазурной рамке Над дверью дома» (1, с. 450)), и привилегированным положением. Кальдерон акцентировал внимание на повсеместном освобождении дворян от постойной повинности: «Да почнет в мире Душа родителя, который Дворянской грамоты наследье Великое мне завещал, Вся в золоте она с лазурью, И род мой волен от постоя» (1, с. 415). Звание дворянина приобреталось не только по рождению, «благородству крови»; его можно было выслуживать, а также покупать, уплатив за дворянский лист пять или шесть тысяч реалов (в пьесе упоминаются и мелкие медные монеты мараведисы), что доказывает проницаемость сословных перегородок. Купленное дворянское звание также предоставляло льготы, освобождало приобретателя от постойной повинности («Хуан: И примиряешься с постоем, Когда настолько ты богат? // Креспо: Как я его избегнуть мог бы? // Хуан: Дворянской грамотой. Купи лишь» (1, с. 425)). Вместе с тем высокие должности при королевском дворе могли занимать только потомственные, родовитые дворяне, для чего им требовалось засвидетельствовать «чистоту рода». О соответствующем документе – свидетельстве о «чистоте крови» («ремесленном дипломе» (1, с. 198) в переводе К.Д. Бальмента) Кальдерон информировал в другой исторической драме «Врач своей чести». Такие качества как учтивость, обходительность соотносились лишь с дворянством «по крови», считающим новоявленных, неродовитых дворян мужланами, деревенщиной. В то же время происходило разорение мелкопоместного дворянства (идалгии). В пьесе дается типизированный портрет странствующего разорившегося идалго – рыцаря во всеоружии с щитом и забралом, но в драной шляпе и на за-

худалой, замореной кляче. Процесс обеднения мелкого дворянства хорошо иллюстрирует насмешливая реплика слуги идальго, адресованная его господину: «Не дивись тому. Коль нет военного постоя В домах гидальго, в чем причина..? ...Чтобы не померли у них От глада» (1, с. 415).

Неравенство людей «по званью» («Пусть голод чувствует холоп, Не все мы единообразны» (1, с. 417)) проявлялось в незыблемости словесных принципов. Аристократия со спесью и презрением относилась к крестьянам («мужичинам»), орудующим мотыгой, лопатой, цепом, вилами, к тем, кому «с сохой и борона как книги» (1, с. 477), а опрятные, нарядно одетые знатные дамы противополагались крестьянкам («мужичкам») с некрасивыми, грубыми руками, умственно ограниченным, говорящим невпопад. Дворянам, даже прозябавшим в безденежье, был противопоказан считавшийся унижением брак с простолюдинками: «Чтоб деньги так меня сразили, И человек совсем простой Моим посмел бы зваться тестем?» (1, с. 418). Показательно, что капитан армии, дворянин отказывается жениться на обесчещенной, опозоренной им крестьянской девушке и смыть таким способом бесчестье. В процессе расслоения крестьянства выбивалась наверх его зажиточная прослойка. О таком крестьянине, имевшем дом, богаче которого не сыскать во всем селении, говорится: «Когда богат крестьянин этот, Тщеславье в нем вполне уместно» (1, с. 411). Обстоятельно описывается обильная жатва с плодородных нив вильяна-богатея: «Снопы большие, копен много, Посмотришь издали, так будто Снопы из золота, как груды, И полновесное оно, Тут зерна небом проверялись. Лопата вверх и вниз летает,.. Ложится в сторону зерно, Мякина в сторону другую» (1, с. 423).

Представители социальных верхов занимали различные административные и судебные должности. Отмечая должность рехидора (коррехидора) – члена городского управления, Кальдерон подчеркивал, что в пышных домах рехидоров «все в избытке», жарят, парят так, что можно «хоть целый месяц пировать» (1, с. 406, 407). Особое внимание уделяется институту алькальдства. Выбиравшийся городским советом алькальд (выборы в совете проходили в августе) выполнял, прежде всего, судебные функции («судьею выбирают, Чтоб преступления карал» (1, с. 500)): принимал прошения и жалобы, заключал обвиняемых под стражу, разбирал дела, заслушивал показания, подшивал все бумаги по делу в одну тетрадь, выносил приговор. Подозреваемых допрашивали с пристрастием, применяя пытки, но в законодательстве имелась статья, запрещавшая пытать беременных женщин. Кальдерон употребил применительно к алькальду выражение, отсы-

лающее к пословице, чаще относящейся к другой должности – алькайду (начальнику крепости или тюрьмы): «Имея отца алькайда, легко можно добиться правого суда» (1, с. 748). В доме совета алькальду вручался «жезл правосудья» – черный, с набалдашником из слоновой кости. В селении Саламея совет порешил выбрать алькальдом самого богатого земледельца в окрестных деревнях и всей округе: «Ко мне относятся с почтеньем И управленье [старшины] и совет. Именья у меня довольно» (1, с. 504). Из других должностей в совете упомянут регистратор (писарь).

Кальдерон высоко ценил роль непосредственных производителей в жизни общества: «пахаря не будь, не будет И капитана на земле» (1, с. 440). Но положение основной массы крестьянства, гнувшейся под ярмом высших сословий, было неблагоприятным: «Бедным незадача» (1, с. 421). Во многих районах сохранялись жесткие формы крепостной зависимости, феодалы даже могли безнаказанно убивать закрепощенных крестьян, насмерть забивать «мужичье» за «дерзости» батогами. Тяжелым бременем ложилась на плечи крестьянства постайная (квартирная) повинность: «Мужик несчастен, Что должен ждать таких гостей» (1, с. 414), т.е. квартирников на воинском постое. Комсостав (генерал, капитан, сержант) расквартировывался в домах более зажиточных крестьян, а рядовой состав – у менее состоятельных. Крестьяне обязаны были беспрекословно «терпеть повинность» (1, с. 445), принимать постояльцев с «хлебосольством». За неисполнение или ненадлежащее исполнение повинности сурово наказывали: «Кто посмел бы И у последнего солдата Хоть нитку тронуть на плаще, Его повесил бы немедля» (1, с. 445). В случае массового неповиновения допускалось погубить селение полностью, вырезать людей, жечь дома: «Мужчин, и женщин, дом, всех к черту» (1, с. 441).

Кое-где в Испании сохранились работорговля и рабовладение. В этом плане любопытна фраза (в переводе Бальмонта) «Хотите нас клеймом отметить, И нас продать, мы рабство примем» (1, с. 505). Из оригинала произведения следует, что рабов клеймили, выжигая на их тела литеру *S* и гвоздь (по-испански «clavo»), что вместе должно было читаться как «esclavo», т.е. «раб» (1, с. 748). Кальдерон коснулся, хотя и вскользь, и темы обогащения казны за счет испанских колониальных владений: «Все золото, какое только Там в Индии соткало солнце [т.е. добывавшееся в американских колониях]... к нам идет через моря» (1, с. 481). При этом омывающий часть побережья Испании Атлантический океан именуется «Испанским океаном» (1, с. 472).

В основу драмы положено подлинное происшествие, случившееся во время португальского похода Филиппа II в 1580 г. в большом

селении Саламея (там имелась церковная башня с колокольней) в Эстремадуре. Тогда на границу с Португалией стягивались испанские отряды, которые должны были спаяться в единый полк. Из Льерены подходили части под командованием знаменитого военачальника Лопе де Фигероа. В Кастилию подошел старый Фландрский полк. Затем объединенное войско должно было направиться в Гвадалупу, где находился король. Маршевые колонны шли походным строем поэскадронно: «Оповести по всем отрядам, Которые сейчас в походе, Чтоб в боевом они порядке Явились каждый эскадрон, Фитиль зажечь, и в дулах пули» (1, с. 522). Присоединение Португалии и коронование Филиппа освещаются как грядущие события: «Король... Путь в Лиссабон сейчас свершает, Где будет он короноваться Как полновластный повелитель» (1, с. 427).

В составе роты, разместившейся в Саламее, указываются знаменосец, барабанщик, цирюльник (парикмахер, владевший также некоторыми приемами врачевания, умевший «сшивать и починять прореху» (1, с. 454), т.е. накладывать швы на раны), пажи (в кавалерии седлали коней, несли изящные пики (трости) – знак капитанской должности (знаком офицерского отличия был также шарф)). Комиссар, т.е. интендант, квартирмейстер, назначал квартиры и раздавал билеты на постой квартировавшим в домах крестьян военнослужащим. Выделялось помещение для военного караула – кордегардия (караулка). Те, кто вынужден тянуть солдатскую лямку, были измучены военными походами, постоянно передислоцировались под грохот барабана, роптали и жаловались на тяжкую долю («Чтоб черт побрал того, кто гонит Людей вперед от места к месту, Ни на минуту не давая Притом нам отдыха»; «Солдаты до смерти устали..., ... идем..., убожество являя» (1, с. 404, 405)), а иногда дезертировали, несмотря на жестокие репрессивные меры. Неисполнительных, нерадивых солдат могли вздернуть на дыбу, «поломать» (искалечить); порой они расплачивались своими жизнями: «Чтоб в кордегардию немедля Все отправлялись солдаты, И чтоб никто под страхом смерти Сегодня прочь не уходил» (1, с. 443). Крайней суворостью отличался «взнесенный славою» полководец Лопе де Фигероа, прославлявшийся и восхвалявшийся как смелый, доблестный, непобедимый воин, заслуживший прозвище «Испанский Марс» (тридцать лет он превозмогал боль в ноге, страдая во Фландрии зимой от мороза, «летом от мучений зноя» (1, с. 457)), характеризуемый вместе с тем как бездушный и злобный «проклинатель... Всегда ругается, божится, А если судит, так в минуту, И не поморщится, как друга Отправит вмиг на тот он свет» (1, с. 406). Воякам приходилось тратиться на обмундировку: «Приличных две оде-

жды сделать» (1, с. 481). За время походов солдаты основательно поиздиркались; им недоставало средств, и «в возмещение потерь» (1, с. 432) они увлекались азартной игрой в бочиче – фортунику, напоминающую упрощенную рулетку.

О приобретшей значительные масштабы распущенности в королевской армии свидетельствует приводимый в «Истории Португалии и завоевания Азорских островов» (1591 г.) Антонио де Эрреры приказ, изданный в 1580 г.: «Под страхом смертной казни никто из солдат или командиров не смеет покушаться на честь женщин, к какому бы словицу те ни принадлежали» (1, с. 745). Подобный инцидент, произошедший в местечке Саламея, был зафиксирован в архивной записи. Офицер, кабальеро, изнасиловавший крестьянскую девушку, находясь на службе у короля и надеясь избежать суроюй участи, будучи, очевидно, уверенным, что его дело не подведомственно обычному суду («Меня направит здешний суд В совет военный, и хоть дело Столь неприятно, я спокоен»; «Суд местный... Ко мне не может отношения... иметь»; «Я не подсуден вам: за мною Пришлет сюда совет военный» (1, с. 502, 503, 507)), был осужден и казнен, причем не подобающим для дворянина способом: не посредством обезглавливания, а удавлен гарротой (удушение приговоренного, сидевшего на стуле и прижатого к вертикальному столбу, производилось палачом путем удавливания деревянной заверткой (удавкой) – гарротой вокруг шеи смертника, прижимая его к столбу),

Литература

1. Кальдерон П. Драмы / Издание подготовили Н.И. Балашов, Д.Г. Макогоненко. – М., 1989. – Кн. II.

ПРЕДМЕТ, МЕТОДЫ И СПОСОБЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кожуганова Д.З., Алембаев К.О.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Уголовное право как отдельная и автономная отрасль в структуре правовой системы государства характеризуется наличием собственно-го предмета и особых методов правового регулирования.

Предметом регулирования в данной отрасли выступают особые общественные отношения, возникающие в связи с фактом совершения

уголовно наказуемого деяния. Эти отношения складываются между государством - в лице судебных органов и органов, осуществляющих уголовное преследование - и лицом, допустившим нарушение уголовного закона.

Метод уголовно-правового регулирования представляет собой совокупность юридических средств, инструментов и приемов, посредством которых государство осуществляет воздействие на соответствующие общественные отношения. Целью такого воздействия является их упорядочивание, обеспечение правовой стабильности и защита правопорядка.

При этом можно сказать, что предмет уголовно-правового регулирования – это совокупность социальных отношений, которые гарантируют защищенность важнейших интересов личности, общества, государства, а также международного сообщества и всего человечества от незаконных посягательств. Уникальность этих отношений состоит в том, что их сохранение является необходимым условием для стабильного развития множества иных общественных отношений, не являющихся предметом уголовного права напрямую.

Более детализированное раскрытие задач, возлагаемых на уголовное право, представлено в части 1 статьи 2 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК) [1]. Согласно данной норме, ключевыми целями уголовного законодательства являются: обеспечение охраны прав и свобод личности, защита законных интересов как граждан, так и организаций, обеспечение безопасности общества и общественного порядка, сохранение экологического баланса, поддержание конституционного строя и территориальной целостности государства. Кроме того, к числу задач отнесены защита от посягательств, представляющих общественную опасность, обеспечение международного мира и глобальной безопасности, а также предупреждение совершения уголовно наказуемых деяний.

Когда охрана указанных общественно значимых благ осуществляется посредством уголовно-правовых норм, возникает феномен уголовной ответственности как правовой категории.

Под уголовной ответственностью в теории уголовного права понимается система требований, которые государство, выражающее волю общества через уголовное законодательство, предъявляет к дееспособным лицам. Нарушение этих требований влечёт за собой правовую реакцию со стороны государства, выражющуюся в применении санкций, предусмотренных уголовным законом. Основной задачей данной реакции является достижение состояния, при котором как поведение правонарушителя, так и действия других членов общества

соответствуют установленным уголовно-правовым нормам и не подрывают охраняемые ею ценности.

Закрепление упомянутых требований осуществляется в виде уголовно-правовых норм. Подобно нормам других правовых отраслей, они направлены на регулирование поведения людей. Однако у норм уголовного права есть несколько отличительных особенностей:

1. Они регулируют вертикальные взаимоотношения между гражданином и государством, выступающим через уполномоченные органы.

2. Их назначение - охрана особо значимых ценностей (например, жизни, собственности) от неправомерных посягательств.

3. По способам воздействия данные нормы преимущественно запрещающие, хотя могут быть обязывающими, реже - поощрительными и в отдельных случаях уравомочивающими.

4. В качестве меры воздействия данные нормы устанавливают особую форму юридической ответственности - уголовную, отличительной чертой которой является официальное выражение государственного осуждения и применение специфических мер государственного принуждения, таких как наказание, а также иные формы уголовно-правового воздействия.

Метод уголовно-правового регулирования представляет собой совокупность приёмов и средств, посредством которых государство осуществляет воздействие на поведение субъектов общественных отношений, преследуя цель обеспечения охраны наиболее значимых ценностей личности, общества и государства от посягательств, подпадающих под признаки уголовно наказуемых деяний.

Таким образом, метод в уголовном праве - это совокупность приемов и способов влияния на те общественные отношения, которые входят в сферу уголовно-правового регулирования.

Согласно позиции профессора И.И. Рогова, ключевым методом, посредством которого уголовное право осуществляет охрану общественных отношений, является принуждение, выражающееся в угрозе применения либо в фактическом использовании предусмотренных законом мер воздействия [2]. Иными словами, речь идёт о реализации или потенциальной реализации угрозы привлечения лица к уголовной ответственности за совершённое им противоправное деяние. Кроме того, уголовное право использует метод поощрения, предоставляя лицу, оказавшемуся в конфликте с законом, возможность выйти из этого конфликта при соблюдении определенных условий (в результате государство может полностью или частично освободить его от ответственности или смягчить наказание).

С появлением нового уголовного законодательства метод принуждения распространяется не только на совершение преступлений, но и на уголовные проступки. Что касается метода поощрения, его применение в новом УК РК стало более широким (к примеру, статья 67 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривает возможность освобождения лица от уголовной ответственности в случае соблюдения условий, установленных процессуальным соглашением).

Следует отметить, что уголовное право, будучи публичной отраслью, опирается на императивный (субординационный) метод, предполагающий централизованное регулирование «сверху вниз». Это находит выражение в следующих моментах:

1. Централизованный источник норм: они исходят от органов публичной власти, а не являются результатом соглашений между частными лицами.

2. Обязательный и однозначный характер сформулированных норм: их адресатам предписывается определенное поведение без возможности договариваться об иных путях решения вопросов.

3. Способ наделения субъектов правами и обязанностями: объем и порядок их возникновения устанавливаются законом и не могут изменяться по взаимному согласию сторон.

4. Императивные последствия нарушения норм: наступление уголовной ответственности непосредственно следует из самого факта правонарушения, а не из требования потерпевшего, который не вправе действовать по своему усмотрению.

Под способами уголовно-правового регулирования принято понимать конкретные юридические приёмы, посредством которых нормы уголовного права оказывают воздействие на поведение индивидов. Эти способы определяются характером предписаний, содержащихся в соответствующих нормах. В зависимости от цели правового регулирования и содержания предписаний, различают следующие виды воздействия: запрет, обязанность к действию, предоставление правомочий, а также поощрение [3].

1. Запрещение представляет собой возложение на субъект обязанности воздерживаться от определённых действий, то есть установление пассивной обязанности. Этот способ регулирования занимает центральное место в уголовном праве, поскольку именно запрет составляет основу подавляющего большинства уголовно-правовых норм.

2. Обязывание к активному действию (позитивное обязывание) предполагает, напротив, предписание совершиТЬ определённые действия. Хотя данный механизм используется в уголовном праве реже, он

применяется в тех случаях, когда бездействие может повлечь за собой вредные последствия. Примерами служат нормы, содержащиеся в статье 119 УК РК («Оставление в опасности») и статье 320 УК РК («Неоказание медицинской помощи»), где игнорирование позитивной обязанности может квалифицироваться как уголовно наказуемое деяние.

3. Управомочивание заключается в предоставлении субъекту определённых юридических прав, которыми он вправе воспользоваться в условиях, предусмотренных законом. Классическими примерами являются положения, регулирующие институт необходимой обороны (ст. 32 УК РК), а также состояние крайней необходимости (ст. 34 УК РК). В данных случаях лицо наделяется правом на правомерное причинение вреда охраняемым законом интересам при наличии исключительных обстоятельств.

4. Поощрение охватывает нормы, побуждающие к социально одобряемому поведению, особенно после совершения правонарушения. Такие стимулы способствуют смягчению ответственности и могут проявляться в различных формах, включая оказание помощи пострадавшему, искреннее раскаяние (ст. 65 УК РК), добровольное возмещение причинённого ущерба или исполнение условий процессуального соглашения (ст. 67 УК РК) и др.

Поощрение может действовать на разных этапах уголовно-правовых отношений: оно может быть применимо сразу после совершения правонарушения, во время исполнения назначенного наказания, а также после его отбытия - например, при решении вопроса о снятии или погашении судимости. Таким образом, если наказание служит инструментом государственного принуждения, обеспечивающим соблюдение уголовного закона, то поощрение выполняет функцию правового убеждения, демонстрируя преимущества правомерного поведения.

В действующем УК РКделено значительное внимание расширению сферы поощрения за счет норм, стимулирующих правонарушителей к содействию раскрытию преступлений, предотвращению их последствий и возмещению ущерба. В качестве примеров можно привести статью 67 УК РК, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения, а также статью 68 УК РК, регламентирующую возможность освобождения в связи с примирением сторон.

Таким образом, уголовное право как самостоятельная и публичная отрасль правовой системы государства характеризуется наличием особого предмета, методов и способов правового регулирования, которые в совокупности обеспечивают реализацию его основной функции.

ции - охрану наиболее значимых общественных отношений от преступных посягательств.

Предметом уголовно-правового регулирования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением уголовно наказуемых деяний и реализацией мер уголовной ответственности, направленных на защиту прав личности, общества и государства.

Метод уголовно-правового регулирования имеет императивный, властно-обязывающий характер, что отражает публичную природу данной отрасли. Он базируется преимущественно на методе государственного принуждения, реализуемом через угрозу применения или фактическое применение санкций, предусмотренных уголовным законом. В то же время современное уголовное законодательство Республики Казахстан предусматривает и элементы поощрения, направленные на стимулирование правомерного поведения, искреннего раскаяния и содействия правосудию.

Способы уголовно-правового регулирования - запрет, обязанность к действию, управомочивание и поощрение - представляют собой конкретные юридические инструменты воздействия на поведение субъектов, обеспечивающие соблюдение норм уголовного закона и достижение целей уголовного законодательства, закреплённых в статье 2 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Следовательно, эффективность уголовно-правового регулирования определяется сбалансированным сочетанием мер государственного принуждения и правового поощрения, что позволяет не только обеспечить защиту правопорядка и общественной безопасности, но и содействовать формированию у граждан устойчивой правосознательности и уважения к закону.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. // <https://online.zakon.kz/Document/>
2. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть / Под ред. Рогова И.И. и Рахметова С.М. – Алматы, 2005.
3. Алембаев К.О. Уголовное право Республики Казахстан (общая часть). - Усть-Каменогорск, 2024.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ТЕНГЕ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА КАЗАХСТАНА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кузнецова А.С., Кенжебек А.С.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

В последние годы в финансовой системе Казахстана усиливается интерес к внедрению цифровых валют центральных банков (Central Bank Digital Currency – CBDC). Одним из наиболее значимых проектов в этой сфере является цифровой тенге, инициированный Национальным банком Республики Казахстан [1]. Его появление связано с мировыми тенденциями цифровизации финансов, необходимостью повышения прозрачности платежей, ускорения расчетов и расширения финансовой инклюзии [2].

Национальный Банк строит и развивает Национальную платежную систему, чтобы все участники платежного оборота в республике могли получить доступ к недорогим, быстрым, удобным и безопасным платежам. Инфраструктура цифрового тенге станет дополнительным инструментом для участников финансового рынка, используя который они смогут создавать инновационные сервисы. Цифровой тенге также обеспечит дальнейший рост проникновения безналичных платежей в регионах и повысит доступность финансовых услуг. В перспективе внедрение цифрового тенге повысит эффективность и трансграничных платежей. Платформа цифрового тенге также предоставляет возможность программируемости на уровне токенов национальной валюты, открывая широкие возможности для повышения эффективности, скорости и прозрачности расчетов с участием государства.

Актуальность темы заключается в том, что цифровой тенге должен не только отвечать требованиям современного финансового рынка, но и гармонично вписываться в существующую правовую систему. Поскольку речь идет о государственном проекте, регулируемом национальными законами, ключевым вопросом становится определение его юридического статуса, а также механизмов правовой защиты участников финансовых отношений [3].

Цель исследования - рассмотреть правовые рамки регулирования цифрового тенге, выявить существующие вызовы и обозначить перспективные направления развития законодательства.

Правовое регулирование цифрового тенге опирается на комплекс национальных и международных источников. В первую очередь, не-

обходимо отметить Закон Республики Казахстан «О цифровых активах», принятый в 2023 году [2]. Этот закон закрепил основные понятия, связанные с цифровыми активами, и установил правовой режим их эмиссии, оборота и использования.

С точки зрения финансового права важное значение имеет Закон «О Национальном банке Республики Казахстан». Именно этот орган является эмитентом цифрового тенге, что соответствует принципам монетарного суверенитета государства [3]. Кроме того, в регулировании применяются подзаконные акты, постановления правительства и инструкции Национального банка.

Юридическая природа цифрового тенге определяется как государственного платежного средства в электронной форме, обеспеченного обязательствами центрального банка [5]. В отличие от криптовалют и частных токенов, он полностью подконтролен государственным органам и не имеет децентрализованного характера.

Также цифровой тенге рассматривается в контексте международного права. Казахстан учитывает рекомендации МВФ и Банка международных расчетов (BIS), которые формируют подходы к регулированию CBDC [9].

Банк международных расчётов также разрабатывает базовые принципы функционирования цифровых валют центральных банков. В их числе - обеспечение надёжности, киберустойчивости, возможность работы в онлайн-режиме, а также совместимость с международными платёжными системами [10]. Казахстан активно учитывает эти подходы, так как в перспективе планируется интеграция цифрового тенге не только в национальную, но и в трансграничную финансово-ую инфраструктуру.

Кроме того, международный опыт (Китай, Швеция, страны ЕС) показывает, что внедрение CBDC должно сопровождаться адаптацией законодательства и тесным сотрудничеством с частным сектором [9]. Казахстан, изучая эти примеры, стремится выработать собственную модель цифрового тенге, которая сочетала бы национальные интересы и международные стандарты.

Национальный банк РК и Национальная платежная корпорация уже провели несколько фаз тестирования цифрового тенге [1]. Первый этап был посвящен исследованию технической возможности внедрения, второй - pilotным проектам с участием банков и отдельных групп пользователей.

Практическая реализация включает использование цифрового тенге в ограниченных расчетах: переводы между клиентами, оплата товаров и услуг, тестовые транзакции с применением мобильных при-

ложений [5;6]. Отдельное внимание уделяется интеграции с существующей банковской инфраструктурой и возможностью работы в онлайн-режиме, что важно для сельских регионов Казахстана [7;8].

Примеры применения уже показали, что цифровой тенге может ускорить операции, снизить издержки и повысить прозрачность расчетов. Вместе с тем выявились и сложности: необходимость высокой степени защиты данных, развитие цифровой грамотности населения, технические риски сбоев [4].

Правовое регулирование цифрового тенге сталкивается с рядом вызовов.

1. Юридический статус. На сегодняшний день продолжаются дискуссии: является ли цифровой тенге лишь электронной формой национальной валюты или отдельным видом финансового актива [2]. Четкое определение имеет значение для налогового учета, финансовой отчетности и применения законодательства о платежных системах.

2. Защита прав потребителей. Государство должно обеспечить надежные механизмы защиты пользователей от ошибок, мошенничества и технических сбоев [4].

3. AML/CFT (борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма). Внедрение цифрового тенге требует усиленного контроля за транзакциями, чтобы предотвратить незаконные операции. Это предполагает создание специальных систем мониторинга и отчетности [9].

4. Риски для финансовой стабильности. Международный опыт показывает, что широкое использование цифровых валют может повлиять на банковскую систему: сократить объем депозитов, изменить механизмы кредитования [9], [10].

5. Защита персональных данных. Платежи в цифровом тенге могут собирать большой объем информации о пользователях. Это требует установления строгих стандартов конфиденциальности [4].

В ближайшие годы можно выделить несколько направлений совершенствования регулирования цифрового тенге:

Требуется внесение поправок в закон «О цифровых активах», а также в налоговое и банковское законодательство для более четкого определения статуса цифрового тенге [2].

Банки и финансовые организации, работающие с цифровым тенге, должны действовать в условиях строгих норм прозрачности и отчетности [2].

Международный опыт. Казахстан активно изучает практику Китая (цифровой юань), Евросоюза (цифровое евро) и других стран [10].

Цифровой тенге может обеспечить доступ к современным платежным инструментам жителям отдаленных регионов [9], [10].

Использование цифрового тенге открывает перспективы для развития финтех-стартапов, смарт-контрактов и токенизации активов [10].

Проект цифрового тенге в Казахстане является важным этапом модернизации национальной финансовой системы [1]. Основные вызовы связаны с определением правового статуса, защитой потребителей, обеспечением финансовой стабильности и соблюдением международных стандартов [2; 10].

Однако при грамотном регулировании цифровой тенге способен укрепить позиции Казахстана в мировой финансовой системе, повысить доверие к национальной валюте и способствовать развитию инновационной экономики [4; 10].

Важным направлением станет и развитие финансовой инклюзии: цифровой тенге способен обеспечить доступ к современным платёжным инструментам для жителей сельских и отдалённых регионов. Таким образом, он может не только способствовать развитию экономики, но и снижать социальное неравенство.

В течение ближайших пяти лет можно ожидать, что цифровой тенге станет полноценным элементом финансовой системы страны, обеспечивающим надежность, прозрачность и удобство расчетов для граждан и бизнеса.

Таким образом, цифровой тенге представляет собой не только техническую инновацию, но и серьёзный вызов для правовой системы Казахстана. Его эффективное внедрение возможно лишь при условии комплексного подхода - сочетания правового регулирования, технической надёжности и учёта международного опыта.

Литература

1. White Paper – 2023. Результаты реализации первой фазы <https://www.nationalbank.kz/file/download/97554>
2. Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 года № 193-VII «О цифровых активах в Республике Казахстан https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33689356
3. Закон Республики Казахстан от 30 марта 1995 года № 2155 «О Национальном Банке Республики Казахстан» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003548
4. Scientific and Legal Journal «Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan», 1(72). https://doi.org/10.52026/2788-5291_2023_72_1_98

5. Сайт Национального банка РК: цифровой тенге и первый этап внедрения, проекты-пилоты <https://www.nationalbank.kz/ru/page/Digital-Tenge>
6. Статус доклад. Цифровой тенге: план реализации первой фазы <https://www.nationalbank.kz/file/download/95201>
7. Сайт NBK: цифровой тенге и первый этап внедрения, проекты-пилоты. Национальный Банк РК
8. Документы НПС (Национальной Платёжной Корпорации) с White Paper и планами фаз. npck.kz
9. https://forbes.kz/articles/kak_tsifrovoy_tenge_povliyaet_na_razvitie_ekonomiki_kazahstana
10. Цифровой тенге – Доклад для публичного обсуждения (май 2021) <https://www.nationalbank.kz/file/download/66539>

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Сабитова А.А.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

В Послании Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Кемелевича Токаева народу Казахстана от 8 сентября 2025 года особое внимание вновь акцентировано на необходимости дальнейшего укрепления верховенства закона и повышения эффективности судебной и правоохранительной систем как ключевых условий обеспечения справедливости и доверия граждан к институтам государства. Глава государства подчеркнул, что глубокая модернизация уголовно-правовой и уголовно-процессуальной сфер должна быть направлена на усиление гарантий защиты прав личности, обеспечение неотвратимости наказания при одновременном соблюдении принципов гуманизма и справедливого правосудия [1].

Реализация указанных задач предполагает дальнейшее нормативное развитие уголовно-процессуальных гарантий, расширение возможностей сторон по защите своих прав, а также повышение уровня транспарентности и подотчётности правоохранительных органов.

История развития института возмещения вреда потерпевшему в Республике Казахстан напрямую связана с эволюцией законодательства - от обычного права казахов до современного времени. Так, в

обычном праве казахов существовали институты компенсации ущерба и вреда, чаще всего в форме выкупа, куна (денежного или имущественного возмещения за причинённый вред). Достаточно распространёнными являлись договорные отношения, которые имели место в уголовных, брачно-семейных, и гражданских правоотношениях. Так, например, за убийство или нанесение тяжких телесных повреждений предусматривался кун – выкуп имуществом, зависевший от социального статуса потерпевшего и тяжести совершенного. Если предусмотренный кун не мог быть выплачен в том размере или тем имуществом, который предусматривался, стороны могли договориться и заменить размер или вид выкупа. При этом требовалось согласие потерпевшей стороны. Между сторонами заключался соответствующий договор. В обычном праве казахов, регулирующее отношения в сфере уголовного права за убийство, изнасилование, причинение тяжких телесных повреждений, воровство и многие другие виды преступления, широко применялись обязательственные правоотношения, которые выражались в виде уплаты штрафа, поэтому эти дела могли прекращаться примирением сторон. Установленные обычным правом нормы компенсации за совершенное преступление могли быть пересмотрены по согласию сторон: виновного или его рода и потерпевшего или его рода. В этом случае заключался устный договор, по которому стороны предлагали условия вознаграждения [2].

В советский период правовое регулирование строилось на ГК Казахской ССР (1964 г.), где содержались положения о возмещении имущественного и морального вреда. Уголовное право СССР предусматривало возможность предъявления гражданского иска в уголовном процессе.

После обретения независимости Казахстан унаследовал нормы советского законодательства. В этот период действовали ГК КазССР и УПК КазССР, которые предусматривали базовые гарантии для потерпевших, но система ещё не была адаптирована к новым экономическим условиям.

Формирование национального законодательства (с 1994 г.) Гражданский кодекс РК (1994 г.) закрепил современную систему обязательств из причинения вреда: возмещение вреда в полном объёме, имущественный и моральный вред, ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности. Уголовный кодекс РК (1997 г.) впервые комплексно закрепил права потерпевшего, включая право на возмещение вреда. УПК РК (1997 г.) закрепил механизм гражданского иска в уголовном процессе.

В последнее десятилетие в Казахстане введены новые редакции

Уголовный Кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) и Уголовно-Процессуальный Кодекс Республики Казахстан (далее - УПК РК) (2014 г.), где институт возмещения вреда потерпевшему получил дальнейшее развитие: закреплены расширенные права потерпевшего, введены гарантии компенсации морального вреда, усиlena роль суда в вопросах восстановления нарушенных прав. Развивается практика альтернативных форм возмещения - страхование, медиация, примирение сторон. Государство вводит механизмы компенсации жертвам преступлений за счёт бюджета (например, при невозможности взыскания с виновного лица). Итог Институт возмещения вреда в РК прошёл путь: обычное право (куны) - советское право (гражданский иск в уголовном процессе) - национальное законодательство (ГК, УК, УПК) - современные механизмы защиты прав потерпевшего, включая компенсацию от государства.

Институт возмещения вреда потерпевшему регламентируется нормами гражданского, уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Суд при вынесении приговора разрешает вопрос о возмещении вреда (ст. 167 УПК РК). Таким образом, институт возмещения вреда потерпевшему в Казахстане носит комплексный характер: материально-правовую основу закрепляет ГК РК, уголовно-правовые последствия и обязательность возмещения - УК РК, процессуальные механизмы защиты - УПК РК.

В соответствии со ст. 71 УПК РК, статус потерпевшего у лица возникает с момента вынесения уполномоченным органом постановления о признании его потерпевшим. При этом потерпевшим может быть признано лицо, которому преступлением причинён моральный, физический или имущественный вред, независимо от того, выступало ли оно заявителем.

В УПК РК подробно регламентировано производство по делам, в которых заключено процессуальное соглашение (раздел 13). При этом отдельного производства о примирении между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым) не предусмотрено. В действующем УПК Республики Казахстан возмещение вреда потерпевшему учитывается при вынесении постановления о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим (ст. 68 УК РК) и при вынесении приговора: 1) в части разрешения гражданского иска (ст. 170 УПК РК); 2) обстоятельства, смягчающего наказание (ст. 53 УК РК).

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан предусматривает возможность разрешения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства (гл. 20 УПК РК). Так, при постановлении

обвинительного приговора, а равно вынесении определения о применении либо неприменении принудительных мер медицинского характера (в случаях, когда лицо по характеру деяния и состоянию психики не представляет общественной опасности), суд в зависимости от доказанности оснований и размера иска принимает решение об удовлетворении гражданского иска полностью или частично либо об отказе в его удовлетворении. Аналогичный порядок применяется и при постановлении оправдательного приговора в связи с отсутствием состава преступления, а также при прекращении производства по применению принудительных мер медицинского характера.

Применительно к рассматриваемой ситуации следует отметить, что статья 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан закрепляет институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Согласно положениям данной статьи, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности при условии его примирения с потерпевшим и заглаживания причинённого ущерба.

Данная норма реализует принцип гуманизма и восстановления социальной справедливости путём приоритетного учёта интересов потерпевшего. Таким образом, правовое регулирование института примирения направлено на обеспечение альтернативных механизмов разрешения уголовно-правового конфликта, при котором устранение причинённого вреда и достижение согласия сторон ставится выше применения исключительно карательных мер.

Следует подчеркнуть, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан отсутствует самостоятельная глава, регламентирующая порядок заключения соглашений о примирении (в отличие, например, от УПК Узбекистана). Вместе с тем процессуальная реализация положений ст. 68 УК РК обеспечивается в рамках норм раздела 5 УК РК («Освобождение от уголовной ответственности и наказания»). Согласно указанным нормам, прекращение уголовного дела по данному основанию осуществляется дознавателем, следователем, прокурором или судом в зависимости от стадии процесса, на основании постановления либо определения.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан возмещение вреда потерпевшему рассматривается как одно из ключевых оснований для прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. Данный институт отражает гуманистическую направленность уголовного судопроизводства, ориентированную на восстановление нарушенных прав и законных интересов по-

терпевшего, а также на достижение социального компромисса между сторонами конфликта.

В соответствии со статьёй 358 УПК РК, в ходе судебного разбирательства председательствующий обязан разъяснить подсудимому его права, установленные статьёй 65 УПК РК, включая право на заключение процессуального соглашения, а также возможность примирения с потерпевшим в случаях, предусмотренных законом, в том числе посредством процедуры медиации. Данная норма направлена на обеспечение реализации принципов добровольности, состязательности и диспозитивности уголовного процесса, предоставляемая сторонам возможность урегулировать конфликт в досудебном либо судебном порядке.

Кроме того, статья 411 УПК РК специально регулирует порядок примирения сторон по делам частного обвинения. Закон предписывает председательствующему до начала судебного следствия разъяснить участникам процесса их право на примирение, его порядок и правовые последствия. Примирение может быть достигнуто без установления дополнительных условий или обязательств сторон и допускается до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора. Аналогичная возможность предусмотрена и на стадии апелляционного производства, что свидетельствует о комплексном подходе законодателя к обеспечению реализации принципа гуманизма и восстановительного правосудия в уголовном процессе Республики Казахстан.

Примирение с потерпевшим возможно при условии, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, признало свою вину, загладило причинённый вред, в том числе возместило имущественный ущерб и компенсировало моральный вред.

В действующем же УПК РК возмещение вреда потерпевшему учитывается при вынесении постановления о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим (ст. 68 УК РК) и при вынесении приговора: 1) в части разрешения гражданского иска (ст. 170 УПК РК); 2) обстоятельства, смягчающего наказание (ст. 53 УК РК).

Кроме того, учёт факта добровольного возмещения ущерба позволяет суду оценить степень раскаяния лица, содействие расследованию и примирение сторон как обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность. В свою очередь, прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим способствует разгрузке правоохранительных и судебных органов, развитию альтернативных форм урегулирования уголовно-правовых конфликтов и укреплению принципа диспозитивности в уголовном процессе Республики Казахстан.

Таким образом, данный правовой механизм можно рассматривать как элемент восстановительного правосудия, направленный на баланс интересов государства, потерпевшего и обвиняемого, где приоритет отдается не только наказанию, но и восстановлению нарушенных общественных отношений посредством добровольного заглаживания вреда.

Таким образом, возмещение вреда потерпевшему имеет значение при принятии следующих процессуальных решений: во-первых, при постановлении обвинительного приговора: 1) в части взыскания по гражданскому иску; 2) при назначении наказания (смягчающие обстоятельство); 4) отсрочка исполнения приговора; во-вторых, при прекращении уголовного дела в случаях: 1) примирения с потерпевшим; 2) медиации.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 8 сентября 2025 г. «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» // ИС «Юрист–Параграф». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
2. Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы: ТОО «Жалын Баспасы», 1998.

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Падерина Т.Е.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

В современных условиях судебная экспертиза играет ключевую роль в обеспечении объективности и справедливости уголовного судопроизводства. В Республике Казахстан развитие института судебной экспертизы отражает общий процесс модернизации правовой системы и укрепления принципа верховенства закона. Однако, несмотря на законодательное закрепление статуса и процедур экспертизы, в практике расследования и судебного рассмотрения уголовных дел сохраняются проблемы, связанные с качеством экспертизных заключений, независимостью экспертов и эффективностью использования результатов экспертиз. Поэтому исследование влияния

судебной экспертизы на эффективность уголовного судопроизводства является актуальным направлением, имеющим как теоретическую, так и практическую значимость.

Целью данной работы является анализ роли и значения судебной экспертизы в уголовном процессе Республики Казахстан, выявление проблем и факторов, влияющих на эффективность экспертной деятельности, а также разработка предложений по совершенствованию ее правового и организационного регулирования для повышения результативности уголовного судопроизводства.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы и правовую природу судебной экспертизы как элемента уголовного судопроизводства;
2. Проанализировать действующую нормативно-правовую базу, регулирующую экспертную деятельность в Казахстане;
3. Оценить влияние экспертных заключений на принятие процессуальных решений и качество расследования уголовных дел;
4. Определить основные проблемы, препятствующие эффективному применению судебных экспертиз;
5. Предложить пути совершенствования организации и проведения судебных экспертиз для повышения эффективности уголовного правосудия.

Судебная экспертиза оказывает существенное влияние на эффективность уголовного судопроизводства, выступая в качестве одного из ключевых этапов доказательственной деятельности. На стадии досудебного расследования назначение экспертизы помогает следователю установить обстоятельства, требующие специальных знаний, и тем самым ускорить принятие квалифицированного решения о возбуждении уголовного дела. Закон РК «О судебно-экспертной деятельности» подчёркивает, что целью экспертиз является обеспечение законности и объективности производства по уголовным, гражданским и административным делам [1].

В ходе судебного рассмотрения экспертное заключение представляет собой документированное мнение специалиста-эксперта, обладающего специальными знаниями, и может выступать в роли самостоятельного источника доказательства. Экспертиза повышает точность оценки фактических обстоятельств, способствует выявлению скрытых улик и закрывает «белые пятна» в расследовании. Например, наличие объективного экспертного исследования по материалам дела уменьшает риск ошибочной квалификации деяния или неправомерного освобождения виновного.

На стадии исполнения наказания и контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы экспертные выводы также важны: экспертизы позволяют оценить состояние осуждённых, условия содержания, качество медицинской помощи, что влияет на законность исполнения. В целом, судебная экспертиза способствует повышению полноты, достоверности и обоснованности доказательственной базы, сокращению сроков производства и укреплению доверия к правосудию. Тем не менее, практическая эффективность ограничена: отмечаются проблемы качества, независимости экспертов и принципа состязательности, что требует совершенствования нормативно-правового регулирования и методики проведения экспертиз [2].

Современная система судебно-экспертной деятельности в Казахстане демонстрирует значительный потенциал для укрепления уголовного судопроизводства. В частности, как отмечено Министерством юстиции – «Роль судебной экспертизы при отправлении правосудия», институт экспертиз занимает центральное место в системе правосудия и ежегодно обрабатывается более 180 000 экспертиз по 58 направлениям деятельности. Благодаря внедрению информационной системы «E-saraptama» и цифровизации процессов назначения экспертиз улучшается прозрачность и оперативность экспертных исследований [3].

Тем не менее, на практике функционирования экспертной системы присутствуют серьёзные препятствия, снижающие её эффективность. Из системного анализа видно: кадровое обеспечение экспертных учреждений не обеспечивает полного покрытия потребностей территориальных подразделений – во многих областях комплектация ниже 70% от требуемого штата [4]. Также отмечается недостаточность методического обеспечения: отсутствует выраженная система научно-исследовательского сопровождения экспертных подразделений, слабое развитие новых методик и технологий, что препятствует качественному анализу современных объектов исследования [5].

Дополнительными проблемами являются недостаточная независимость экспертов, неоднородность практики привлечения экспертов-лицензиатов и ограниченный охват негосударственного сектора экспертов. К примеру, отмечается, что реестр частных экспертов на текущий момент недостаточно широк, а территориальный охват низок – в районных центрах услуги экспертиз оказываются в ограниченном объёме [6]. Устранение этих проблем требует комплексных мер: усиление кадровой подготовки и аттестации экспертов, обновление материально-технической базы, стандартизация методик и обеспечение доступа к экспертным услугам на всей территории страны.

Проведённый анализ роли и значения судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан позволяет сделать вывод о том, что данный институт занимает ключевое место в обеспечении объективности, полноты и всесторонности расследования. Судебная экспертиза выступает не только как инструмент установления истины по уголовному делу, но и как гарантия соблюдения законных прав и интересов участников процесса, обеспечивая баланс между обвинением и защитой [1].

На практике результаты экспертных исследований часто становятся основополагающими доказательствами, определяющими направление расследования и судебного разбирательства. Вместе с тем, анализ действующей системы выявил ряд проблем, связанных с организацией и качеством экспертной деятельности. Среди них - недостаток современных технических средств, ограниченные кадровые ресурсы, неравномерное развитие региональных экспертных учреждений, а также необходимость унификации методик и усиления контроля за достоверностью заключений [3].

Повышение эффективности судебной экспертизы требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативно-правовой базы, внедрение современных технологий криминалистических исследований и развитие межведомственного взаимодействия. Особое внимание следует уделить подготовке кадров, их профессиональной специализации и постоянному повышению квалификации, особенно с учётом внедрения цифровых технологий в экспертную практику [7].

Таким образом, судебная экспертиза является важнейшим элементом правовой системы Казахстана, обеспечивающим реализацию принципов справедливости, законности и правопорядка. Эффективная организация экспертной деятельности напрямую влияет на качество расследования преступлений и доверие общества к судебной системе. Усиление научно-методического и технического потенциала экспертных учреждений станет основой для повышения эффективности уголовного судопроизводства и укрепления правовой государственности в Казахстане.

Литература

1. Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности». [Электронный ресурс] // – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000044>
2. Имашев Б.М. Реализация принципов уголовного судопроизводства в деятельности специалиста и судебного эксперта: проблемы и

- перспективы. Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50105991>
3. Роль судебной экспертизы при отправлении правосудия, 28 ноября 2024 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/press/article/details/188091>
 4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 февраля 2005 года N 119 «О Концепции развития судебно-экспертной системы Республики Казахстан». [Электронный ресурс] // – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P050000119_
 5. Исаев А.А. Вопросы регулирования судебной экспертизы в уголовно-процессуальном законе и проблемы организации судебно-экспертной деятельности. Вестник КазНУ. АЛМАТЫ № 4 (60) 2011. [Электронный ресурс] // – URL: <https://rmebrk.kz/journals/1188/47305.pdf>
 6. Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 720 «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан». [Электронный ресурс] // – URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/history/U1300000720/31.12.2013>
 7. Абдолла С. Становление и развитие судебной экспертизы в Республике Казахстан // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Том 15. № 1. С. 126–132. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.tipse.ru/jour/article/view/585>

ЫМДАУ ТІЛІНІң МАМАНЫ – ӘДІЛ СОТ ТӨРЕЛІГІНЕ ТЕҢ ҚОЛЖЕТИМДІЛІКТІң КЕПІЛІ РЕТИНДЕ Адильмуратова Р.А.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

2025 жылы Қазақстан Республикасының Конституциясына 30 жыл толып отыр. Конституция – мемлекеттің құқықтық жүйесінің ір-гетасы, азаматтардың негізгі құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың басты құжаты және демократиялық қоғамның даму кепілі болып табылады [1]. Қазақстан Республикасы Конституциясының 19-бабы [2] азаматтарға өз тілінде сөйлеп, мәдениетін сақтап қалу мүмкіндігін береді. Ал Ата Заңымыздың 14-бабында тегіне, әлеуметтік, ұлтына, тіліне, дінге көзқарасына, кез-келген өзге жағдаяттар бойынша ешкімді ешқандай кемсітүге болмайды. Ол құқықтардың бірі – сот ісін жүргізу тілін таңдау құқығы, яғни әрбір азамат сотта өз тілінде немесе өзі

еркін менгерген тілде жауап берे алады.

Қылмыстық процесс барысында сот ісін жүргізу тіліне құқық Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 30-бабымен қорғалады [3]. Аталған баптың 3-бөлігінде іс бойынша іс жүргізілетін тілді білмейтін немесе жеткілікті түрде білмейтін іске қатысатын адамдарға ана тілінде немесе өздері білетін басқа тілде мәлімдеме жасау, түсініктемелер және айғақтар беру, өтінішхаттар мәлімдеу, шағымдар беру, сот актілеріне дау айту, іс материалдарымен танысу, сотта сөз сөйлеу, Қылмыстық процестік кодексте белгіленген тәртіппен аудармашының, есту қабілеті бойынша мүгедектігі бар адамдар үшін ымдау тілі маманының көрсететін қызметтерін тегін пайдалану құқығы түсіндіріледі және қамтамасыз етілетіні жөнінде көрсетілген [3]. Сонымен бірге Қазақстан Республикасының Тіл туралы заңы [4] азаматтардың сот ісін жүргізу тілі құқықтарын жүзеге асыруға құқықтық негіз береді, оның ішінде сот саласында да бұл құқық қамтамасыз етіледі. Көпұлтты және поліэтникалық Қазақстан қоғамында сот процесінде қатысушылардың өзіне түсінікті тілде қатысуы аса маңызды.

Н.Л. Головикова ымдау тілі маманы (сурдоаудармашы) – бұл есту қабілеті төмен адамдарға ақпаратты дактильді және мимикалық – ым тілі арқылы жеткізу тәсілі, яғни сөздік хабарламаны вербалды, акустикалық формадан вербалды емес, дактильді-мимикалық-ым тілі кодының түріне айналдыру процесі деп санайды. Мұндай қызметті жүзеге асыратын тұлға – ымдау тілі маманы, яғни дактилолог-аудармашы, ол ауызша сөзді ымдау тілінде және көрісінше аударатын маман болып табылады [5].

Мүмкіндігі шектеулі адамдардың құқықтарын қорғау саласындағы халықаралық құжаттар: 1975 ж. 9 желтоқсандағы Мүгедектердің құқықтары туралы Декларация [6], Мүгедектердің құқықтары туралы Конвенция [7] тең мүмкіндіктерді қамтамасыз етудің стандартты ережелері шектеулі мүмкіндіктері бар адамдарға әділ сот төрелігінде және бейімделген формадағы ақпаратқа тең қолжетімділікті қамтамасыз ету қажеттілігін бекітеді [8]. Қазақстан Конвенцияны ратификациялау арқылы бұл ережелерді ұлттық заңнамада да бекітті. Осылайша, 2017 жылғы 1 маусымдағы ҚР Үкіметінің қаулысымен ымдау тілі тұлғааралық қарым-қатынас құралы ретінде танылып, ал есту қабілеті шектеулі азаматтарға мамандардың көмегі кепілдендіріледі [9]. Сот ісін жүргізу аясында бұл соттың азаматтарға іс жүргізу материалдарымен танысу және сот процесіне толыққанды қатысу мүмкіндігін қамтамасыз ету міндетін білдіреді. ҚР Конституциясында да адамның менгерген тілі бойынша кемсітүшілікке жол берілмейтіні және әркімнің ана тілін пайдалану құқығы бекітілген. Сонымен қатар, айыпталушы

сот ісін жүргізу тілін білмеген жағдайда, қорғаушының қатысусы міндетті болып табылатындығы көзделген (ҚР ҚПК-нің 67-бабы).

Дегенмен, еліміздің көпүлтты қоғамында және мүмкіндігі шектеулі жандардың санатын ескере отырып, бұл құқықтың практикада толық іске асырылуы әлі де бірқатар қыындықтар бар екенін байқаймыз. Мүмкіндігі шектеулі адамдардың, әсіресе есту немесе көру қабілеті нашар азаматтар сотта өз құқықтарын толық жүзеге асыра алмайтын жағдайлар кездеседі.

Н.Л. Головикова ымдау тілі маманының (сурдоаудармашының) сот процесіне қатысусының ерекшелігін қарастырғанда, ең алдымен оның іс жүргізудегі мәртебесіне назар аудару қажет және сурдоаудармашы мамандығының мәнін ескере отырып, оның сот процесіне қатысушы ретіндегі құқықтық мәртебесін қолданыстағы заннамада көзделген құқықтар, кепілдіктер, міндеттер мен жауапкершіліктер жиынтығы ретінде түсіну қажет деп санайды [5].

Ымдау тілі маманының сот процесіне қатысушы ретіндегі құқықтары аудармашының құқықтарына ұқсас. ҚР ҚПК-нің 81-бабының 6-бөлігінде аудармашының құқықтары мен міндеттері ымдау тілі аудармашысына да көзделгендігі белгіленген. Осы орайда, қазақ тіліндегі ымдау тілі (сурдоаударма) қызметі жетілдіруді қажет ететінін айта кеткен жөн, кейде аударма екі кезеңде – алдымен орысшаға, содан кейін ымдау тілі арқылы жүргізіледі. Бұл ақпараттың дәл берілуіне кедергі жасайды. Сурдоаудармашы Тимур Исраилов Liter.kz журналистімен әңгімесінде бұл саладағы негізгі мәселелердің бірі – қазақ тілін қолдану екенін атап өтті. Ымдау тілі мемлекеттік тілге әлі толық бейімделмегендіктен, қазақ тілінде сөйлейтін есту және сөйлеу қабілеті бұзылған азаматтар белгілі бір қыындықтарға тап болады. Сондай-ақ ол қазақ ымдау тілін еркін менгерген мамандардың саны елімізде тым шектеулі екенін де баса айтты [10].

Осы мәселелерді шешу мақсатында Л.Н. Гумилев атындағы Евразия ұлттық университетінің ғалымы Нұрзады Амангелді әзірлеген жасанды интеллект жүйесі қазақша ымдау тілін дамытуға бағытталған, бұл есту қабілеті шектеулі азаматтар үшін өз құқықтарын жүзеге асыруға мүмкіндік береді [11].

Сонымен бірге, 2024 жылы Конституциялық Кенес Қазақстан Конституциясын Брайль қарпімен шығарды. Бұл – құқықтық кепілдіктерді практикалық іске асырудың маңызды қадам. Көру қабілеті нашар азаматтар үшін Конституцияны қолжетімді ету олардың сот ісіне қатысу құқығын толық қамтамасыз етеді. Брайль қарпіндегі Конституция мен жасанды интеллектінің ымдау тілі жүйесі – құқықтардың практикалық іске асырылуына үлес қосатын нақты мысал бола

алады [12].

Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, сот процесіне қатысушылар айыптау мәнін, дәлелдемелер мен түсіндірмелерді толық түсінуі тиіс. Сот ісін жүргізу тілін тандау құқығы – тек құқықтық кепілдік қана емес, әділетті қоғамға жетелейтін маңызды құрал. Ол азаматтарға тең қатысу мүмкіндігін береді және сот әділдігінің басты шарты болып табылады. Сот ісін жүргізу тіліне құқықты қамтамасыз ету – әділетті қоғам құрудағы негізгі фактор. Үмдау тілі маманының процес-суалдық мәртебесінің маңызды элементі – оның соттағы міндеттерін орындаудағы жауапкершілігі. Сот тәжірибесінде кей жағдайда үмдау тілі маманы ретінде процеске қатысушылардың туыстары шақырылып, олар құқықтық терминдерді түсінбекендіктен, аударманың сапасы бүрмаланады. Үмдау тілі маманының тиімді қызмет атқаруы үшін сот залында қолайлы жағдай жарық, кеңістік жасалып, үзілістер берілгені жөн. Қорытындылай келе, сот ісін жүргізу тілі құқығын сақтау арқылы әрбір азамат сотта тең дәрежеде қатысуга мүмкіндік алады. Бұл әділетті қоғам құрудың басты шарты болып табылады.

Әдебиеттер

1. Бекбосынова С. Азаматтардың конституциялық құқықтары <https://egemen.kz/article/40594-azamattardynh-konstitutsiyalyq-quqyqtary>
2. Қазақстан Республикасының Конституациясы 1995 жылғы 30 тамызда референдумда қабылданған (01.01.2023 жылғы өзгертулер және толықтырулармен бірге) // Қазақстан Республикасының Конституациясы – «Әділет» АҚЖ.
3. Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексі 4 шілде 2014 жылғы № 231-В ҚРЗ. (19.05.2025 жылғы өзгертулер және толықтырулармен бірге) // Қазақстан Республикасының Қылмыстық - процестік кодексі – «Әділет» АҚЖ
4. Қазақстан Республикасының Тіл туралы заңы 1997 жылғы 11 шілдедегі ҚР Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000151>
5. Голикова Н.Л. Сурдопереводчик в процессе реализации конституционного права на использование в судопроизводстве родного языка или языка, которым лицо свободно владеет. Международный научно-исследовательский журнал №6 (144) июнь 2024 // <https://cyberleninka.ru/article/n/>
6. Декларация о правах инвалидов. Резолюция тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 3447 (XXX) от 9 декабря 1975 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O7500000001>
7. Конвенции о правах инвалидов // <https://www.un.org/ru/rights/>

- disabilities/
8. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов Приняты резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года <https://www.un.org/ru/>
 9. Первоначальный доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции о правах инвалидов Утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 июня 2017 года № 330 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000330>
 10. Проводники из мира тишины: как работают сурдопереводчики в Казахстане? <https://liter.kz/provodniki-iz-mira-tishiny-kak-rabotaiut-surdoperevodchiki-v-kazakhstane-1676962474/>
 11. Габитов Р., Оспанов Й., Диханбаев М. Казахстанка разработала систему распознавания языка жестов на казахском <https://24.kz/ru/news/obrazovanie-i-nauka/611935-kazakhstanka-razrabotala-sistemu-raspoznavaniya-yazyka-zhestov-na-kazakhskom>
 12. Конституция Казахстана впервые издана на алфавите Брайля, <https://www.gov.kz/memleket/>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жунуспеков Е.М.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Состояние современного общества на сегодняшний день характеризуется различными правовыми ситуациями, которые происходят в жизни каждого человека, как субъекта различных общественных отношений и эти отношения обязательно регулируются нормами права, законодательными актами, нормативными документами. Актуальность темы доклада обусловлена тем, что правовое регулирование трудовых отношений в Республике Казахстан является одной важнейших вопросов в системе отечественного права. Жизнь человека, его благосостояние, накопление материальных и финансовых ресурсов, его социальное положение в обществе невозможно без осуществления трудовой и профессиональной деятельности. В соответствии с п.1 ст. 24 Конституции Республики Казахстан, каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии [1].

Именно поэтому так важен труд как социальная и правовая категория, который является процессом жизнедеятельности человека при

помощи орудии производства по созданию материальных благ, культурных и духовных ценностей с целью удовлетворения собственных нужд и потребностей. Как известно, трудовое право как самостоятельная отрасль права регулирует правоотношения в сфере труда, причем к вопросам правового регулирования относят такие нормы, которые касаются порядка заключения и расторжения трудового договора, условий труда, режима рабочего времени, отдыха, гарантий и компенсационных выплат, социального партнерства, разрешения трудовых споров, охраны труда, государственного контроля в сфере труда. Помимо этого, сущность правового регулирования заключается в рассмотрении вопросов создания правовых условий в реализации трудовых прав и законных интересов субъектов трудовых отношений и интересов государства.

По мнению А.М. Ахметова, Г. Мингали трудовые отношения являются главными, ведущими отношениями между работником и работодателем и строятся на договорной основе и на возмездных началах [2]. Особенностью трудового законодательства Республики Казахстан заключается в том, что законодатель отделяет понятия трудовых отношений с отношениями, связанными с непосредственно трудовыми. Так, трудовые отношения, согласно пп. 21 п. 1 ст. 1 Трудового кодекса Республики Казахстан – это отношения между работником и работодателем, возникающие при осуществлении прав и обязанностей, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан, соглашениями, трудовым, коллективным договорами и актами работодателя; а отношения, непосредственно связанные с трудовыми, – это отношения, складывающиеся по поводу организации и управления трудом, трудоустройства, профессиональной подготовки, переподготовки и повышения, а также признания профессиональной квалификации работников, социального партнерства, заключения коллективных договоров и соглашений, участия работников (представителей работников) в установлении условий труда в предусмотренных настоящим Кодексом случаях, разрешения трудовых споров и контроля за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан [3]. Также немаловажной особенностью является и то, что трудовые отношения и отношения непосредственно связанные с трудовыми регулируются трудовым законодательством Республики Казахстан.

Правовое регулирование трудовых отношений является одним из составных элементов правового воздействия непосредственно на сами субъекты трудовых отношений, так статья 4 Трудового кодекса Республики Казахстан ставит целью трудового законодательства правовое регулирование трудовых отношений и иных отношений, непо-

средственно связанных с трудовыми, то есть приданье определенной правовой формы этих правоотношений. Правовая форма трудовых правоотношений реализуется через механизмы заключения индивидуального трудового договора, который и свидетельствует о начале возникновения трудовых и непосредственно связанных с трудовыми отношениями, тем самым порождая правовые последствия для субъектов трудовых правоотношений. Так, по мнению Л.И. Филющенко трудовые отношения характеризуются следующими признаками:

- подчинение работника внутреннему распорядку, установленному работодателем, соблюдение технологических правил, правил охраны труда, режима рабочего времени, норм труда;
- носит личный характер, выполнение трудовых обязанностей через представителя недопустимо;
- трудовое правоотношение является возмездным;
- трудовое правоотношение является также длящимся. Оно существует, как правило, продолжительное время, не прерывается ни болезнью работника, ни использованием отпуска или выходных и праздничных дней, тем более – регламентированных перерывов в течение рабочего дня или недели [4].

Помимо этих признаков, А.М. Ахметов, Г. Мингали выделяют некоторые специфические черты трудовых отношений, такие, как:

- трудовые отношения являются выражением свободного волеизъявления гражданина, т.е. труд и трудовые отношения не являются принудительными, а и работник, и работодатель по своему усмотрению выбирают себе и партнёров по труду, условия труда и т.д.;
- трудовые отношения опосредованы особым юридическим фактом – трудовым договором, контрактом, соглашением, актом об избрании на должность;
- трудовые отношения возникают с момента фактического допуска к работе. В трудовых правоотношениях прием на работу оформляется приказом и зачислением работника в штат предприятия на постоянную, временную или сезонную работу [2].

Причем, трудовое законодательство Республики Казахстан четко отделяет трудовой договор от иных видов договоров, в частности договоров гражданско-правового характера (ГПХ) с помощью таких специфических признаков (ст. 27 Трудового кодекса):

- 1) выполнение работником работы (трудовой функции) по определенной квалификации, специальности, профессии или должности;
- 2) выполнение обязательств лично с подчинением трудовому распорядку;
- 3) получение работником заработной платы за труд [3].

Специальное выделение вышеуказанных отличительных признаков трудового договора от других видов договоров имеет важное теоретическое и практическое значение, которое не позволит работодателю маскировать трудовые отношения и иные связанные с трудовыми отношениями под отношения гражданско-правового характера, с целью уклонения от обязательств предоставления различных социальных гарантий, компенсационных выплат работникам, трудовых отпусков, соблюдении коллективных соглашений и др. Помимо упомянутых признаков трудового договора в трудовом законодательстве Республики Казахстан, установлены императивные нормы, включающие запреты и ограничения, в соответствии со ст. 26 Трудового кодекса Республики Казахстан на заключение трудовых договоров с лицами, лишенными права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда; лиц, совершивших коррупционное преступление в субъекты квазигосударственного сектора; на выполнение работы, противопоказанной лицу по состоянию здоровья на основании медицинского заключения; с гражданами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, на тяжелые работы, работы с вредными и (или) опасными условиями труда, иностранными гражданами без соответствующих разрешений и другие нормы [3].

В соответствии с нормами международного права и трудового законодательства Республики Казахстан, установлены основополагающие принципы правового регулирования трудовых отношений, такие как (статья 4 Трудового кодекса):

- 1) недопустимость ограничения прав человека и гражданина в сфере труда;
- 2) свобода труда;
- 3) запрещение дискриминации в сфере труда, принудительного труда и наихудших форм детского труда;
- 4) обеспечение права на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;
- 5) приоритет жизни и здоровья работника;
- 6) обеспечение права на вознаграждение за труд не ниже минимального размера заработной платы;
- 7) обеспечение права на отдых;
- 8) равенство прав и возможностей работников;
- 9) обеспечение права работников и работодателей на объединение для защиты своих прав и интересов;
- 10) содействие государства в укреплении и развитии социального партнерства;

11) государственное регулирование вопросов безопасности и охраны труда [3].

В соответствии с нормами трудового законодательства, правовое регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, в первую очередь, может осуществляться путем реализации механизмов социального партнёрства, заключения коллективных трудовых договоров, во вторую очередь с помощью осуществления государственного контроля со стороны уполномоченных органов в сфере труда либо общественного контроля.

Одним из наиболее эффективных механизмов правового регулирования трудовых отношений является социальное партнерство и коллективные отношения в сфере труда. Социальное партнерство в Республике Казахстан регламентировано Трудовым кодексом Республики Казахстан и нормативными актами уполномоченного органа в сфере труда. Легальное определение социальному партнерству дается в подпункте 7 статьи 1 Трудового кодекса Республики Казахстан. Социальное партнерство в сфере труда характеризуется как система взаимоотношений между работниками и работодателями с участием их представителей, а также государственными органами, которое направлено на обеспечение согласования их интересов по вопросам регулирования трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с трудовыми отношениями [3]. Аналогичное определение социальному партнерству дается и в Законе Республики Казахстан «О профессиональных союзах». Помимо этого социальное партнерство нацелено на регулирование социально-экономических отношений, основанных на равноправном сотрудничестве. Из данного определения следует, что социальное партнерство:

1) это система отношений между работником и работодателем при обязательном посредничестве представителей работников и представителей работодателей;

2) обязательное участие государственных органов власти, как центральных исполнительных органов, так и местных;

3) направлено на обеспечение трудовых, социальных, экономических и других, не противоречащих закону интересов работников и работодателей;

4) основывается на принципах равноправия обеих сторон.

По мнению А. Королёва, социальное партнерство характеризуется как прагматичное партнерство между государством, бизнесом и наемными работниками, который, способствует улучшению труда и росту производительности, повышая мотивацию труда работников, и усиливает конкурентоспособность экономики [5]. С данным утвер-

ждением нельзя не согласиться, социальное партнерство всегда предполагает цель улучшения экономического, материального, социального благосостояния участников данных отношений, которые зачастую носят осознанный характер сотрудничества с элементами рационализма и практичности.

Социальное партнерство помимо цели улучшения благосостояния их участников решает определенные задачи. Согласно с п. 5 ст. 147 Трудового кодекса Республики Казахстан в задачи социального партнерства входят:

- 1) создание действенного механизма регулирования социальных, трудовых и связанных с ними экономических отношений;
- 2) обеспечение социальной устойчивости и содействие формированию согласия участников социального партнерства на основе учета мнений и интересов всего общества;
- 3) поддержка в обеспечении гарантий прав и законных интересов работников, реализация мер по их социальной поддержке;
- 4) помочь в осуществлении на всех уровнях переговорного процесса между работниками и работодателем;
- 5) содействие в разрешении коллективных трудовых споров;
- 6) формирование предложений по осуществлению политики государства в области социальных и трудовых правоотношений [3].

Реализация механизмов социального партнерства в сфере трудовых отношений невозможна без соблюдения принципов социального партнерства. Так в соответствии с пунктом 3 статьи 147 Трудового кодекса Республики Казахстан социально-партнерские отношения между работниками и работодателями должны осуществляться на:

- 1) обязательном участии представителей местных исполнительных органов;
- 2) обязательном участии представителей работодателей и работников;
- 3) полномочности обеих сторон социального партнерства;
- 4) равного представительства сторон на основе паритета;
- 5) возможности реализации равных прав сторон социального партнерства;
- 6) взаимной ответственности всех участников социально-партнерских соглашений [3].

Таким образом, субъекты социально-партнерских отношений берут на себя обязательства не нарушать вышеуказанные принципы. Помимо этого социальное партнерство может осуществляться и на других принципах, которые могут иметь факультативные признаки. Например, добровольность принятия на себя обязательств по выпол-

нению соглашений, взаимное уважение сторон, свобода выбора обсуждаемых вопросов, гласность принимаемых решений, обязательность выполнения коллективных договоров.

Одним из наиболее важнейших сторон при заключении соглашений социального партнерства, коллективных договоров между работниками и работодателем играют профессиональные союзы, которые представляют собой объединения работников по отраслевому и территориальному признакам. В соответствии с законодательством Республики Казахстан главной задачей профсоюзов является защита прав и законных интересов работников и развитие социального партнерства. Помимо этого республиканским и отраслевым объединениям работников в соответствии со ст. 155 Трудового кодекса Республики Казахстан дано право осуществлять общественный контроль за соблюдением трудового законодательства. Также социальное партнерство как один из механизмов правового регулирования трудовых отношений по моему мнению будет эффективно использоваться только при выполнении следующих условий:

- 1) наличие независимых профсоюзных организаций, объединений работодателей;
- 2) необходимая материальная база и соответствующее техническое обеспечение, которое поможет выполнять принятые на себя обязательства обеими сторонами социального партнерства;
- 3) обеспечение равного доступа к информации;
- 4) обеспечение конкуренции во всех сферах жизнедеятельности, отраслях экономики, отсутствие монополии и олигополии.
- 5) заинтересованность всех участников социального партнерства в принятии на себя конкретных обязательств по выполнению соглашений;
- 6) строгий контроль со стороны уполномоченных государственных и местных исполнительных органов по добросовестному исполнению принятых соглашений;
- 7) присутствие благоприятной экономической и политической среды;
- 8) наличие качественной нормативно-правовой и законодательной базы, способствующих заключению социальных партнерских соглашений.

Роль социального партнерства состоит в том, чтобы обеспечить работникам и работодателям достойные условия труда, благоприятную и безопасную среду на предприятии, охрану и гигиену труда, справедливую оплату за труд, социальное и материальное обеспечение, оказание материальной помощи работникам и др.

Помимо социального партнерства и коллективных отношений, одним из эффективных механизмов правового регулирования трудовых отношений является государственный контроль со стороны уполномоченных государственных органов. На сегодняшний день государственный контроль осуществляется в рамках требований и правовых норм, установленных Трудовым и Предпринимательским кодексами Республики Казахстан. Так в статье 134 Предпринимательского кодекса дается легальное определение государственному контролю как деятельности органа контроля и надзора по проверке и наблюдению на предмет соответствия деятельности проверяемых субъектов законным требованиям, в ходе осуществления и по результатам которой могут применяться меры правоограничительного характера без оперативного реагирования [6]. При этом государственный контроль является одной из форм государственного регулирования, как и государственный надзор.

В свою очередь, государственный надзор, согласно статье 135 Предпринимательского кодекса, является деятельностью по проверке, профилактике и наблюдению за соблюдением субъектами надзора требований законодательства Республики Казахстан с правом применения мер оперативного реагирования в ходе ее осуществления, по результатам которой могут применяться административные взыскания [6]. Государственный надзор в Республике Казахстан согласно статье 135 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан делится на два типа:

- высший надзор, осуществляемый органами прокуратуры в соответствии с законом «О Прокуратуре»;
- надзор, осуществляемый уполномоченными государственными органами в порядке и на условиях, установленных настоящим Кодексом и иными законами Республики Казахстан [6].

Государственный контроль за соблюдением трудового законодательства характеризуется следующими признаками:

1) это деятельность государственных органов на предмет соблюдения требований установленных трудовым законодательством Республики Казахстан;

2) по результатам государственного контроля применяются меры по ограничению соответствующих прав проверяемых субъектов без применения мер оперативного реагирования.

3) наложение административных взысканий в случае выявления каких-либо несоответствий требованиям законодательства не применяются.

Одно из основных направлений государственного контроля за соблюдением трудового законодательства – это проверка соблюдения требований трудового законодательства в сфере труда.

дового законодательства возложено на государственную инспекцию труда в соответствии со статьями 191-198 Трудового кодекса Республики Казахстан. С целью эффективного осуществления государственного контроля в сфере труда внесены соответствующие изменения в законодательство Республики Казахстан, в том числе и в трудовое законодательство, по передаче функции государственного контроля от местных уполномоченных органов инспекции труда к Министерству труда и социальной защиты населения и созданием Комитета государственной инспекции труда и его территориальных подразделений в столице, городах республиканского значения, областях. Данные изменения в сфере государственного управления помогут государственной инспекции труда более эффективно защищать трудовые права и законные интересы субъектов трудовых отношений, создаст вертикальную модель власти в сфере государственного контроля за соблюдением трудового законодательства, усилит полномочия государственной инспекции труда и самих государственных инспекторов труда.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование трудовых отношений в Республике Казахстан является одним из важнейших процессов воздействия со стороны государства на трудовые отношения субъектов трудового права с помощью таких механизмов как установление законодательных и правовых норм в сфере трудовых отношений, социального партнерства и коллективных соглашений, государственного контроля в сфере труда. Правовое регулирование трудовых отношений является одним из важнейших элементов правового воздействия непосредственно на сами субъекты трудовых отношений, обладая при этом различными методами и правовыми средствами с целью регулирования трудовых отношений и отношений, непосредственно связанных с трудовыми.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 января 2023 года // Сайт ИПС «Әділет».
2. Ахметов А.М., Мингали Г. Трудовое право Республики Казахстан. – М., 2018
3. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-В ЗРК с изменениями и дополнениями от 16.09.2025 года // Сайт ИПС «Әділет».
4. Филющенко Л.И., Плешакова И.Н. Трудовое право. – Екатеринбург, 2019.
5. Королёв А.А. Социальное партнерство выступает эффективным

- инструментом усиления конкурентоспособности экономик // ИС «Параграф».
6. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-В ЗРК с изменениями и дополнениями от 19.09.2025 года // Сайт ИПС «Эділет».

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ

Падерина Т.Е.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

В контексте современного общества, где образование рассматривается как ключевой фактор социального прогресса, исследование влияния образовательного уровня на преступность становится актуальным для формирования образовательных и криминально-превентивных стратегий, способствуя созданию безопасного и справедливого общества.

Тема влияния образования на преступность является актуальной по нескольким причинам:

1. Общественная безопасность: Уровень преступности напрямую влияет на безопасность общества. Понимание того, как образование влияет на вероятность совершения преступлений, может помочь в разработке эффективных стратегий превентивных мер и социальной политики.

2. Экономический аспект: Преступность влечет за собой значительные экономические затраты на правопорядок, уголовную юстицию и восстановление жертв. Если образование оказывает положительное влияние на уровень преступности, это может также иметь экономические выгоды.

3. Формирование образовательной политики: Результаты исследований могут стать основой для разработки более эффективных образовательных программ и стратегий, направленных на предупреждение преступности.

4. Психологический и социокультурный аспекты: Взаимосвязь между образованием и преступностью также затрагивает психологические и социокультурные аспекты. Понимание этих взаимосвязей может помочь в создании более гармоничного образовательного процесса.

Таким образом, исследуемая тема остается актуальной, предоставляя возможность более глубокого понимания сложных социальных и криминологических процессов, что в свою очередь может содействовать разработке целенаправленных мер по снижению уровня преступности в обществе [1].

Цель исследования направлена на выявление и анализ взаимосвязи между уровнем образования индивида и уровнем его причастности к преступности с целью понимания, насколько образование может влиять на проявление преступного поведения.

Задачи исследования:

- 1) осуществить обзор статистических данных о преступности с учетом образовательного уровня различных групп населения;
- 2) проанализировать социокультурные особенности, связанные с уровнем образования, и выявить их влияние на формирование отношения к закону и моральным ценностям;
- 3) определить социальные проблемы, связанные с низким уровнем образования, которые могут способствовать вовлечению в преступность;
- 4) на основе полученных результатов разработать рекомендации для образовательных институтов, правительственные органов и общественных организаций по улучшению уровня образования и снижению уровня преступности.

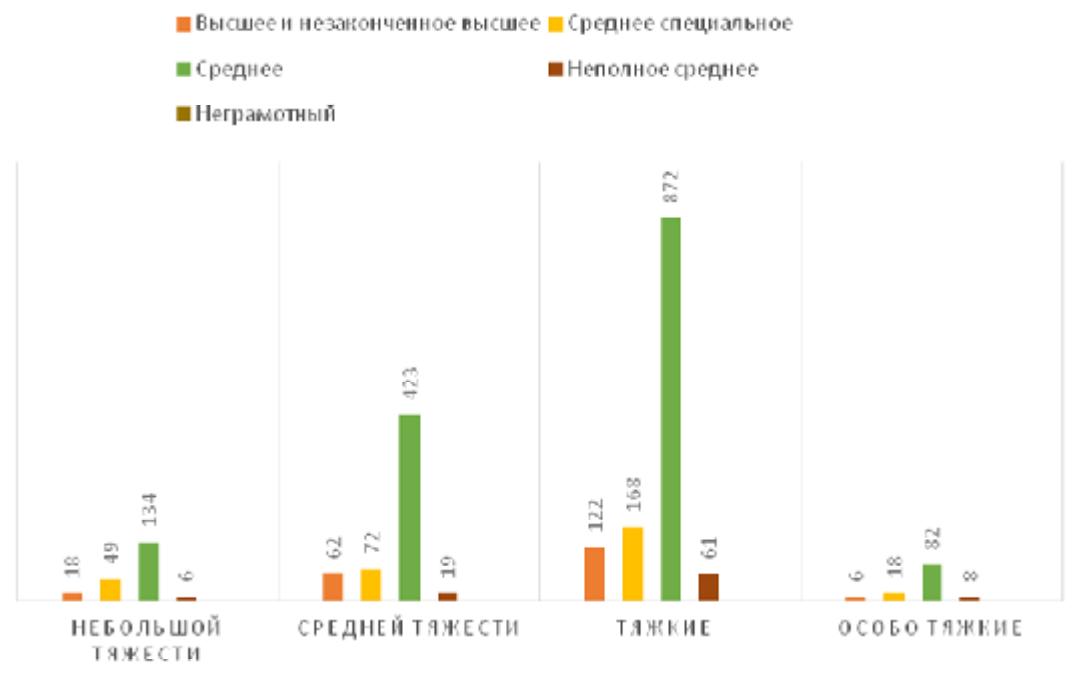
Исходя из названных задач, можно ожидать следующие результаты:

1. Развитие образовательных программ.
2. Поддержка и взаимодействие с уязвимыми социальными группами.
3. Обеспечение безопасности и комфортной обстановки в учебных учреждениях.
4. Развитие и реализация программ ориентации в профессиональной сфере и поддержки при выборе карьерного пути.

Следует отметить, что, в соответствие с законодательством Республики Казахстан, органы исполнения наказаний на постоянной основе готовят отчеты об осужденных лицах. Данные отчеты подготавливаются на основе информации, собранной и документированной в ходе исполнения наказания.

Анализ отчетов об осужденных лицах за последние три года также позволяет провести оценку их образовательного статуса. Важно отметить, что данные отчетов предоставляют важную информацию о социальных и личностных характеристиках осужденных, в том числе их уровне образования.

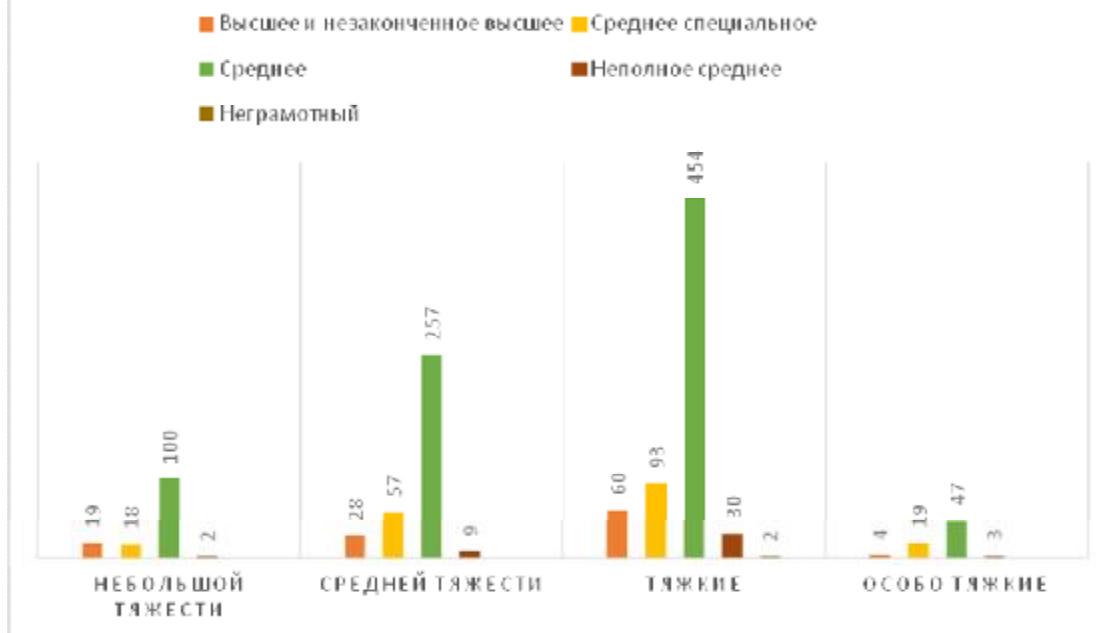
ОБРАЗОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ (ПО СОСТОЯНИЮ НА ДЕКАБРЬ 2021 ГОДА)

ОБРАЗОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ (ПО СОСТОЯНИЮ НА ДЕКАБРЬ 2022 ГОДА)

ОБРАЗОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ (ПО СОСТОЯНИЮ НА ДЕКАБРЬ 2023 ГОДА)

Проанализировав данные из диаграмм за 2021, 2022 и 2023 годы по осужденным лицам с разным уровнем образования и тяжестью совершенных преступлений, можно сделать конкретные выводы. Так, большинство преступлений всех категорий совершаются лицами, которые имеют среднее образование. Среднее образование, несомненно, является обязательным этапом в системе образования Республики Казахстан, предоставляющим базовые знания и навыки. Однако, стоит учитывать, что обязательность образования не всегда гарантирует его качественное усвоение и влияет на формирование ценностных ориентаций у личности [1; 2; 3].

Преступления, совершаемые лицами со средним образованием, могут быть обусловлены недостаточной осведомленностью в области правовых норм и социальных норм, а также отсутствием профессиональной ориентации и поддержки в интеграции в общество после окончания образовательного учреждения. Например, недостаточное понимание правовых последствий своих действий, неумение разрешать конфликты мирным путем или недостаточная общественная ответственность могут способствовать совершению преступлений.

Также следует учитывать, что социально-экономические условия, в которых живет индивид, могут оказывать значительное влияние на вероятность совершения преступлений. Недостаточный доступ к трудовым ресурсам, социальные неравенства и отсутствие перспективной

профессиональной деятельности могут создавать давление на личность и способствовать риску совершения правонарушений.

Анализ данных и статистических показателей позволяет нам получить глубокое понимание того, как образование влияет на криминальную активность и поведение индивидов. Исследование этой связи является важным шагом в поиске эффективных стратегий борьбы с преступностью и повышения качества образования.

Статистические данные позволяют нам не только определить количество преступлений, совершаемых лицами с разным уровнем образования, но и выявить закономерности и тенденции, связанные с этой взаимосвязью. Они помогают нам понять, какие категории населения наиболее подвержены риску совершения преступлений, а также какие социальные и экономические факторы могут оказывать влияние на этот процесс [5].

Анализ статистических данных по образованию и преступности может также помочь нам выявить успешные программы и меры по предотвращению преступлений, основанные на образовательных подходах и политиках. Это позволяет разрабатывать более эффективные стратегии социальной реабилитации и интеграции лиц, подверженных риску преступности, в образовательные и трудовые процессы.

Поэтому нужно реализовать идеи "Образование как фактор профилактики преступлений", которые включают в себя несколько ключевых шагов. Вот некоторые рекомендации:

1. Развитие образовательных программ, то есть разработка и внедрение образовательных программ, направленных на развитие навыков социальной ответственности, этики и морали.

2. Включение в учебные планы предметов по правовому образованию, то есть ввести предметы, посвященные правам и обязанностям граждан, законам и системе юстиции, а также обучение студентов основам правовой грамотности поможет им лучше понимать последствия противоправного поведения.

3. Работа с социально уязвимыми группами, то есть предоставлять дополнительную поддержку образованию для детей из социально уязвимых семей, а также развивать программы по поддержке детей с особенностями развития.

4. Создание атмосферы безопасности в учебных заведениях, а именно развивать программы по формированию здорового психосоциального климата в учебных заведениях и внедрять системы конфликтологии и медиации для разрешения конфликтов без прибегания к насилию.

5. Развитие профориентационных программ, нацеленных помо-

гать учащимся с выбором профессии, которая соответствует их интересам и способностям, чтобы уменьшить вероятность отклонения от закона.

Литература

1. Демешев Г.Н., Гнусов И.С. Преступность и образование: уголовно-правовой и криминологический аспекты. [Электронный ресурс] // – URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018031570>;
2. Статистические отчёты: Отчёт об осужденных лицах за декабрь 2021 год. [Электронный ресурс] // – URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>;
3. Статистические отчёты: Отчёт об осужденных лицах за декабрь 2022 год. [Электронный ресурс] // – URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>;
4. Статистические отчёты: Отчёт об осужденных лицах за декабрь 2023 год. [Электронный ресурс] // – URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>;
5. Влияние образования на преступность: анализ статистики и исследований. [Электронный ресурс] // – URL: <https://brothersinlaw.ru/CASES/vliyanie-obrazovaniya-na-prestupnost-analiz-statistiki-i-issledovaniy>.

ПРАВОВЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Тажиева М.Н., Муталяпова А.Ш.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Право граждан Республики Казахстан на охрану здоровья указано в ст.29 Основного закона государства [1] и отражено в Кодексе «О здоровье народа и системе здравоохранения» [2]. Его реализация в соответствии с принципом всеобщего охвата услугами медицины как одной из задач на пути достижения Цели устойчивого развития № 3 [3] среди прочего основывается на устойчивости и достаточности государственных расходов на сферу здравоохранения. Бюджетное финансирование медицинских услуг для обеспечения защиты здоровья

населения указывает на то, что для государства приоритетны защита здоровья граждан, финансовая доступность медицинских услуг и снижение социального неравенства. На фоне роста заболеваемости хроническими болезнями, изменения демографических показателей и увеличения ожиданий населения к качеству медицинских услуг государственная функция по финансированию здравоохранения превращается в одну из основных компетенций государства.

В недавний период в Казахстане были осуществлены значимые реформы в системе здравоохранения, выразившиеся внедрением механизма финансирования, который состоит из двух уровней объединяющий гарантированный объем бесплатной медицинской помощи (ГОБМП) и систему обязательного социального медицинского страхования (ОСМС). Данные мероприятия нацелены на обеспечение более широкого доступа к услугам, укрепление финансовых возможностей граждан в области потребления медицинских услуг и построения эффективно функционирующего механизма распределения публичных денежных средств. Несмотря на масштабные реформы, сохраняются комплексные вызовы, увеличивающие риски существенных расходов граждан на услуги здравоохранения. Риски связаны с низким уровнем государственных расходов, который ниже, по сравнению со странами ОЭСР [4], а прямые расходы населения значительны, что ведет к чрезвычайно высоким расходам домохозяйств. На увеличение нагрузки на государственный бюджет влияют неоднородность в доступе к медицинской помощи между регионами и недостаток кадровых ресурсов.

Несмотря на то, что сфера здравоохранения Казахстана подверглась значительной трансформации с целью укрепления и расширения доступа к медицинским услугам, уровень бюджетных расходов на здравоохранение подтверждает наличие потенциала для роста и приближения к стандартам зарубежных государств со схожим уровнем социально-экономического развития.

Расходы на здравоохранение из бюджета на современном этапе и в предыдущие периоды составляют 3,7-4% от ВВП [5], что говорит о постепенном увеличении объема, но сохранении низкого показателя по сравнению со странами ОЭСР и некоторыми государствами в Центральной Азии и Восточной Европе. Хотя тренд расходов идет в сторону увеличения, Казахстан сохраняет за собой позицию среди стран с умеренным уровнем финансовой поддержки здравоохранительной системы.

Между тем, увеличение государственных расходов для Казахстана основное условие доступности и качества услуг. Функционирова-

ние системы здравоохранения напрямую связаны с инвестированием капитала. Системообразующие элементы здравоохранения как оказание услуг, реализация программ, управление здравоохранением работают благодаря постоянному финансированию из бюджета. В зданиях, таких, как больницы и другие медицинские учреждения, размещаются критически важные виды деятельности, связанные со здоровьем, в то время как машины и оборудование имеют жизненно важное значение для диагностики, мониторинга и лечения заболеваний; для транспортировки пациентов и ресурсов здравоохранения из одного места в другое (например, с помощью парка машин скорой помощи); и для потока знаний через информационные системы для предоставления услуг, управления и наблюдения. В результате текущие операционные возможности систем здравоохранения и их общая устойчивость являются прямыми результатами прошлых капиталовложений [6].

Доля государственных расходов повышается благодаря развитию ОСМС, но потребности системы требуют увеличения бюджетных ассигнований по причине роста числа хронических заболеваний, старения населения и износа инфраструктуры.

Прямые расходы населения на медицинские услуги (ООР) важный показатель устойчивости системы финансирования здравоохранения. Этот показатель в Казахстане держится на показателе 30% от текущих расходов на здравоохранение. Несмотря на снижение данного показателя, темпы снижения не могут обеспечить установления безопасного для благосостояния домохозяйств уровня. Высокий уровень ООР повышает риск катастрофических расходов на лечение для уязвимых групп населения, особенно в сельских регионах [7].

Развитие ОСМС позволяет диверсифицировать источники финансирования и обеспечивает устойчивость системы в перспективе. Однако проблема полного охвата населения системой страхования требует дополнительных мер потому, что вопрос покрытия расходов самозанятого, неформально занятого населения и мигрантов требует расширения.

Препятствующим фактором для формирования устойчивой системы здравоохранения является неравное распределение инфраструктуры и кадров между регионами. К сожалению, для жителей сельской местности ограничен доступ к современному техническому оборудованию и услугам узких специалистов. Поэтому необходимо усиление адресного бюджетного выравнивания и реформы тарифной политики и расширения участия частных медицинских организаций [8].

Системы здравоохранения многих стран нацелены обеспечить институционально устойчивое финансирование, справедливое распре-

деление средств и повышение качества медицинских услуг. В странах с развитой социальной политикой используются комплексные подходы финансирования и оценки эффективности, которые могут выступать в качестве ориентира при совершенствовании казахстанской модели.

Многие страны (Великобритания, Мексика, Южная Африка, Филиппины) активно применяют «sin taxes» - акцизы на табак, алкоголь и сахаросодержащие напитки, направляя часть поступлений на профилактические программы и финансирование первичной медико-санитарной помощи. Такая модель соответствует рекомендациям ВОЗ и Всемирного банка и способствует:

- снижению нагрузки на систему здравоохранения;
- формированию долгосрочного устойчивого источника финансирования профилактики;
- уменьшению распространенности факторов риска хронических заболеваний [9].

В качестве мер прозрачности необходимо выделение отдельной строки в бюджете для транспарентности движения средств, а предоставление отчета в Парламенте профильным министерством способствовало бы обеспечить парламентский контроль над процессом. Осуществление аудита со стороны Счетного комитета за исполнением республиканского бюджета позволило бы оценивать эффективность использования средств от sin taxes. Для публичности и доступности для граждан необходима публикация данных о показателях поступлений и расходов средств для обеспечения общественного контроля и аналитики со стороны СМИ и неправительственных институтов.

Эффективность фискальных мер в сфере охраны здоровья зависит не только от уровня налоговой нагрузки, но и от прозрачности распределения и использования поступающих средств. В международной практике (Великобритания, Мексика, Южная Африка) прозрачность расходования “sin taxes” выступает важнейшим фактором общественной легитимности, поскольку граждане и бизнес-сообщество должны видеть, что дополнительные налоговые поступления направляются на профилактику заболеваний, а не растворяются в общем бюджете [10].

Для Казахстана, где стратегической задачей является снижение бремени неинфекционных заболеваний и повышение доверия населения к системе здравоохранения, формирование полноценного механизма отчётности по расходованию акцизных поступлений представляет ключевой элемент политики «налогов для сбережения здоровья».

Для Казахстана было бы целесообразно закрепить на законода-

тельном уровне минимальную долю «грязных акцизов», направляемых на охрану здоровья и программы борьбы с неинфекционными заболеваниями. Для обеспечения юридического сопровождения данного новшества в Наловом кодексе и бюджетном законодательстве целесообразно указать минимальную фиксированную долю доходов от акцизов на табак, алкоголь и сладкие напитки, направляемую на общественное здоровье и профилактику заболеваний.

Таким образом, аккумуляция средств с дохода от «sin taxes» - это значимый метод для усиления материальной базы казахстанской здравоохранительной системы и профилактики различных заболеваний. Добавление отдельной бюджетной строки на законодательном уровне, парламентского контроля путем презентации отчетности и аудита со стороны государственных органов создает условия для предоставления гарантии эффективного и подотчетного использования указанных денежных средств. Размещение данных в открытом электронном доступе позволяет укрепить общественное доверие, обеспечить контроль со стороны экспертов и сделать основу для доказательной оценки результатов. Предлагаемый механизм соответствует эффективным практикам и опыту зарубежных стран, и рекомендациям ВОЗ, подтверждая приверженность государства к уменьшению материального бремени для лечения неинфекционных заболеваний. На последующих этапах развития предложенные шаги могут играть важную роль при построении стратегии эффективного бюджетирования здравоохранения и сферы предоставления медицинских услуг населению.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по состоянию на 2023 г.). – Астана, 2023.
2. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения». От 7 июля 2020 года № 360-VI ZRK (с изм. и доп. по состоянию на 2024 г.). – Астана, 2024.
3. Организация Объединенных Наций. Цели в области устойчивого развития. Цель № 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. – Нью-Йорк: ООН, 2015. – (Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года).
4. World bank. World Development Indicators https://wdi.worldbank.org/table/2.12?utm_source=chatgpt.com/
5. World Health Organization - Kazakhstan: current health expenditure (% of GDP) = 3.92 % (2021) для РК. <https://data.who.int/countries/> 398?

- utm_source=chatgpt.com.
6. World Health Organization. Global spending on health: coping with the pandemic. – Geneva: WHO, 2022.
 7. World Bank - DataBase: Current health expenditure (% of GDP) по Казахстану <https://data.worldbank.org/> indicator/ SH.XPD. CHEX. GD.ZS? locations=KZ&utm_source=chatgpt.com.
 8. Akhmetzhanova G., Mussapirov K., Kabdiyeva A. & Sadykova D. An analysis of financial protection and financing incidence of out-of-pocket health expenditures in Kazakhstan (2018–2022) // Scientific Reports. – 2024. – Vol. 14(1). – Article 59742.
 9. World Bank. Taxes on tobacco, alcohol, and sugar-sweetened beverages. Washington, DC: World Bank Group, 2022.
 10. OECD. Using taxes to reduce sugar consumption and obesity. Paris: OECD Publishing, 2023.

РОЛЬ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Гареева Ж.Т.

РГУ «Инспекция транспортного контроля по Восточно-Казахстанской области», Усть-Каменогорск, Казахстан

Коррупция на протяжении всего периода независимости Республики Казахстан рассматривается как один из ключевых системных факторов, сдерживающих экономическое развитие, подрывающих доверие к государственным институтам и создающих прямую угрозу национальной безопасности. В стратегических документах – Послании Президента РК «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации», Национальном плане развития Республики Казахстан до 2029 года, Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы и др. – коррупция последовательно обозначается в числе главных вызовов устойчивому и инклюзивному развитию государства и общества.

В этих условиях антикоррупционное законодательство выступает не только как совокупность норм, устанавливающих ответственность за коррупционные правонарушения, но и как правовая основа государственной антикоррупционной политики, включающая превенцию, просвещение, развитие институтов добропорядочности и публичной подотчетности. Цель настоящего исследования - проанализировать роль действующего антикоррупционного законодательства Казахстана.

на в формировании современной антикоррупционной политики и оценить его реальную эффективность на основе правовых, доктринальных и эмпирических показателей.

Казахстан был одним из первых государств постсоветского пространства, начавших формировать антикоррупционное законодательство на системной основе уже в начале 1990-х годов. В научной литературе обоснованно выделяются несколько этапов эволюции: от первых актов начала 1990-х, через Закон «О борьбе с коррупцией» 1998 г., к переходу к превентивной модели и комплексной кодификации 2010-х годов. Кульминацией этого процесса стало принятие Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г. № 410-В, который и сегодня является системообразующим актом в рассматриваемой сфере [1]. Закон регулирует общественные отношения в сфере противодействия коррупции, определяет понятие коррупции, круг субъектов, принципы и меры антикоррупционной политики, формы антикоррупционного мониторинга, оценку коррупционных рисков, институты комплаенса и т.д. [2].

Закон 2015 года закрепил систему базовых принципов государственной антикоррупционной политики, включающую законность, приоритет превентивных мер, неотвратимость юридической ответственности за коррупционные правонарушения, публичность и транспарентность деятельности государственных органов, а также развитие партнерского взаимодействия государства, бизнеса и институтов гражданского общества. Существенное обновление правового регулирования выразилось в расширении круга субъектов коррупционных правонарушений, в том числе за счёт включения организаций квазигосударственного сектора, внедрении механизмов антикоррупционного мониторинга, анализа коррупционных рисков и внутреннего контроля, а также в нормативном закреплении обязанности создания антикоррупционных комплаенс-служб в соответствующих организациях, что свидетельствует о переходе от преимущественно карательного подхода к комплексной модели противодействия коррупции.

Указанные положения демонстрируют переход от чисто карательной модели («борьба с коррупцией») к комплексной превентивной модели «противодействия коррупции», сочетающей уголовно-правовые, административные, организационно - управленческие и воспитательные меры [3, с. 70].

В то же время в доктрине подчеркивается, что нормы Закона 2015 г. нуждаются в дальнейшей детализации и согласовании с уголовным и административным законодательством, в частности - в части разграничения коррупционных и некоррупционных правонарушений, стату-

са субъектов и мер превенции.

Правовая роль антикоррупционного законодательства проявляется не только в установлении мер юридической ответственности за коррупционные правонарушения, но и в нормативном оформлении и институциональном обеспечении долгосрочной государственной антикоррупционной политики. Ключевое значение в этом контексте имел Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 г. № 986, которым была утверждена Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы. Данный документ впервые задал системный и программно-целевой подход к противодействию коррупции, определив стратегические цели, приоритетные направления, этапы реализации и количественные и качественные индикаторы эффективности антикоррупционных мер, а также увязав антикоррупционную политику с задачами модернизации государственного управления и социально-экономического развития.

Дальнейшее развитие стратегических установок произошло с принятием Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы, которая фактически адаптировала антикоррупционное законодательство и практику его применения к новым политико-правовым реалиям периода построения «Нового Казахстана». В Концепции акцент смещен с преимущественно репрессивных механизмов на формирование устойчивой системы профилактики коррупции, основанной на принципах равенства всех перед законом, публичности и прозрачности деятельности государственных органов, приоритета превентивных мер, комплексного и риск-ориентированного использования правовых, организационных и институциональных инструментов. Особое внимание уделяется созданию таких политико-правовых и социально-экономических условий, при которых коррупционное поведение становится не только юридически наказуемым, но и экономически невыгодным и репутационно неприемлемым как для государственных служащих, так и для представителей бизнеса и квазигосударственного сектора [4].

Таким образом, антикоррупционное законодательство Республики Казахстан выступает в качестве правового каркаса государственной антикоррупционной стратегии, обеспечивая преемственность, системность и целенаправленность антикоррупционной политики, формируя нормативные рамки и инструменты ее реализации, а также создавая правовые условия для институциональных преобразований, направленных на снижение коррупционных рисков и укрепление доверия общества к государственным институтам.

Вместе с тем оценка реальной результативности данных норма-

тивно-стратегических усилий требует обращения не только к анализу правового массива и институциональных механизмов, но и к объективным эмпирическим показателям, позволяющим судить о воспринимаемых изменениях уровня коррупции как внутри страны, так и в международном сравнении.

Одним из общепринятых индикаторов эффективности антикоррупционной политики в этом контексте выступает Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI), публикуемый организацией Transparency International. За последние 10-12 лет Казахстан демонстрирует устойчивый, хотя и умеренный рост соответствующих показателей: с 26 баллов и 140-го места в 2013 г. до 39–40 баллов и приблизительно 88-93-го места в 2023–2024 гг., что позволяет говорить о наличии положительной динамики при сохранении значительных структурных вызовов в сфере противодействия коррупции [5]. В частности, к 2020 г. Казахстан набрал 38 баллов и занял 94-е место, что было охарактеризовано как лучшее значение за весь период наблюдения, а в 2023 г. улучшил позицию до 93-го места с 39 баллами.

Эта динамика официально связывается с реализацией Антикоррупционной стратегии и последовательным усилением правовой и институциональной базы.

С точки зрения формальной оценки, это свидетельствует о постепенном повышении эффективности антикоррупционной политики и, соответственно, роли антикоррупционного законодательства как ее правовой основы.

Вместе с тем, даже при положительной динамике показателей в рейтингах Transparency International, Республика Казахстан по-прежнему относится к группе государств с существенным уровнем коррупции, что подтверждается как международными аналитическими обзорами, так и данными национальной правоприменительной практики. Как отмечается в Обзоре по вопросам добропорядочности ОЭСР [6], несмотря на заметное развитие нормативной базы и формирование стратегически ориентированной антикоррупционной политики, коррупция продолжает носить системный характер, а эффективность предпринимаемых мер во многом ограничивается институциональными и управлеченческими факторами. В частности, эксперты ОЭСР указывают на фрагментарность механизмов мониторинга и оценки реального воздействия антикоррупционных мер, недостаточную интеграцию оценки коррупционных рисков в процессы стратегического планирования и государственного управления, а также на ограниченную вовлеченность гражданского общества и региональных акторов в реализацию и контроль антикоррупционной политики [6].

Сходные выводы содержатся и в трудах казахстанских исследователей, которые обращают внимание на наличие ряда устойчивых «узких мест» правоприменения. К их числу относится сохраняющееся превалирование карательных мер над превентивными инструментами, несмотря на задекларированный в законодательстве приоритет профилактики коррупции, ограниченный охват частного сектора антикоррупционными требованиями (за исключением организаций квазигосударственного сектора), а также формальный характер функционирования отдельных комплаенс-структур, создаваемых в целях соблюдения требований Закона «О противодействии коррупции» [3, с. 73].

Совокупность указанных факторов позволяет сделать вывод о том, что наличие развитого и формально комплексного антикоррупционного законодательства само по себе не гарантирует его высокой эффективности. Реальные результаты противодействия коррупции в значительной степени зависят от качества институциональной реализации правовых норм, политической воли, степени общественного контроля и интеграции антикоррупционных механизмов в систему государственного управления. Именно в этом контексте дальнейшее совершенствование антикоррупционной политики Республики Казахстан должно быть направлено не столько на количественное расширение нормативной базы, сколько на углубление и практическую реализацию превентивных, риск-ориентированных и институционально обеспеченных методов противодействия коррупции.

Анализ действующего антикоррупционного законодательства Республики Казахстан и практики его применения позволяет выделить ряд ключевых направлений его дальнейшего развития, отражающих необходимость углубления и качественного совершенствования государственной антикоррупционной политики. Прежде всего, в научной литературе и экспертных оценках подчеркивается необходимость усиления превентивного блока противодействия коррупции.

Некоторые исследователи обоснованно предлагают рассмотреть возможность принятия специального закона, ориентированного именно на предупреждение коррупции, который детализировал бы меры ранней профилактики, правовое регулирование антикоррупционного комплаенса, управление конфликтом интересов, а также механизмы защиты лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях. Подобный подход соответствует международным рекомендациям и лучшим практикам, направленным на снижение коррупционных рисков еще на стадии их формирования.

Не менее значимым направлением является системное согласование норм Закона Республики Казахстан «О противодействии корруп-

ции» 2015 года с уголовным и административным законодательством. В доктрине и правоприменительной практике неоднократно указывалось на необходимость уточнения составов коррупционных преступлений и правонарушений, более четкого разграничения коррупционных и некоррупционных деяний, а также совершенствования механизмов привлечения к ответственности за так называемую «крупную» и системную коррупцию. Отсутствие должной согласованности между отраслями законодательства снижает эффективность правоприменения и создает предпосылки для неоднородной судебной практики.

Важной задачей дальнейшего развития антикоррупционного законодательства выступает расширение сферы его действия на частный сектор, особенно в отраслях, тесно связанных с использованием государственных ресурсов. Речь идет прежде всего о сферах государственных закупок, реализации государственных заказов, а также регулировании деятельности субъектов естественных монополий. Международный опыт и исследования в сфере экономического управления показывают, что без устойчивых антикоррупционных механизмов в частном секторе эффективность антикоррупционной политики в целом остается ограниченной.

Дополнительного внимания требует укрепление механизмов общественного и парламентского контроля за реализацией антикоррупционной политики. Развитие инструментов открытых данных, повышение роли общественных советов, расширение участия неправительственных организаций и экспертного сообщества в мониторинге реализации Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы рассматриваются как важные условия повышения транспарентности и подотчетности государственных институтов. В международных обзорах указывается, что вовлеченность гражданского общества является ключевым фактором устойчивости антикоррупционных реформ.

Наконец, в качестве одного из принципиальных направлений дальнейшего развития антикоррупционного законодательства и политики выступает ориентация на доказательную и риск-ориентированную модель противодействия коррупции, рекомендованную Организацией экономического сотрудничества и развития. Такой подход предполагает использование комплексных эмпирических данных, регулярный анализ эффективности принимаемых мер, внедрение оценки регулирующего и фактического воздействия при разработке и принятии ключевых антикоррупционных актов и программ. Переход к подобной модели позволяет сместить акцент с формального на содержательный уровень реализации антикоррупционной политики.

В совокупности реализация указанных направлений предполагает переход от состояния «нормативной насыщенности» антикоррупционной сферы к качественному повышению правоприменения и институционального дизайна. За три десятилетия антикоррупционное законодательство Республики Казахстан прошло путь от первых фрагментарных нормативных актов к комплексной правовой системе, включающей базовый Закон «О противодействии коррупции», долгосрочные стратегии и концепции, развитую институциональную инфраструктуру и разнообразные превентивные инструменты. Его роль на современном этапе носит комплексный характер: с одной стороны, оно выступает юридическим ядром государственной антикоррупционной политики, закрепляя принципы, цели и механизмы противодействия коррупции; с другой - служит правовой основой для развития институтов добропорядочности, комплаенса, антикоррупционного образования, общественного участия и международного сотрудничества.

Вместе с тем эмпирические показатели, включая динамику Индекса восприятия коррупции, а также оценки международных организаций, таких как ОЭСР и Transparency International, свидетельствуют лишь о умеренно положительном тренде и не позволяют говорить о кардинальном преодолении коррупции. Республика Казахстан по-прежнему относится к числу государств с заметным уровнем коррупционных рисков, а эффективность антикоррупционного законодательства сдерживается совокупностью институциональных, управлеченческих и политико-правовых факторов.

В связи с этим дальнейшее развитие антикоррупционного законодательства и государственной политики должно быть ориентировано не столько на количественное расширение нормативной базы, сколько на углубление превентивных механизмов, повышение прозрачности и подотчетности публичной власти, реальное обеспечение верховенства права и неизбежности ответственности для всех категорий субъектов. Только при таких условиях антикоррупционное законодательство сможет в полной мере реализовать свой потенциал как ключевой инструмент формирования «Нового Казахстана», основанного на принципах общественной добропорядочности, законности и устойчивого доверия к государственным институтам.

Литература

1. Пасс А.А. Эволюция антикоррупционного законодательства Республики Казахстан в период президентства Н.А. Назарбаева // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения, 2020. - №2.

2. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-В // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>.
3. Толеубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б., Калкаева Н.Б. Новые аспекты в казахстанском подходе к построению антикоррупционной политики // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Право, 2023. - № 142(1). - С.59–80.
4. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан» от 2 февраля 2022 года № 802 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802>.
5. Transparency International. Corruption Perceptions Index: Kazakhstan (данные за 2013–2024 гг.) // <https://www.transparency.org/en/>
6. OECD Integrity Review of Kazakhstan, 2025 // https://www.oecd.org/en/publications/oecd-integrity-review-of-kazakhstan_d705d02f-en.html.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

ПРЕЗИДЕНТ ЖОЛДАУЫНДАГЫ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ: БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫН ЖАҢҒЫРТУДЫҢ ЖАҢА КӨКЖИЕГІ Садуакасова Ж.Т., Ишанов П.З.	3 3
ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ Бабанова Е.В., Малозёмов Б.В.	8
ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ 1 КЛАССА ДШИ Росина Е.А.	13
КРОССОВЕР В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХСТАНА Сухорукова О.О., Мужчиль М.Д.	17
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, РИСКОВ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ Иванова О.Н., Малозёмов Б.В.	21
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСОВ В ОРГАНИЗАЦИИ Силина А.М., Мукатай А.С. Джазықбаева Б.К.	26
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЗДОРОВЬЕ УЧАСТНИКОВ Автуженко Я.А., Бескоровайная К.Н., Лейбович А.С.	29
ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОНЛАЙН-ГИМНАЗИИ Ануфриева Д. Ю.	39
УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖЕНЩИН РАЗЛИЧНЫМИ СФЕРАМИ ЖИЗНИ КАК КОМПОНЕНТ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ Гребецкая А.С.	46
БІЛІМ БЕРУ ПРОЦЕСІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ҚОЛДАНУ Мауkenова Қ.Е.	50
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНEDЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ПРОБЛЕМЫ В СОДЕРЖАНИИ ОБРАЗОВАНИЯ Мальгин Е.Л., Шеметова Е.Г.	54
ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ: РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОДБОРЕ, РАЗВИТИИ И МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ Омаргалиева М.Ж., Сумарева Е.Е.	59

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ГУМАНИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АВТОМАТИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ЗАДАНИЙ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ Тропин Д.А.	64
КИТАПХАНА ІСІНІҢ ЖАҢАШЫЛДЫҚ ДАМУ БАҒЫТТАРЫ Наурызбаева Г.А.	66
ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ И НОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ: КАК СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ОТВЕЧАЕТ НА ВЫЗОВЫ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ Черняков М.К., Хузин Р.М.	73
ГИПОДИНАМИЯ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО МИРА: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ Шеметова Е.Г., Покидов Э.Ф., Фуников А.Д.	78
UNDERSTANDING THE CATEGORIES LIFESTYLE AND HEALTHY LIFESTYLE IN DIGITAL REALITY Peters E.V., Fyodorov A.D., Shemetova E.G.	82
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПРОФИЛАКТИКЕ НАРУШЕНИЙ ОСАНКИ И ЗРЕНИЯ Шеметова Е.Г., Петров М.И., Поломошина Е.А.	85
ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПРОЕКТЫ Рябищенко Д.А.	90
АВТОРСТВО КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Оспанбаева А.М.	95

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ЮРИСПРУДЕНЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ЮРИСПРУДЕНЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ БЕЗОПАСНОСТЬ НА ДОРОГАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Абрамова Е.А.	99
ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Алембаев К.О.	104
СУДЬБЫ РЕПРЕССИРОВАННЫХ В 30-е ГОДЫ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ (НА ОСНОВЕ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ И АРХИВОВ ВКО) Турова Л.П.	109

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ: ПРОФИЛАКТИКА ТРАВМАТИЗМА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ Дьяченко В.А., Лейбович А.С.	113
РЕАЛИЗАЦИЯ ЧЕТЫРЕХ СВОБОД В ПРАВЕ ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Мензюк Г.А.	116
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЗА ПРОДАЖУ НЕКАЧЕСТВЕННОГО ТОВАРА, ПОВЛЕКШУЮ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ Байкуш В.И., Немилостивая С.Г.	118
ПРАВОВАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Кожуганова Д.З.	122
СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ Егоренкова Е.Н.	126
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНТРАБАНДЕ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА Умитчинова Б.А.	131
ТӘУКЕ ХАН ЖӘНЕ ОНЫҢ ЖЕТІ ЖАРҒЫСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗІ Абдрахманова А.К.	136
ЗАТОПЛЕНИЯ В НОВОСИБИРСКЕ: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ ЗА 2021-2024 ГОДЫ Смакотина А.Ю., Канушина Ю.А.	142
ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ КУЛЬТУР В ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ Мужчиль С.А.	146
ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ МИГРАНТОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИНФОРМИРОВАНИЕ, ДОСТУП И СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ В ПРИНИМАЮЩЕМ ГОСУДАРСТВЕ Тажиева М.Н., Муталяпова А.Ш.	150
РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА В КАЗАХСТАНЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ Соколовский К.Г.	156
ЭЛЕКТРОНДЫҚ ПЕТИЦИЯЛАР ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ДЕМОКРАТИЯЛЫҚ МАҢЫЗЫ Зиятова Ж.К.	161

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Сатчанова А.Я.	166
ДРАМА КАЛЬДЕРОНА «САЛАМЕЙСКИЙ АЛЬКАЛЬД» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ Фоминых В.В.	168
ПРЕДМЕТ, МЕТОДЫ И СПОСОБЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Кожуганова Д.З., Алембаев К.О.	173
РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ТЕНГЕ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА КАЗАХСТАНА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Кузнецова А.С., Кенжебек А.С.	179
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Сабитова А.А.	183
ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Падерина Т.Е.	188
БІМДАУ ТІЛІНІҢ МАМАНЫ – ӘДІЛ СОТ ТӨРЕЛІГІНЕ ТЕҢ ҚОЛЖЕТИМДІЛКІҢ КЕПІЛІ РЕТИНДЕ Адильмуратова Р.А.	192
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Жунуспеков Е.М.	196
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ Падерина Т.Е.	205
ПРАВОВЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Тажиева М.Н., Муталяпова А.Ш.	210
РОЛЬ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ Гареева Ж.Т.	215
СОДЕРЖАНИЕ	223

Научное издание

**ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОМ МИРЕ:
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПАРТНЕРСТВА**

Сборник докладов Международного научного конгресса
(03-13 ноября 2025 года)

Часть 2

Отпечатано в Казахстанско-Американском свободном университете

Дизайн обложки К.Н. Хаукка
Технический редактор Т.В. Левина

Подписано в печать 21.11.2025 Формат 60x84/16 Объем 14,1 усл.печ.л.
10,3 уч.-изд.л Тираж 500 экз. Цена договорная
